Я. ЖИЛЯНИН
И. ПОЗНЯКОВ
В. ЛУЗГИН

БЕЗ ЛИНИИ ФРОНТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В годы Великой Отечественной войны авторы этой книги были членами бюро Витебского обкома партии. Они довольно подробно, на основе архивных материалов и воспоминаний ряда участников партизанского движения и подполья, рассказывают о многогранной деятельности подпольных партийных и комсомольских органов по организации и руководству борьбой советских людей против немецко-фашистских захватчиков на территории Витебской области в 1941–1944 годах.

- Я. Жилянин, И. Позняков, В. Лузгин
  -
  - ТРОПЫ МУЖЕСТВА
    - На военный лад
    - Райкомы остаются на месте
    - Возле областного центра
    - Сердце звало в бой
    - Навстречу опасности
    - Трудные шаги
    - Под тенью паучьей свастики
  - СИЛЫ ПАРТИЯ ДАЕТ
    - На переднем крае
    - В гуще масс
    - Крутой подъем
    - Бдительность — превыше всего
    - Гремят взрывы
  - ПАРТИЗАНСКИЕ ЗОНЫ
    - Удар за ударом
    - Оружием печатного слова
    - Крепкий костяк
    - Люди в белых халатах
    - Все для борьбы с врагом
    - Боевые рейды
  - В УСЛОВИЯХ ПОДПОЛЬЯ
    - Крепнущие связи
    - В едином строю
    - На линии огня
    - Прочный фундамент
  - ПРОТИВНИК ПОЛУЧАЕТ ОТПОР
    - Дни, полные тревог
    - В краю боевой дружбы
    - Упорно, самоотверженно

- Растут наши силы
- Летят поезда под откос
- Замысел оккупантов сорван
- РЕЮТ ЗНАМЕНА СВОБОДЫ
  - Наступательный порыв
  - Сквозь блокаду
  - Не ставшие на колени
  - Вместе с армией родной
  - Освобождение
  - Во имя победы
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

Я. Жилянин, И. Позняков, В. Лузгин Без линии фронта

В книге «Без линии фронта» с большой полнотой освещены самые различные стороны многогранной деятельности подпольных областного, районных комитетов партии и комсомольских органов по организации и руководству борьбой советских людей против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Витебской области. Ее авторы являлись членами бюро Витебского обкома КП(б)Б военных лет. Яким Александрович Жилянин был вторым секретарем обкома, Иван Борисович Позняков — секретарем обкома партии, а Василий Иванович Лузгин — первым секретарем обкома комсомола. Они длительное время находились на оккупированной территории области, помогали местные подпольным партийным и комсомольским органам вести организаторскую и политическую работу среди населения и партизан.

Книга написана на фактическом материале. Авторы использовали архивные документы, а также воспоминания некоторых активных участников подполья и партизанского движения.

Литературная запись А. КОЛОСОВА

© Издательство «Беларусь», 1975

ТРОПЫ МУЖЕСТВА

На военный лад

В восьмом часу утра 22 июня 1941 года на квартирах членов бюро Витебского областного комитета партии Н. П. Мельникова, И. С. Комиссарова, В. М. Лущинского, А. С. Пархоменко, И. Н. Рябцева, В. И. Лузгина раздались телефонные звонки. «Иван Андреевич просит вас немедленно прибыть к нему», — передал помощник первого секретаря обкома. Срочные вызовы в то время не были редкостью, поэтому никто из членов бюро не удивился раннему звонку. Они хорошо знали, что перед областным партийным комитетом стоят десятки неотложных задач: заканчивалось полугодие — нужно было еще сильнее разжечь соревнование на фабриках и заводах, подтянуть отстающие предприятия; колхозы и совхозы развернули сенокос, вели уход за посевами, готовились к уборке хлебов — и здесь каждый участок нуждался в постоянном партийном внимании. Жизнь ежедневно выдвигала новые задачи, новые проблемы. Что-то важное, видимо, понадобилось решить и на этот раз…

В то воскресное утро 1941 года Витебск, как обычно, проснулся рано. На некоторых фабриках и заводах был выходной. Рабочие с семьями отправлялись в лес, в парк, на песчаные плесы Двины. Всюду слышались оживленные разговоры, смех, шутки. Из репродукторов доносилась музыка. А на тех предприятиях, где в воскресенье работали, мерно шумели станки в цехах, склонились над чертежными досками конструкторы, из ворот выходили грузовики с готовой продукцией. День выдался на славу. Люди радовались и яркому солнцу, и теплому дыханию ветерка, и веселому птичьему щебету.

Члены бюро собрались к назначенному сроку. Иван Андреевич Стулов поздоровался с каждым, предложил сесть. По его лицу — напряженному, озабоченному — было видно, что произошло что-то тревожное.

— Только что звонили из Минска, из ЦК, — медленно, с волнением выговаривая слова, начал Иван Андреевич, прохаживаясь по кабинету. — Несколько часов назад, на рассвете, на нашу страну напали фашистские войска. Бои развернулись по всей западной границе. Скоро будет передано по радио официальное сообщение из Москвы. А пока, не теряя времени, нам нужно побывать в самых крупных партийных организациях. Договоритесь с Мельниковым, кто куда поедет. Я остаюсь здесь…

— Может, германцы учинили провокацию на кордоне? — спросил председатель облисполкома Илья Николаевич Рябцев.

— Нет. Это — война, — твердо заявил Стулов и посоветовал:

— Когда Москва передаст сообщение, сразу организуйте митинги. — Потом, подумав, добавил: — Чтобы все оставались на местах… Никакой паники!

Секретари обкома и другие члены бюро поспешили на предприятия города и в районы. В обком еще раз позвонили из Минска, сообщили новую информацию о положении на границе, о жестоких боях возле Бреста и Гродно, о бомбежке городов.

А Витебск между тем продолжал жить своей прежней мирной жизнью. На улицах звенели трамваи. В скверах резвились ребятишки. Домохозяйки направлялись в магазины. И вдруг, словно гром среди ясного неба, в двенадцать часов дня над городом пронеслось страшное слово: война… У репродукторов собрались толпы людей, они в глубоком молчании слушали суровые слова правительственного сообщения. Каждый думал о своем. То, о чем еще недавно мечталось, отодвинулось на задний план. Всех охватили новые, неведомые доселе переживания. Война… Она еще никак не укладывалась в сознании, но уже изменила все — и думы, и планы, и настроение.

В заводских цехах, в учреждениях, в колхозах и совхозах возникли митинги. Те рабочие, которые отдыхали, пришли сразу же на свои предприятия. На фабрике «Знамя индустриализации» собрались все, хотя никто специально за людьми не посылал. Во дворе провели митинг. Люди с негодованием осуждали фашистскую агрессию, заверяли Центральный Комитет партии и Советское правительство, что не пожалеют своих сил для разгрома врага. Этой же мыслью были проникнуты короткие, но взволнованные речи на других митингах. Перед трудящимися выступали члены бюро обкома партии и другие партийные и советские работники. После митингов провели совещания актива, разъяснили, что теперь делать, каковы задачи коммунистов.

В обком поступали телефонограммы из Орши, Полоцка, Городка, Лепеля, Россон… Секретари райкомов, председатели райисполкомов передавали, что население с гневом говорит о разбойничьем нападении гитлеровской Германии, всюду люди остаются на своих местах, идет работа на промышленных предприятиях, транспорте, на колхозных и совхозных полях.

Во второй половине дня в обкоме партии собрались руководящие партийные, советские и хозяйственные работники области. На совещании шла речь о том, чтобы каждое учреждение, предприятие, организация действовали четко, собранно, нигде не допускалось расхлябанности, недисциплинированности.

— За это вы несете личную ответственность, — предупредил первый секретарь обкома И. А. Стулов.

Радио приносило тяжелые вести с фронта. Наши войска не могли удержать фашистскую лавину, с боями отходили на восток. Все надеялись, что Красная Армия вот-вот соберется с силами и остановит врага. Если бы кто-нибудь тогда сказал, что надо уезжать подальше в тыл, что гитлеровцы, мол, скоро будут в Витебске, то такого человека посчитали бы провокатором. Об эвакуации ни у кого поначалу и мысли не было.

23–24 июня бюро обкома партии на своих заседаниях обсудило постановление Центрального Комитета Компартии Белоруссии о задачах партийных организаций в связи с вероломным нападением фашистской Германии на СССР. Областной комитет партии и облисполком утвердили план важнейших мероприятий, которые требовалось осуществить в самые ближайшие дни. Прежде всего необходимо было организованно провести во всех районах области мобилизацию военнообязанных, обеспечить бесперебойную работу и охрану фабрик, заводов, учреждений, железнодорожного транспорта, телефона и телеграфа, с полным напряжением трудиться на колхозных и совхозных полях и животноводческих фермах.

Работники обкома партии и облисполкома во главе с секретарями обкома Н. П. Мельниковым, И. С. Комиссаровым, В. М. Лущинским разъехались по районам. В область прибыли секретари ЦК КП(б)Б В. Г. Ванеев и И. И. Рыжиков, заместитель председателя Совнаркома республики И. А. Захаров. Они встречались с местными партийными и советскими работниками, руководителями предприятий, ставили задачи, советовали, что необходимо предпринять в первую очередь, как перестроить работу на военный лад. В районах состоялись собрания партийного и хозяйственного актива, прошли собрания и во всех первичных парторганизациях. В Витебске и некоторых районах области побывали первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко и первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимякин. Они на месте помогали решать важнейшие вопросы.

Большинство работников аппарата обкома партии и других областных организаций находились в районах. Их можно было встретить в райкомах партии и райисполкомах, в военкоматах, среди колхозников и рабочих совхозов, на фабриках и заводах. И всюду они разъясняли, какие подлые цели преследует фашистская Германия, что нужно делать, чтобы день ото дня усиливать помощь Красной Армии.

Во всех районах области организованно проходила мобилизация. Ежедневно десятки команд во главе с коммунистами отправлялись в формируемые воинские части. В военные комиссариаты шли не только военнообязанные, но и

добровольцы — люди пожилого возраста и юноши, даже те, кто имел броню. Все просились на фронт. Очень трудно расставаться с близкими людьми, уходящими на войну. Было пролито немало детских и женских слез. Но все понимали: нужно защитить родную страну от врага. Матери и жены напутствовали своих сыновей и мужей, желали им вернуться домой с победой.

Обком партии работал напряженно. С раннего утра до позднего вечера сюда то и дело приходили люди. Тут можно было встретить и директоров предприятий, и секретарей партийных организаций, и руководителей учреждений. Каждый шел посоветоваться, как быстрее и лучше перестроить работу. Из командировок возвращались заведующие отделами, инструкторы. Они докладывали о проделанной работе и тут же получали новые задания. У И. А. Стулова, Н. П. Мельникова и других секретарей обкома проходили оперативные совещания. С участием представителей ЦК КП(б)Б и правительства республики решались неотложные вопросы.

В один из тех дней Центральный Комитет КП(б)Б передал директиву о создании вооруженных групп и отрядов из местного населения для охраны предприятий, дорог, мостов и борьбы с вражескими лазутчиками, террористами и десантниками. Партийные и советские органы области немедленно подобрали нужных людей, позаботились об их вооружении. За короткий срок в области были сформированы 26 истребительных отрядов и батальонов, которые насчитывали около четырех тысяч человек.

Жители городов и деревень всеми силами помогали Красной Армии. Не зная отдыха, они днем и ночью возводили оборонительные сооружения, оборудовали посадочные площадки для самолетов. Авиация противника часто совершала налеты, бомбила и обстреливала работавших. Немало людей погибло, было ранено. Но дело не прекращалось, задания перевыполнялись. Так, в Богушевском районе за несколько дней было вырыто свыше пяти километров противотанковых рвов и несколько километров траншей. Возникли оборонительные рубежи по берегам Западной Двины, Нищи и Дриссы, вокруг Витебска и Орши. По распоряжению облисполкома из Россонского района 28 июня на помощь саперам должны были прибыть 4000 человек и около 1000 подвод. А приехали 4500 человек и тысяча подвод. Во многих случаях на строительство оборонительных сооружений население прибывало во главе с председателями сельских Советов.

С каждым днем с фронта шли все более тревожные сообщения. Враг упорно пробивался на восток, приблизился к границам области. Бюро обкома партии и облисполком на

основании указания ЦК КП(б)Б отдали распоряжение эвакуировать в тыл страны оборудование заводов и фабрик, сырье, готовую продукцию, хлеб, скот.

С болью в сердце рабочие разбирали станки и механизмы, грузили их в вагоны и на платформы. Сколько сделано на этом оборудовании! А теперь приходится расставаться с родными цехами. Но так надо — ни одна машина, ни один станок не должны достаться врагу. Люди понимали, что все это оборудование будет пущено в действие в восточных районах страны и станет работать для победы над врагом. Они сутками не уходили из цехов, трудились, не обращая внимания на частые налеты авиации противника.

Из Витебска и области за полмесяца было отправлено в тыл 2500 вагонов с оборудованием, сырьем и готовой продукцией 37 предприятий. С эвакуированными фабриками и заводами уехали многие рабочие, инженеры и техники. Удалось вывезти почти все детские дома. В Витебске, Орше, Лепеле, Полоцке действовали эвакопункты, откуда желающие эвакуироваться отправлялись по железной дороге.

В восточные области страны было вывезено около 13 тысяч тонн зернопродуктов, отправлено значительное количество крупного рогатого скота, овец, тракторов, комбайнов, молотилок. Колхозники, рабочие совхозов и МТС проявили настоящий героизм, спасая от врага скот и сельскохозяйственную технику.

30 июня и 1 июля 1941 года обком партии получил от ЦК КП(б)Б директивы о создании партийного подполья и развертывании партизанского движения в тылу противника. Бюро обкома тут же провело совещание секретарей райкомов и горкомов партии, советского актива, на котором договорились, что нужно конкретно сделать. Руководство подпольной деятельностью в городах и районах возлагалось на тройки в составе секретаря райкома (горкома) КП(б)Б и двух других ответственных работников. Им вменялось в обязанность создавать подпольные партийные и патриотические ячейки, диверсионные группы и партизанские отряды, возглавить на местах борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Тройки или подпольные райкомы КП(б)Б удалось создать в большинстве районов области. Но кое-где не успели сделать все, что намечалось. Враг продвигался довольно быстро. Поэтому в Лепельском, Ушачском, Ветринском, Чашникском, Дриссенском районах коммунисты вынуждены были перейти на подпольную работу без нужной подготовки.

В создании подполья активно участвовал и комсомол. По указанию ЦК ЛКСМБ и обкома партии областной комитет

комсомола в считанные дни сформировал подпольные комсомольские организации во многих городах, районных центрах и деревнях. Они объединили около 3000 юношей и девушек. Во главе организаций, как правило, встали работники райкомов и горкомов ЛКСМБ, специально оставленные для этого на местах.

5 июля бюро обкома партии рассмотрело директиву Совнаркома и ЦК КП(б)Б о создании народного ополчения. Областной комитет призвал рабочих, служащих, интеллигенцию встать на защиту Родины, записаться в ряды добровольцев. Советские патриоты горячо откликнулись на призыв партии. Например, в Витебске в ополчение вступили 1500 человек, крупные добровольческие отряды были организованы и в Орше.

В начале июля в сводках Совинформбюро появились сообщения с нового, витебского направления. Противник рвался к областному центру. 5 июля фашисты захватили Сенно. Наши части оказались в тяжелом положении. Казалось, что гитлеровские танки вот-вот появятся и в самом Витебске. Но советские воины дрались самоотверженно, до последних сил отстаивая каждый рубеж.

На этом участке фронта действовала 20-я армия под командованием генерал-лейтенанта П. А. Курочкина. 8 июля витебляне узнали радостную весть. 5-й и 7-й механизированные корпуса этой армии под командованием генералов И. П. Алексеенко и В. И. Виноградова мощным ударом отбросили вражеские войска в сторону Лепеля и Сенно. Однако наши наступавшие корпуса встретили упорное сопротивление танковых частей врага и выброшенного в районе Сенно крупного воздушного десанта. Завязались жестокие, кровопролитные бои. 20-я армия оказалась в тяжелом положении и под давлением превосходящих сил противника вынуждена была отступить. 9 июля передовые гитлеровские части подошли к Витебску.

Вместе с бойцами 153-й дивизии город защищали народные ополченцы. Бои шли 9, 10 и 11 июля. 1-я рота Первомайского батальона под командованием А. И. Юшкевича сильным огнем отбивала попытки врага форсировать Западную Двину в центре города. Батальон Осоавиахима во главе с командиром Клейновым и комиссаром Усатенко два дня удерживал участок фронта на берегу Двины в районе Мазурина. Ополченцы уничтожили фашистский батальон, который хотел переправиться через реку. Другие подразделения ополчения вели бои в городе и на смоленском шоссе. В неравной схватке с противником под Журжевом почти целиком погибла 1-я рота батальона Осоавиахима. Бойцы не отступили ни на шаг, до конца выполнив

свой воинский долг. С командованием соединений и частей, оборонявших областной центр, поддерживали постоянную связь руководящие работники обкома партии и облисполкома. Совместно решались самые различные вопросы: и формирование пополнения, и эвакуация раненых, и ведение разведки.

11 июля части Красной Армии и подразделения народного ополчения вынуждены были оставить Витебск. Многие ополченцы влились в действующую армию, а остальные ушли на занятую врагом территорию, чтобы продолжать борьбу в рядах партизан и подпольщиков.

В те дни у обкома партии коренным образом изменились условия работы. Он оказался в прифронтовой полосе, вне пределов области, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. 15–16 июля состоялись заседания бюро. На них шел обстоятельный разговор о том, как действовать в сложившейся обстановке, как наладить связь с коммунистами, оставшимися на захваченной врагом территории. Были также вскрыты недостатки в работе в первые дни войны. Приняли решение: сформировать в самое ближайшее время 9 партизанских отрядов по 18–20 человек и послать их в районы области. Укомплектовать отряды предполагалось за счет партийных, советских и хозяйственных работников, которые отходили на восток страны. Немало таких людей сосредоточилось в Смоленской и Калининской областях.

Для организации отрядов бюро областного комитета партии образовало две специальные группы под руководством секретарей обкома Н. П. Мельникова и А. С. Пархоменко. Первая группа вела организаторскую работу в районе Ржев, Велиж, вторая — в районе Вязьма, Ярцево. Сформированные отряды немедленно отправлялись на территорию Витебской области. Путь был тяжел, не всем удалось пройти через линию фронта. Некоторые отряды, понеся большие потери в боях с противником, вернулись назад. Только отряды под командованием Иванова, Плюро, Наровенко, Бирюлина сумели выйти в указанные им районы.

Фронт все дальше удалялся от Витебской области. Связь с районами поддерживать становилось труднее и труднее. Тогда у обкома кроме посыльных никаких других средств не было. Посыльных с полным основанием можно назвать героями. Люди пробирались во вражеский тыл, где всюду их подстерегала опасность. Но они шли, думая лишь о том, как лучше выполнить задание обкома. Многие погибли в схватках с противником. А те, кто возвращался, снова получали задания и опять уходили на оккупированную врагом территорию.

Действия обкома направляло и поддерживало бюро

Центрального Комитета Компартии Белоруссии. Секретари ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко, П. З. Калинин, И. И. Рыжиков, Н. Е. Авхимович, Г. Б. Эйдинов участвовали в создании подпольных организаций и партизанских отрядов на Витебщине. Во второй половине июля и в августе 1941 года ЦК направил через линию фронта в Витебскую область 20 групп. В Чашникский район ушла группа С. Е. Папкова, в Сенненский — П. И. Моргунова, в Оршанский и Дубровенский — Г. И. Гаранского, Г. Г. Амельченко и А. С. Шаченко. Такие же группы были посланы в Полоцкий, Сиротинский, Богушевский, Толочинский, Лепельский, Бешенковичский и Суражский районы.

Райкомы остаются на месте

Директива ЦК Компартии Белоруссии требовала создания троек — партийных центров по руководству борьбой населения с немецко-фашистскими захватчиками. И такие тройки, как указывалось выше, в большинстве районов области были созданы. Но жизнь есть жизнь, ее ни в какие директивные рамки не уложишь. Выполняя указания партии, коммунисты относились к ним творчески, проявляли инициативу.

Ранним утром 4 июля 1941 года состоялось заседание бюро Богушевского райкома КП(б)Б. Первый секретарь райкома А. К. Стельмах проинформировал о проведенном в Витебске совещании руководителей районов области, поставил вопрос о создании руководящей партийной тройки. Выступившие члены бюро Петр Макаренко, Ефим Прохоренко, Петр Ликсо, Иосиф Шквор, Леон Цуран заявили о своем желании остаться на месте и принять самое активное участие в борьбе с врагом.

— Нас избрали коммунисты, — говорил Петр Макаренко, — они доверили нам руководство жизнью района в мирное время, это доверие мы должны оправдать и в дни войны.

В таком духе высказывались все. Бюро райкома решило, что оно в полном составе переходит на подпольное положение и будет продолжать свою деятельность в новой обстановке. В принятом постановлении предусматривалось оставить для работы в тылу врага 60 коммунистов, создать в семи сельсоветах и районном центре подпольные парторганизации, сформировать партизанский отряд и скрытые боевые группы в деревнях, оформить подпольные комсомольские организации.

Подобное решение принял и Меховский райком партии. Он тоже целиком остался на месте. В подпольное бюро вошли секретари райкома И. Т. Гуцев, Е. И. Ерошенко, В. И. Израилит, председатель райисполкома К. Ф. Волков, начальник райотдела КГБ М. И. Дьячков, секретарь райкома комсомола П. А. Барановский.

Перед тем как противнику удалось захватить север Витебской области, члены бюро Россонского РК КП(б)Б собрались на экстренное заседание и единодушно утвердили подпольный райком партии в составе секретарей В. Я. Лапенко, С. П. Белого, В. Ф. Гудыно, председателя райисполкома Е. П. Василевича, заведующего райзо В. Петраченко и секретаря редакции районной газеты Е. Шестаковой. Райком рассмотрел вопрос о создании партизанского отряда и подпольных организаций, подборе связных.

Почти в полном составе работал в подполье Сиротинский райком партии.

Навыков подпольной борьбы ни у кого из партийных работников не было. Но все горели желанием бить врага, бить до полного его разгрома.

Опыт работы в условиях оккупации приходил постепенно, в повседневной борьбе. Было так. Когда враг ворвался в Богушевский район, по указанию райкома 18 коммунистов районного центра ушли в лес и образовали партизанский отряд. Во всех подпольных организациях с соблюдением строгой конспирации состоялись собрания. На них подпольщики дали клятву, текст которой утвердил райком, обсудили, что сейчас делать, как жить, как организовать и сплотить население, поднять его на битву с ненавистным врагом. Некоторым членам партии посоветовали жить легально, поступить в созданные гитлеровцами учреждения и организации, вести там нужную работу.

Руководитель подпольной организации коммунист С. Г. Филиппович устроился на железнодорожную станцию Богушевск, старательно выполнял свои служебные обязанности. В разговорах политики не касался, делал вид, что к ней безразличен. А подпольщики по его указанию сыпали в буксы паровозов и вагонов песок. К началу 1942 года группа Филипповича выросла до 27 человек. Особенно смело действовали М. Берашевич, Я. Кривошеев, Вера Приставка, Лидия Цуран. Фашисты расследовали каждый случай выхода из строя вагонов, порчи груза, видимо, догадывались, что это дело рук подпольщиков, но никого поймать не могли.

Подпольщица М. В. Сушкова работала в Богушевской районной аптеке и помогала медикаментами партизанскому отряду. Когда Филипповичу стало известно, что над Сушковой нависла угроза ареста, он пришел в аптеку и сказал Марии:

— Немедленно уходи в отряд.

С помощью Я. М. Кривошеева, М. М. Бондарева и работницы аптеки Шуры Гришановой Мария Сушкова подготовила и переправила в отряд все медикаменты. И сама осталась в отряде. На следующий день полицаи ворвались в аптеку, но кроме пустых полок и шкафов ничего не нашли. Через некоторое время они арестовали Шуру Гришанову. Ее долго допрашивали, истязали. Шура перенесла нечеловеческие муки, погибла, но друзей не выдала.

Райком партии старался всюду расставить верных патриотов. Однажды в отряд пришел Анисим Максак и сказал, что фашисты предложили ему стать старостой общины в деревне.

— Лучше умереть, чем быть предателем, — заявил он.

Секретарь райкома давно знал Анисима. В довоенное время Максак близко к сердцу принимал колхозные дела, болел за них душой.

— Немцы случайно наткнулись на тебя, они с таким же успехом могли назначить и другого, — пояснил Адам Константинович Стельмах. — Но нам не безразлично, кто будет возглавлять общину. Мы тебя хорошо знаем и поэтому предлагаем занять этот пост. Считай это поручением райкома партии.

Анисим вернулся в деревню. Вскоре приехали немцы.

Максак для вида начал колебаться и жаловаться, что ему, дескать, будет тяжело, что он сомневается, сможет ли оправдать доверие пана офицера, но потом, пожав плечами, сказал, что раз больше некому, то он согласен быть старостой.

И староста взялся за дело. Его дом превратился в конспиративную квартиру для партизан и подпольщиков. Максак отправлял продовольствие в отряд. По делам службы Анисим часто бывал в Богушевске, в районной управе, и райком партии получал от него данные о всех происходивших в райцентре событиях.

С партизанами были тесно связаны староста общины деревни Дивино Михаил Хорень и другие жители, работавшие в немецких учреждениях. Однажды августовским днем Хорень получил распоряжение гитлеровцев сдать всех оставшихся колхозных овец. Михаил тут же отправил свою жену в партизанский отряд. Ночью прибыли бойцы и угнали в свой лагерь 50 голов скота. А утром староста приехал в Богушевск и доложил, что овец, приготовленных к отправке в Германию, захватили партизаны. Немцам ничего не оставалось делать, как послать очередные проклятия в адрес «лесных бандитов».

Почти в каждой деревне подпольный райком партии имел своих связных. Бесстрашно выполняли его задания колхозница артели имени Кирова Мария Пласкунова, комсомолка из деревни Ледневичи Ольга Беляева, жительница поселка Софиевка Ксения Сычева и другие патриоты. Они не раз укрывали у себя партизан и подпольщиков.

День ото дня усиливали удары по врагу народные мстители. У озера Ордеж, где размещался партизанский отряд, однажды появились две вооруженные группы. Партизаны поначалу насторожились, но вскоре выяснили, что это бойцы и командиры Красной Армии, бежавшие из фашистского плена. По пути они сумели вооружиться. Первую группу вел капитан Павел Степанович Гопанцев, вторую — политрук Иван Федорович

Беляев.

— Думаем перейти линию фронта, — заявил Гопанцев, знакомясь с секретарем подпольного райкома партии А. К. Стельмахом.

— Желание хорошее, — ответил Стельмах, — но сколько времени вам еще пробираться? Неизвестно… А на войне каждый час дорог. Боец без дела — не боец.

— Что же предлагаете? — вступил в разговор Беляев.

— Остаться у нас и бить врага в его тылу, — сказал партийный руководитель. — А если представится возможность влиться в ряды Красной Армии, возражать не будем. Пожалуйста. Ваша воля…

Командиры групп согласились. Красноармейцы присоединились к местным партизанам. Были образованы два отряда. В одном — 32 человека, в другом — 30. Райком партии назначил командиром первого отряда П. Гопанцева, а командиром второго — И. Беляева.

— Ну, а теперь за дело. У райкома есть дума разгромить вражеский гарнизон в Богушевске, — сказал Стельмах.

Немецкий гарнизон Богушевска был сравнительно небольшой, несколько десятков гитлеровцев. Но они действовали нагло, чуть ли не каждый день бесчинствовали. Фашисты врывались на машинах в деревни, грабили, жгли, насильничали. Когда коменданту доложили, что в окрестных лесах появились партизаны, он, что называется, и ухом не повел. «Бандиты не сунутся в поселок, побоятся», — заявил офицер. Комендант рассчитывал на помощь крупных гарнизонов Орши и Витебска.

Партизаны начали подготовку к операции. К районному центру ушли разведчики. Руководителю подпольной группы железнодорожников Филипповичу поручили заминировать дорогу, идущую от Богушевска до шоссе Витебск — Орша.

Поздним вечером 4 сентября 1941 года бойцы сосредоточились в лесу возле Богушевска, а ночью скрытно подошли к населенному пункту и напали на вражеский гарнизон. Гитлеровцы не ожидали удара. В коротком бою партизаны уничтожили более 20 фашистов, разгромили некоторые учреждения. На помощь гарнизону поспешило подкрепление из Орши. Но подпольщики М. С. Берашевич и И. М. Кривошеев, выполняя приказ С. Г. Филипповича, вовремя заминировали дорогу. На минах подорвались две машины с солдатами. Фашисты привезли в Оршу свыше двух десятков трупов.

Слух о победе партизан быстро облетел все деревни района.

Через полмесяца после этого боя народные мстители провели еще одну крупную операцию. Они взорвали два моста на шоссе

Орша — Витебск. У разрушенного моста через реку Лучеса скопилось много фашистской военной техники и живой силы. Все ждали, когда саперы наведут переправу. Над этой местностью пролетел советский самолет-разведчик. Гитлеровцы не обратили на него внимания, считали себя в безопасности. Но вскоре над переправой появились наши бомбардировщики. И через несколько минут все было превращено в месиво. Горели автомашины и бензозаправщики, валялись искореженные пушки и тягачи. При бомбежке погибло много солдат и офицеров противника. После этого гитлеровцы долго не могли наладить переправу и вынуждены были передвигаться из Орши в Витебск кружным путем, через Бабиновичи.

В конце сентября 1941 года немцы направили против партизан сильный карательный отряд. Народные мстители под командованием И. Беляева стойко отражали натиск противника. Врагу был нанесен немалый урон, но и наш отряд потерял многих своих бойцов. К тому же у партизан кончились боеприпасы. И. Беляев с остатками своего отряда ушел за пределы района.

Попав на засаду, устроенную отрядом П. С. Гопанцева, фашисты потеряли в бою более 30 солдат и офицеров и, не добившись цели, ушли из софиевских лесов.

Каратели начали создавать в волостях полицейские группы из антисоветских элементов, усилили разведку. В деревнях появились объявления, в которых указывалось, что тот, кто доставит немецким властям живыми или мертвыми секретарей подпольного райкома партии А. Стельмаха, П. Макаренко и Е. Прохоренко, получит большое вознаграждение деньгами, землей, скотом.

Но предателей не нашлось. Райком продолжал активно действовать. Партизаны то в одном, то в другом месте нападали на немцев и полицейских. В октябре фашисты провели еще одну карательную экспедицию. Они сожгли поселок Победа, деревни Стриги, Навязки, Тясы, Вакоры, центральную усадьбу колхоза «Искра». Жители остались без крова, хлеба и одежды. Каратели производили массовые аресты, учиняли расправы над мирным населением. В их лапы попали и были повешены районный прокурор Петр Воронов, член райкома КП(б)Б Елена Лобановская и другие. Противник несколько раз прочесывал лес. Отряд Гопанцева оказался в тяжелом положении: не хватало боеприпасов, ощущались трудности с продовольствием, были нарушены связи с населением. И тогда, в конце октября 1941 года, райком партии и командование отряда приняли решение временно оставить территорию района. Отряд ушел в Лиозненский район, а потом перешел на Смоленщину, в

Пречистенский район. В феврале 1942 года народные мстители встретились с наступавшими частями Красной Армии. Партизаны немного отдохнули, хорошо вооружились, запаслись боеприпасами и вернулись в Богушевский район.

С первых же дней войны смело действовали и коммунисты Меховского района. Все, кто был отобран в партизанский отряд, 8 июля по указанию райкома партии собрались в лесу Солодухинского сельсовета. Через несколько дней к ним присоединились группа К. П. Боженка и группа красноармейцев и командиров, пробиравшихся к линии фронта.

В отряд вступили и местные жители. В августе 1941 года он уже насчитывал 75 бойцов, имевших на вооружении винтовки, гранаты и 4 пулемета. Партизаны обстреливали на дорогах вражеские колонны, взрывали мосты. Бойцы в одиночку и группами появлялись в деревнях: беседовали с колхозниками, призывали их вступать в партизанский отряд, срывать выполнение распоряжений оккупационных властей.

Бок о бок с партизанами боролись подпольщики. Многое делали подпольные организации Холомерского, Обольского и Горьковского сельсоветов. В августе на собраниях в деревне Пожанки в доме С. Д. Ивановой и в деревне Макеенки в доме М. Прокофьевой присутствовали секретари Меховского подпольного райкома партии И. Т. Гуцев и Е. И. Ерошенко. Подпольщики имели радиоприемник, который хранился в тайнике на усадьбе И. И. Астапенко. Патриоты слушали Москву, принимали сводки Совинформбюро, писали листовки и распространяли их в деревнях.

За четыре первых месяца войны партизаны Меховского района провели 10 боевых операций, убили и ранили свыше сотни немецких солдат и полицейских, захватили несколько десятков винтовок и четыре орудия. Разведчики отряда, которым командовал И. Р. Афанасьев, провели через линию фронта три группы — около 400 бойцов и командиров Красной Армии, попавших в окружение. Партизаны поддерживали связь с отрядами соседнего, Суражского района.

Гитлеровское командование 18 сентября 1941 года бросило против Меховского отряда около 4 тысяч солдат и офицеров. Противнику удалось окружить партизан в лесу Руднянской дачи. Но народные мстители не растерялись. Маневрируя, они почти без потерь прорвали кольцо блокады. 9 октября крупные силы вражеской пехоты попытались снова окружить народных мстителей. Партизаны приняли неравный бой, упорно отбивали натиск врага, а потом быстро ушли в суражские леса. Однако и там их настигли каратели. То в одном, то в другом месте

возникали кровопролитные схватки. У партизан на исходе были боеприпасы, люди голодали, с каждым днем увеличивалось число раненых и больных.

В конце октября состоялось заседание подпольного Меховского райкома КП(б)Б.

— Наш отряд оказался перед угрозой уничтожения, — не скрывая горькой правды, сказал И. Т. Гуцев. — Чтобы спасти больных и раненых и завести в заблуждение карателей, предлагаю временно рассредоточить отряд.

Так и сделали. Партизаны разбились на группы и разошлись по деревням. Они понимали, что по первому зову партийного комитета опять должны собраться вместе.

Каратели продолжали зверствовать. Они врывались в деревни, искали подпольщиков, учиняли расправы над населением. Партийная организация района за первые военные месяцы потеряла более половины своего состава. В боях погибли секретарь райкома КП(б)Б В. И. Израилит, заведующий районо И. И. Фадеев, председатель колхоза «Ильич» депутат Верховного Совета БССР И. Н. Рыбиков и другие. Позже враги арестовали и отправили в концентрационный лагерь секретаря райкома И. Гуцева. Тяжело было терять боевых товарищей. Но ничто не останавливало подпольщиков и партизан. Они ни на минуту не прекращали своей организационной, политической и боевой работы.

Большой смелостью отличалась связная подпольного Меховского райкома партии Е. П. Острейко. Она ходила с поручениями в районный центр и в дальние деревни. Иногда немецкие солдаты и полицаи к ней придирались, и стоило Екатерине Павловне хоть одним случайным движением выдать свое волнение, ее немедленно бы схватили. Однако Острейко никогда не теряла хладнокровия и выдержки.

— Ну, какая я партизанка, с голоду еле ноги передвигаю, — отнекивалась она.

Неутомимую борьбу вела подпольная организация под руководством Николая Рудяченко, созданная в колхозе «Активист» Поташненского сельсовета. В нее входили 5 коммунистов и несколько беспартийных. Подпольщики имели своих связных в окружающих деревнях, проникали с целью разведки в полицейские подразделения, в частности, в полицию был направлен Яков Лябедко. Он сообщал партизанам о намерениях врага, помог освободить из витебского концлагеря раненого председателя колхоза Николая Ершова. Подпольщики спрятали 20 тонн хлеба, приготовленного для отправки в Германию, а затем переправили его народным мстителям.

Патриоты передавали собранные разведданные в Городок Андрею Бочкову, у которого их получали представители 51-й бригады Красной Армии и партизаны.

В конце января 1942 года по распоряжению Меховского райкома партии все партизаны собрались в условленном месте — в деревне Астапковичи. Здесь состоялось собрание. На нем командиром отряда избрали М. И. Дьячкова, а комиссаром — А. Я. Скрипко. Через несколько дней в отряд пришел со своей группой К. Ф. Волков.

По решению райкома были созданы отрядные партийная и комсомольская организации. Коммунисты своим вожаком избрали А. Скрипко. После этого комиссаром отряда стал К. Волков.

Партизаны наращивали удары по врагу. Они разгромили гарнизоны противника в деревнях Бличено, Астапковичи, Чурилово, в поселке Смоловка, местечке Лехово. В этих боях было уничтожено и ранено несколько сот гитлеровцев, захвачены десятки автоматов, винтовок, пулеметов, два трактора, взорвано и сожжено три склада боеприпасов, девять автомашин. Партизанские диверсионные группы спустили под откос два вражеских эшелона, взорвали несколько мостов, сожгли Смоловский лесопильный завод, уничтожали линии связи.

В боях с врагами крепли и закалялись силы подпольщиков и партизан. Многие из них стали опытными бойцами. В районе добрая слава ходила о смелом и находчивом политруке Казимире Селицком, мужественном партизане пятидесятилетнем Борисе Кириллове и его сыне Анатолии, отважных бойцах Луке Рыбакове, Петре Емелине, Василии Гурове и других.

Лучшие народные мстители вступали в партию и комсомол. Накануне штурма вражеского гарнизона в деревне Чурилово к секретарю парторганизации подошел Василий Яковлевич Гуров и подал ему заявление с просьбой принять в партию.

— Звание коммуниста оправдаю делом, — сказал партизан.

И слово свое Гуров сдержал. В одном из боев он первым ворвался в фашистский гарнизон. Во время очередной атаки вражеская пуля сразила патриота. После боя партийцы на своем собрании обсудили заявление Гурова и единодушно приняли решение считать погибшего товарища коммунистом.

Не давали покоя врагу и россонские партизаны. В июле они встретились с батальоном Красной Армии, пробиравшимся к своим. По просьбе командира Стрижова и комиссара Некрасова райком КП(б)Б оказал красноармейцам помощь разведкой, продовольствием, разместил среди населения раненых. После короткого отдыха в сопровождении партизан батальон,

измотанный в боях, двинулся на восток и, пройдя несколько километров, в Невельском районе столкнулся с частями противника. Завязался бой, который длился несколько часов. У красноармейцев и партизан кончались патроны, почти не оставалось гранат. Батальон нес потери. Тогда по приказу Стрижова бойцы разобрали пушки и минометы, взорвали автомашины и начали мелкими группами пробираться из окружения.

В бою погибло немало партизан. Оставшиеся в живых вернулись в свой район. Члены райкома партии обсудили положение отряда. Было отклонено предложение о выходе за линию фронта как неправильное, решили всем остаться на месте и продолжать борьбу с врагом. Из оставшихся партизан — а их было 30 человек — райком сформировал отряд имени Чапаева. Командование им доверили лейтенанту Коробицкому, комиссаром стал Лапенко.

Народные мстители действовали неутомимо. Они сожгли крупный мост через реку Дрисса в местечке Краснополье, разрушили Горбачевский маслозавод, несколько заготовительных и сепараторных пунктов, отбили большой гурт скота, который немцы перегоняли в свой дретуньский гарнизон. Отряд устроил засаду на шоссе Горбачево — Невель, обстрелял вражескую автоколонну. В бою была подбита одна автомашина, уничтожено несколько гитлеровцев. Вскоре партизаны совершили смелое нападение на немецкий гарнизон в Краснополье, убили и ранили несколько десятков фашистов, сожгли казарму.

По поручению подпольного райкома некоторые активисты проникли в так называемые органы самоуправления, созданные захватчиками. Н. Глебов, Д. Папко, Т. Кузякоз устроились на работу в районную управу. Заведующая Горбачевским фельдшерским пунктом Анна Ланевская была связной партизанского отряда. Народные мстители часто навещали ее дом, получали нужные данные. По заданию командования отряда Ланевская через зубного техника Полину Галанову установила связь с подпольщиками поселка Россоны. Помогали партизанам устроившийся на должность бургомистра Заборской волости Тимофей Кузяков, братья Егор и Филипп Мягкие.

Подпольный райком КП(б)Б провел в середине сентября 1941 года на хуторе Ф. Быховцова, около деревни Стайки, собрание коммунистов Крутиковского, Шнитковского и других сельсоветов восточной части Россонского района. Тайными тропинками на собрание пришли Леон Волков, братья Александр и Гавриил Плюсковы, Никита Ступаков и другие. Сюда же пришли члены райкома С. Белый, В. Гудына, В. Петраченко. С докладом

выступил В. Гудына. Коммунисты рассказали о положении на местах, о своих делах. Собрание постановило усилить боевую работу по уничтожению оккупантов и их ставленников, совершенствовать конспирацию, настойчивее развертывать массовую партизанскую войну.

Оккупационные власти на каждом шагу ощущали деятельность партизан и подпольщиков. Население, несмотря на угрозы, не выполняло распоряжений гитлеровцев о заготовке сельскохозяйственных продуктов. Фашисты лютовали, по малейшему подозрению хватали людей, жестоко их пытали, бросали в тюрьмы, расстреливали. Погибли член райкома КП(б)Б В. Петраченко, коммунисты и комсомольцы Никита Ступаков, Дмитрий Зуев, Савелий Третьяков, секретарь райкома комсомола Д. Л. Задов. Была арестована и увезена в полоцкую тюрьму Анна Ланевская.

В декабре фашистам удалось выследить партизан в дубровницком лесу. Каратели окружили лагерь. Много гитлеровцев было уничтожено в том бою, но немало полегло и наших бойцов. А те, кто вырвался из окружения, разошлись по деревням и включились в подпольную борьбу. Так решил райком партии.

В Россонском районе быстро росли ряды подпольщиков. В них вливались местные коммунисты, воины-окруженцы и бежавшие из фашистских лагерей военнопленных. Население, рискуя жизнью, тепло принимало патриотов, оказывало им помощь, укрывало в погребах, сараях. Многие красноармейцы и командиры были официально прописаны под видом «примаков», другие скрывались в деревнях без прописки. Крестьяне снабжали их пищей и одеждой, предупреждали о появлении немецких солдат и полицейских.

Многие подпольщики установили связь с членами райкома партии и вскоре стали организаторами подпольных и партизанских групп. В деревнях Дмитровского, Красноборского, Шнитковского, Юховичского, Горбачевского и Поречского сельсоветов и в райцентре возникли подпольные партийные и комсомольские организации. Их возглавили коммунисты Л. В. Волков, В. И. Коновалов, Д. И. Папко, П. И. Сидоренко, Р. А. Охотин, Ф. С. Гусев, комсомольцы П. Е. Рубис, Н. И. Козловский, Е. Н. Шершнев и другие.

Многое сделал для создания и развертывания подполья Павел Антонович Куксенок, участник гражданской войны. Смелый и волевой человек, член партии с 1918 года, депутат Верховного Совета БССР, он перед войной работал председателем Глубокского райисполкома, а во время вражеской оккупации

вернулся к себе на родину — в Россонский район. Вернулся не за тем, чтобы спрятаться, отсидеться. Павел Антонович знал своих земляков и повел среди них работу. В деревнях Соколище, Церковище, Залесье, Котельно и Бураково он организовал подпольные группы, в которых насчитывалось 30 коммунистов и беспартийных. По инициативе П. А. Куксенка в сентябре 1941 года собрались на совещание руководители групп С. Г. Казаченок, Л. А. Попковский, П. П. Садовский, Я. П. Кураш. Они подвели первые итоги своей работы, договорились, что дальше делать. Решили действовать совместно, поэтому общее руководство группами возложили на П. А. Куксенка, Л. А. Попковского и С. Г. Казаченка.

После совещания деятельность подпольщиков оживилась. Они начали собирать на полях былых сражений оружие и боеприпасы. Патриоты из деревни Залесье достали радиоприемник и организовали слушание передач из Москвы, содержание сводок Совинформбюро передавали жителям.

Но не дремал и враг. 3 декабря 1941 года в деревне Соколище полиция арестовала подпольщиков Третьякова и Готовского. В схватке с противником погиб Павел Антонович Куксенок. Но гибель руководителя организации и некоторых патриотов не остановила боевую работу. К весне 1942 года подпольные группы в этих деревнях значительно выросли, вооружились и влились в партизанские отряды.

Особенно трудно приходилось патриотам, которые проживали в районном центре. В Россонах стоял крупный вражеский гарнизон. Полиция установила слежку за жителями. Однако подпольное движение не замирало. Учителя Россонской школы члены ВЛКСМ С. Д. Петровский и П. М. Машеров создали подпольную комсомольскую организацию. Молодые патриоты собирали оружие и боеприпасы. Из учителей и медработников была сформирована боевая вооруженная группа, которая в апреле 1942 года ушла в лес. В нее приходили все новые и новые бойцы. Вскоре на базе этой группы образовали отряд «Дубняка». Командиром партизаны единодушно избрали организатора россонского молодежного подполья П. М. Машерова.

Свой отряд создали и дмитровские подпольщики во главе с Р. А. Охотиным и П. Е. Рубисом.

Весной 1942 года переросли в отряды и многие другие подпольные группы.

Возле областного центра

Фашистское командование рассматривало Витебск как одну из важных опорных баз для своих войск, наступавших в северо-восточном направлении. Гитлеровцы намеревались устроиться здесь, как и в других захваченных городах, надолго, поэтому укрепляли Витебск изо всех сил.

Центральный Комитет КП(б)Б, ставя перед обкомом партии задачи по развертыванию подпольного и партизанского движения в области, особое внимание обращал на Витебск. Он требовал охватить город плотным партизанским кольцом, оседлать железные и шоссейные дороги, водный путь по Западной Двине и тем самым всячески мешать продвижению гитлеровских войск, наносить им непрерывные удары.

Нельзя сказать, что в каком-то уголке области партизанам было легко. Везде шла ожесточенная борьба с врагом. Но тяжелее всего было народным мстителям, действовавшим возле Витебска. Здесь партизаны находились рядом с крупным вражеским гарнизоном. Сюда гитлеровское командование могло в самые короткие сроки перебросить карателей. Поэтому народные мстители всегда находились в состоянии полной боевой готовности. Было очень тяжело, но партизаны воевали. И еще как воевали!

Витебский райком партии в первые дни войны сумел провести немалую работу по созданию подполья. Когда враг захватил территорию района, оставленные в тылу коммунисты знали, что делать, с чего начать. Правда, не все получилось так, как предусматривалось. Да разве можно было учесть все обстоятельства, когда обстановка менялась с каждым днем, с каждым часом. Райком рассчитывал, что созданный до прихода немцев партизанский отряд в Боровлянском и Николаевском сельсоветах уйдет в лес, на свою базу. А вышло иначе. Часть партизан примкнула к подразделениям Красной Армии, вместе с ними отражала натиск фашистских войск и вынуждена была отойти к Торопцу. В Витебском районе осталась лишь небольшая партизанская группа.

Нужно было немедленно поправить положение. Обком сформировал из прибывших в Торопец коммунистов диверсионную группу в составе 20 человек и направил ее под Витебск. Командиром назначили Михаила Бирюлина, комиссаром — Даниила Торобаева. Группу хорошо вооружили, снабдили всем необходимым для диверсий на вражеских коммуникациях. Она успешно пересекла линию фронта и в первых числах августа 1941

года прибыла в назначенное место и соединилась с оставшейся частью отряда, в котором стало 50 бойцов. Командиром отряда стал Исаак Дементьевич Бутянов, комиссаром — Андрей Павлович Абраменко.

В Теплом лесу под Витебском партизаны нашли оружие и боеприпасы, зарытые в землю отступившими частями Красной Армии. Это позволило им усилить боевые действия. В октябре диверсионная группа отряда на железной дороге Витебск — Ленинград спустила под откос воинский эшелон с живой силой. В результате диверсии было ранено и убито большое количество вражеских солдат и офицеров.

Фашистское командование витебского гарнизона бросило против народных мстителей подразделения карателей. Отряд маневрировал, уходил от преследования, иногда вступал в схватки с врагом. Наступала зима, появилась острая нужда в боеприпасах, медикаментах, не хватало теплой одежды. А тут ударили морозы. Люди задумывались, как жить дальше. Кое-кто побаивался трудностей.

В этих условиях, как никогда, требовалось поддерживать строгую дисциплину и поднять дух партизан. Командование провело 6 ноября, в канун 24-й годовщины Великого Октября, общее собрание.

— Предлагается обсудить положение в отряде и задачи дальнейшей борьбы с оккупантами, — сказал комиссар Абраменко. — Говорите откровенно, кто что думает, ничего не скрывая.

Высказались многие. Большинство утверждало, что нужно крепить дисциплину и сплоченность, упорно, настойчиво преодолевать все трудности и лишения. Отдельные клонили к тому, что, дескать, зимой воевать невозможно, что каратели переловят всех и поэтому, мол, следует перейти через линию фронта, в советский тыл, или разойтись до весны по деревням.

— Я не возражаю, — заявил командир отряда Бутянов. — Кто трусит, боится холодов и фашистских пуль, тот может уйти, отсидеться за линией фронта или на печи своего дома. Настоящие же бойцы останутся здесь, будут бить немецких захватчиков, стойко переносить испытания суровой партизанской жизни.

Из отряда никто не ушел. Специально назначенные коммунисты направились в деревни для вовлечения нового пополнения.

Партизанским умельцам удалось, наконец, починить радиоприемник. Поздно вечером включили Москву. Народные мстители, долгое время оторванные от Большой земли, слушали

передачу со слезами на глазах. Диктор говорил о докладе И. В. Сталина на заседании Московского Совета депутатов трудящихся, посвященном Октябрьской годовщине, о боях Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой.

— Стоит Москва, борется! — радостно восклицали партизаны.

Бойцы воспряли духом, у всех было приподнятое настроение. Тогда никто из них не мог знать, что через три дня отряд попадет в тяжелую беду.

В июле 1941 года, когда формировалась диверсионная группа, на сборный пункт в Торопце пришли двое и предъявили документы. Они сказали, что центральные организации направляют их в тыл противника по важному заданию. Ни эти лица, ни их документы тогда ни у кого не вызвали подозрений. Пришедших включили в группу. Как позднее оказалось, это были гитлеровские террористы. В отряде они себя ничем не выдавали, старательно выполняли поручения командира. И одновременно развернули подрывную работу, связались с одним полицейским, через него передавали немцам сведения о намерениях и расположении отряда. В Витебске стали готовить карательную экспедицию против партизан. Об этом народным мстителям сообщили подпольщики. Террористы решили, что наступил подходящий момент для нанесения удара по отряду изнутри. В ночь на 9 ноября они оказались вместе на посту. Когда партизаны уснули, предатели бросили гранаты в землянку. Командир И. Д. Бутянов и комиссар А. П. Абраменко были убиты, несколько партизан контузило. Террористы скрылись.

В отряде произошло короткое замешательство. Но раздался твердый клич Михаила Бирюлина:

— Слушай мою команду! Становись!

Бирюлин взял на себя командование отрядом. Заняли сторожевые посты новые часовые, группа бойцов устремилась вдогонку за беглецами. Но, к сожалению, поймать предателей не удалось. Бойцы с почестями похоронили своих товарищей, павших от рук террористов.

Через некоторое время предатели привели карателей к партизанскому лагерю. Командование отряда через связных узнало о замысле противника, и народные мстители своевременно покинули свою базу. Немцы после сильного обстрела ворвались в расположение лагеря, разрушили землянки, как волки, разрыли свежую могилу и надругались над телами погибших партизан.

Отряд лишился продовольственной базы, ночевал то в лесу в наскоро сделанных шалашах, то в деревнях. Двадцать дней

провели партизаны в непрерывных походах, несколько раз сталкивались с карателями, завязывалась перестрелка. Но вот наступило самое страшное — кончились боеприпасы.

М. Бирюлин и комиссар В. Хабаров собрали коммунистов.

— Без патронов и гранат мы можем стать легкой добычей для врага, — сказал командир. — Давайте посоветуемся, что делать.

Совещание пришло к выводу, что надо временно разделиться на мелкие группы, разойтись по деревням, накопить силы и подготовиться к новым боям. Так и сделали. Темной снежной ночью, соблюдая осторожность, многие колхозники деревень Шалыги, Букатино и Ризы Боровлянского сельсовета приняли к себе партизан. Вражеская разведка потеряла следы отряда. Противник, видимо, решил, что партизаны покинули район, и успокоился. А бойцы между тем готовились к новым сражениям. Запасали продовольствие, теплую одежду, мастерили лыжи, с помощью жителей доставали боеприпасы. Вскоре Михаил Бирюлин отдал приказ собраться в лесу. Чтобы не навлечь подозрений врага на крестьян, помогавших партизанам, отряд вышел из Витебского района и временно расположился в суражских лесах.

С первых дней войны очень активно взялся за дело и Суражский райком партии. Он настойчиво выполнял директиву ЦК КП(б)Б о создании партизанских отрядов и подпольных организаций. Первый секретарь райкома С. Н. Комаров, председатель райисполкома Б. М. Вертошко, секретарь райкома комсомола Д. Б. Баранов дни и ночи проводили на предприятиях, в колхозах и совхозах — беседовали с коммунистами, беспартийными активистами, подбирали людей в боевые партизанские и подпольные группы. Эти руководители действовали до последней возможности — до того самого момента, пока враг не захватил всю территорию района. В бою за Сураж при фашистской бомбежке погиб председатель райисполкома Борис Максимович Вертошко.

Уже в самом начале гитлеровской оккупации загремела слава о бесстрашном «Батьке Минае» и его отряде. Еще 5 июля, до прихода фашистов в район, Миная Филипповича Шмырева, директора местной фабрики, вызвали в райком партии.

— Думали мы тут, кого назначить командиром партизанского отряда, — обратился С. Н. Комаров к Шмыреву, — и пришли к выводу, что лучше вас никто с этой обязанностью не справится. Вы опытный организатор, знаете в районе каждый кустик.

Шмырев поблагодарил за доверие и поддержал предложение назначить комиссаром отряда Ричарда Владиславовича Шкредо.

Шмырев и Шкредо сразу же приступили к делу. Вскоре в

отряд записались 25 человек. Бойцы запасались оружием, готовили в лесу продовольственную базу. А 12 июля, когда враг вторгся на территорию района, народные мстители ушли в лес. В пути кто-то из партизан любовно назвал своего командира «Батька Минай». Это имя пришлось по душе всем партизанам, так потом стали звать его и в народе.

По дорогам Суражского района непрерывно двигались немецкие войска, громыхали танки, артиллерия. Некоторые партизаны начали сомневаться, что, мол, может сделать небольшая группка людей, вооруженных одними винтовками. Разве справишься с такой силой?

— Суворов никогда не считал противника, он бил его, — ответил Минай Филиппович.

Все больше и больше жителей уходили в леса, искали «Батьку Миная» и вливались в его отряд. В сентябре он уже насчитывал 75 бойцов. На вооружении появились пулеметы, минометы.

В ночь с 10 на 11 сентября 1941 года отряд смело и дерзко напал на вражеский гарнизон в Сураже. В райцентре располагалось около 300 солдат и офицеров 137-й немецкой пехотной дивизии. Под покровом темноты партизаны проникли в поселок, бесшумно сняли часовых, окружили дома, в которых размещались гитлеровцы, и забросали их гранатами. Уцелевшие фашисты выскакивали через двери и окна, но попадали под партизанские пули. В жаркой схватке народные мстители уничтожили несколько десятков немецких солдат и офицеров, разгромили канцелярию гарнизона, захватили около 60 автоматов и пулеметов, угнали 10 автомашин и 20 мотоциклов.

Об этой операции 13 сентября 1941 года сообщило Советское информбюро.

За июль — октябрь 1941 года партизаны отряда «Батьки Миная» убили 250 вражеских солдат и офицеров, сожгли и взорвали 30 мостов, 49 автомашин, захватили много оружия и боеприпасов.

Фашистское командование решило утихомирить район. В сентябре здесь появились карательные части. Гитлеровцы сожгли значительную часть поселка Пудоть, произвели аресты и расстреляли некоторых мирных жителей. Партизаны несколько дней не выходили из боев, потеряли 10 человек убитыми, многие были ранены.

Народные мстители после одного сильного боя оставили свой лагерь. Там гитлеровцы случайно обнаружили дневник Шмырева. Из него они узнали, чьими руками уничтожены сотни немецких солдат и офицеров, взорваны мосты и минированы дороги. Начались усиленные поиски партизанского командира. В

деревнях появились объявления, в которых за голову Шмырева предлагалось вознаграждение — 25 000 марок, земля, скот и другие блага. 19 октября эсэсовцы арестовали сестру и мать жены Шмырева, захватили в качестве заложников его четверых несовершеннолетних детей.

— Придет ваш отец, тогда вас выпустим, — заявил немецкий офицер.

Родственники и дети Миная Филипповича стойко переносили мучения в фашистском застенке. Старшей дочери — четырнадцатилетней Елизавете — удалось тайком отправить из тюрьмы записку отцу. Девочка писала: «Папа, за нас не волнуйся. Никого не слушай и к немцам не иди. Если тебя убьют, мы бессильны и за тебя не отомстим, а если нас убьют, папа, ты за нас отомстишь».

Кровью обливалось сердце Миная Филипповича, когда он читал строки, написанные рукой дочери.

В то время партизанам было трудно. Каратели непрерывно преследовали их. Чтобы сбить с толку противника, на совещании членов партийного бюро и военного совета отряда было решено разделить отряд на группы. Одну из них возглавил Шмырев.

В конце декабря каратели обнаружили в лесу «Батьку Миная» и его бойцов. Десять измотанных в боях смельчаков вступили в смертельную схватку с сотнями хорошо вооруженных фашистских солдат. Вражеское кольцо сжималось. Гибнут партизаны. Вот упали сраженные насмерть и последние товарищи — Нюра Полубенская, Роман Кудельский… Командир остался один. Гитлеровские солдаты все ближе и ближе. Нет патронов. У Шмырева лишь одна граната.

Фашисты же продолжали вести огонь. Но пули летят куда-то в сторону. Тут Минай Филиппович смекнул, что одна из групп гитлеровцев приняла другую свою группу за партизан. Между карателями завязалась перестрелка. Шмырев немедленно воспользовался этим. Прикрываясь деревьями и сугробами, он отполз в сторону и ушел от противника. Морозной ночью, до предела усталый, добрался до деревни Пунище и остановился в доме племянника.

Недолго отдыхал Минай Филиппович. С помощью доверенных людей он установил связь с остальной частью отряда, начал собирать партизан.

Озверевшие оккупанты 14 февраля 1942 года расстреляли взятых в качестве заложников детей Шмырева. Известие об этой чудовищной казни тяжелым ударом обрушилось на «Батьку Миная». Сильно болело сердце. Но старый большевик все же нашел в себе душевные и физические силы побороть горе. Скоро

фашисты испытали на себе новые удары его отряда.

По смелости и отваге под стать Шмыреву был и другой партизанский командир — бывший землеустроитель района Даниил Федотович Райцев. Он еще в сентябре 1941 года возглавил подпольную группу, в которую вошли Ефим Климович, П. Д. Корольков, Иван Кондращенко и другие. Товарищи не раз предлагали Райцеву вывести группу в лес.

— Пока в этом нет необходимости, — возражал Даниил Федотович. — У нас есть другие возможности бить оккупантов.

Подпольщики жили в деревнях, как и остальные крестьяне, работали в своем хозяйстве. Никто из них не вызывал у немецких властей подозрений. А как наступал вечер, патриоты собирались в назначенном месте и выходили на боевые операции. Они потопили немецкий паром на Западной Двине, сожгли две автомашины с горючим, уничтожили несколько гитлеровских солдат и полицейских. Фашисты в поисках партизан прочесывали леса, устраивали засады на дорогах. Но все тщетно. Подпольщики были неуловимы.

Через некоторое время гитлеровцам все же удалось узнать о Данииле Федотовиче. Каратели нагрянули в деревню Михалково, чтобы схватить Райцева, однако он, предупрежденный друзьями, сумел скрыться. Немцы арестовали его отца — Федота Пахомовича Райцева.

— Выбирай, — предложил ему офицер, — или вы с сыном будете работать на нас и тогда получите хорошую награду, или же мы вас расстреляем и сожжем деревню.

— Что ж я могу вам сказать? — развел руками старик. — Сын — вольная птица, мне не подчиняется. Разве только переговорить с ним, может, и послушает…

Офицер отпустил Федота и строго наказал, чтобы он завтра же привел домой сына. Отец нашел Даниила и предупредил его о грозящей опасности. Сын и отец ушли в подполье.

Подпольные группы появлялись одна за другой. В деревне Подмощье встретились комсомольцы-одноклассники Леонид Ковалевский, Серафим Могучий, Петр Добряков, Степан Гришаев и договорились о создании боевой группы. Старшим назначили Леонида Ковалевского. Начали со сбора оружия. Нашли пять пулеметов, двадцать винтовок, четыре автомата, много патронов. Вовлекли в группу еще шестерых ребят.

Однажды подпольщики, занимаясь в лесу поисками оружия, заметили колонну немецких солдат, которая двигалась из деревни Татарские в деревню Лемница.

— Пожалуй, человек 500 будет. Целый батальон, — определил Степан Гришаев.

Со стороны деревни Лемница послышались крики, плач. Это население, спасаясь от фашистов, убегало в лес.

— Давайте ударим по противнику, — предложил Ковалевский.

— Что ты? Нас десять, а их пятьсот, — возразили ребята.

— Ударим, а потом скроемся, — настаивал на своем Леонид. — Пусть гады знают, что на нашей земле их везде ждут пули.

Подпольщики устроили засаду, подпустили колонну на близкое расстояние. Немцы ничего не подозревали, чувствовали себя спокойно, о чем-то переговаривались друг с другом, смеялись. И вдруг совсем рядом, на пригорке, заработали пулеметы, затрещали винтовочные выстрелы. Гитлеровцы в замешательстве отпрянули назад, укрываясь в кустах и кюветах. Стонали раненые, прося помощи. Подпольщики быстро отошли в глубь леса. Немцы так и не узнали, кто в них стрелял. Они принесли в Лемницу 30 убитых солдат.

На другой день группа Ковалевского снова устроила засаду. Под огонь попал немецкий разведывательный отряд. Фашисты, наверное, решили, что здесь действует советская воинская часть, и бросили к Лемнице крупные силы. Но ребята и на этот раз не сробели. Они встретили противника пулеметными очередями. Снова враг понес потери.

Нелегко было народным мстителям. Не сразу приходили закалка и опыт борьбы. Порой случались ошибки, делались неверные шаги. Коммунисты стеклозавода «Новка» и ближайших колхозов, выполняя указания Суражского райкома партии, в начале июля 1941 года организовали партизанский отряд, в котором насчитывалось свыше 60 человек. Отрядом доверили командовать бывшему директору завода А. Семенову. Сначала он взялся за дело горячо, но потом опустил руки, растерялся, начал поговаривать о роспуске отряда и сам ушел из леса. Вслед за Семеновым разошлась по деревням почти половина бойцов.

Но и тут нашлись мужественные люди, которые решительно осудили неправильные действия Семенова и тех, кто пошел за ним. В отряде состоялось собрание, на котором командиром избрали Александра Липского, а комиссаром — Ивана Макарова. Под их руководством партизаны провели немало смелых операций. Но в бою 12 ноября 1941 года каратели захватили Липского и Макарова в плен. Отважные патриоты были повешены в поселке Новка.

Отряд переживал суровые дни. Партизаны временно разбились на мелкие группы, разошлись по разным местам, но боевую деятельность не прекращали. В начале февраля 1942 года,

когда создалась подходящая обстановка, они снова объединились. Отряд продолжал жить и бороться. Его возглавили командир Алексей Дик и комиссар Петр Буранов. Через месяц отряд вырос до 170 человек. В его партийной организации состояло 14 коммунистов, в комсомольской — 18 членов ВЛКСМ. Алексей Дик связался с Даниилом Райцевым, и их отряды нанесли несколько совместных ударов по крупным подразделениям противника.

В поселке Новка действовала хорошо законспирированная группа подпольщиков-коммунистов. В феврале 1942 года они создали партизанский отряд во главе с командиром А. Д. Гурко. Комиссаром позже стал В. Я. Карасев. Бойцы часто уходили в походы, совершали диверсии в Суражском и Городокском районах. В конце марта А. Гурко встретился с Даниилом Райцевым. Командиры разработали план совместной операции, которую провели блестяще. Оба отряда разгромили вражеский батальон, двигавшийся к поселку Новка.

Партизанское движение охватило и Городокский район. Здесь быстро рос отряд, которым командовал директор МТС Степан Трофимович Воронов. Этот отряд отличался высокой маневренностью, появлялся то под Суражем, то под Городком. Партизаны разгромили вражеские гарнизоны в деревнях Понизовье, Плоскош, Вирок, Авсюхово, Полово, Озерки и Шершни. Костяк отряда составили местные коммунисты и комсомольцы. Партизаны были тесно связаны с жителями многих деревень Городокского и Суражского районов. Население во всем помогало народным мстителям.

Пройдя большой путь по тылам противника, вернулись в родные места члены бюро Сиротинского подпольного райкома партии — первый секретарь райкома В. М. Фролов, председатель райисполкома А. В. Сипко и секретарь райисполкома А. Б. Эрдман.

— Будьте осторожны. Не ровен час, наткнетесь на предателя, тогда беды не миновать, — предупреждали их товарищи.

— Волков бояться — в лес не ходить, — отшучивался Фролов.

Члены бюро подпольного райкома в сентябре — октябре 1941 года побывали в деревнях Мишневичского, Старинского, Спасского, Бараньковского, Сиротинского, Шумилинского, Амбросовского сельских Советов. Они устанавливали связи с патриотами, создавали на местах новые подпольные группы и организации. Подпольщиками стали И. Михайлов и его жена Анна, П. Феоктистов, Я. Зуев, А. Тимощенко, Т. Лукин, П. Сипко, П. Баранов, Ф. Тарабаев и другие. Патриоты с готовностью выполняли поручения райкома партии. Они собирали оружие, боеприпасы, создавали первые боевые партизанские группы.

Когда бургомистру района и начальнику полиции стало известно, что подпольным движением руководят Фролов, Сипко и Эрдман, предатели немедленно сообщили об этом в немецкую военную комендатуру. На поиски подпольщиков и членов бюро райкома партии был послан карательный отряд. Гитлеровцы рыскали по всему району. Они арестовывали и расстреливали жителей, сожгли несколько сел. Но ни аресты, ни зверства не могли сломить людей. Они уходили в партизаны.

В конце 1941 года в районе действовал хорошо вооруженный отряд, которым командовал секретарь райкома КП(б)Б Василий Фролов. Партизанская база располагалась в лесу возле деревни Зуево Старинского сельсовета. К весне 1942 года в районе насчитывалось пять боевых групп по 10–15 человек в каждой и 20 подпольных партийных и комсомольских организаций. Их организаторами были В. М. Толоквадзе, Н. Ф. Матвеенко, Н. Ф. Ляхов, Н. А. Сакмаркин, Н. Т. Жижов, И. Д. Старовойтов. Подпольщики и партизаны уничтожили за это время десятки гитлеровцев, обстреляли три вражеских эшелона, взорвали и сожгли на шоссейной дороге пять мостов, спустили под откос недалеко от станции Язвино воинский состав с живой силой.

Не давали покоя оккупантам и соседи сиротинцев — бешенковичские патриоты. В самом начале войны в этом районе возникли подпольные группы Ивана Банкарева, Дмитрия Подальца, Александра Ильина, комсомольская группа Чумакова. Первый партизанский отряд здесь организовали командир взвода коммунист Анатолий Калинин и командир отделения Анастасий Апанюк. Они заходили в деревни, знакомились с местными коммунистами и однажды предложили им собраться в хотинском лесу. 1 октября 1941 года на встречу пришли Николай Троегабов, Андрей Сухушин, Николай Зверев, Михаил Потехин, Николай Синкевич и другие. Они согласились вступить в отряд, командовать которым поручили Анатолию Калинину. В октябре в этом отряде уже было до 30 человек.

В короткий срок партизаны разгромили 4 волостные управы, в боях уничтожили более 50 немецких солдат. В ноябре начались ежедневные стычки с карателями, которые прочесывали леса. 14 ноября отряд СС окружил партизан. Бой длился 4 часа, но народные мстители не сдали своих позиций. Потеряв десятки солдат убитыми, каратели вынуждены были снять блокаду лагеря. В том бою партизаны потеряли 15 своих товарищей. Погиб и командир отряда Анатолий Калинин.

Вступила в свои права зима, а у партизан не было ни жилья, ни продовольствия. Кончались и боеприпасы. Встал вопрос: «Как быть?»

— Кто как хочет, а я остаюсь здесь, — сказал сибиряк Николай Васильевич Троегабов.

Его поддержали шесть партизан. Эта группа распрощалась с товарищами, уходившими на восток, и двинулась в соседний лес. Партизаны с помощью местного населения приоделись, запаслись продовольствием, раздобыли в деревнях боеприпасы и снова приступили к боевым действиям. Весть о смелых партизанских налетах на противника распространилась по всему району. Группа Троегабова непрерывно пополнялась. В марте 1942 года она была преобразована в отряд, который назвали «Сибиряк» в честь воинов-сибиряков, составлявших его первое ядро.

Весной 1942 года в бешенковичских лесах появились еще два отряда — Ивана Банкарева и Александра Ильина.

Сама жизнь выдвигала все новых и новых организаторов подпольного и партизанского движения. Среди них был и член партии Афанасий Тимофеевич Щербаков. Несколько последних лет он болел. Врачебный уход, заботы жены, которая строго следила за тем, чтобы муж выполнял предписания докторов, поддерживали его, давали возможность в меру своих сил трудиться. Но вот началась война. На Витебщину нагрянули фашисты. Семья Щербаковых переехала из города в деревню Манулки Лиозненского района, к отцу Афанасия.

Люди бедствовали. Очень трудно было и Щербаковым. Афанасию Тимофеевичу о лечении и думать не приходилось. Какое тут лечение, если в семье каждой вареной картофелине были рады. Болезнь сковывала тело.

Коммунист Щербаков очень досадовал, что в такое время он не у дел, по существу выбыл из строя. Иногда он говорил об этом жене.

— Лежи уж, куда ты такой, — отвечала жена. — Фашисты по деревне рыщут, коммунистов выискивают. Поправишься, тогда и о работе подумаешь…

Но Щербаков был не из таких, чтобы в норе прятаться. Тревога за судьбу Родины не давала ему покоя. И, превозмогая недуг, Афанасий Тимофеевич стал все чаще и чаще встречаться с колхозниками, заводил с ними разговоры о том, как они собираются жить дальше. В августе 1941 года Щербаков повидался с бывшим уполномоченным по заготовкам Суражского района Яковом Адамовичем Букаиным. Афанасий Тимофеевич рассказал ему, что в Манулках есть немало хороших людей, готовых взяться за оружие. Беда лишь в том, что некому их организовать. Щербаков и Букаин решили создать в деревне подпольную организацию. Собрались вместе И. М. Шульченко, П. И. Мироненко, А. Е. Лукьяненко, Д. Г. Плешков, К. Г.

Малаховский, Я. А. Букаин и А. Т. Щербаков и договорились о действиях. Секретарем парторганизации избрали Щербакова. Патриоты стали собирать оружие и боеприпасы, завязывали связи с активистами, готовили почву для создания партизанского отряда. От руки писали листовки, расклеивали их на стенах домов, телеграфных столбах.

Подпольщики устроили на жительство бойцов из армейской разведгруппы П. В. Буткевича, помогали им в сборе необходимых сведений. У патриотов была конспиративная квартира в деревне Юдино Королевского сельсовета — дом бывшего витебского железнодорожника П. В. Герасимовича. Здесь они собирались, обсуждали свои планы и задачи. Через Герасимовича связались с бургомистром Королевской волости Евгением Котовичем.

— Я ненавижу оккупантов, готов выполнять любое задание подпольной организации, — заявил бургомистр Щербакову.

Котович проявил незаурядные способности подпольщика-бойца. Он подобрал в полицию своих людей, получил для них в Лиозно винтовки и боеприпасы. «Бургомистр» и «полицейские» собирали и передавали подпольщикам разведданные, сообщали о людях, которые переметнулись к врагу. В марте 1942 года группа Котовича с оружием ушла в партизаны.

На одном из совещаний подпольщиков Афанасий Щербаков повел речь о том, что действовать дальше в одиночестве не годится, следует связаться с руководящими подпольными центрами. Товарищи поручили это сделать Щербакову и учителю Шульченко. Те отправились в Витебск. Они долго ходили по городу, но никого из знакомых не встретили. Вернулись домой ни с чем. Неудача их, конечно, огорчила. Однако подпольщики не оставили своего намерения найти руководящий партийный центр.

Предателям удалось разузнать о делах организации, выяснить имена руководителей. По их доносу в поселок Юдино прибыли немецкие солдаты. Они обыскали дома, ближайший лес, но никого не нашли. Население надежно укрыло народных мстителей. Каратели схватили отца Афанасия — Тимофея Щербакова, увезли его и замучили в застенках СД.

В начале февраля 1942 года по деревням разнесся слух о наступлении Красной Армии. В такое время дома не усидишь. Подпольщики стремились объединиться, действовать сообща. Так сподручнее бить врага. Посоветовавшись с товарищами, Щербаков с зашитым в поддевку партбилетом, с наганом и гранатой в карманах направился в Понизовский район Смоленской области. Он пересек линию фронта, побывал в освобожденном Понизовье, встретился там с комендантом гарнизона Евгением Антоненко и другими советскими командирами. Получив от них нужные

указания о том, как должны взаимодействовать подпольщики и партизаны с наступающими частями Красной Армии, пошел обратно, в свой район. По дороге жители ему сказали, что в лесу, недалеко от границы с Витебской областью, находятся партизаны. Это был отряд Алексея Данукалова, в который Щербаков и пришел.

Афанасий Тимофеевич рассказал Данукалову о подпольной организации, о людях, которые в любую минуту готовы стать партизанами.

— Вот и хорошо, — одобрительно отозвался Данукалов, — давайте объединим свои силы и начнем действовать в Лиозненском и Суражском районах.

Щербаков согласился и тут же написал записку Букаину и Малаховскому, в которой сообщил о договоренности с партизанским командиром.

Подпольщики в точности выполнили указание своего секретаря парторганизации. В течение пяти дней они создали две группы по 20 человек в каждой. Одна под командованием В. Дьяченко базировалась в деревне Войтова, другая во главе с К. Г. Малаховским — в деревне Королево. Партизаны стали устраивать засады на шоссе Витебск — Смоленск и Витебск — Сураж. Народные мстители однажды поймали предателей, которые донесли о подпольной организации и выдали карателям отца Щербакова. В деревне Юдино, в присутствии жителей соседних населенных пунктов, состоялся открытый партизанский суд над изменниками. Их приговорили к расстрелу.

Через несколько дней к данукаловцам присоединились действовавшие поблизости отряды во главе с командиром Красной Армии М. М. Ладыгиным и Михаилом Ахметчиком. Партизанами стали и подпольщики из комсомольской организации, которую с начала войны возглавляла Тамара Дубовка.

В начале апреля 1942 года с отрядом Данукалова установил связь Витебский обком партии, который направил к партизанам своего инструктора, бывшего секретаря Оршанского горкома КП(б)Б Трофима Васильевича Павловского. При его участии в отряде были созданы партийная и комсомольская организации. На общем собрании коммунистов секретарем парторганизации избрали Афанасия Щербакова, на которого одновременно возложили и обязанности секретаря Лиозненского подпольного райкома партии. По просьбе Данукалова комиссаром отряда собрание утвердило Т. В. Павловского. Комсомольцы избрали своим секретарем Тамару Дубовку.

Организационная работа как бы умножила силы коммунистов

и комсомольцев. Усилилось их влияние на партизан.

12 апреля 1942 года отряд А. Ф. Данукалова провел первую в Лиозненском районе операцию по разгрому немецко-полицейского гарнизона в деревне Велешковичи. Целые сутки гремел бой. Партизаны штурмовали дома, в которых засел враг, выбивали оттуда гитлеровцев. Фашисты отчаянно сопротивлялись, но не выдержали натиска. Оставшиеся в живых гитлеровцы и полицаи прибежали в Лиозно и рассказали, что на них наступает крупный отряд Красной Армии. Этот слух быстро прокатился по окружающим селам. В тот же день, до смерти перепуганные, в Витебск удрали полицейские и работники Лиозненской, Войтовской и Королевской сельских управ.

Данукаловцы расширяли район своих боевых действий. В отряд прибывали все новые и новые люди. В апреле 1942 года к нему присоединились два мелких отряда — П. М. Антипова и Е. Н. Антоненко.

С сентября 1941 года на территории Лиозненского района действовала небольшая боевая группа в 12 человек под руководством командира Красной Армии В. К. Солодникова. Партизаны имели хорошую связь с жителями деревень, входивших в бывшие колхозы «Ударник», имени Калинина, «Коминтерн», и руководителями общин В. С. Кузменковым, Марком Титовым и другими, которые снабжали группу продовольствием, одеждой, размещали бойцов в домах. Партизаны провели несколько удачных операций против гитлеровцев.

В апреле 1942 года группа оставила на месте С. Н. Поликанина и В. Д. Демитова для работы с населением и организации нового партизанского отряда, а остальные — все командиры — прибыли в обком КП(б)Б и были направлены в Красную Армию.

Гитлеровское командование рассчитывало, что вокруг Витебска, в котором располагался сильный военный гарнизон, оно сумеет быстрее всего установить «новый порядок». Из этих намерений ничего не вышло.

Сердце звало в бой

Сбор был назначен в лесу, недалеко от Осинторфа. Там Оршанский райком партии заранее подготовил небольшую базу продовольствия и вооружения. Леон Никифорович Анкинович шел по тропинке, прислушивался к гулу фашистских танков, двигавшихся по дороге, а сам все думал: «Успеют ли наши? Сумеют ли прорваться?» У него перед глазами словно живые стояли недавние картины шумного Оршанского узла. Вокзал и перроны забиты людьми. На восток отправляются пассажирские поезда и товарные составы. Железнодорожники буквально под вражеским огнем увели последний эшелон на Смоленск, разрушая за собой путь. «Как бы где не застряли. А то обойдут их фашисты», — тревожился Анкинович за товарищей.

Тропинка вывела его к назначенному месту. Там его уже ждали А. Н. Гурин, А. Т. Сковорода, А. Г. Шкабарин, А. З. Атрашкевич и другие, которых райком КП(б)Б оставил для подпольной работы.

— Интересно, где сейчас наши? — ни к кому не обращаясь, спросил Гурин.

— Не вернутся — значит, считай, прорвались, — спокойно произнес Атрашкевич.

— Ну что ж, начнем, пожалуй, — прервал разговор Анкинович и повел речь о том, что должны активисты делать, как расставить свои силы. — Пока нам неясно, кто из коммунистов остался на месте. Где эти люди?

Чтобы лучше руководить подпольной работой, договорились разбить район и город на зоны и за каждой зоной закрепить парторганизаторов. В числе организаторов утвердили А. Н. Гурина, Л. И. Красновского, П. Г. Кунцевича, Н. И. Давыденко, Г. А. Евменова, А. З. Атрашкевича и других. В Оршу парторганизаторами направились А. Т. Сковорода — инструктор райкома партии и А. Г. Шкабарин — работник Высоковского спиртзавода.

Всех, конечно, прежде всего интересовала Орша. Здесь было главное направление немецкого наступления на Москву. Фашистское командование придавало огромное значение Оршанскому железнодорожному узлу. Здесь проходит важнейшее шоссе Брест — Москва.

— Работать в Орше будет трудно, — заявил Анкинович. — Но мы там создадим подполье, чего бы это нам ни стоило.

Члены руководящего партийного центра разошлись в назначенные сельсоветы. Анкинович направился в деревню

Заречье. Ему нужно было подобрать связных, которые могли бы ходить в город. В Заречье Анкинович познакомился с колхозным счетоводом Верой Солтанович, киномехаником Аркадием Стаховичем и несколькими жителями Орши, временно перебравшимися в деревню. Все они согласились выполнять его поручения.

В городе на каждом шагу подстерегали опасности. Многих знакомых коммунистов на месте не оказалось, некоторые явочные квартиры пустовали. Подпольщики упорно искали надежных людей. И уже в августе 1941 года им удалось создать городскую подпольную организацию, в которую вошли А. Т. Карабкина, В. И. Евсюкевич, Я. М. Концевой и другие — всего 20 человек.

Многие местные активисты не ждали указаний подпольного центра, сами проявляли инициативу, действовали, как подсказывала обстановка. Работница станции Орша Нина Бабура объединила шесть товарищей-комсомольцев. Эти подпольщики установили связь с парторганизатором Шкабариным и выполняли его указания. В один из летних дней в Орше появился и Анкинович. Он познакомился с железнодорожниками братьями Василием и Алексеем Рыбаковыми и с их помощью создал на станции диверсионную группу из 10 человек. Анкинович встретился и с работником городской типографии Аркадием Николаевым.

— Подбери себе надежных хлопцев, — сказал ему Леон Никифорович, — и вместе с ними понемножку запасай шрифты, бумагу, краску. Все это пригодится. Будем выпускать листовки и газеты.

Аркадий так и сделал. Под его руководством в типографии начала действовать комсомольская группа из семи человек.

Оккупационные власти создали в Орше городскую и районную управы. В эти «органы самоуправления» они особенно тщательно подбирали работников. Но как ни старались фашисты, в управы все же сумело проникнуть немало советских патриотов. Они объединились в подпольные антифашистские группы. В городской управе такую группу возглавил Лаврентий Писарев, а в районной — Сергей Богдановский.

Постепенно объединялись и сплачивались патриотические силы и в деревнях. В Кашино работал заведующий отделом райкома партии К. Е. Гурин. Он вовлек в подпольную организацию диспетчера железной дороги Г. А. Куксу, политрука Красной Армии Ф. П. Сплошнова, который здесь устроился на временное жительство, директора школы В. Т. Шибеко, председателей местных колхозов И. И. Кононовича и Л. И. Красновского. В этой организации было 18 патриотов.

Начали проявлять активность и подпольщики в деревне Грязно.

Подпольные группы, как правило, вначале не имели между собой связи. Требовалось объединить их усилия. Поэтому Анкинович, встречаясь с руководителями групп, предложил созвать общее собрание коммунистов района и города. Это предложение нашло единодушную поддержку. В конце августа 1941 года члены партии, разумеется, те, кто мог, собрались в лесу возле деревни Кашино. Анкинович доложил, что в районе создано 50 подпольных организаций и групп, в которые входят более 200 коммунистов и комсомольцев. Собрание решило усилить подпольную работу, приступить к формированию партизанских отрядов и групп, укреплять связи с населением. Коммунисты утвердили руководящий районный и городской подпольный центр в составе Л. Анкиновича, А. Сковороды, А. Шкабарина. Парторганизаторами по зонам утвердили В. Шибеко, И. Кононовича, Ф. Шабурова, А. Жилинского, А. Коробкину, Е. Гречиха, И. Петраченко. Этот временный орган стал именоваться Оршанским подпольным центром. Место его базирования определили в районе деревни Кашино.

Вскоре возникли новые боевые группы: имени Ворошилова, «Красные партизаны», «Истребитель», «Дениса». Анкинович и Кукса раздобыли радиоприемник, спрятали его в тайнике и наладили слушание передач из Москвы. Партизаны и подпольщики нападали на гитлеровцев, совершали диверсии на железной и шоссейных дорогах.

Подпольщики установили связь с военнопленными, помогали им совершать побеги из-за колючей проволоки, направляли их к партизанам, заботились об устройстве на работу. Как-то комсомольцы Мария и Григорий Оскерко, прячась от конвоиров, подобрались к военнопленным, работавшим на улице.

— Что вам надо? Может быть, какая помощь требуется? — спросил Григорий первых же попавшихся военнопленных.

— Вы лучше уходите отсюда. Немцы увидят — беды не оберетесь, — посоветовал им пленный В. Смолкотин.

— Ничего, — махнул рукой Григорий. — Так говорите же, что вам нужно.

Смолкотин понял, что это свои, и доверился парню и девушке.

— Бежать бы отсюда, да вот не в чем. Гражданской одежды нет, — сказал он.

— Добудем, — заверил его Оскерко и сказал, где они спрячут одежду.

Комсомольцы собрали у знакомых все, что могли: рубахи,

брюки, пиджаки, кепки. И все это отнесли в условленное место. В ночь на 9 сентября 36 военнопленных совершили побег из лагеря, переоделись в гражданскую одежду и с помощью подпольщиков выбрались в лес.

Силу подпольного и партизанского движения в Оршанском районе и городе признавал сам враг. Сотрудники ГФП-723 писали в сентябре 1941 года своему начальству в Берлин: «Из полученных нами данных можно заключить, что сейчас упорно создаются партизанские группы. Данные колеблются от 100 до 1000 человек, но все разбиты на мелкие группы по 20–30 человек, имеются намерения объединиться в большой отряд… Поэтому нельзя недооценивать ту опасность, которую могут принести эти формирования. Возглавляют все эти группы какой-то политический комиссар Анкинович и два капитана. Так обстоят дела во всем районе и городе. Они убили нашего представителя на „Осинторфе“ и его секретаря, второго тяжело ранили… По обе стороны шоссе Орша — Смоленск действуют мелкие партизанские группы. Принимаем срочные меры к установлению гарнизонов в населенных пунктах».

Оккупанты боялись растущего партизанского движения. Они ничего не жалели для того, чтобы задушить его. Осенью 1941 года и в первые месяцы 1942 года гитлеровцам удалось арестовать в Орше и районе большую группу подпольщиков. Почти всех их расстреляли. В числе погибших были А. Сковорода, А. Шкабарин, С. Романов и многие другие.

Большое внимание уделял Орше Центральный Комитет Компартии Белоруссии. В июле 1941 года сюда была направлена группа коммунистов и беспартийных во главе с депутатом Верховного Совета БССР И. С. Шурманом. Группа состояла из местных жителей, хорошо знавших город и район. Подпольщики не раз проникали на БелГРЭС, взорвали там трансформатор и котел, вывели из строя два узкоколейных паровоза. А затем патриоты подорвали железнодорожный мост недалеко от поселка Выдрица, заминировали дорогу у деревни Садиевка, и две немецкие автомашины взлетели на воздух. При взрыве погибло свыше десяти вражеских солдат.

Иван Шурман бывал в Орше, связался там с подпольщиком Г. Евменовым и другими. Они готовили людей для ухода в партизаны. Осенью фашисты усилили преследование патриотов, и группа Шурмана перешла на нелегальное положение, но свою работу не прекращала. В апреле 1942 года подпольщики разгромили Молотнянскую, Мошковскую и Межевскую сельские управы. В лес приходило все больше и больше патриотов. В мае группа Шурмана преобразовалась в партизанский отряд.

Героическими подвигами, совершенными на оршанской земле, прославил себя и Константин Сергеевич Заслонов. Эвакуировав оборудование и подвижной состав со станции Орша, начальник депо Заслонов и его товарищи решили не оставаться в советском тылу. Константин Сергеевич, поговорив с друзьями, написал в Наркомат путей сообщения письмо, в котором просил разрешить ему организовать из оршанских железнодорожников партизанский отряд. Он писал:

«Наша страна в огне, жизнь требует, чтобы каждый гражданин, в ком бьется сердце патриота, кто дышит и хочет дышать здоровым советским воздухом, стал бы на защиту Родины… Я Вас заверяю от имени храбрых… что клятву партизан — присягу — выдержим с честью… Голов своих зря не подставим, и если придется, то будут они потеряны за великую железнодорожную державу, за Родину!..»

Разрешение получено. И в конце сентября тридцать оршанских железнодорожников во главе с командиром Заслоновым и комиссаром Федором Никитичем Янушевым двинулись в далекий путь. Не все бойцы выдержали суровые испытания дальней дороги по вражеским тылам: одни заболели, ночуя в холод под открытым небом, другие погибли в схватках с врагом. В Оршанский район с Заслоновым пришли только пять человек.

— Ничего, — воодушевлял товарищей Константин Сергеевич. — Мы в родных местах, среди своих людей. Обрастем…

Отважная шестерка приняла смелое решение обмануть врага, сделать вид, что она пришла к нему на службу, а тем временем начать подпольную работу, приступить к организации партизанского отряда. 18 ноября 1941 года Заслонов появился в депо. Немецкий шеф назначил его на должность начальника русских паровозных бригад. Устроились на работу и товарищи. Вскоре Заслонов встретился с руководителем подполья Л. Н. Анкиновичем, по предложению которого для руководства подпольщиками узла создали штаб в составе К. Заслонова, А. Андреева и П. Шурмина.

Штаб повел дело энергично. На узле участились диверсии. Подпольщики закладывали угольные мины в топки паровозов, замораживали локомотивы, засыпали песок в буксы. Таким путем только с ноября 1941 года по февраль 1942 года они уничтожили и повредили 121 паровоз, один поворотный круг. Народные мстители подорвали двигатель на электростанции, испортили четыре снегоочистителя. 21 февраля спустили под откос вражеский эшелон с живой силой. В результате катастрофы был

поврежден и забит путь на 531-м километре. Гитлеровцы долго не могли обеспечить выход со станции Орша-Восточная на главную линию.

Взрывами мин в топках и другими диверсиями было остановлено в пути 75 поездов. Заслоновцы заморозили на узле водопроводную сеть, которая долго не работала.

На Оршанский узел совершила налет советская авиация. Подпольщики световыми сигналами показывали летчикам объекты для бомбежек.

Железнодорожный узел лихорадило. Не хватало паровозов, из-за чего задерживалась переброска немецких подкреплений на центральный участок фронта.

Фашистское командование разместило на станции и в депо специальную группу ГФП-723, которая получила приказ выявлять и уничтожать подпольщиков. Началась массовая слежка за рабочими, участились аресты. Константин Сергеевич внимательно следил за каждым шагом врага. В середине февраля он дал указание своим товарищам выйти в лес и построить возле деревни Гребенево лагерь. Всех подпольщиков, которым угрожала опасность, предупредили, что они должны по первому сигналу быть готовыми уйти из города.

25 февраля 1942 года с группой товарищей Заслонов ушел в лес. Узнав об этом, разъяренные гитлеровцы начали массовые обыски и аресты. Но было поздно. Заслоновцев и след простыл. Вскоре из Орши ушла и вторая группа подпольщиков, которая присоединилась к своему командиру.

Не всем народным мстителям удалось избежать расправы. Гитлеровцы схватили ближайших помощников Заслонова — Николая Доморацкого и Павла Шурмина. Они погибли в фашистских застенках. На место павших встали новые бойцы.

Когда началась война, в Дубровенский район вернулся старый член партии, бывший партизан гражданской войны Семен Савельевич Максименко, который работал в одном из западных районов Белоруссии. Максименко встретился с управляющим дубровенским маслопромом коммунистом Александром Павловичем Кудряшевым.

— Ну, что же будем делать? — спросил его Максименко.

— Спрашивать нечего, и без того все ясно. Воевать надо, — ответил Кудряшев.

Коммунисты создали боевую группу. И уже в августе она начала действовать.

Член партии И. М. Левченко — заведующий военным отделом Дубровенского райкома КП(б)Б — организовал свою боевую группу, которая в сентябре 1941 года соединилась с группой

Максименко и Кудряшева. Патриоты совершали диверсии на железной дороге.

Днем и ночью гитлеровцы и полицейские искали подпольщиков. В начале мая 1942 года им удалось схватить некоторых. Александр Павлович Кудряшев по счастливой случайности избежал ареста. Он с несколькими патриотами ушел в Горецкий район, где присоединился к партизанскому отряду. Кудряшев смело сражался с врагами, даже будучи тяжелобольным ходил на боевые задания. Отважный боец умер на боевом посту. В одной из схваток с карателями погиб и И. М. Левченко.

Под руководством коммунистов сильная подпольная организация была создана на территории бывшего совхоза «Первое мая», в которую входили местные рабочие. Они собрали много оружия и спрятали его в Велидорской лесной даче. Весной 1942 года патриоты достали это оружие и влились в отряд Константина Заслонова. К заслоновцам пришли также 12 коммунистов и комсомольцев из районного центра Дубровно.

Война дала множество примеров, когда советские люди — коммунисты и беспартийные, — оставаясь в одиночестве, проявляли инициативу, действовали, как подсказывала совесть. В деревне Курейшево Сенненского района в доме колхозницы Марии Малашкевич встретились местный житель комсомолец Николай Цуран и сержант НКВД А. П. Леонов.

— Чертовщина получилась, — рассказывал своему новому знакомому Николай. — Собирался на учебу в Минск, а война все карты спутала.

— Что же теперь собираешься делать? — полюбопытствовал сержант.

Леонов, привыкший работать с людьми, понял, что Цуран — свой человек, что не об учебе думает, и доверительно сказал Николаю, что он пробирается из западной части Белоруссии на восток с тремя товарищами — работниками милиции, которые ждут его в лесу. Цуран, в свою очередь, рассказал, что в деревне есть комсомольцы, на которых всегда можно опереться.

— А давайте-ка соберемся вместе, потолкуем, — предложил сержант. — Я, пожалуй, останусь со своими друзьями у вас. Хватит бродить по лесам.

Через несколько дней Леонова познакомили с секретарем Сенненского райкома комсомола О. Ф. Пузыревской. Она до этого уже установила связь с руководителем подпольной организации Будского сельсовета Л. Ф. Цуран, побывала под Богушевском, встретилась там с партизанами. Пузыревская была рада знакомству с Леоновым и его товарищами. Ведь как-никак — работники милиции, люди бывалые, опытные. Они, без сомнения,

помогут молодежи организоваться. С ними как-то чувствуешь себя смелее, увереннее.

Комсомольцы достали радиоприемник, начали слушать передачи из Москвы. Пузыревская и Леонов раздобыли пишущую машинку, запаслись бумагой, стали перепечатывать сводки Совинформбюро, писать листовки, которые распространяли в деревнях. Подпольная группа во главе с Леоновым разгромила Алексеевскую волостную управу, захватила чистые бланки документов, которые потом пригодились партизанам.

Патриоты часто бывали в деревнях, призывали колхозников уходить в леса и вступать в партизаны. Одновременно подпольщики собирали оружие и боеприпасы. К марту 1942 года был создан партизанский отряд из 27 человек. Командиром избрали Ивана Александровича Зуева.

Умело действовала и вторая группа патриотов. Это были воины Красной Армии П. И. Кириллов, Н. Р. Митрофаненко и К. Г. Гребельников, которые долго пробирались по вражеским тылам от западной границы и остановились на жилье в деревне Поженьки. Привели они с собой еще семерых красноармейцев, повстречавшихся по дороге. Все были голодные, усталые, оборванные. Крестьяне приняли их хорошо. Когда воины отдохнули, Петр Иванович Кириллов собрал всех и сказал:

— Вот что, хлопцы. Мы пришли сюда не зимовать. Мы бойцы Красной Армии, и наше дело воевать с врагом.

Все согласились. Вскоре завязали дружбу с местными активистами В. Дороховым, С. Еременко, И. Хализовым и другими, которые тоже готовились стать партизанами. В конце октября 1941 года все они ушли в лес и создали партизанский отряд. Командиром избрали Петра Ивановича Кириллова, а комиссаром — Николая Родионовича Митрофаненко. Бойцы установили связи с жителями деревень Поженьки, Канево, Приветок и Замошье. С помощью колхозников начали сбор оружия и боеприпасов. Через некоторое время каждый партизан был уже вооружен винтовкой и гранатами. Достали три ручных пулемета, подготовили в лесу лагерь, создали продовольственную базу. Группа партизан сходила в разведку в Чашникский район, где в одной деревне напала на немецких связистов и захватила у них радиоприемник. Комиссар Митрофаненко организовал прием московских передач. Бойцы, бывая в деревнях, рассказывали крестьянам о положении на фронтах, о том, как трудится советский народ в тылу. Люди с огромным интересом слушали эти беседы, особенно радовал всех разгром немецкой армии под Москвой.

Партизаны развернули боевые действия, не раз вступали в

схватки с карателями. Много испытаний перенес отряд в суровую зиму, однако не ослаб, а еще больше окреп и закалился. К весне он насчитывал 40 бойцов, имел на вооружении одиннадцать ручных пулеметов. В мае 1942 года партизаны перешли в Богушевский район и начали действовать на железной и шоссейной дорогах Орша — Витебск. В середине мая отряд Кириллова встретился с отрядом А. Ф. Бардадына. Командиры решили, что надо действовать вместе. И отряды объединились. Командование доверили П. И. Кириллову, комиссаром стал А. Ф. Бардадын, начальником штаба Н. Р. Митрофаненко. Отряд насчитывал 100 человек, в том числе 12 коммунистов и 44 комсомольца.

Боевые группы возникали повсеместно. Чуть ли не в каждой деревне находились патриоты — коммунисты и беспартийные, которые объединяли вокруг себя людей на борьбу с немецкими захватчиками. В первые недели вражеской оккупации в деревнях Узгон, Замошье, Субочево, Рыдомль, Ровятичи, Узносное и других Толочинского района были созданы подпольные организации.

Комсомольцы колхоза имени Дзержинского под руководством секретаря подпольной комсомольской организации И. Ф. Лопатко вооружились и ушли в лес, стали партизанами.

Проживавшие в деревне Озерки коммунисты и воины Н. Гудков, М. Грудинин, Е. Пляц, С. Подберезский, оказавшиеся во вражеском тылу, повели речь о создании партизанского отряда. К октябрю 1941 года такой отряд был сформирован. Командиром его стал Николай Петрович Гудков, комиссаром — Михаил Александрович Грудинин. Через несколько дней присоединилась группа лейтенанта А. Сергеева и С. Агапоненко. Отряд вырос до 80 человек, на вооружении он имел 18 пулеметов и винтовки.

Отряд Гудкова никогда долго не задерживался на одном месте, постоянно находился в движении, совершал рейды. Первой военной осенью и зимой народные мстители провели десятки боевых операций, убили и ранили около 170 гитлеровцев, подорвали и сожгли 50 автомашин, уничтожили вражеский продовольственный склад. Отряд часто нападал на обозы с зерном, которое фашисты вывозили из Толочинского и Сенненского районов к железной дороге для отправки в Германию, разгонял и уничтожал охрану, а зерно раздавал населению. Партизаны отбили у противника несколько гуртов скота, который также был возвращен крестьянам. Они совершали диверсии на железной и шоссейной дорогах Минск — Москва.

Весной 1942 года в Толочинском районе появился второй партизанский отряд, организованный Сергеем Барановым. В мае он разгромил Аленовичскую, Шибекскую и Оболецкую волостные

управы, два маслозавода, сжег горощевский лесозавод, совершил налет на вражеский гарнизон в местечке Обольцы. Молва о боевых делах отряда прокатилась по всему району.

Навстречу опасности

8 июля 1941 года ЦК КП(б)Б направил в Чашникский район группу из 16 человек во главе с заведующим районо Сергеем Емельяновичем Попковым.

— Свяжитесь на месте с оставшимися коммунистами, создайте подпольные группы и с их помощью поднимайте население на борьбу с захватчиками, — сказали им в ЦК.

— Сделаем все возможное, — заверил Попков.

Группа отправилась в путь. 14 июля при переходе через линию фронта она встретилась с крупным вражеским подразделением. Гитлеровцы окружили смельчаков и после перестрелки захватили их в плен. Только И. С. Соломонову удалось воспользоваться суматохой и скрыться в лесу.

Немецкие солдаты присоединили подпольщиков к колонне пленных красноармейцев и, подгоняя прикладами, повели в лагерь.

— Обидно, — переговаривались друг с другом товарищи, — ничего не успели сделать и попались в лапы врага.

— Не унывайте, — ободрял их Попков. — Если погибнем, наше дело продолжат другие.

Сергей Емельянович ни на минуту не терял хладнокровия. Когда колонна пленных расположилась возле леса на привал, Попков заметил, что конвоиры отвлеклись разговорами. У него мгновенно созрела мысль: бежать!

Пригибаясь к земле, он юркнул в кусты. За ним последовали другие подпольщики. Патриотам удалось уйти от погони. 10 сентября они добрались до деревни Вишковичи и, не теряя времени, начали устанавливать связи с местными активистами, создавать подпольные организации, собирать оружие.

Как-то Попкова повстречал И. Соломонов.

— Знаешь, Сергей Емельянович, — сказал он руководителю группы, — полиция разыскивает нас.

Только Соломонов вернулся домой, как был схвачен фашистами. Вскоре арестовали еще пять членов группы. Гитлеровцы искали и Попкова, но не нашли.

В полиции жестоко пытали подпольщиков, стремились выведать, с кем они связаны. Но патриоты молчали. В один из дней Соломонова вызвали к следователю полиции, у которого был и бургомистр района Калина.

— Виновность вашей группы доказана, — сказал бургомистр Соломонову и показал ему список членов организации. — Скоро вас будут судить. Пока тянется следствие, вы будете жить в

Чашниках под полицейским надзором.

Соломонов удивленно посмотрел в глаза бургомистру.

— Да, да, — спокойно подтвердил тот.

Подпольщик, не чувствуя под собой ног, вышел на улицу. И, само собой разумеется, он не остался в Чашниках, при первом же удобном случае ушел в лес.

А другие пять членов группы после зверских истязаний были расстреляны. Спустя некоторое время фашисты расправились с полицейским следователем и бургомистром Калиной, которые были связаны с подпольщиками и проникли во вражеские учреждения, чтобы вести борьбу против захватчиков.

Сергей Емельянович Попков стал действовать осторожнее. С его участием были созданы подпольные организации в Вежевском, Иванском, Тяпинском и Вятерском сельсоветах, в райцентре Чашники и на фабрике «Красная звезда». Их возглавили коммунисты Татьяна Баркевич, Егор Калистров, Дмитрий Голуб, Захар Вециорец, Николай Корбан. В этих организациях насчитывалось 70 человек. Бок о бок с членами партии находились и беспартийные активисты. Подпольную работу вели многие учителя — Софья Кожарская, Любовь Шкатенок, Ксения Стапук и другие.

В сентябре 1941 года Попков познакомился с лейтенантом М. С. Мартыновичем. Он не смог перейти линию фронта и остался жить в одной из чашникских деревень. Лейтенант назвал несколько красноармейцев и командиров, которые, как и он, осели в деревнях.

— Переговори с каждым и создай боевую группу, — предложил Попков. — А я приведу местных коммунистов и комсомольцев.

На том и порешили. И вскоре группа была создана. В нее вошли 17 человек.

Партизаны устраивали засады на дороге Бешенковичи — Лепель, подбили и сожгли 6 автомашин с солдатами и грузом, взорвали бензохранилище на станции Чашники, вывели из строя спиртзавод, льнозавод, уничтожили на складах в Чашниках, Вятно и Черее часть хранившегося там зерна.

У Сергея Попкова стоял в тайнике радиоприемник. Подпольщики слушали передачи из Москвы, записывали, размножали и распространяли в деревнях сводки Совинформбюро. Действуя по указанию подпольщиков и партизан, крестьяне осенью 1941 года сорвали немецкие заготовки зерна, мяса и теплой одежды.

Сергей Попков родился в 1911 году в крестьянской семье, с юных лет он показал себя инициативным и настойчивым

человеком. Будучи заведующим районо, пользовался большим уважением и доверием населения района.

С чувством большой ответственности Сергей Емельянович принял решение ЦК КП(б)Б о назначении его руководителем партизанской группы. Под его руководством в районе создали подпольные и боевые группы, действовал партизанский отряд. Попков был человеком большой души, беспредельно преданным своей Родине и партии.

В начале 1942 года карательные подразделения гитлеровцев начали массовые аресты и расстрелы населения Чашникского района. В руки врагов попал и Сергей Емельянович Попков. Фашисты после зверских пыток казнили патриота.

В то грозное время многие советские люди изъявляли желание отправиться на временно оккупированную территорию и громить врага в его тылу. Вот один пример. Группа москвичей обратилась в парторганы с просьбой зачислить их в партизанский отряд. Вскоре такой отряд из 54 человек сформировали. В ночь на 17 сентября 1941 года он должен был высадиться с самолетов в Лепельском районе. Во главе отряда стояли командир Георгий Матвеевич Линьков и комиссар Давид Ильич Кеймах.

Когда самолеты легли на курс, погода неожиданно испортилась. Пошел дождь, все кругом заволокло тучами. Летчики ошиблись в ориентации, и высадка произошла не там, где нужно, причем из отряда десантировались только 35 человек. Линьков с тремя бойцами приземлился у железной дороги Орша — Лепель, а Кеймах — у большака Бешенковичи — Сенно. Парашютистов ветром разнесло далеко в стороны, и они не нашли друг друга.

Линьков некоторое время оставался в районе приземления, искал товарищей, но все его попытки окончились неудачей. Тогда он направился к озеру Домжарицкое. По пути зашел в деревушку. Это, как оказалось, была Корниловка Чашникского района. Десантник подошел к крайнему дому в надежде, что ему удастся что-нибудь поесть и разузнать дорогу к озеру.

Первым, с кем встретился Линьков в деревне, был член подпольной организации И. С. Соломонов. Они не сразу доверились друг другу, однако в разговоре сомнения рассеялись. Линьков рассказал, кто он, куда и зачем идет. Соломонов поведал о себе и обещал помочь. Он познакомил Линькова с председателем колхоза Зайцевым, коммунистом Андреем Колдуном, бывшим председателем сельсовета Филиппом Садовским. Все они взялись за поиски десантников.

Давиду Ильичу Кеймаху за это время тоже довелось перенести немало мытарств. Он полмесяца бродил по лесам,

однако никого из своих бойцов не нашел. И только 2 октября в деревне Пуськи встретил трех десантников. Воины тут же обсудили обстановку и свои задачи. Решили не ждать, пока соберутся остальные, и организовать партизанский отряд из местного населения. Кеймах и его товарищи поговорили с крестьянами деревень Большая Ведрень, Пуськи, Слободки Чашникского района. Желающих пойти в отряд набралось более 30 человек. Население передало партизанам припрятанные винтовки, пулеметы, патроны. Получилось крепкое, неплохо вооруженное подразделение. Бойцы приняли партизанскую присягу и тоже двинулись к озеру Домжарицкое, где и встретили командира десанта Г. М. Линькова. Партизаны познакомились с заведующим Гилянской школой Колосом, председателем колхоза в деревне Замошье Марком Кульгой, а также с Василенко, работавшим по заданию подпольной группы бургомистром Таранковской волости и другими. Все эти люди стали надежными помощниками и связными отряда.

В деревнях Московская Гора, Липовец, Терешки и Лавки Чашникского района были созданы вооруженные группы. Особенно смело действовала группа в Московской Горе, которой руководил Тимофей Евсеевич Ермакович.

Партизаны отряда Линькова взорвали мост на реке Эссе возле деревни Гадивля, разрушили маслозавод в деревне Почаевичи. Из засады недалеко от деревни Велевщина народные мстители напали на немецкое подразделение и уничтожили 14 солдат и офицеров. На железной дороге Вилейка — Полоцк партизанские подрывники спустили под откос четыре вражеских эшелона.

Народные мстители уничтожили в боях сто фашистов и полицейских, но и сами потеряли много товарищей. Зверски были замучены попавшие в руки врага Кульга, Василенко и другие.

Тайными лесными тропинками в отряд приходили все новые бойцы. К весне 1942 года в нем уже было 140 человек.

Отряд Линькова много сделал для развития партизанского движения в Чашникском районе. В мае 1942 года из его состава была отобрана специальная группа — 56 человек во главе с Г. М. Линьковым. Она отправилась по вражеским тылам на запад, в Брестскую область. Линьковцы — московские рабочие, служащие и студенты, ставшие белорусскими партизанами, — оставили о себе добрую память у жителей Лепельского и Чашникского районов.

Нужно сказать, что Лепельский райком партии, как и партийные комитеты других западных районов области, просто не имел времени до вторжения немецких войск что-нибудь сделать по созданию партизанских отрядов и подпольных

организаций. Эту работу требовалось провести в условиях вражеской оккупации.

В середине июля 1941 года ЦК КП(б)Б направил через линию фронта несколько небольших организационно-боевых групп. Не всем из них удалось дойти до мест назначения. Немало бойцов погибло в стычках с противником. Кое-кто не проявил настойчивости, отступил перед трудностями, вернулся назад. Центральный Комитет Компартии Белоруссии резко осудил подобные факты.

По указанию ЦК пришел в тыл врага первый секретарь Лепельского райкома партии Владимир Елисеевич Лобанок. Нелегко ему было работать, часто жизнь висела на волоске. Но, пренебрегая опасностью, он действовал настойчиво и смело, в дождь и слякоть, в холод и метель ходил по району, устанавливал связи с надежными людьми. По его заданиям учительница Залесской школы Фаина Садковская, бывшие председатели сельских Советов Константин Ясько и Петр Прудников, наборщик лепельской типографии Сергей Барановский, бухгалтер МТС Александр Ладик и другие создали подпольные организации и боевые группы, собирали оружие, боеприпасы. День ото дня все сильнее разгоралась борьба с немецкими захватчиками.

В деревнях появлялись написанные от руки листовки. Коммунисты призывали народ браться за оружие.

В конце 1941 и начале 1942 года фашисты провели в Лепельском районе массовые аресты. Во вражеских застенках погибли многие подпольщики.

В начале марта 1942 года В. Е. Лобанок встретился с руководителем подпольной группы Дмитрием Короленко, лейтенантом Красной Армии, бывшим донецким шахтером. Это был смелый, решительный человек.

— Будем создавать партизанский отряд, — сказал ему Владимир Елисеевич. — Выходи с товарищами в Сосняговскую пущу, туда скоро подойдут и остальные группы.

По указанию секретаря подпольного райкома партии в лес один за другим уходили подпольщики и активисты. Отряд быстро рос и вооружался. Народные мстители разгромили полицейские группы и волостные управы на территории Несинского, Полянского и Ляховичского сельсоветов.

Борьба с врагом усиливалась и в Ушачском районе. Вскоре после захвата противником районного центра повстречались два старых члена партии — Степан Кузьмич Паршенок и Исидор Дмитриевич Казаченок.

— Надо бы собрать надежных людей, — предложил Степан Кузьмич. — Потолковать, что они думают, как жить дальше.

— Верно говоришь. Давай у тебя соберемся, — согласился Казаченок.

В городском поселке Ушачи в начале августа на квартире Степана Кузьмича собрались И. Д. Казаченок, З. И. Томашевич, Макар Устинов, Вера Гузенко, П. И. Филипченко и А. И. Карабицкий. Они создали подпольную организацию, в которую позже вступили Павел Асташкевич, Фекла Полонская, Владимир Качан и другие. Подпольщики связались с проживавшим на нелегальном положении в Жарском сельсовете секретарем райкома партии С. Я. Бородавкиным. С ним не раз обсуждали боевые задачи.

Недалеко от Ушач, в деревне Ореховно, проживал бывший шофер Витебского обкома партии коммунист Василий Витко. Он переговорил с односельчанами, которым доверял, — Еленой Ширяевой, Александром Кулаковым, Зоей Федоренко, Матвеем Ястребовым.

— Мы с вами — капелька в море, — делился Василий своими мыслями с товарищами. — Но из капелек родится поток, который поможет Красной Армии смести с нашей земли фашистскую нечисть.

К весне 1942 года в деревне уже действовала организация, насчитывавшая 30 человек.

Немало геройских подвигов совершил бывший начальник Лесинской погранзаставы Федор Петрович Кудрявцев. Он несколько дней воевал на границе, потом оказался в окружении, пришел в Весницкий сельсовет Ушачского района и через некоторое время создал подпольную группу. Федор вместе со своими боевыми друзьями нападал на фашистов, устраивал засады на дорогах. В один из вьюжных декабрьских дней он зашел в деревню Косары и постучался в первую попавшуюся хату. Хозяин впустил пришельца.

— Разрешите у вас переночевать, — попросил Федор Петрович.

Хозяин узнал Кудрявцева и, дрожа за свою шкуру, сообщил фашистам, что у него ночует подпольщик, которого они разыскивают. В деревню немедленно прибыл немецкий отряд и окружил дом. Федор Петрович долго отстреливался, не подпускал близко врага. Гитлеровцы подожгли дом. Кудрявцев не растерялся и под прикрытием дыма выбрался на огород, но гитлеровцы его заметили и убили. Тело погибшего пограничника фашисты привезли в Ушачи и бросили возле виселицы для устрашения советских людей.

Смело боролись с врагом члены Островлянско-Усвицкой подпольной партийной организации, созданной в сентябре

1941 года коммунистами Михаилом Тябутом, Владимиром и Иваном Василевскими, Виктором Медвецким и Дмитрием Никитиным. Эта организация была широко разветвленной — в нее входили коммунисты всех ближайших сел.

По предложению бюро организации подпольщик В. Ф. Толочко устроился работать секретарем Глыбочанской волостной управы. Через него Тябут получал информацию о содержании поступающих в управу бумаг, в частности директив бургомистра района. В начале 1942 года члены партийного бюро, а также подпольщики П. В. Уткин, Ф. Д. Василенко, Ф. Т. Широких и А. П. Синкевич собрались на квартире у Толочко в деревне Глыбочка. Здесь они разработали план создания партизанского отряда. Из числа присутствовавших назначили командиров боевых групп. Каждая группа должна была состоять из 10–12 человек, обеспечить себя оружием и боеприпасами. Патриоты, не откладывая, приступили к формированию отряда.

В Улле энергично действовали подпольщики во главе с бывшим первым секретарем Городокского райкома КП(б)Б И. Ф. Кореневским. Под их влиянием многие жители поселка весной 1942 года ушли в партизанский отряд, командиром которого стал Юрий Химин, а комиссаром Кореневский. Вскоре этот отряд объединился с другим — «Смерть фашизму». Командовать объединенным отрядом поручили Дмитрию Плохотнюку.

В Великодолецкую подпольную организацию входили 10 человек, в том числе М. Станкевич, П. Катленок, В. Соловьева, С. Маркевич, Д. Дорошкевич, И. Гурко, А. Волох и другие. Три подпольщика устроились в созданные немцами учреждения. Члены организации вели политическую работу среди населения. Но в октябре 1941 года часть подпольщиков была арестована. Из них бургомистр волостной управы Михаил Станкевич и ветврач Василий Дорошкевич были расстреляны за хранение радиоприемника и слушание советских радиопередач.

Подпольщики Ушачского района через своих людей, работавших в волостных управах, скрыли от гитлеровцев десятки советских бойцов и командиров, оказавшихся в окружении или бежавших из фашистских лагерей, прописали их на жительство и снабдили необходимыми документами. Многие из них потом стали партизанами.

В районе вели политическую работу направленные сюда обкомом партии в 1941 году Ф. Ф. Дубровский и М. Ф. Карабань.

В очень трудных условиях оказались коммунисты, оставшиеся на территории Ветринского района. Фашисты с первых же дней оккупации, с целью охраны железной дороги, насадили свои гарнизоны в Ветрино, Вороничах, Менице, Бобыничах, Фариново,

Бодрящине, Ореховно и других населенных пунктах.

Некоторые члены партии, рискуя жизнью, оставались в своих деревнях, другие переменили места работы, устроились там, где их меньше знали, третьи — вроде Максима Денисенка — сразу же перешли на нелегальное положение. Партийцы постепенно налаживали друг с другом связи, организовывались для борьбы с врагом. Неутомимо вовлекали людей в подпольные группы Максим Петровский, Павел Бураков, Максим Денисенок. Среди молодежи развернули работу члены бюро райкома комсомола Н. С. Вечерский и М. Г. Воробьев. К декабрю 1941 года они создали в местечке Ветрино три подпольные комсомольские организации. В начале 1942 года в Бобыничах была образована подпольная группа под руководством Николаева и Суворова. Когда начал действовать партизанский отряд «Мститель», она передала ему 15 винтовок, 1 станковый и 3 ручных пулемета.

Трудные шаги

В тяжелом бою Владимир Симацкий попал в плен, но недолго там пробыл. При первой же возможности смелый воин бежал и добрался до родной Освеи. Здесь он начал встречаться с товарищами по работе, соседями, осторожно заводил с ними разговоры о борьбе с врагом. Владимир хотел нащупать пути к подпольщикам, их руководителям, но не сумел. Позже он выяснил, что в районе еще не было центра, который бы объединял патриотов.

Всюду рыскали гитлеровцы и полицаи. Не проходило дня, чтобы они кого-то не арестовали.

«Как же обхитрить врага? Как собрать надежных людей и начать подпольную борьбу?» — раздумывал Симацкий. Выручил случай. Он узнал, что немцы подыскивают человека на должность управляющего районным банком.

— Иди, Володя, предложи свои услуги. Ты же хорошо знаешь финансовое дело, — посоветовали ему товарищи.

И он пошел. Оккупанты испытывали нужду в местных кадрах. Они никак не могли закончить формирование районной управы, поэтому без долгих проволочек посадили Симацкого в кресло управляющего банком. Владимир скоро вошел в доверие к немецким властям, зарекомендовал себя прилежным человеком. Через некоторое время Симацкого повысили в должности — назначили заместителем бургомистра района. Он получил право беспрепятственно ездить по району. Патриот этим воспользовался и упорно разыскивал оставленных для подпольной работы людей, устанавливал с ними связь. С немалым трудом Владимиру удалось создать подпольную сеть в Освее и в некоторых сельсоветах.

Симацкий подобрал своих людей для работы в Красовской, Малашковской и Киселевской сельских управах. Как-то он побывал в Полоцке, где ему удалось освободить из лагеря военнопленных командиров Красной Армии И. А. Горского, В. Ф. Владимирова и А. Ф. Воробьева, которые были устроены на работу в Освее и немедленно включились в подпольную борьбу.

Однажды Симацкий встретился с бывшим директором МТС Иваном Кузьмичом Захаровым. Они до войны хорошо знали друг друга, часто виделись. Перед приходом фашистов Иван руководил эвакуацией техники МТС на восток. Выполнив задание, он в июле 1941 года был направлен с одной из групп в Витебскую область. После долгих мытарств Захаров, наконец, перешел линию фронта и в октябре, усталый, осунувшийся, добрался до

Освейского района. Здесь сразу же начал поиски надежных людей, прежде всего среди бывших механизаторов МТС. Однажды встретился с бригадиром тракторной бригады коммунистом С. У. Семенчуком и трактористом из Великого Села Андреем Скрыпко. Захаров сказал, что пришел в район по заданию Центрального Комитета КП(б)Б для организации подпольных групп и партизанского движения. Те охотно согласились с ним работать и рассказали, что в районе уже дают о себе знать некоторые подпольные группы.

— Мне доверительно сообщили, — сказал Скрыпко, — будто всем этим делом заправляет Симацкий.

— Разберемся, — задумчиво произнес Захаров и на следующий день отправился в Освею.

И вот он сидит в кабинете Симацкого. Беседа сразу не клеилась. Но понемножку товарищи разговорились, сначала настороженно, с опаской, прощупывая друг друга, потом все откровеннее, прямее.

— Пойдем в парикмахерскую, побреешься с дороги, — предложил Симацкий Ивану Кузьмичу.

В парикмахерской клиентов не было. Когда Захаров побрился, Владимир попросил парикмахершу оставить их. Женщина ушла, и тут Симацкий обнял и поцеловал Захарова как самого близкого человека.

— Говори, с чем пришел, все сделаю, что в моих силах.

— Не случайно я здесь, — улыбнулся Захаров, поняв, что перед ним прежний Симацкий. — Центральный Комитет партии прислал. Требование у него одно: быстрее развертывать подпольное и партизанское движение.

— Мы уже кое-что предприняли, — и Симацкий рассказал обо всем, что он и другие подпольщики уже успели сделать.

— На первых порах, конечно, хорошо, — одобрил Захаров. И, немного подумав, предложил: — Неплохо бы собрать коммунистов, хотя бы тех, кто в Освее проживает. Потолковать надо.

Симацкий согласился собрать подпольщиков у себя на квартире. Пожимая руку Владимиру, Захаров пошутил:

— Ну, пока, товарищ заместитель бургомистра. Хорошо придумал!

— С волками жить — по-волчьи выть. Бургомистр Айкашин тоже свой человек. Так что наша власть в надежных руках, — сказал Симацкий, провожая Захарова к выходу.

В ночь на 18 ноября в квартире Симацкого состоялось совещание коммунистов-подпольщиков. Пришли 10 человек.

— Хоть и с опозданием, но разрешите поздравить вас с

праздником — 24-й годовщиной Великого Октября, — сказал Захаров. — Вот выгоним врага, опять будем проводить праздничные торжества на улице.

Коммунисты обсудили, как лучше выполнить указания партии о развертывании партизанской борьбы. Они решили, что каждый будет вовлекать надежных людей в подпольные группы, собирать оружие, боеприпасы, готовиться к боевым действиям. Договорились и о том, что нужно быстрее связаться с подпольщиками соседних районов и представителями областного комитета партии. Это поручили сделать Захарову, как имеющему опыт хождения по тылам противника и знающему область. Коммунисты передали ему адреса своих знакомых, проживавших в Полоцке и Витебске.

Через несколько дней Иван Кузьмич отправился в дорогу. Ушел без пропуска. Можно было, конечно, попытаться достать «аусвайс» через Симацкого, но Захаров сам отказался от его услуг. Владимир хорошо устроился, и его надо оберегать. У немецкого коменданта не должно возникать даже и малейших подозрений в отношении заместителя бургомистра. Захаров, где пешком, где на попутных машинах и крестьянских подводах, добрался до Полоцка, затем побывал в Сиротинском районе и в Витебске. Ему удалось связаться с некоторыми людьми, но, к сожалению, никто из них не мог сказать, где находятся руководители местных подпольных организаций и представители обкома партии.

В областном центре оставаться было опасно. И Захаров пошел в деревню Высочаны Лиозненского района, где проживали родственники его жены. Добрался до места благополучно. У одной из родственниц оказалась знакомой врач местной больницы, которая выдала Ивану Кузьмичу справку, будто он является рабочим инфекционного отделения. А потом из рассказов жителей он узнал, что в немецкой комендатуре в Крынках за подачку можно получить пропуск. Родственники собрали около килограмма сливочного масла и десяток яиц. С этим «подношением» направился в Крынки. Комендант — пожилой офицер — прочел больничную справку, пристально посмотрел на посетителя и сверток, сурово спросил:

— Зачем едешь в Освею?

— Вещи там остались, барахлишко всякое, нужно в Высочаны перевезти, — пояснил Захаров.

К его удивлению, комендант ни о чем больше расспрашивать не стал и распорядился выдать «аусвайс». Не теряя времени, Иван Кузьмич отправился в обратный путь — заглянул в Витебск, Сиротино, Полоцк. Но и на этот раз ему связаться с подпольными организациями не удалось. «Ничего, — ободрял сам себя

Захаров, — сейчас не вышло, в следующий раз выйдет».

Иван вернулся в Освею. На собрании коммунистов-подпольщиков в ночь на 31 декабря 1941 года, на котором присутствовали 15 человек, он рассказал о том, что видел и слышал в далеком пути, о том, как всюду бедствуют наши люди. Собрание решило усилить подготовку боевых групп с тем, чтобы в феврале 1942 года всем выйти в лес, объединиться в партизанский отряд и в широких масштабах начать вооруженную борьбу. Конкретные поручения по подготовке боевых групп получили коммунисты Г. С. Лукашенок, В. И. Хвеженко, К. И. Мядюта, М. Я. Белобородов, В. Ф. Подалинский и другие. Для руководства подпольными организациями и боевыми группами избрали бюро в составе И. К. Захарова, В. В. Симацкого, А. И. Литвинова, А. И. Морачковского и А. Ф. Воробьева.

Патриоты активизировали свою работу. Только за январь 1942 года в районе были созданы девять новых подпольных организаций, в которых состояло около ста коммунистов и беспартийных. В деревнях появились подпольные комсомольские организации, объединившие 70 юношей и девушек.

Подпольщики продолжали сбор оружия и боеприпасов. Группа из Киселевского сельсовета под руководством С. У. Семенчука и Ф. А. Николаенко достала 12 винтовок, два пулемета, много мин, снарядов, патронов. Все это вывезли в лес и надежно укрыли.

Подпольщики, не ожидая общего выхода в лес, развернули боевые действия. Они сожгли Кончанский льнозавод. Группа Семенчука уничтожила 8 солдат и сожгла четыре грузовика. Очень тонко вели работу подпольщики бургомистр района А. Айкашин и его заместитель В. Симацкий. Они знали работников районных учреждений, полицейских. И как только замечали, что кто-то начал усердно служить фашистам, немедленно сообщали руководству полиции, что тот или иной работник не внушает доверия. Его сразу же забирали, и след этого служаки исчезал. Многие служащие управ и полицаи боялись, что их арестуют, и стали убегать от своих хозяев.

В апреле 1942 года в Освейском районе был создан первый партизанский отряд из 40 человек. Командиром его стал И. К. Захаров, а комиссаром И. Ф. Петренко. Через некоторое время в этот отряд влились и подпольщики, работавшие в Освее. Их привел Владимир Симацкий.

Фашисты изо всех сил старались выловить патриотов, расправиться с ними. Врагу удалось узнать, что бургомистр А. А. Айкашин является подпольщиком. Его схватили, бросили в себежскую тюрьму и там после жестоких допросов и пыток

расстреляли.

Поскольку члены руководящего бюро ушли из Освеи в партизаны, руководство подпольными организациями и партизанским движением в районе взяло на себя партийное бюро партизанского отряда «Ивана», позже названного именем Фрунзе. В июле 1942 года по указанию обкома партии был создан подпольный райком КП(б)Б, в который вошли И. К. Захаров, П. П. Кузьминов и А. П. Гарбуков. Немного позднее в его состав были введены секретари райкома П. П. Кузьменков и А. И. Сергушко. Партийный комитет организовал издание районной газеты «Путь к коммунизму», редактором которой назначили Е. В. Лукашонка. В районе действовал и подпольный комсомольский комитет во главе с секретарем В. И. Хвеженко.

В первые же месяцы войны появились подпольщики и в Дриссенском районе. Особенно активно действовала группа, которую возглавил бригадир тракторной бригады Бигосовской МТС Бронислав Жук. В нее входили Иван Мандрик, Николай Генько, Вячеслав Лавринович, Герман Куприн. Группа имела на вооружении пять винтовок, ручной пулемет, гранаты. Подпольщики ходили по деревням, проводили с населением беседы, призывали не выполнять распоряжения оккупационных властей, всячески препятствовать захватчикам в создании так называемых органов самоуправления и полиции.

Фашисты настойчиво пытались напасть на след подпольщиков, но это им не удавалось. Население предупреждало патриотов об опасности, во многих случаях, рискуя жизнью, помогало уйти от вражеского преследования. В апреле 1942 года по поручению командира группы подпольщик Николай Генько связался с освейским партизанским отрядом.

День ото дня усиливали работу среди населения коммунисты Полоцка. Многие из них находились в глубоком подполье, а часть нашла временное жилье в деревнях. Работник райкома партии Петр Хлудков поселился в Сестронковском сельсовете. Крестьяне рассказывали ему, как советские войска били здесь фашистов. Хлудков чувствовал, что многие готовы взяться за оружие. Он встретился с секретарем подпольной парторганизации Николаем Козловым и обсудил с ним, как выполнить задание райкома партии об организации партизанского отряда. Коммунисты побывали в деревнях, потолковали со многими людьми, и в конце июля 1941 года сорок вооруженных человек собрались в лесу. Командиром отряда избрали Николая Козлова.

Отряд несколько раз нападал на двигавшиеся по дорогам вражеские подразделения. В августе немецкое командование бросило против партизан карателей. Силы были неравные.

Обстановка сложилась очень трудная, и Хлудкову ничего не оставалось делать, как отдать приказ бойцам перейти на нелегальное положение. Партизаны разошлись по деревням. Но фашисты не успокоились. Они искали тех, кто осмелился поднять на них оружие. В сентябре им удалось арестовать нескольких партизан, в том числе и Николая Козлова. Патриотов расстреляли.

Неудача постигла и боевую партизанскую группу М. Н. Мещерякова, действовавшую в районе деревни Малое Ситно. Но подпольщики и партизаны учились на собственных ошибках, поражениях.

— Надо быть осмотрительнее, — учил своих друзей руководитель подпольной организации в поселке Труды, секретарь комсомольской организации местной школы Григорий Иванович Чертков.

В Трудах было 35 подпольщиков, в основном коммунисты и комсомольцы. Фашистам стало известно, что в поселке имеется тайная большевистская организация. Началось преследование патриотов. Подпольщики задумались, как избежать провала.

— Давайте замаскируемся, — предложил Аркадий Марченко. — Пусть Чертков пойдет «в услужение» к гитлеровцам, поступит в управу, а потом он и нам подберет работу. Мы не имеем права из-за трудностей прекращать борьбу.

Некоторые подпольщики, в том числе и Чертков, начали было утверждать, что неудобно коммунистам и комсомольцам устраиваться на работу в немецкие учреждения, что население их не поймет, будет презирать, а чего доброго и мстить.

— Да, тот, кто станет работать в управе, будет ходить между двух огней. Его могут разоблачить фашисты, могут убить и свои, — сказал Марченко. — Но иного выхода нет. Подпольщик идет в управу не для того, чтобы служить гитлеровцам.

Вскоре Чертков сумел войти в доверие к оккупантам и был назначен бургомистром организованной в Трудах управы. Многие жители удивлялись, пожимали плечами: как это так, бывший комсомольский вожак и переметнулся на сторону врага. Комсомолец тяжело это переживал. Но решение подпольной организации для него было превыше всего. Он боец и должен уметь перенести любые испытания. Тем, кто высказывал желание расправиться с бургомистром, подпольщики говорили, что самосуд может принести только вред общему делу.

А Чертков между тем по указанию подпольной организации предпринимал смелые шаги. Он устроил в ортскомендатуру переводчицей комсомолку Юлию Журову, которая докладывала ему обо всем, что там узнавала.

Как-то в комендатуру заявился один из жителей поселка Ширенок.

— Мне бы к господину коменданту, — обратился он к переводчице.

— А что у вас? — спросила Юля.

— Заявление.

— Дайте мне. Я передам, — сказала девушка.

Пришелец вытащил из кармана сложенный вчетверо листок, протянул его переводчице и вышел. Юля прочитала бумагу и онемела от ужаса. В заявлении перечислялись фамилии некоторых подпольщиков, которых предатель называл «большевистскими агентами». Журова передала бумагу Черткову, тот сообщил о ее содержании товарищам, которые стали больше заботиться о конспирации.

Чертков принял на работу в управу подпольщиков Аркадия Марченко, Ивана Антонова, Николая Павловского, Ивана Жака. Они делали вид, будто стараются выполнять распоряжения оккупационных властей, а в действительности срывали их. Гитлеровцы начали присматриваться к работникам управы. Чертков, как только узнал об этом, попросился у немецкого начальства, чтобы его перевели директором Трудовской школы, ссылаясь на то, что у него будто бы не хватает способностей как следует организовать работу управы. Предупрежденные Чертковым Марченко, Антонов, Павловский и Жак скрылись. Бывший бургомистр и на посту директора школы не прекращал подпольной борьбы. Он бывал в Полоцке, поддерживал связи с городскими подпольщиками С. Суховеем, Г. Стрижаком.

В Полоцком районе росло число подпольных групп. Их организаторами и руководителями были Александр Острейко, Ной Фалалеев, Евгений Козлов, Марк Жуковский и другие. Многие группы имели между собой связь. Подпольщики совершили три крупные диверсии на железной дороге, разрушили несколько мелких предприятий, работавших на оккупантов, захватили и раздали населению 11 тонн зерна.

Подпольщики-комсомольцы деревни Поташенки во главе с Дмитрием Демидовичем достали радиоприемник, принимали сводки Совинформбюро и распространяли их в окружающих деревнях. 13 сентября 1941 года в Поташенки нагрянули полицейские. Они произвели повальный обыск, обнаружили и изъяли приемник. Несколько подпольщиков арестовали. Но каждый из них на допросах говорил, что не знает, чей это приемник, кто его прятал. Ребят выпустили. Однако немецкий комендант приказал полицаям пристально следить за молодежью.

Патриоты своего дела не бросили. Через несколько дней они

установили другой приемник, продолжали распространять листовки среди населения. Особенно много потрудились подпольщики, когда приняли сообщение о разгроме немецких войск под Москвой. Днями и ночами они писали листовки, разносили их по деревням. Часть листовок передали знакомым в Полоцк.

7 февраля группа молодых патриотов слушала радио и, как всегда, записывала сообщение Совинформбюро. Неожиданно в деревне появились гитлеровцы. Они ходили по домам, что-то искали. Комсомольцы оказались в труднейшем положении. Унести куда-нибудь приемник и спрятать его уже поздно: солдаты подходили к дому. Был один выход — бросить приемник в топившуюся печь. Жалко, конечно, но что поделаешь.

Через некоторое время подпольщики собрали новый приемник и в конце февраля 1942 года снова слушали Москву.

Комсомольская организация приняла в свои ряды 11 юношей и девушек, собирала оружие, вовлекала молодежь в партизанский отряд. Летом 1942 года подпольщики, вооружившись винтовками и пистолетами, ушли в партизаны.

В начале февраля 1942 года до полоцких деревень докатился слух о наступлении войск Калининского фронта. Подпольщики и партизаны решили связаться с командованием Красной Армии, вышестоящими партийными органами. Для этого направили через линию фронта А. Я. Марченко. Он побывал в 3-й ударной армии. Там его принял секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. Марченко подробно рассказал о деятельности подпольщиков Полоцкого района и подучил указания о дальнейшей работе.

Благополучно прибыв в родной район, он повстречался с руководителями подпольных и боевых групп М. Н. Мещеряковым, Е. Козловым, А. Острейко, М. Свириденко, М. Жуковским, передал им указания ЦК о необходимости объединиться в партизанский отряд. В каждой из этих групп было по 10–20 человек, имевших на вооружении винтовки, пулеметы, гранаты, запас боеприпасов. 8 мая 1942 года в лесу возле деревни Ставки состоялось собрание подпольщиков. Командиром партизанского отряда избрали А. Марченко, комиссаром — Е. Козлова, начальником штаба — М. Мещерякова. Был разработан план операций по разгрому вражеских гарнизонов. Началась боевая партизанская жизнь.

В Полоцке и в районе возникали новые подпольные организации, созданные Степаном Суховым, Павлом Самородковым, Клепиковым, Н. Е. Гуковым, Я. Х. Сташкевичем, Н. П. Крупиной и другими, а также укреплялись старые. Они действовали на железнодорожном узле, в районной и городской управах, городской больнице.

Обком партии проявлял особую заботу об организации подпольного движения в Витебске.

— Ни на один день мы не должны оставлять без внимания Витебск, — говорил секретарь обкома И. А. Стулов. — Именно здесь прежде всего нужно создать разветвленную сеть партийного и патриотического подполья.

Первые шаги к этому обком предпринял еще до оккупации города. В начале июля были подобраны 60 коммунистов, которые остались в областном центре для организации подпольных групп, вовлечения горожан в борьбу с фашистскими захватчиками. Одновременно создали руководящий подпольный партийный центр, в который вошли секретарь горкома КП(б)Б П. И. Иванов, секретари Железнодорожного райкома партии Витебска Б. К. Семенов и И. Г. Григорьев, а также прибывший в область для ведения подпольной работы Ф. Н. Попов. Для поддержания связи центру выделили 8 коммунистов, которых тоже оставили в городе.

Работникам партийного центра разрешалось самим, с учетом сложившейся обстановки, определять его местопребывание. Он мог находиться в Витебске, а если обстоятельства не позволят, в любом районе, примыкающем к городу, включая Велижский и Понизовский районы Смоленской области, где были подобраны явочные квартиры. Партийному центру вменялось в обязанность установить и поддерживать связь с подпольщиками и партизанами, направлять их боевую и организационную деятельность.

Но, к сожалению, получилось не так, как намечал обком партии. Семенов и Григорьев не встретили в назначенное время Иванова и Попова, которые, как позднее выяснилось, испугались трудностей и самовольно ушли из города. Об этом, разумеется, Семенов и Григорьев тогда не знали. Но и они в сложившихся обстоятельствах тоже поступили неправильно. Вместо того чтобы выполнять возложенные на них обязанности, Семенов и Григорьев пустились на поиски «пропавших» товарищей. Больше месяца занимались этим бесплодным делом, теряя драгоценное время.

Растерявшись от неудачных поисков Иванова и Попова, не имея достаточного опыта, Семенов и Григорьев в той трудной и сложной обстановке не сумели наладить работу Витебского подпольного центра. Они не установили связи с действовавшими в городе подпольными организациями, которые возглавляли А. Белохвостиков, Н. Красовский, И. Бекешев, П. Смирнов, Ф. Мехов, не позаботились о связях с боевыми группами и партизанскими отрядами Витебского, Суражского, Лиозненского, Меховского и других примыкающих к городу районов.

Нужно сказать, что в начале войны и некоторые руководящие работники Дриссенского, Освейского, Оршанского, Лиозненского и Лепельского районов недостаточно глубоко поняли серьезность и важность задачи по созданию подпольных организаций и партизанских отрядов в тылу противника. Это было осуждено руководящими органами Компартии Белоруссии. За самовольный выход из вражеского тыла Витебский обком КП(б)Б исключил из партии Иванова, а о недостойном поступке Попова доложил Центральному Комитету КП(б)Б.

В тылу врага развертывалась жестокая борьба. И не каждый коммунист, беспартийный советский человек смог правильно разобраться в обстановке, чреватой опасностями, требовавшей большого мужества, воли и стойкости. Кое-кто растерялся, не знал, что делать, выжидал. Следует подчеркнуть, что наша партия никогда не строила иллюзий, будто все коммунисты, оставшиеся на оккупированной территории, сразу же примут верные решения, быстро найдут свое место в общем боевом строю. Нужно было время, нужны были испытания, чтобы закалиться, приобрести политическую зрелость, необходимый опыт.

Прошло первое военное лето, минула и первая военная зима. То был самый тяжелый период в развитии партизанского движения и создании партийного подполья в оккупированных районах Витебской области.

Существовало много, бесконечно много больших и малых трудностей. Но советские люди смело и настойчиво их преодолевали. Усилиями коммунистов, комсомольцев, подпольных райкомов, обкома и ЦК КП(б)Б на территории области с июля 1941 года по март 1942 года были созданы и вели активную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами более 160 подпольных организаций, объединявших свыше 1400 подпольщиков, 31 боевая группа и 14 партизанских отрядов, насчитывавших свыше тысячи бойцов. Костяком, ведущей силой в них были коммунисты.

Неоценимую роль в повышении чувства патриотизма и мобилизации советских людей на борьбу с врагом сыграла массово-политическая работа, которую вели среди населения и партизан подпольные партийные и комсомольские организации. Проводить политическую работу было так же трудно, как совершать диверсии и вести боевые операции. Фашисты запретили всякую политическую деятельность населения, если она не была направлена на поддержку разбойничьей политики гитлеровского государства.

В то время самое широкое распространение получила устная пропаганда. В 1941 году ею занимались около трех тысяч

подпольщиков и партизан. Кроме того, политическую работу среди населения вели сотни активистов, не состоявших в подпольных организациях и партизанских отрядах. Особенно успешно велась пропаганда и агитация там, где имелись радиоприемники. Патриоты слушали передачи из Москвы, записывали сводки Совинформбюро и передавали их местным жителям.

Партизаны и подпольщики чаще всего вели задушевные разговоры с населением. Чтобы не натолкнуться на провокатора, они беседовали с теми, кого хорошо знали, — соседями, родственниками, товарищами по работе. Содержание бесед, как по цепочке, передавалось от человека к человеку и так становилось достоянием многих.

Члены бюро подпольных райкомов партии, партизаны и подпольщики Богушевского, Меховского, Ушачского, Сиротинского, Освейского, Россонского и других районов провели в 1941 году и начале 1942 года сотни собраний и тысячи бесед с населением. В одном только Богушевском районе состоялось около ста собраний и свыше тысячи бесед.

Жителям деревень было очень опасно встречаться с партизанами. За связь с ними фашисты расстреливали. Но, несмотря на это, люди не избегали, а, наоборот, искали встреч с народными мстителями. После бесед с партизанами они уходили осмелевшими, приободренными.

В один из октябрьских дней 1941 года секретарь Богушевского райкома партии А. Стельмах и партизан Н. Шарипо встретили на дороге в лесу старика, жителя Стайковского сельсовета П. Ф. Каржицкого. Остановились, завели разговор. Крестьянин сказал: «Зря вы, сынки, страдаете в лесах, ведь немцы говорят, что с Советской властью все почти кончено. Москва взята, Ленинград взят и затоплен водой, армия наша разбита». Стельмах и Шарипо удивились тому, что услышали, и сказали Павлу Федосовичу, что все это — немецкое вранье, что Советская власть жива и будет жить, Москва и Ленинград не будут сданы и объяснили обстановку на фронте. Старик заплакал от радости и сказал: «Да, я вижу, вы люди особые, вы коммунисты. У меня тоже два сына в Красной Армии, коммунисты… Советская власть будет жить, не было еще такого, чтобы русский народ победили. Обо всем, что вы мне рассказали, я передам своим односельчанам, большая радость будет людям».

Таких встреч и бесед было множество. Свет партийной правды проникал во все уголки Витебской области. День ото дня расширялся фронт всенародной борьбы с врагом.

С июля 1941 года до марта 1942 года партизанские отряды,

боевые группы и подпольщики области провели 140 операций против вражеских войск и полиции. В этих боях было убито и ранено более двух тысяч гитлеровцев, уничтожено и повреждено 195 автомашин и тракторов, взорвано и сожжено 70 мостов и переправ, уничтожено 23 склада с горючим, продовольствием и боеприпасами, спущено под откос 10 эшелонов с живой силой и военными грузами, уничтожено и повреждено 130 паровозов. На железнодорожных путях, в депо и мастерских совершено около 300 диверсий и аварий, в результате чего на сотни часов останавливалось движение на железнодорожных магистралях.

В этой неравной борьбе с врагом несли серьезные потери и народные мстители. Но враг не сломил их боевой дух. Стойкость борцов с фашизмом неуклонно росла и крепла. О делах народных мстителей всегда знало население, восхищалось мужественной борьбой патриотов и, следуя их примеру беззаветного служения Родине, шло в партизанские отряды и подпольные организации.

Под тенью паучьей свастики

Еще до войны против СССР Гитлер и его банда выработали человеконенавистнические моральные и правовые «нормы», которые затем в форме приказов, распоряжений, памяток, заповедей внушались в сознание тысячам убийц, посылаемых на восток.

Под предлогом борьбы с непокорными и партизанским движением гитлеровцы чинили массовые репрессии против мирного населения оккупированных районов нашей страны.

В декабре 1941 года Гитлер через верховное командование вооруженными силами передал войскам преступную директиву, согласно которой они «имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничения также против женщин и детей, если это только способствует успеху».[1]

Оккупанты, начиная от солдата и кончая генералом, многочисленные гитлеровские чиновники, хозяйничавшие на захваченной территории, имели при себе книжки под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими». Шестая заповедь, например, гласила: «Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой… вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство».[2]

И гитлеровцы усердствовали. В Витебской области устанавливали «новый порядок» полицейский полк под командованием фашистского палача полковника Гуттена, разведывательные и карательные подразделения абвер-113, абвергруппы 210 и 318, СД-9, ГФП-703, ГФП-723 Орша, ГФП-724 Полоцк, ортскомендатуры, отдел 1-ц 3-й танковой армии и до 6 охранных дивизий.

Фашистские захватчики постарались уничтожить все, что напоминало советским людям об их социалистических завоеваниях, советском образе жизни. Были созданы районные, городские и волостные управы, с помощью которых гитлеровцы стремились закабалить народ, утвердить ненавистный советским людям оккупационный режим. На должности бургомистров подбирались изменники и другие антисоветские элементы. Витебскую городскую управу, в частности, возглавил ярый враг

нашей Родины, фашистский прихлебатель В. Ф. Родько, привезенный в немецком обозе. Из числа бывших кулаков и уголовников подбирались старосты в деревнях. Следует отметить, что при комплектовании «органов самоуправления» оккупанты встретились с немалыми трудностями. Не так уж много находилось людей, которые добровольно шли в услужение к врагу. Фашистам нередко приходилось назначать на должности бургомистров и старост первых попавшихся лиц, заставлять их выполнять служебные обязанности под угрозой наказания или отправки в Германию.

Оккупанты создали в городах и райцентрах области ортскомендатуры, которые проводили в жизнь экономические и политические мероприятия, разработанные в Берлине, осуществляли карательные функции против населения, вели борьбу с партизанами и подпольщиками. Комендатуры опирались на воинские и полицейские гарнизоны, расположенные в городах, во многих поселках и деревнях. Для координации работы местных органов были созданы фельдкомендатуры с соответствующими отделами. Действовала и земельная управа, занимавшаяся изъятием у крестьян сельскохозяйственных продуктов для фашистской Германии. Вся полнота власти на территории области принадлежала командирам охранных дивизий, дислоцировавшихся здесь.

Оккупанты стремились держать население в страхе и покорности. В городах был установлен комендантский час. Приезжие могли ночевать в городе только с разрешения полиции. Вход в город и выход из него разрешался только по пропускам комендатур. Такая же система пропусков существовала и для передвижения в сельской местности.

Все взрослые жители городов должны были иметь паспорта с отметкой полиции и обязательно состоять на учете на бирже труда. Паспорта периодически проверялись, причем каждый раз ставилась отметка «Проверено». Без такой отметки паспорт считался недействительным, и его владелец задерживался. По ночам часто устраивались облавы и проверки. Вооруженные солдаты, полицейские и жандармы врывались в дома, проверяли документы, осматривали жилье и дворы. Всех подозрительных арестовывали. Днем массовые облавы и проверки производились на улицах, базарах и в общественных местах. Задержанных советских граждан бросали в застенки, откуда многие не возвращались.

В городах и райцентрах области оккупанты создали гетто, куда согнали тысячи евреев. Все их обитатели после вымогательств и издевательств были расстреляны.

Особую ненависть питали гитлеровцы к коммунистам и комсомольцам. Фашисты хорошо знали, что им никогда не удастся сломить волю бойцов партии, заставить их отказаться от борьбы. Захватчики смертельно боялись верных советских патриотов, объявили их врагами германского государства и поставили перед собой преступную цель физически всех истребить. Фашисты хватали не только коммунистов и комсомольцев, но и передовых беспартийных рабочих, крестьян, интеллигентов. В Витебске, Орше, Полоцке и районных центрах в тюрьмах и за колючей проволокой под открытым небом томились в концлагерях тысячи советских военнопленных и гражданских лиц. Сотни из них ежедневно умирали от пыток, голода, холода, болезней и побоев.

В Витебске, Полоцке, поселке Дретунь, многих райцентрах фашисты установили виселицы. К месту казни под силой оружия сгоняли население. Казненных патриотов подолгу не разрешали снимать и хоронить. В своих изуверствах гитлеровцы дошли до того, что заменили веревки, которые они посчитали слишком «легким» орудием казни, на железные крючки. Людей подвешивали на эти крючки, и приговоренные к казни умирали медленно, в страшных мучениях.

Фашисты лишили население оккупированных районов всяких прав. В приказах гитлеровских комендантов Витебска и районов от жителей требовалось: выдавать коммунистов, сдать всю коммунистическую литературу, радиоприемники, велосипеды, зарегистрировать и сдать все «излишки» продовольствия, заявлять о всех лицах, останавливающихся на ночлег и ищущих приют. За невыполнение приказов граждане подлежали строгим наказаниям по законам военного времени. Военные и земельные оккупационные власти издали приказы и распоряжения о мерах по сохранению имущества колхозов и совхозов, боясь, что крестьяне, ненавидящие оккупантов, станут уничтожать посевы, запасы зерна, скот и другое общественное имущество. В частности, в распоряжении Озерищенской районной управы и постановлении Витебской окружной управы, изданных в июле 1941 года, требовалось:

«Во всех колхозах строго соблюдать трудовую дисциплину, ранее утвержденные общими собраниями правила внутреннего распорядка и нормы выработки.

На работу выходить всем безоговорочно, в том числе служащим, единоличникам, беженцам, и работать доброкачественно…

Подготовку почвы к весеннему севу и проведение осеннего сева производить строго коллективно.

Распределение всего собранного урожая 1941 года производить только по выработанным трудодням, о чем будет дано отдельное распоряжение.

Лиц, нарушивших данное распоряжение, начальнику полицейского управления арестовывать для направления на тяжелые работы в Германию, а с расхитителями имущества поступать по приказу № 1 от 25 июля 1941 года».

Враг хотел забрать все себе. Население облагалось всевозможными денежными, а жители деревни и натуральными налогами, за неуплату которых виновных наказывали штрафами и арестами.

Население, особенно городское, бедствовало. Те, кто не работал на предприятиях и в учреждениях, обслуживавших немцев, не получали никакого продовольствия. А работавшие на этих предприятиях получали небольшой паек лишь для себя, на иждивенцев продовольствие, как правило, не выдавалось.

Рабочие и служащие получали в день около одной марки, а килограмм хлеба стоил на рынке 10 марок. В городах царил голод. Населению не оказывалось медицинской помощи. Всюду свирепствовали брюшной и сыпной тиф, туберкулез и другие болезни.

Оккупанты хотели голодом заставить жителей городов покинуть родные места и «добровольно» уехать на работу в Германию.

Когда наступили холода, немецкие генералы поняли, что их войска на восточном фронте не подготовлены к зиме. Поэтому было приказано отнимать у населения оккупированных областей теплую одежду и обувь. В приложении к специальному приказу оперативного отдела генерального штаба за № 47761/41 указывалось, что необходимо путем принудительного обложения населения захваченных областей любыми способами добывать одежду.

Во исполнение этой директивы в приказе № 27 по Суражской районной управе от 29 декабря 1941 года волостным старостам предписывалось произвести сбор зимней одежды и обуви, в том числе шерстяных и меховых перчаток, меховых курток, жилетов и шапок, ватных курток и брюк, шерстяных шарфов, меховых и валеных сапог, спальных мешков. Сбор требовалось провести таким образом, чтобы изъять у населения возможно большее количество теплых вещей. О каждом жителе, имевшем лишнюю одежду, но не желавшем сдать ее, необходимо было сообщить в управу. Устанавливался точный срок исполнения — 5 января 1942 года.

Подобные приказы издавали и другие районные управы.

Фашисты врывались в деревни, обыскивали дома и забирали все, что им попадалось под руку.

Оккупанты грабили население как хотели. Они штрафовали жителей, отбирали у них имущество, приговаривали к принудительным работам. Например, за то, что жительница Чернецкой волости Лиозненского района Е. И. Агеева попыталась заготовить в лесу немного дров, ее оштрафовали на 1248 рублей. Штрафы были наложены также на жителей этого района Марию Кухту, М. И. Альшанникова, С. Я. Печенкина и других. Если у людей не было денег заплатить штрафы, то фашисты забирали имущество.

Наряду с жестокими репрессиями гитлеровцы пустили в ход все виды лживой пропаганды. Для распространения фашистской идеологии применялись радио, кино, газеты, плакаты, листовки, выступления пропагандистов. Особенно восхвалялись могущество гитлеровской Германии и непобедимость немецкой армии. В городах и райцентрах вывешивались карты с обозначением линии фронта, у которых «комментаторы» твердили о скором разгроме Красной Армии. В Витебске и других городах выпускались фашистские газеты. В областном центре сначала выходила один раз в неделю газета «Белорусское слово». Позже вместо нее стала выходить два раза в неделю газета «Новый путь» тиражом в 20 тысяч экземпляров. В область завозились в значительном количестве фашистские и националистические периодические издания из Минска, Смоленска и других городов. Распространялись, в частности, газеты «Новая Европа», «Заря», «Колокол», журналы «Бич», «Новая жизнь», «Люба», «Сигнал», «Доброволец». Весь этот фашистский мусор попадал через комендатуры и районные управы в города и деревни. В Витебске в целях антисоветской пропаганды был создан так называемый дом культурно-просветительной работы.

Политическую работу среди населения организовывали и вели отделы культуры городских и районных управ, а в областном центре, кроме того, позже действовали роты пропаганды.

Гитлеровские газеты и журналы, радио, разного рода пропагандисты из бывших белогвардейцев, предательского националистического отребья изощрились в клевете на нашу страну, Коммунистическую партию, Советскую власть. Немцы и их прихвостни на каждом углу кричали, что Красная Армия теряет боеспособность и скоро будет разбита, что вот-вот будет взята большевистская столица Москва. Оккупанты посылали в деревни и на поля к работающим крестьянам своих агентов под видом освобожденных из плена красноармейцев, которые

рассказывали об успехах немецкой армии, разгроме наших частей. Осенью 1941 года на железнодорожных вокзалах Орши и Витебска появились объявления о продаже в скором времени билетов на проезд в Москву и Ленинград.

Гитлеровцы пустились и на такой трюк: стали утверждать, что, мол, они ведут войну не против советского народа, а против коммунистов, призывали население выдавать полиции членов партии и тогда, дескать, быстрее закончится война. В памятке для войск, в которой излагались правила обращения с русскими, говорилось: «Русский привык быть в зависимости от человека выше его стоящего… Постоянно в разговорах с русскими подчеркивайте различие между русскими и большевиками, так как убежденные большевики составляют только небольшую часть населения Советского Союза. Указывайте русскому на ценность отмежевания от большевиков!».[3]

Чтобы расположить к себе население, особенно крестьян, фашисты шумели о намечавшейся земельной реформе, о ее принципе «свое хозяйство на своей земле». Они прибегали к самой отъявленной лжи, лишь бы очернить колхозный строй. Гитлеровцы рассчитывали, что «реформа» возродит у крестьян частнособственнические пережитки, привяжет к своему наделу земли и противопоставит их Советской власти.

Оккупанты переименовали колхозы в сельские общины — «общие дворы», включили их в систему германской военной экономики и подчинили оккупационным военным властям. Это была не смена вывески, а коренная ломка всего уклада колхозной жизни. Члены «общины» работали не на себя, а на иноземных поработителей. «Община» служила очень удобной формой эксплуатации крестьян, которые были лишены прав, связаны друг с другом круговой порукой. Она должна была выплачивать всевозможные налоги и поборы в пользу немецкого государства. За это несли ответственность все ее члены. Через общину оккупанты удерживали в своих руках имущество, которое раньше принадлежало колхозам.

В феврале 1942 года «земельная реформа» была обнародована. Не возражая по существу против общин и других землевладельческих товариществ, она особый упор делала на индивидуальное землепользование.

В печати и по радио гитлеровцы расписывали «прелести земельной реформы», кричали: «Долой колхозы!», «Крестьянину — своя земля!» В ряде мест состоялись «съезды представителей крестьян», на которых обсуждался вопрос: «Отмена колхозов и новый порядок землепользования». Такой съезд был, в частности, созван 26 марта 1942 года в Городке. На подобных сборищах

присутствовали старосты деревень и бригадиры общин, бургомистры волостей, немецкое начальство из Витебска. Нужно сказать, что на некоторые съезды удалось попасть подпольщикам, которые потом рассказали населению и партизанам правду о целях гитлеровских захватчиков.

Ни у кого из крестьян не нашла поддержки фашистская антиколхозная политика. Весной 1942 года в деревне Высокое Оршанского района гитлеровцы согнали на собрание около 400 жителей. Бургомистр зачитал «закон о земле» и попросил собравшихся высказаться, надеясь, что крестьяне будут благодарить гитлеровцев за «наделение землей». Но люди стояли молча, понурив головы, словно на похоронах. Бургомистр несколько раз повторил: «Ну что же вы молчите? Говорите же!» Потом рассвирепел и начал ругать крестьян.

— Вы все, как один, принимали с воодушевлением и одобрением законы Советской власти, а немецкое правительство, которое вас освобождает от большевиков, благодарить не желаете…

В это время из толпы раздался голое:

— Кто дал тебе право оскорблять нас и клеветать на Советскую власть?

Люди одобрительно зашумели. Немцы, присутствовавшие на собрании, начали переглядываться. Бургомистр поспешил крикнуть:

— Все, господа! Можете расходиться…

Собрание было сорвано. А на следующий день гитлеровцы арестовали в деревне несколько крестьян за то, что те выступили против «земельной реформы».

В роспуске колхозов и разделе земли были заинтересованы только привезенные фашистами в своем обозе помещики да кучка презренных предателей — бывших кулаков, воров, которые думали нажиться на бедствиях народа, похозяйничать на земле под защитой германского штыка. В деревне Яново Богушевского района прибывшему помещику было выделено свыше ста гектаров земли. Другой помещик, обер-лейтенант Нагель, захватил 400 гектаров и часть колхозного имущества. В Долженском сельсовете Витебского района обосновался помещик, которому отвели 700 гектаров земли.

По указанию подпольного обкома партии его печатный орган газета «Віцебскі рабочы» выступила 11 июля 1942 года с передовой статьей и другими материалами, разоблачавшими антисоветскую и антиколхозную суть фашистского закона о «новом порядке» землепользования. В газете было помещено письмо крестьянина из Городокского района, который сообщал,

что в район прибыли немецкие и русские помещики и каждому из них оккупационные власти выделили по 600 гектаров общественной земли.

Чтобы скрыть политический провал антиколхозной политики, оккупанты прибегали все к новым и новым маневрам. Весной 1942 года витебское немецкое земельное управление обратилось к крестьянам с обращением, в котором говорилось: «Согласно новому земельному порядку земля может обрабатываться общинами или единоличным способом, в зависимости от настоящих условий. Теперь все зависит от вашего труда и усердия».

Можно подумать, что крестьянам давалась свобода в выборе форм ведения хозяйства. Ничуть не бывало! Там, где общины были слабые, фашисты разрешали делить землю, надеясь, что люди лучше обработают свои участки, и тогда появится возможность больше содрать с этих хозяйств. В переименованных в общины экономически крепких колхозах под страхом наказания запрещалось делить землю и общественное имущество.

Крупные хозяйства оккупанты стали растаскивать. Так, они начали грабить колхоз «Красная Армия» Витебского района. Увозили скот, забирали молоко, хлеб, картофель, душили крестьян непомерными налогами. Жители деревни Ольгово всеми способами сопротивлялись разбойничьей политике, старались укрыть общественное имущество, чтобы им не мог воспользоваться враг. Это не прошло мимо внимания оккупантов.

В приказе № 1 по витебскому областному земельному управлению от 9 марта 1942 года говорилось: «В связи с тем, что крестьяне дер. Ольгово Елагинской волости Витебского района самовольно стали раскрадывать имущество бывшего колхоза „Красная Армия“… приказываю перевод общины Ольгово от общественного на индивидуальное землепользование прекратить, предложить управлению общины… на виновных лиц составить соответствующий материал с указанием нанесенных убытков и представить мне не позднее 10.III.1942 г. Копию приказа направить сельскохозяйственной части командования № 5. Зав. областным земельным управлением».

Вот как повернули дело захватчики.

Во время уборки урожая в деревни посылались специальные полицейские и военные команды, которые не только следили за работой крестьян, но нередко сами убирали хлеб, картофель и свозили убранное на железнодорожные станции. Оккупанты забирали все, что выращивалось в общинах и индивидуальных хозяйствах, ничего не давая людям взамен.

Но никакие меры не могли заставить советских людей

безропотно подчиняться оккупационным властям. Крестьяне прятали урожай, скрывали от учета скот и птицу. Часто на помощь жителям сел приходили партизаны, которые разгоняли полицейские и военные команды, помогали крестьянам вести уборочные работы, укрывать урожай. Партизанские отряды области громили «немецкие имения» с их управляющими и новоявленными помещиками.

Большой шум был поднят и о «свободе религии», хотя гитлеровцы превращали церкви в конюшни, склады и казармы. Ведя лживую пропаганду, фашисты добивались одного: одурманить советских людей, посеять среди них безнадежность, растерянность, парализовать их волю к сопротивлению, борьбе.

Фашистская оккупационная политика разбоя и грабежа дополнялась насильственным вывозом населения Белоруссии ка каторжный труд в Германию. Угоняя тысячи советских людей на далекую чужбину, враг обрекал их на гибель от непосильного труда на фабриках, рудниках и полях фермеров. Фашистские правители преследовали две цели: во-первых, широко использовать почти бесплатный труд невольников для ведения войны и, во-вторых, с помощью увоза населения, особенно молодежи, ликвидировать базу партизанского и подпольного движения в оккупированных районах. Насильственный угон населения Белоруссии в фашистскую Германию был частью политики массового истребления советских людей, подрыва экономики оккупированных территорий, превращения их в сырьевые придатки германского рейха.

Фашисты делали вид, будто вербовка на работу в Германию ведется на добровольных началах. Радио, печать, кино наперебой кричали о «великих благах немецкого рая», призывали жителей побывать в этом «раю», приобщиться к немецкой «культуре». В Витебске, Полоцке, Орше вербовкой занимались созданные весной 1942 года биржи труда. Они вели учет рабочей силы и готовили списки лиц, подлежавших отправке в Германию. В сельской местности этим ведали районные и волостные управы и полиция.

Фашистское радио под веселую музыку каждый день трезвонило о том, что ждет «добровольцев» в Германии. Вот текст одной передачи:

«Добровольно желающие ехать в Германию… Каждую неделю выезжают в Германию из Витебска через Полоцк два особых поезда с добровольно желающими ехать туда русскими и белорусами.

Не желаете ли вы переехать?

Кто может ехать в Германию? Мужчины и женщины в

возрасте от 16 до 45 лет, которые имеют охоту и желание работать, которые здоровы и чистоплотны… Что ожидает вас в Германии? Вы получите ту же норму продовольствия, что и каждый немецкий нормальный потребитель… Что будет с вашими оставшимися родными? Община им поможет. Они получат в настоящее время до 130 рублей… Привозите с собой ваши музыкальные инструменты: гитары, мандолины, балалайки, гармоники, чтобы вы могли играть на сборном пункте в Витебске, в пути, в свободное время в Германии. Кто хочет ехать, должен скорее разрешить этот вопрос и записаться.

Хозяйственное командование в г. Витебске. 20 апреля 1942 года».

В каждом этом слове — ложь. Гитлеровцы не спрашивали советских людей, хотят они или не хотят работать в Германии, а всячески принуждали их к выезду. Жители городов, отказавшиеся ехать в рабство, лишались снабжения продуктами питания. Многих, кто уклонялся от отправки, причисляли к партизанам, подпольщикам и им сочувствующим, арестовывали и затем все равно увозили на немецкие предприятия. Насильственно отправлялись в Германию люди, задержанные при облавах, которые устраивались оккупантами. Население, насильно захваченное карательными войсками при экспедициях против партизан, тоже вывозили в лагеря или в Германию.

Вот как проводилась вербовка рабочей силы. При этом фашисты ни с чем не считались: они разлучали родителей с детьми, отправляли единственного кормильца семьи.

Гитлеровцы не брезговали и фальшивками. Однажды в фашистской газетенке «Новый путь», издававшейся в Витебске, была напечатана статья В. Г. Даниловой, которая якобы добровольно уехала в Германию и на все лады расхваливала жизнь и работу там советских людей. Но эту фальшивку вскоре разоблачила сама Данилова, бежавшая вместе с подругами из фашистской неволи. 17 июля 1942 года она выступила в газете подпольного обкома партии «Віцебскі рабочы» с гневным письмом, в котором подробно рассказала, как фабриковалась фашистская ложь.

Из Витебской области на чужбину были угнаны десятки тысяч человек, в том числе более 25 тысяч из самого Витебска. Многие из них не вернулись на Родину, погибли в фашистской Германии.

О бесчеловечности, жутких и невыносимых условиях для вывезенных советских людей говорилось и в немецко-фашистских документах. 20 февраля 1942 года министериал-директор Мансфельд в своем докладе об использовании военнопленных и о состоянии мобилизации гражданских лиц из восточных областей

на работу в Германию писал: «…В нашем распоряжении имеется в общем 600–550 тысяч русских гражданских рабочих… Их использование зависит исключительно от транспорта. Бессмысленно перевозить эту рабочую силу в открытых или неотопленных вагонах, так как по прибытии на место назначения приходится выгружать трупы».[4]

Советские рабочие жили в специальных лагерях, обнесенных колючей проволокой и охраняемых усиленными караулами. В служебной полицейской инструкции по охране лагерей подчеркивалось:

«а) К малейшему проявлению непослушания и недисциплинированности следует относиться жестоко и при сопротивлении беспощадно применять оружие.

б) В русских, пытающихся бежать, надо стрелять с твердым намерением попасть в бегущего. Охране необходимо помнить непрерывно о своей ответственности за наблюдением над заключенными…».

Областной комитет партии и подпольные райкомы КП(б)Б принимали меры, чтобы срывать вывоз населения в Германию. Агитаторы, газеты, «боевые листки», листовки рассказывали жителям о невыносимо тяжелом рабском труде, горе и мучениях советских людей, угнанных на чужбину.

Народные мстители громили вербовочные пункты и волостные управы, захватывали списки намеченных к отправке людей, уничтожали конвой, отбивали атаки карателей, пытавшихся захватить деревни и угнать их жителей в Германию.

Своими активными боевыми действиями партизаны и подпольщики спасли от угона в рабство свыше 22 тысяч местных жителей, более 19 тысяч человек переправили через линию фронта в советский тыл. Немало спасенных влилось в ряды партизан, пополнило боевые резервы бригад и отрядов.[5]

СИЛЫ ПАРТИЯ ДАЕТ

На переднем крае

Уже первые месяцы войны убедительно показали, что сила партизанского движения — в постоянном партийном руководстве. Центральный Комитет ВКП(б) принимал все меры, чтобы повсеместно на оккупированной территории были созданы и активно действовали подпольные партийные и комсомольские организации. ЦК КП(б)Б направлял в оккупированную врагом Белоруссию руководящих работников и боевые группы. В январе 1942 года были направлены к линии фронта — в расположение 3-й и 4-й ударных армий — первый секретарь Витебского обкома партии И. А. Стулов, председатель облисполкома И. Н. Рябцев, секретарь обкома комсомола В. И. Лузгин, а 12 февраля 1942 года ЦК КП(б) Белоруссии рассмотрел вопрос о развертывании работы Витебского обкома партии.

В конце января 1942 года одного из авторов книги — Я. А. Жилянина — вызвали в ЦК ВКП(б). Там секретарь ЦК КП(б)Б Владимир Никифорович Малин сообщил ему о назначении вторым секретарем Витебского подпольного обкома партии. Утром следующего дня Я. А. Жилянина принял секретарь ЦК КП(б)Б Петр Захарович Калинин. Он подробно рассказал об обстановке на витебском участке фронта, познакомил с положением дел в некоторых районах оккупированной Белоруссии. П. З. Калинин сказал, что для обкома и райкомов партии нужны прежде всего опытные кадры. Он взял списки руководящих работников райкомов Белоруссии и отобрал 18 человек, в основном витеблян. Большинство из них находилось в действующей армии. Как же их собрать, сколько на это уйдет времени?

— Если люди живы и здоровы, то они через неделю будут в Москве, — заверил Петр Захарович. — Можете в этом не сомневаться.

И тут нельзя не удивиться оперативности работников ЦК ВКП(б) и Наркомата обороны. Через 10 дней группа в составе 16 человек прибыла в район города Холм, в распоряжение 3-й ударной армии, членом Военного совета которой являлся секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко.

В тот же день прибывших принял Пантелеймон Кондратьевич. Состоялась обстоятельная беседа. П. К. Пономаренко рассказал о зимнем наступлении Красной Армии и его значении, о положении в стране. А потом спросил:

— Кто из вас участвовал в партизанском движении в годы гражданской войны? Что вы знаете о методах борьбы в тылу

врага?

Ответы были неутешительными. Никто из присутствовавших с партизанским движением толком не был знаком.

— Да-а, — протянул Пономаренко и не спеша, обстоятельно, ссылаясь на партизанские отряды Т. Бумажкова, Ф. Павловского, В. Коржа и других, повел разговор о том, как парторганы должны строить свою работу в тылу врага, развивать партизанское и подпольное движение, оперативно и целеустремленно руководить им.

Через несколько дней группа встретилась с первым секретарем Витебского обкома партии И. А. Стуловым. Каждый получил назначение. Секретарями подпольных райкомов партии стали: в Суражском районе И. Ф. Бардиан, в Оршанском Т. В. Павловский, в Меховском Я. Н. Барсуков. Небольшую группу, в том числе Г. Д. Резникова и М. Д. Стефановича, оставили для работы в обкоме.

ЦК КП(б)Б неустанно заботился об укреплении кадрами подпольных партийных органов. Весной и летом 1942 года для работы в райкомах, обкоме и партизанских бригадах области было направлено более 40 партийных и советских работников.

9 января 1942 года вместе с другими перешли в наступление войска 4-й ударной армии под командованием генерал-полковника А. И. Еременко. Ломая упорное сопротивление врага, они продвинулись почти на 250 километров и вплотную подошли к Суражскому и Меховскому районам Витебской области.

Лыжные батальоны 249-й стрелковой дивизии и 51-й стрелковой бригады обошли Сураж, в котором противник держал крупный гарнизон, и 3 февраля уже были на подступах к Витебску. Население с неописуемой радостью встречало наших воинов и оказывало им всевозможную помощь.

Навстречу наступающим частям Красной Армии устремились партизанские отряды М. Ф. Бирюлина, М. И. Дьячкова, М. Ф. Шмырева, Я. З. Захарова, С. Т. Воронова. Они выделяли для воинских подразделений проводников, вели разведку, вместе с красноармейцами штурмовали вражеские гарнизоны на подступах к Витебску.

Но вскоре наступление приостановилось. Немецкое командование подбросило на этот участок фронта крупные подкрепления. Наши войска, отбиваясь от врага, отошли от Витебска и заняли оборону восточнее Суража. Одно из подразделений 51-й бригады укрепилось на рубеже, который проходил по окраине деревни Тимохи Суражского района. Это был первый населенный пункт Советской Белоруссии, освобожденный от немецко-фашистских захватчиков.

Немцы также перешли к обороне, и на участке фронта Велиж — Усвяты, на стыке флангов групп армий «Центр» и «Север», в линии вражеской обороны оказалась почти 40-километровая брешь. Действовавшие в Суражском и Меховском районах партизанские отряды (позже бригады) заняли эту брешь и установили тесную взаимосвязь с фронтовыми частями Красной Армии.

Так образовались «Суражские ворота».

Немцы начали принимать меры к очистке от партизан фронтовой полосы, но народные мстители стойко защищали занятую территорию. В отдельных, наиболее важных местах народные мстители построили оборонительные сооружения. Неоднократные попытки врага выбить партизан до конца сентября 1942 года не имели успеха.

В этих боях особым мужеством отличился отряд под командованием Г. С. Курмелева. Враг был рядом, и бойцы не давали ему покоя.

При помощи командиров фронтовых подразделений Красной Армии партизанское командование разрабатывало планы операций. Часто народным мстителям оказывала поддержку артиллерия 51-й стрелковой бригады, занимавшей там оборону. Партизаны разбили вражеские гарнизоны в деревнях Тарасенки, Пунище, Галевичи, Озерки, Украйцы, Веречье, Казаково и других населенных пунктах. Били гитлеровцев и на дорогах, устраивая засады.

За февраль — апрель 1942 года партизаны убили и ранили около 2000 вражеских солдат и офицеров, сожгли и взорвали 50 автомашин с военными грузами, уничтожили средства связи. В результате активных боевых операций народные мстители освободили от оккупантов девять сельсоветов Суражского района, Николаевский Совет Витебского района и семь сельсоветов Меховского района. На этой территории была создана первая в Витебской области партизанская зона площадью свыше 1600 квадратных километров.

В начале марта собрались члены бюро обкома И. А. Стулов, И. Н. Рябцев, В. И. Лузгин и несколько работников обкомов партии и комсомола. И. Стулов предложил послать в район Усвяты для установления связи с партизанами и подпольщиками группу в составе В. Лузгина, Г. Резникова и капитана И. Сычева. Предложение было одобрено. Через два дня группа добралась до 51-й стрелковой бригады и доложила ее командиру полковнику Чернюгову о цели своего прибытия. Тот вызвал командира подразделения разведки. Оказалось, что совсем недавно из тыла противника вернулись разведчики и с ними пришла партизанская

проводница из Меховского района. Лузгин, Резников и Сычев встретились с девушкой и попросили ее проводить их в отряд.

Вечером отправились в путь. Идти было опасно и тяжело. Петляли по глубокому снегу вокруг деревень, пробирались впотьмах по лесу и к утру усталые, но довольные прибыли в отряд, находившийся в деревне Комары.

Командование отряда и многие партизаны лично знали членов группы. Все радовались встрече. Командир М. Дьячков и комиссар К. Волков подробно рассказали о своем отряде и соседних. Группа обкома получила обстоятельную информацию, узнала о нуждах партизан, их планах и ночью отправилась обратно. В сопровождении политрука Петра Емелина, хорошо знавшего местность, она утром была уже в 51-й стрелковой бригаде. О результатах поездки было доложено Ивану Андреевичу Стулову, который тут же написал донесение П. К. Пономаренко. Спустя пять дней И. Стулов, И. Рябцев и работник ЦК КП(б)Б В. Романов побывали под Витебском, ознакомились там с жизнью партизан, их боевой деятельностью и работой отрядных партийных организаций.

Поиски и установление связей на оккупированной территории — дело непростое. Чуть допустил оплошность, не рассчитал — и можешь потерять людей, время и не достичь цели. Чтобы этого не случилось, члены бюро решили опереться на партизанские отряды витебского куста. Командиры и комиссары отрядов, а позже бригад, секретари подпольных райкомов партии с большим пониманием и ответственностью подбирали по поручению обкома партии людей для посылки с уполномоченными обкома и ЦК КП(б)Б в районы области и республики. Для действий в западных районах БССР из партизан Суражской зоны с апреля до ноября 1942 года было отобрано и сформировано 30 групп и отрядов общей численностью в 700 человек, среди них конный отряд из 127 кавалеристов под командованием А. К. Флегонтова.

Близость фронта оказала большое влияние на развитие и характер партизанского движения в области.

Между партизанскими отрядами, работниками по партизанскому движению штаба 4-й ударной армии, обкомом и ЦК КП(б)Б установились тесные связи. Это вызвало заметное усиление партизанского движения. Жители Меховского, Суражского, Витебского, Лиозненского и других районов непрерывно пополняли ряды народных мстителей. К началу апреля 1942 года объединенный отряд М. Шмырева и Я. Захарова уже насчитывал 420 партизан. В отряде Д. Райцева было 185 человек, а С. Дика — 176. По сотне бойцов находились в отрядах

М. Бирюлина, А. Гурко, В. Стрелкова, С. Воронова.

Удерживаемые партизанами «Суражские ворота» были использованы Центральным Комитетом КП(б)Б, Витебским обкомом КП(б)Б, командованием 4-й ударной армии для засылки во вражеский тыл партизанских и подпольных групп, разведчиков, подрывников. Через «ворота» партизаны проносили и провозили боеприпасы, оружие, медикаменты, газеты, листовки, уходили в тыл врага уполномоченные Центрального Комитета КП(б)Б, работники обкома партии.

Из тыла противника шли обозы с продовольствием для Красной Армии. Население Меховского, Суражского, Лиозненского, Витебского, Городокского и Бешенковичского районов с помощью партизан и подпольщиков собрало у себя, а также передало из захваченных партизанами складов противника и доставило частям 4-й ударной армии несколько тысяч тонн зерна, картофеля, сена и некоторое количество крупного рогатого скота, овец и свиней. По призыву командования партизанских отрядов и парторганов в места сбора прибыли более семи тысяч военнообязанных, которые влились в ряды Красной Армии. Характерен высокий патриотизм советских людей. Ведь в оккупированных районах не было в прямом смысле слова мобилизации в Красную Армию. Никто не проводил учета военнообязанных, никто не рассылал им повесток. Было лишь обращение командования партизанских отрядов и парторганов, которое передавалось из уст в уста, из деревни в деревню. И люди дружно отзывались на этот призыв. На места сбора приходили военнообязанные, проживавшие в деревнях, которые даже находились под контролем оккупантов. Мы не знали случаев, чтобы кто-либо пытался уклониться от службы в Красной Армии. Наоборот, все стремились быстрее стать бойцами и с оружием в руках громить немецко-фашистскую гадину.

Особенностью партизанского движения в Витебской области являлась постоянная тесная связь с частями Красной Армии, советским тылом, Северо-Западной группой ЦК КП(б)Б. Конечно, поддерживать такую связь было нелегко, это дело стоило огромного труда и немалых потерь.

После закрытия «Суражских ворот» партизаны продолжали переходить линию фронта. Вражеские войска стояли здесь длительное время в обороне, создали разветвленную систему траншей, окопов, блиндажей, пристреляли местность, поставили минные поля и проволочные заграждения.

Партизаны должны были обладать мужеством, большой выносливостью, подвижностью, уметь ползти с грузом и быть в любую минуту ко всему готовыми. Не всем и не всегда удавалось

без потерь переходить линию фронта с первой попытки. Нередко приходилось отходить, теряя боевых товарищей и грузы.

Так же нелегко было продвигаться десятки и сотни километров по занятой врагом территории. Требовалось преодолеть прифронтовую полосу, насыщенную фашистскими войсками, переходить охраняемые врагом железные и шоссейные дороги, переправляться через реки. Передвигавшиеся в глубь оккупированной территории отряды и группы партизан часто попадали в зоны действий карательных экспедиций и в боях несли потери, на десятки километров отклонялись от намеченных маршрутов движения.

Большим подспорьем для передислоцирующихся народных мстителей являлись партизанские зоны. Здесь можно было отдохнуть, пополнить запасы продовольствия, узнать обстановку и получить проводников. Надежным помощником выступало местное население, которое укрывало партизан и воинские группы, снабжало продовольствием, информировало о расположении вражеских гарнизонов и учреждений и, с другой стороны, скрывало от оккупантов правду о партизанах или преувеличивало их силы и вооружение. Жители деревень охотно шли проводниками.

Аппарат обкома партии поначалу насчитывал всего полтора десятка человек. Он напоминал боевой, воюющий штаб. Правда, работники знаков воинского различия не носили, но все были одеты по-военному и вооружены как положено.

В состав бюро обкома входили: И. А. Стулов — первый секретарь обкома, член Военного совета 4-й ударной армии, И. Н. Рябцев — председатель облисполкома, Я. А. Жилянин — второй секретарь обкома, В. И. Лузгин — первый секретарь обкома комсомола, С. В. Юрин — начальник областного управления НКВД. В ноябре 1942 года в бюро ввели И. Б. Познякова, который до этого Наркоматом обороны был отозван с Калининского фронта и послан в распоряжение ЦК КП(б)Б. После беседы с секретарями ЦК П. З. Калининым и Т. С. Горбуновым его направили секретарем Витебского подпольного обкома партии. В апреле 1943 года в состав бюро были введены секретарь обкома партии М. И. Плисс, М. Ф. Шмырев и В. Т. Каган, заменивший С. В. Юрина на посту начальника областного управления НКВД. Четыре члена бюро являлись участниками гражданской войны. В таком составе бюро обкома работало до августа 1944 года.

По указанию ЦК КП(б)Б обком размещался в прифронтовой полосе — на территории Усвятского и Велижского районов Смоленской области, т. е. в районе «Суражских ворот». Отсюда удобно было поддерживать связь с Центральным Комитетом

КП(б)Б и штабом 4-й ударной армии.

Немцы очень интересовались местом расположения обкома партии. Деревни, где находился обком, они обстреливали, иногда бомбила вражеская авиация. С марта 1943 года и до освобождения Витебска обком в целях конспирации восемь раз менял дислокацию. Редакция и типография областной газеты «Віцебскі рабочы» по сентябрь 1942 года находились на территории партизанской зоны — в деревне Булы.

Дел в обкоме партии было много. Решались важные вопросы организационной и политической работы, подбора и расстановки кадров. Сюда часто прибывали представители из партизанских отрядов и бригад, из ЦК КП(б)Б. Требовалось каждого принять, поговорить, помочь. А между тем штат обкома был не укомплектован. Первый секретарь И. А. Стулов являлся одновременно членом Военного совета 4-й ударной армии и заместителем командующего по тылу. Он добрую половину времени проводил в воинских частях и в штабе. Приезжая в обком, Иван Андреевич всегда прежде всего спрашивал, что нового у партизан. Он лично принимал людей, прибывших из-за линии фронта и направляемых в тыл противника, рассматривал и изучал донесения отрядов и бригад, интересовался всем, что касалось развития партизанского движения. Вместе с другими членами бюро обсуждал вопросы текущей и перспективной работы. Иван Андреевич был высокообразованным человеком, обладал феноменальной памятью и большой работоспособностью. Он хорошо знал руководящие кадры, многих тружеников области, был чутким и внимательным к людям и вместе с тем строгим и требовательным к себе и подчиненным. Он участник гражданской войны, имел большой военный опыт.

Член бюро обкома партии председатель облисполкома И. Н. Рябцев имел поручение оказывать помощь выходившим из вражеского тыла советским людям, занимался вопросами обеспечения приходящих в обком за боеприпасами и оружием партизан, организацией медицинской службы в отрядах и бригадах. Конкретные задания имели и другие члены бюро областного комитета партии.

Ответорганизаторы и инструкторы обкома все время находились во вражеском тылу, среди партизан и населения и выезжали в обком только по вызову. Секретари областного комитета также долгими месяцами находились в отрядах и бригадах.

Деятельность бюро обкома имела как бы двоякое направление — поиск лучших форм организационной и боевой работы партизан и подпольщиков и контроль на местах за

выполнением приказов Народного комиссара обороны, штабов партизанского движения и решений ЦК КП(б)Б и обкома партии. На заседания бюро, когда было возможно, приглашались секретари райкомов партии, командиры и комиссары бригад. С их участием решались главные практические вопросы.

В обкоме партии имелись отделы организационно-партийной работы, агитации и пропаганды и группа ответственных организаторов. Ответорганизатор — это должность, рожденная военным временем, особенностями работы на оккупированной территории. Он отвечал за состояние партийно-организационной и политической работы в своей группе районов и имел в подчинении связного и двух инструкторов.

Решением бюро обкома КП(б)Б область была разделена на четыре куста: витебский, оршанский, лепельский и полоцкий. В каждый из них входило по 4–5 районов. Ответорганизатором витебского куста бюро утвердило В. Р. Кудинова. Василий Романович хорошо знал разведку, приемы конспирации. В оршанском кусте ответорганизатором сначала работал Г. Д. Резников — бывший секретарь Оршанского горкома партии, смелый и волевой человек, пользовавшийся уважением в отрядах и среди населения. Очень активный, отважный, партизан с первых дней войны, бывший заведующий отделом Меховского райкома партии К. П. Боженок являлся ответорганизатором лепельского куста, а член обкома партии начальник земельного отдела облисполкома Б. И. Можайский — ответорганизатором полоцкого куста.

Ответорганизаторы, не подменяя секретарей райкомов, командиров и комиссаров бригад и отрядов, активно участвовали в решении возникавших на местах вопросов, информировали обком о положении в своих зонах, вносили на бюро предложения.

Обком партии постоянно опирался на молодежь. В феврале 1942 года ЦК ЛКСМБ направил в Витебскую область для работы в обкоме комсомола группу активистов, которые сразу же взялись за установление связей с подпольными комсомольскими организациями. В марте возобновилась временно прерванная деятельность Витебского обкома комсомола. В мае 1942 года было образовано бюро обкома комсомола в составе В. И. Лузгина, Н. С. Самуйловой, Я. А. Жилянина, А. А. Быковой, Ф. А. Башкинцева. Его основной заботой на первых порах было создание и пополнение подпольных райкомов комсомола.

В мае — июле этого же года райкомы комсомола удалось создать в 18 из 20 районов области. В состав каждого обычно входили 3–5 комсомольцев, проявивших себя в борьбе с оккупантами. Надо сказать, что такие райкомы, как Суражский,

Россонский, Меховский, после вторжения гитлеровцев оставались на местах, перешли в подполье. Их пришлось только пополнить. Характерно, что из 20 первых секретарей подпольных райкомов комсомола 15 вели активную работу в тылу противника с начала оккупации области и лишь 5 секретарей прибыли по направлению ЦК ЛКСМБ из-за линии фронта. Областной и районные комсомольские комитеты стремились к одному — как можно больше вовлечь членов ВЛКСМ и несоюзной молодежи в борьбу с оккупантами.

День ото дня усиливалось партийное влияние на партизанское движение. Крепли и множились связи народных мстителей с обкомом партии и ЦК КП(б)Б. Установилась переписка. 3 апреля 1942 года в письме на имя командира отряда М. Ф. Шмырева и комиссара Р. В. Шкредо секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко писал: «Дорогие товарищи! Сегодня получил сообщение о вашем отряде. В вашем лице посылаю вам и всем партизанам отряда горячий большевистский привет. ЦК КП(б) Белоруссии считает, что ваш отряд в ближайшие дни должен вырасти в партизанскую бригаду. Больше действуйте. Оружие добывайте в бою у немцев. Представьте список партизан, и партизанок, проявивших себя доблестью, для награждения. Знайте одно — положение у нас крепкое. Есть танки, самолеты. Промышленность на полном ходу. Армия закалилась в боях необычайно. Горячий привет партизанам и партизанкам, беспартийным, комсомольцам и коммунистам».[6]

С приветственными письмами П. К. Пономаренко обратился также к партизанам отрядов Д. Ф. Райцева и М. И. Дьячкова. Эти письма до глубины души тронули бойцов. Велика была их радость от сознания того, что о них заботятся партия и правительство, об их делах знает вся страна. Народные мстители писали в ЦК ответные письма. Вот одно из них:

«Уважаемый товарищ Пономаренко! Мы, партизаны и партизанки отряда Райцева Суражского района БССР… выражаем Вам сердечную благодарность за подарок и что Вы не забываете нас. С начала войны нас была небольшая группа 7—13 человек, а сейчас наш отряд вырос до 150 человек».

В письме к П. К. Пономаренко М. Ф. Шмырев писал: «Рад Вам сообщить, тов. Пономаренко, о том, что я со своим отрядом с июля месяца 1941 года нахожусь в пределах родной Белоруссии… В зимний период тяжеловато нам жилось, тяжело видеть зверства немецкого фашизма. Будьте уверены, что с поставленной задачей мы справимся, будем до конца бить врагов нашей Родины. Спасибо, что не забываете. Жму крепко руку. С большевистским приветом. Шмырев».

В марте и апреле 1942 года в отрядах Суражского и Витебского районов побывали первый секретарь обкома партии И. А. Стулов и председатель облисполкома И. Н. Рябцев. Они беседовали с командирами и комиссарами, рядовыми партизанами. Бойцы и командиры говорили о том, что действовать отрядам вместе сподручнее, можно нанести больший урон врагу.

В начале апреля в деревне Заполье члены бюро обкома И. А. Стулов и И. Н. Рябцев провели совещание, на котором присутствовали командиры и комиссары отрядов Д. Ф. Райцев, С. А. Дик, Я. З. Захаров, М. Ф. Бирюлин, В. В. Стрелков, М. Ф. Шмырев, Р. В. Шкредо, В. А. Хабаров, А. А. Елисеев, В. К. Перунов, Ф. Ф. Новиков, работник ЦК КП(б)Б В. Р. Романов и представитель 4-й ударной армии А. Е. Павлюченков.

Командиры отрядов подвели итоги боевой деятельности, доложили членам бюро обкома партии о планах борьбы с оккупантами и проводимой работе по росту партизанских рядов. Участники совещания подчеркивали, что нужно проводить боевые операции в более широких масштабах, и единодушно отмечали, что предложение о создании бригад отвечает насущным задачам развития партизанского движения.

— Партизанское движение становится массовым, — говорил командир отряда Я. З. Захаров. — Сейчас отрядам под силу значительные задачи, но для этого нужен координирующий орган. Таким должен стать штаб бригады.

Участники совещания высказались за создание бригады и предложили назвать ее 1-й Белорусской партизанской бригадой. 12 апреля 1942 года и стал днем ее рождения.

24 мая 1942 года обком партии утвердил предложение совещания о создании 1-й Белорусской партизанской бригады. В нее вошли объединенный отряд М. Ф. Шмырева и Я. З. Захарова, отряды Д. Ф. Райцева, С. А. Дика, М. Ф. Бирюлина, В. В. Стрелкова. Всего 968 бойцов, командиров и политработников. В их числе 81 коммунист и 136 комсомольцев. На вооружении имелись винтовки, ручные и станковые пулеметы, несколько автоматов. В бригаде были 143 обозные и верховые лошади.

Командиром бригады обком утвердил Миная Филипповича Шмырева, члена партии с 1920 года. Это — талантливый командир-самородок, каких много выдвинул наш народ из своей среды в годы грозной военной опасности для Советской Родины. Минай Филиппович родился в 1891 году в деревне Пунище Суражского уезда Витебской губернии в бедняцкой семье. С восьми лет ушел батрачить к помещику. В 1913 году был призван в армию и всю первую мировую войну провел на фронте. За

отвагу в боях с немцами был награжден Георгиевским крестом и медалью.

В дни февраля и октября семнадцатого года Шмырев безоговорочно стал на сторону революции. В 1919 году он ушел добровольцем в Красную Армию и служил в ней до конца 1920 года.

В 1921–1922 годах Шмырев возглавлял отряд чекистов, который очистил Суражский уезд от контрреволюционных банд. За смелость и находчивость его наградили орденом Красного Знамени, именными часами и лошадью.

С первых дней Великой Отечественной войны Минай Филиппович проявил организаторский талант, смелость и стойкость в борьбе с врагом. С начала 1942 года он поддерживал тесную связь с членами бюро обкома партии.

Комиссаром 1-й Белорусской бригады утвердили Р. В. Шкредо, члена партии с 1932 года, а начальником штаба — Я. З. Захарова.

Бригада была удачной формой организации партизанских сил. Штабы бригад сыграли неоценимую роль в укреплении воинской дисциплины в отрядах, в повышении уровня боевой и политической подготовки, в сплочении партизан.

В конце апреля 1942 года в Лиозненском районе организовалась бригада, которую возглавил Алексей Федорович Данукалов. Это — замечательный человек, стойкий и отважный командир. После окончания семилетней школы Алексей поступил в Балашовский техникум механизации сельского хозяйства. Получив диплом, уехал работать механиком в одну из МТС Иркутской области. С тракторами возиться пришлось лишь немногим больше года. Данукалова призвали в армию. Через некоторое время способного бойца-комсомольца направили на учебу в Иркутское военно-политическое училище. В мае 1940 года Алексей вступил в члены Коммунистической партии. Перед самой войной он закончил училище с отличием.

— Я хотел бы служить в танковой части, — такое желание Данукалов изъявил при распределении.

Просьбу уважили. Алексей Федорович стал танкистом. 17-я танковая дивизия, в которой он служил, после фашистского нападения на нашу страну была спешно переброшена на фронт, дралась с врагом под Лепелем, Оршей, Смоленском. В августе 1941 года политрук Данукалов с группой бойцов попал в окружение. После неудачных попыток пробиться через линию фронта Алексей Федорович организовал партизанский отряд, который за первые же полгода уничтожил несколько сот гитлеровцев, взорвал три моста, сжег три автомашины, разгромил

две волостные управы. Политрук-танкист освоил партизанскую тактику. Обязанности комиссара бригады исполнял уполномоченный обкома КП(б)Б Трофим Васильевич Павловский.

21 июля бюро обкома партии утвердило А. Ф. Данукалова командиром бригады, назвав ее бригадой «Алексея». Комиссаром был утвержден секретарь Лиозненского райкома КП(б)Б А. Т. Щербаков.

В конце мая 1942 года в Лиозненском районе организовалась еще одна бригада — «Стрелкова», которую возглавил В. В. Стрелков, комиссаром стал А. А. Елисеев.

Организаторская работа велась повсеместно. Весной 1942 года перешли к открытой вооруженной борьбе подпольщики Россонского района. Партийно-комсомольская группа, возглавляемая Р. А. Охотиным и П. Е. Рубисом, 30 апреля издала приказ № 1. В нем говорилось:

«§ 1

Подпольную работу партизанской группы считать законченной. С сего числа партизанскую группу считать действующей на основе и в принципе военной присяги РККА.

§ 2

Партизанскую группу именовать „имени Сталина“. Руководство возложить: командное — на ст. лейтенанта т. Охотина, политическое — на политрука т. Рубиса».

Такие же группы действовали во многих сельсоветах. Они-то и стали в Россонском районе костяком партизанских отрядов. 29 мая 1942 года на собрании коммунистов района для руководства партизанскими отрядами был создан штаб в составе В. Я. Лапенко, Р. А. Охотина, П. Е. Рубиса, Р. Е. Королева, Г. П. Мезенцова. Россонский райком партии и штаб по руководству партизанскими отрядами только за два месяца — май и июнь 1942 года — создали шесть отрядов, в которых насчитывалось свыше 800 бойцов. Партизаны действовали активно и освободили значительную часть территории района. Из отрядов, подчинявшихся непосредственно районному штабу, в июле была сформирована бригада имени Сталина. Ее командиром райком утвердил Р. А. Охотина, комиссаром — В. Я. Лапенко.

В начале мая 1942 года была создана 2-я Белорусская бригада (командир М. И. Дьячков, комиссар Я. Н. Барсуков). Под Полоцком в первых числах мая стала действовать 3-я Белорусская

партизанская бригада во главе с командиром А. Я. Марченко и комиссаром Е. А. Козловым.

В мае секретарь ЦК КП(б)Б, руководитель Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинов и секретарь обкома КП(б)Б Я. А. Жилянин побывали в бригадах и отрядах Суражской зоны. При встречах с командованием бригад и секретарями райкомов партии шел разговор о формировании и посылке боевых групп в другие районы не только Витебской, но и соседних областей Белоруссии для создания там партизанских отрядов и развертывания боевых действий.

Бывая в отрядах и бригадах, члены бюро обкома решали на месте многие возникавшие вопросы. Наиболее важные выносились на рассмотрение заседаний бюро. Так, на заседании бюро 24 мая 1942 года речь шла о продолжении работы по установлению и укреплению связей с партийными и комсомольскими организациями и партизанскими отрядами, об усилении руководства ими, об организации пропаганды и распространении печати среди партизан и населения.

Обком партии направил уполномоченных в Оршанский, Богушевский, Полоцкий, Сиротинский, Бешенковичский, Освейский, Дриссенский, Лепельский и Дубровенский районы. Туда ушли Г. С. Петров, С. М. Короткин, Е. Н. Прохоренко, И. А. Яцыно, П. П. Кузьменков, Ф. Е. Рыбаков, Т. В. Павловский. Они хорошо знали свои районы, коммунистов. Каждому уполномоченному придали по небольшому партизанскому отряду, которые, по указанию обкома, были сформированы в бригадах Шмырева, Дьячкова, «Алексея». Эти отряды при необходимости могли отбить нападение мелких групп противника, громить полицейские участки, волостные управы. Но главное их назначение состояло в том, чтобы сплотить вокруг себя новых бойцов и перерасти в крупные партизанские подразделения.

Не всем уполномоченным удалось добраться до назначенных мест. В бою с немецкими оккупантами погиб Т. В. Павловский. Каратели разбили отряд И. А. Яцыно. Но большинство товарищей дошли и сразу же приступили к выполнению указаний обкома.

Командиры партизанских отрядов и групп, действовавших в различных уголках области, сами настойчиво искали связи с областным комитетом партии. В конце мая в обком пришла делегация подпольщиков и партизан Ушачского района. В нее входили начальник штаба отряда «Смерть фашизму» батальонный комиссар В. В. Мельников, бежавший ранее из полоцкого лагеря военнопленных, комиссар отряда учитель и подпольщик В. Я. Василевский, партизаны лейтенант Н. М. Пучков, красноармеец Г.

К. Лапшенков — бывший ивановский ткач, комсомолки сестры Юля и Валя Бересневы. Они пришли усталые, ведь позади остались почти 150 километров тяжелейшего перехода по тылам противника, немало бессонных ночей. Но делегаты были оживлены, их загорелые, обветренные лица светились радостью.

— Наконец-то мы у своих, — широко улыбаясь, произнес Мельников.

И первое, что делегация попросила при встрече с секретарями обкома, — рассказать, как живет страна, каковы последние сообщения с фронтов. А потом подробно доложили о положении в районе, сообщили, кто остался и работает в подполье, о боевых делах отряда, который к тому времени насчитывал 80 человек, о жизни крестьян, их помощи народным мстителям. Расспрашивали, как действуют другие отряды, интересовались структурой недавно созданных партизанских бригад Шмырева, Дьячкова и Данукалова.

— В нашем районе тоже можно создать бригаду, — заявили посланцы партизан и подпольщиков.

Секретари обкома рассказали товарищам, что 24 мая 1942 года бюро областного комитета партии приняло решение о дальнейшем развитии партизанского движения в области. В Ушачский район выделена диверсионная группа под руководством Н. Н. Плеханова. Туда направлялся также работник обкома А. А. Адмиралов. Ушачским делегатам предложили по возвращении на место связаться с бывшим первым секретарем Городокского райкома КП(б)Б И. Ф. Кореневским, который, по нашим сведениям, вел подпольную работу в Ушачском районе, а также с бывшим директором Ушачской МТС Ф. Ф. Дубровским, оставленным обкомом партии в 1941 году для организации партизанского движения.

В беседе затронули еще один очень важный вопрос — о дислокации партизанских отрядов. Было подробно изложено мнение обкома КП(б)Б. Как известно, летом и осенью 1941 года, да и в первую военную зиму отряды и группы размещались в лесах, тщательно маскировали и скрывали свое местонахождение. Партизаны устраивали засады на дорогах, неожиданно нападали на гитлеровцев и их пособников, врывались во вражеские гарнизоны, громили их и после этого быстро скрывались в лесах. Подобная тактика в то время себя оправдывала. Отряды и группы были малочисленны, им не под силу было удержать освобожденный населенный пункт, выстоять перед натиском крупных подразделений врага. Но скрытая дислокация народных мстителей имела и отрицательную сторону. Многие жители деревень, желавшие стать партизанами, не всегда знали, где они

находятся.

Несмотря на трудности, к весне 1942 года отряды окрепли. Оценивая обстановку, члены бюро обкома партии пришли к выводу, что теперь партизанам не следует постоянно укрываться в лесах, а нужно громить вражеские гарнизоны, гитлеровских карателей и самим становиться хозяевами населенных пунктов. Народ увидит партизан, почувствует их силу и тогда больше людей придет в отряды. Противник, без сомнения, усилит карательные меры. Но для этого ему придется бросать в бой войска, предназначенные для фронта, а это будет нарушать планы германского командования в ведении боевых действий против Красной Армии.

Было рекомендовано партизанским отрядам и бригадам не ограничиваться изгнанием врага из населенных пунктов, а удерживать и защищать освобожденную территорию, восстанавливать на ней советские порядки, использовать ее для расширения партизанского движения в каждом районе.

Ушачские товарищи горячо поддержали это предложение.

— У нас партизанские силы быстро растут. Есть все условия для организации бригады и создания зоны, — уверенно заявили они.

Эти слова вскоре подтвердились. Делегация вернулась в район 6 июня 1942 года. К этому времени отряд «Смерть фашизму» совершил смелый рейд по району, разгромил гитлеровские гарнизоны в деревнях Корнеево, Капустино, Усая, Сорочино, Семенцы и Заскорки. Весть о победах отряда быстро разлетелась в округе. Каждый день к партизанам приходило новое пополнение. Отряд за короткий срок вырос до 300 человек.

Имея полномочия обкома, Владимир Васильевич Мельников в начале июня организовал бригаду имени Чапаева и возглавил ее. Первым секретарем Ушачского подпольного райкома КП(б)Б и комиссаром бригады обком утвердил Ивана Федоровича Кореневского. Командование нового партизанского формирования разработало план разгрома ряда вражеских гарнизонов. Первый удар народные мстители нанесли по гитлеровцам, засевшим в местечках Вороничи и Улла. Под контролем партизан оказалась обширная территория.

Для усиления организационной и боевой работы по решению ЦК КП(б)Б в мае 1942 года были организованы и направлены в область 6 небольших партизанских отрядов. Отряд «Гвардеец» под командованием А. И. Сенькова ушел в Сенненский район, отряд «Бесстрашный» во главе с А. И. Сергушко — в Дриссенский район. Командир Н. А. Решетников увел свой отряд «Гроза» в Толочинский район, отряд «Быстрый» под командованием Г. Г.

Омельченко направился под Оршу, отряд «За Родину» во главе с Ф. М. Тарасовым ушел в Россонский район, отряд «Большевик», которым командовал П. С. Антоненко, — в Бешенковичский район. Командирами, комиссарами и начальниками штабов этих отрядов подобрали партийных и советских работников, трудившихся до войны в здешних районах.

Немалый путь прошел со своим отрядом «Мститель» по тылам противника бывший председатель Ветринского райисполкома Д. В. Тябут. Прибыв на место, он и комиссар отряда В. А. Лемза установили связи с действовавшим в районе отрядом П. Н. Киселева по кличке «Жаров», с коммунистами Максимом Денисенком, Павлом Бураковым и другими. Вскоре в лесу возле деревни Рыбаки состоялось партийное собрание, которое обсудило задачи коммунистов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Непрерывно росла численность отряда «Мститель». К осени 1942 года в нем уже было несколько сот бойцов.

Обком партии стремился быстрее установить связи со всеми районами области. Мы настойчиво искали опытных работников, способных выполнять задания в тылу врага. В конце мая 1942 года к нам прибыла коммунистка, бывалый человек Елизавета Ивановна Майзит с дочерью комсомолкой Майей. Мы назначили ее инструктором обкома партии и поручили Елизавете Ивановне пойти в Дубровенский район, с которым обком до сих пор не имел связи, встретиться с партизанами и подпольщиками, их руководителями. Коммунистка Майзит справилась с трудным заданием. Вот что она писала по возвращении в своей докладной записке в обком партии:

«6 июня 1942 года я первый раз перешла линию фронта для работы в тылу врага. Я имела задание обкома пройти в Дубровно, разведать силы противника по линии железной дороги, выяснить состояние дубровенской парторганизации и установить связь с партизанскими отрядами Дубровенского района. Бригада Заслонова в то время дислоцировалась на границе Дубровенского района, в районе Марково — Дрягили. Когда пришла в бригаду, я имела с Константином Сергеевичем несколько продолжительных бесед, он очень обрадовался мне, так как я была у них первым работником Витебского обкома. К. Заслонов снабдил меня документом местной крестьянки, выданным немецкими властями. По придуманной нами легенде я шла из Рудни (где стояли немцы) на ст. Осиновку разыскивать своего мужа, посланного немцами на ремонт железной дороги. Это дало мне возможность заходить на станции, расспрашивать про „моего мужа“ и высматривать, что мне нужно. Таким образом, от

станции Черноручье до ст. Осиновка я подробно узнала, где стоят немецкие гарнизоны и жители каких деревень выгоняются по ночам на охрану железной дороги. Это было важно и для бригады Заслонова, так как каждую ночь его подрывники тревожили автомагистраль и железную дорогу.

На обратном пути я разведала переправы через Днепр. Перед уходом в Дубровно в бригаде К. Заслонова я переговорила со всеми комсомольцами из Дубровно. Все они мне давали адреса своих родных. В Дубровно я прожила 4 дня, разведала численность гарнизона и место его нахождения. Из промышленных предприятий в Дубровно тогда работали пошивочная и ремонтная мастерские на 20 человек. На Дубровенской мануфактуре изготовляли марлю. Весной 1942 года полиция арестовала всех оставшихся в Дубровно коммунистов, шесть коммунистов были расстреляны. Коммунисты совхоза „Станиславово“ мне передали, что они вольются в партизанский отряд, что у них в Станиславове скрыто оружие, также много оружия скрыто в Белодарской лесной даче. О своем походе в Дубровно и всех данных моей разведки я подробно информировала К. Заслонова и радиста спецгруппы НКО, который в этот же день дал о Дубровенском районе радиограмму в штаб армии».

Так действовали во вражеском тылу и другие работники обкома партии. Их не останавливали трудности и опасности. Они старались всегда быть среди партизан, жителей деревень, доносить до них призывы партии.

В гуще масс

Весной и летом 1942 года обкому партии удалось установить связи со всеми районами области, пополнить существовавшие и создать новые подпольные райкомы партии, активизировать их деятельность. В состав райкомов подбирались прежде всего коммунисты, работавшие на оккупированной территории, а также товарищи, направленные в распоряжение обкома Центральным Комитетом КП(б)Б.

Из Москвы в начале июня 1942 года приехал Г. П. Герасимов.

— Прибыл в ваше распоряжение, — сказал он при встрече с секретарем обкома И. А. Стуловым.

Георгий Петрович — опытный партийный и военный работник, несколько месяцев находился в тылу противника, изучил повадки и тактику фашистов. Обком партии незадолго до этого обсуждал положение в северных районах области — Россонском, Дриссенском и Освейском. Там развертывались большие дела, и Георгию Петровичу было предложено отправиться в Россонский район на должность секретаря райкома партии. Герасимов охотно согласился. В его распоряжение выделили из 2-й Белорусской бригады группу партизан в количестве 9 человек, которые хорошо знали северные районы Витебской области.

Г. П. Герасимов и его новые товарищи перед уходом побывали в обкоме. Перед нами предстала пестрая группа. Партизаны были одеты кто в чем: одни в старых, поношенных пальто, другие в выгоревших залатанных ватниках, третьи накинули на плечи макинтоши. А обуты в кирзовые сапоги или солдатские ботинки. Многие отрастили бороды. Самые обыкновенные крестьяне, если бы не винтовки за плечами.

— Было бы лучше, если бы мы хоть немножко были похожи на воинов, — сказал Георгий Петрович, оглядывая себя и товарищей, и попросил выделить для группы десять комплектов армейского обмундирования.

В обкоме в то время никаких запасов обмундирования не было.

— Рады помочь, но нечем. Да дело и не в форме, — сказали Герасимову.

В начале июля группа добралась до Россонского района. Здесь ее тепло приняли секретарь подпольного райкома партии В. Я. Лапенко, командир отряда Р. А. Охотин. Они рассказали об обстановке в районе. Герасимов побывал в деревнях, беседовал с жителями, встречался с партизанами. Он убедился, что райком

ведет большую организационную работу.

На первом же заседании райкома партии Герасимов заявил:

— Обком направил меня к вам, и мне бы хотелось работать с вами. Но для пользы дела считаю необходимым попросить разрешения перейти в Дриссенский район, где пока нет райкома партии.

С этим мнением все согласились и удовлетворили просьбу Георгия Петровича.

— О твоем переходе сообщим в обком, — сказал член бюро райкома Е. П. Василевич. — Я думаю, он поддержит такое решение.

В распоряжение Герасимова выделили 40 партизан из отряда имени Сергея. В Дриссенском районе Георгий Петрович связался с руководителями подпольных организаций А. Р. Белявиным, Д. В. Барановским и другими, передал им указания Центрального Комитета КП(б)Б и обкома партии о создании партизанских отрядов и усилении вооруженной борьбы с гитлеровскими захватчиками.

— Надо выводить людей в лес, — сказал он. — Смотрите только, чтобы фашисты не пронюхали.

По населенным пунктам разошлись связные. Подпольщики из Залесья И. М. Кухаренко, Дмитрий Авласенок, Владимир Гудов, Игнат Завадский, Егор Матецкий, Сергей Горькавский и Степан Волков за одну ночь обошли несколько деревень, связались с подпольными группами и вывели к месту сбора около сорока человек. Всего же в тот день — 18 июля 1942 года — в лесу собралось более ста вооруженных добровольцев. Создали два партизанских отряда — имени Калинина и имени Суворова. А через два дня в лесу, недалеко от деревни Дубинино, состоялось первое с начала войны районное подпольное собрание коммунистов. В нем участвовали 40 человек. Люди, которые до этого действовали в одиночку или мелкими группами, были очень довольны встречей. От одного сознания, что они вместе и их много, каждый ощутил в себе прилив сил. Когда принималась повестка дня, коммунисты предложили сначала обсудить организационный вопрос. Так и поступили.

В состав подпольного райкома партии единодушно избрали Г. П. Герасимова, В. А. Бохана, Ф. Ф. Шабловского. Возглавлять районный комитет поручили Георгию Петровичу. После этого собрание заслушало доклад Герасимова о задачах коммунистов по организации Дриссенской партизанской бригады и проведению политмассовой работы среди населения. Решение было кратким и ясным: каждый коммунист должен в ближайшие дни подготовить для вступления в партизанский отряд не менее

10 вооруженных человек. Всех добровольцев, не имевших оружия, следовало направлять через линию фронта в ряды Красной Армии.

В тот же день, 20 июля 1942 года, состоялось районное комсомольское собрание, на котором присутствовали 67 юношей и девушек. Был избран райком комсомола из 5 человек во главе с В. А. Боханом. Члены ВЛКСМ обсудили свои задачи в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Коммунисты и комсомольцы активно взялись за дело. Не было ни одной деревни, в которой бы они не побывали. Активисты беседовали с родственниками, знакомыми, соседями, подбирали в группы самых надежных. За четыре дня в лес пришли 600 добровольцев, из которых 425 человек оказались вооруженными. Райком провел митинг. Георгий Петрович поздравил прибывших со вступлением в ряды народных мстителей, призвал их беспощадно бить врага. После митинга создали два новых отряда — имени Кирова и имени Александра Невского, пополнили другие отряды. К началу августа в районе действовали уже шесть отрядов, имевших на вооружении винтовки, пулеметы и одну 45-миллиметровую пушку.

Один за другим восстанавливались и создавались другие подпольные комитеты партии. В мае был создан Витебский райком во главе с В. И. Когалем. В него вошли М. Ф. Бирюлин, В. А. Хабаров и А. П. Максименко. В июне пополнились Меховский райком, секретарями которого стали Я. Н. Барсуков и М. Ф. Сафронов, Суражский (секретари И. Ф. Бардиан и П. М. Романов), Лиозненский (секретари А. Т. Щербаков и Я. А. Букаин), Освейский (секретари И. К. Захаров и П. П. Кузьминов), Полоцкий (секретари Н. Б. Новиков и Г. С. Петров). Городокский райком возглавил Ф. Е. Рыбаков, бывший председатель райисполкома. Укрепили связи с подпольщиками и усилили боевую работу Богушевский райком партии, возглавляемый А. К. Стельмахом, и Сиротинский во главе с В. М. Фроловым. В июне образовали Ушачский райком, секретарем которого стал И. Ф. Кореневский, и Лепельский райком во главе с В. Е. Лобанком. В октябре 1942 года был создан Ветринский райком партии, который возглавил Д. В. Тябут. В ноябре начал свою деятельность Бешенковичский райком, секретарем которого был П. М. Романов.

Особые трудности возникли при формировании партийных органов в оршанской группе районов. Здесь действовали очень крупные силы врага, стремившиеся обезопасить от подпольщиков и партизан важнейшие стратегические магистрали, по которым снабжалась группа армий «Центр». Фашисты нанесли серьезные удары по оршанскому подполью в конце 1941 года и начале 1942

года. Многие подпольщики были убиты или томились в гитлеровских концлагерях. Обком партии не раз обсуждал положение дел в Оршанском районе. С марта 1942 года здесь действовала группа работников областного комитета в составе ответорганизатора Р. Резникова, инструкторов обкома Ф. Р. Хашковского и Г. П. Артеменко. И только в июне 1943 года мы сумели создать Оршанский райком КП(б)Б во главе с секретарями Л. И. Селицким, Л. Н. Анкиновичем и К. Г. Гуриным.

В начале июня 1942 года в Сенненский район обком послал группу из шести коммунистов во главе с И. Г. Григорьевым для налаживания партийной и боевой работы. Однако она не проявила настойчивости в выполнении задания и в район не дошла. Только через два месяца обком узнал об этом. Бюро осудило неправильное поведение Григорьева и его группы и утвердило секретарем Сенненского подпольного райкома партии инструктора обкома М. Т. Любимцева, выделило в его распоряжение небольшой партизанский отряд. Много испытаний выпало на долю М. Т. Любимцева и его товарищей. Они несколько раз натыкались на вражеские карательные подразделения, вели бои, уходили от преследования врага, несли потери. Но от своего намерения — пробиться в Сенненский район — не отступили. И в конце 1942 года им все же удалось достичь цели. Придя на место, Любимцев сразу же установил связи с партизанскими отрядами, подобрал членов райкома, инструкторов и развернул работу.

До создания Сенненского и Оршанского райкомов роль объединенного комитета партии выполнял Богушевский райком. Он имел связь с коммунистами оршанского куста, направлял там работу подпольщиков, парторганизаций партизанских отрядов.

В марте 1943 года был образован Чашникский райком КП(б)Б, секретарями которого стали Ф. Ф. Дубровский, В. Ф. Витко, С. Я. Бородавкин. Много внимания уделялось налаживанию подпольной и боевой работы в Витебске. В начале июля 1942 года обком утвердил витебскую руководящую группу из пяти человек.

В июле 1943 года начал действовать Толочинский райком, который возглавил С. Н. Нарчук, довоенный секретарь райкома. Осенью 1943 года развернул работу Дубровенский райком партии во главе с секретарем И. И. Старовойтовым.

Райкомы партии имели всего несколько освобожденных сотрудников. Они постоянно работали среди населения и партизан, участвовали в боях. Часто случалось, что работники райкомов в жестоких схватках с противником заменяли выбывших из строя командиров и политработников.

В подпольном райкоме партии, как правило, было два отдела: организационно-партийной и массово-политической работы. Первый занимался созданием первичных парторганизаций, готовил дела по приему в партию, поддерживал связи с секретарями первичных организаций, помогал им в работе. Часть инструкторов вела организаторскую работу в населенных пунктах, находившихся под контролем противника, создавала там подпольные организации. Второй отдел занимался организацией политической работы в партизанских отрядах и среди населения. Он заботился о том, чтобы в отрядах и деревнях читались лекции и доклады, проводились беседы, подбирал докладчиков и пропагандистов, давал им задания, занимался изданием газет и листовок, руководил распространением как собственных печатных материалов, так и материалов, получаемых от обкома и ЦК КП(б)Б.

Подпольные райкомы осуществляли не только партийные функции, но и функции органов Советской власти. Многие секретари районных комитетов партии являлись одновременно командирами или комиссарами партизанских бригад. Из 46 секретарей 7 командовали бригадами, а 13 были комиссарами.

Подпольные комитеты вели разнообразную работу. Скажем, сегодня райком заслушал командира и комиссара отряда о боевой деятельности личного состава, а завтра трудился над тем, чтобы помочь крестьянам провести сев или убрать урожай. Каждый день возникали новые и сложные вопросы, которые надо было решать. В партизанской борьбе любой недосмотр, любой промах чреват большими последствиями, порой непоправимыми.

Е. З. Кардовская

И. Ф. Кореневский

М. А. Тябут

Герой Советского Союза Ф. Ф. Дубровский

Герой Советского Союза В. Е. Лобанок

Герой Советского Союза И. К. Захаров

М. Т. Любимцев

В. Т. Радкевич

Партизанская семья Рыдлевских — Никифор Терентьевич с дочерьми Ольгой и Зинаидой (1944 год)

В. С. Леонов

Г. П. Герасимов

А. К. Косач

П. И. Кириллов

И. Ф. Садчиков

И. Р. Шлапаков

С. Н. Нарчук

Е. А. Козюля

Группа работников Ветринского подпольного райкома партии (слева направо): сидят — А. Ф. Маханьков, Б. М. Даньков, Д. В. Тябут, В. А. Лемза; стоят — Л. Л. Осипович, В. Я. Гайко, М. Т. Петровский, М. Г. Кацман

Герой Советского Союза П. М. Романов

Е. Т. Клуссон

А. Н. Смирнова

Герой Советского Союза Т. С. Мариненко

Группа офицеров 105-го авиаполка ГВФ, обслуживавшего партизан Витебской области (1945 год)

Секретарь Витебского райкома партии В. И. Когаль побывал во многих деревнях, побеседовал с крестьянами, встретился с коммунистами и комсомольцами. Разговор с людьми в конечном счете сводился к одному: что еще надо предпринять для развертывания партизанского движения, усиления ударов по врагу. 31 мая 1942 года состоялось заседание районного

комитета партии, на котором обсудили вопрос: «Об организации всенародной партизанской войны и участии в ней коммунистов и комсомольцев». В решении было записано:

«1. Предложить всем коммунистам и комсомольцам поднять население па партизанскую войну с немцами, организовать группы и отряды и всевозможными средствами истреблять оккупантов.

2. Созданным группам и отрядам установить связь с райкомом партии…

3. Для организации групп и отрядов на левобережной части Западной Двины… поручить командиру отряда т. Бирюлину направить туда партизанскую группу в 20 человек».

В июне Витебский райком вернулся к этому вопросу, обсудил, как ведется работа по вовлечению населения в партизанские отряды. Последовательность и настойчивость членов райкома дала свои результаты. К осени отряд Бирюлина вырос до нескольких сот человек и вскоре был преобразован в Витебскую партизанскую бригаду.

На заседаниях райкомов партии часто слушались отчеты командиров и комиссаров бригад и отрядов о боевой деятельности и политической работе среди личного состава и населения. Важность партийного руководства партизанским движением высоко ценилась командирами всех степеней, они старались в полной мере выполнять постановления парторганов. И если на заседании райкома ставился отчет командира или комиссара, то это было большим событием в жизни всего партизанского формирования.

Многие важные вопросы обсуждал Полоцкий подпольный райком партии. Однажды он заслушал секретаря райкома ЛКСМБ И. Матвеева о работе комсомольской организации бригады А. Я. Марченко. Райком партии отметил, что комсомольская организация за период существования бригады удвоилась и насчитывает 212 человек, 43 комсомольца приняты в ряды коммунистов. Выдвинуты на командную работу 42 члена ВЛКСМ. Райком партии рекомендовал руководству бригады и райкому комсомола увеличить количество комсомольских диверсионных групп для действий на железной дороге, провести беседы с членами ВЛКСМ, семьи которых расстреляны гитлеровцами, больше вникать в их нужды, оказывать им внимание и моральную поддержку. Было предложено еще настойчивее укреплять связь комсомола с несоюзной молодежью и населением.

Для райкомов партии не было второстепенных вопросов. На своем заседании Ветринский райком, заслушав доклады командира отряда «Смерть фашизму» П. Киселева и комиссара М.

Давыденко, отметил хорошую инициативу партизан, которые провели большую политическую работу среди населения Дисненского района. Рассказав о тяжелом положении жителей Шпаковщинского и Островщинского сельсоветов, агитаторы призвали помочь соседям. И в эти сельсоветы отправили 215 копен ржи, 10 возов гороха, 12 пудов зерна, 68 коров и 12 лошадей. Таким образом, было облегчено положение 121 семьи, пострадавшей от немецких оккупантов. Райком в своем постановлении подчеркнул, что это хорошее дело надо продолжать.

Ветринскому райкому партии стало известно, что некоторые партизаны и местные жители не заготавливают дрова в лесу, а вместо этого разбирают на топливо общественные и государственные постройки. Райком принял постановление, в котором говорилось:

«1. Указать командирам и комиссарам отрядов и старостам деревень на недопустимость использования отдельными подразделениями партизан и жителями деревень… на топливо колхозных сараев, конюшен и других зданий, которые могут и должны быть сохранены.

2. Предложить комиссару бригады тов. Лемзе дать строгое указание командованию отрядов о запрещении использования общественных построек для топлива.

3. Инструкторам райкома КП(б)Б провести работу среди населения и со старостами деревень района о прекращении разбора колхозных, общественных и государственных построек, ориентировав население на сохранение народного добра».

Подобных примеров много. Командиры, политработники, партизаны и население принимали решения райкомов и обкома партии всей душой и выполняли как самые строгие приказы.

Партийные органы особое внимание уделяли политической работе среди населения и партизан. Слово Коммунистической партии превращалось в оружие против оккупантов, становилось могучей организующей силой. Люди всегда ждали слова правды. Ведь в деревнях не было радиоприемников, газет и журналов. И когда туда приходил докладчик из райкома партии, комсомола или просто партизан, жители тут же окружали его и засыпали вопросами.

Использовать все разнообразие форм политической работы в начале 1942 года обком партии не имел возможности. У нас не было материальной базы для издания газет, не было и радиоаппаратуры. Поэтому упор сделали ка широкую организацию устной пропаганды и агитации.

Все убедились, что живое слово незаменимо в связях с

народом. Только на втором году войны появились свои печать, радио, кино. Но и они не могли заменить живого общения с массами. Более того, когда многие райкомы стали выпускать газеты и в отрядах появились радиоприемники, устная пропаганда не ослабла, а усилилась. Политработники, агитаторы, лекторы имели все необходимое для проведения бесед, лекций и докладов.

При райкомах партии и комсомола, в некоторых бригадах создали специальные группы штатных пропагандистов из пяти — десяти человек. Это, как правило, были хорошо подготовленные коммунисты и комсомольцы, имевшие опыт пропагандистской работы. В их обязанности входило не только чтение лекций и докладов, но и оказание помощи агитколлективам, созданным в бригадах и отрядах.

В Дриссенском подпольном райкоме партии были утверждены пропагандистами П. П. Мацкевич, Г. Ф. Сыроежко, С. В. Селицкий. Они несли двойную-тройную нагрузку: вместе с партизанами участвовали в боях, а в дни затишья готовились к выступлениям, ходили по отрядам и деревням, проводили с людьми беседы, читали доклады на различные, но всегда актуальные политические и военные темы: «Что такое фашизм», «Причины возникновения войны», «Как Гитлер пришел к власти», «Разгром немцев под Москвой», «Оборона Сталинграда», «Советский тыл в дни войны», «Комсомол в борьбе за Родину», «Заветы В. И. Ленина о защите социалистического Отечества», «Взаимная выручка в бою», «Народ и армия — единое целое» и т. д.

Лектор обкома комсомола В. И. Розин за десять месяцев — с ноября 1942 года по август 1943 года — побывал в 65 партизанских отрядах и 201 населенном пункте и прочитал там более 300 лекций и докладов. Нередко бывало так: он выступает в деревне перед крестьянами, а его уже ждут посыльные из отряда. За 10 месяцев выступления Розина прослушали около 20 тысяч местных жителей и партизан. Часто выступал с докладами и другой пропагандист обкома комсомола В. Н. Позняк. Всегда были, как говорится, на людях пропагандисты Ушачского подпольного райкома ЛКСМБ Софья Малыга, Галина Семенова, Ольга Василевская.

Население и партизаны с интересом слушали выступления ответорганизаторов областного комитета партии Б. Можайского, Я. Радкевича, К. Боженка, Г. Резникова, В. Кудинова, инструкторов А. Адмиралова, А. Корнееву, Г. Артеменко, Т. Иващенко, Н. Крастина, И. Китицу, К. Шемялиса, работников отдела пропаганды и агитации, секретарей обкомов партии и

комсомола.

Хорошо зарекомендовал себя и среди партизан, и среди населения С. С. Северинов — комиссар отряда и одновременно лектор Чашникского подпольного райкома партии. Не только из ближних, но и из дальних деревень приходили в райком крестьяне и просили направить к ним этого докладчика. Семен Степанович никогда не отказывался выступить. Когда позволяло время, он отправлялся в деревни, проводил с жителями беседы, читал для них лекции и доклады. Говорил он просто, доходчиво, любой сложный вопрос разъяснял на понятных, близких людям примерах и фактах. И всякий раз после выступления Северинов слышал одно и то же: «Приходите к нам еще!»

Таких пропагандистов в наших отрядах и бригадах было много. И в этом большая заслуга партийных комитетов.

В отрядах и деревнях широкое распространение получили коллективные читки газет. Тогда газет не хватало. Как только в отряд поступали свежие номера «Правды» или «Красной звезды», в первую очередь партизаны прочитывали приказы Верховного Главнокомандующего и сводки Совинформбюро, а потом, в зависимости от времени, читались и другие материалы. Особым успехом пользовались статьи И. Эренбурга, А. Толстого, М. Шолохова. Чтение обычно превращалось в оживленную беседу. Население и бойцы делились своими впечатлениями, говорили о том, что их волнует. После коллективной читки газеты пускались по рукам и зачитывались, что называется, до дыр.

В деревнях, находившихся под контролем партизан, проводились общие собрания жителей. На них выступали секретари и работники подпольных райкомов партии и комсомола, партизанские командиры и комиссары, секретари бригадных и отрядных парторганизаций, пропагандисты. Так, в июле — сентябре 1942 года в деревнях Сиротинского района состоялось более двухсот собраний, на которых присутствовали несколько тысяч человек. Крестьяне прослушали доклады «Политические и военные итоги года войны и международное положение СССР», обсудили вопросы об уборке урожая и севе озимых. Люди заявляли, что они постараются быстрее убрать урожай, не дадут врагу ни одного килограмма зерна.

Уже сам факт, что крестьяне собирались вместе, сообща обсуждали вопросы, говорили о своих делах, вызывал у них чувство уверенности в силе и крепости Советской власти. На собраниях не только мужчины, но и женщины часто говорили о своем желании взять в руки оружие и стать партизанами.

Чтобы обсудить какое-нибудь важное сообщение, решение партийного или советского органа, подпольные райкомы,

партизанское командование проводили митинги. Они проходили с огромным воодушевлением, сплачивали людей. Выступления звучали как клятвы на верность Родине. В августе 1942 года в отрядах прошли митинги, на которых обсуждалось письмо Центрального Комитета КП(б)Б ко всем партизанам и партизанкам Белоруссии о дальнейшей активизации боевых действий во вражеском тылу и обращение по этому же поводу Военного совета 4-й ударной армии. В своем выступлении, например, боец 1-й Белорусской партизанской бригады М. С. Гончаров сказал:

— Родина требует от всех командиров и бойцов Красной Армии стойкости, упорства, организованности. И мы, партизаны, не должны давать спуску врагу. Для нас будет позором и преступлением перед Родиной, если будем допускать трусость перед врагом. Я, пулеметчик, докладываю командованию отряда, что на счету уже имею 8 убитых гитлеровцев, одну разбитую машину. Но на этом не остановлюсь, буду увеличивать свой боевой счет.

В таком же духе выступали и другие бойцы. На митингах принимались резолюции, обращения к партизанам и населению, брались обязательства по усилению наступательных действий против оккупантов.

Чтобы разоблачить разбойничью сущность фашизма, пропагандисты использовали статьи из гитлеровских газет, приказы, распоряжения и объявления немецких оккупационных властей, наполненные угрозами в адрес населения и партизан. Выступления пропагандистов дополняли сами жители и народные мстители, которые многое пережили, многое видели своими глазами.

Крутой подъем

С каждым днем все больше и больше людей приходило в партизанские отряды и бригады. Нередко в ряды народных мстителей вливались целые семьи, деревни. 8 апреля 1942 года группа крестьян передала в штаб отряда Г. Курмелева заявление:

«Начальнику штаба от колхозников колхоза имени Ленина Суражского сельсовета и района Каланицкого Ивана, Сергиенко Ивана, Родионова Ареста, Родионова Ивана, Арещенко Ивана, Арещенко Мити, Арещенко Александра, Арещенко Микиты, Захарова Николая. Просим зачислить нас в партизанский отряд, находящийся на территории деревни Храпаки, где начальником отряда тов. Шпаков, так как мы все идем в отряд добровольно и обеспечены каждый оружием: русскими винтовками и 1 станковым пулеметом. При сем обязуемся выполнять все возложенные обязанности. Просим рассмотреть докладную записку и удовлетворить нашу просьбу».

Подобных заявлений — письменных и устных — было много.

Партизанские подразделения росли, крепли. Повышалась их боевая активность. То тут, то там завязывались схватки с оккупантами.

28 марта 1942 года отряд Д. Райцева, насчитывавший 180 человек, в районе деревни Плоты вступил в бой с немецким батальоном, двигавшимся к фронту. Семь часов длилось сражение. Партизаны нанесли врагу значительные потери, дрались смело и мужественно. Отряд организованно отошел. Этот бой свидетельствовал о росте военного мастерства бойцов и командиров.

В конце апреля 1942 года собрались члены бюро обкома и сотрудники областного комитета, отправлявшиеся в тыл противника. Обсудили вопрос об организационных формах работы по вовлечению населения в партизанские отряды. Наряду с другими было предложение о проведении боевых партизанских рейдов. Его приняли и тут же решили поручить комбригу А. Данукалову и работнику обкома Т. Павловскому провести рейд в сторону Орши.

С таким заданием на следующий день Павловский и направился к Данукалову в Лиозненский район. Вскоре он встретился с Алексеем Федоровичем и рассказал о партийном решении. Комбриг и командиры отрядов полностью разделили мнение обкома и сразу же взялись за подготовку к боевому маршу.

В приказе определили цели рейда:

провести ряд боевых операций в тылу противника;

увеличить численность бригады за счет рабочих и крестьян Витебской области;

проверить боевые качества командиров, политработников, бойцов и боеспособность бригады;

по пути следования вести политико-массовую работу с населением, связаться с партизанскими отрядами, действующими в районе Орши.

Подготовка к рейду продолжалась до 21 мая. Для участия в походе выделили три отряда — 275 бойцов, в том числе 50 всадников. Обоз состоял из 18 подвод. На двух немецких спецповозках для минометов установили станковые пулеметы — эти повозки с таким снаряжением издали выглядели словно пушки.

Данукалов и Павловский, командиры и комиссары отрядов придирчиво вникали во все «мелочи», позаботились о том, чтобы ничто не помешало проведению рейда.

Отрядам предстоял тяжелый и опасный путь: нужно было дважды перейти железную и шоссейную дороги Витебск — Смоленск и форсировать довольно широкую и глубокую реку Каспля.

21 мая на рассвете ушли по указанным маршрутам разведгруппы, за ними тронулись и основные силы. В первый же день движение партизан заметили немцы, а на второй нашим разведчикам уже стали попадаться мелкие гитлеровские подразделения по 15–20 человек. Они, конечно, большого вреда не могли причинить. Некоторые из них удирали при виде партизан, а те, которые вступали в бой, уничтожались.

Фашистское командование встревожилось движением большой партизанской колонны. 25 мая народным мстителям уже пришлось вступить в бой с фашистской ротой, а через несколько дней враг бросил против партизан почти два батальона, поддержанных бронемашинами и танкетками. Возле деревень Ордеж, Новый Стан, Бастон вспыхнули бои. Противник хотел во что бы то ни стало окружить партизанские подразделения, оттеснить их к болотам и уничтожить. Но командиры отрядов Владимир Дьяченко, Е. Н. Антоненко, П. М. Антипов, осуществляя замысел командования бригады, совершали смелые маневры и уходили от преследования превосходящих сил врага.

Разведка донесла, что со стороны Витебска и Орши подбрасываются части противника, которые хотят окружить партизан. Комбриг оценил всю сложность обстановки, учел, что в отрядах кончаются боеприпасы и продовольствие, с каждым днем растет число раненых. И он отдал приказ возвращаться на свою

базу в Лиозненский район.

Данукаловцы прошли по Лиозненскому и Богушевскому районам, побывали и в некоторых сельсоветах Оршанского района, установили связи с местными партизанами.

За время рейда народные мстители провели двенадцать боев, убили и ранили свыше трехсот гитлеровцев, обстреляли железнодорожный эшелон с живой силой противника, сожгли три автомашины, взорвали в нескольких местах полотно железной дороги, разгромили Добромысленскую и Костевскую волостные управы, захватили трофеи — 8 пулеметов и 40 винтовок.

Народные мстители, пройдя свыше ста километров по вражеским тылам, убедились, что население, несмотря на разнузданную фашистскую, антисоветскую пропаганду и жестокий террор, остается преданным Родине, ненавидит оккупантов, стремится всеми силами помочь Красной Армии и партизанам. Во всех деревнях жители радостно встречали бойцов, снабжали их продовольствием, выделяли лошадей с повозками, ухаживали за ранеными, часто предупреждали о появлении противника. За время рейда бригада выросла на 200 человек.

В проведении боевого рейда выявились и недостатки: не всегда отличался высокой оперативностью штаб бригады, у некоторых партизан оказалась слабой боевая выучка.

В период рейда отряды бригады потеряли убитыми и без вести пропавшими 40 человек. Погиб комиссар бригады Т. В. Павловский.

Обком партии положительно оценил первый опыт бригады «Алексея» по проведению рейдов. Он был использован другими отрядами и бригадами. По примеру данукаловцев провели еще два рейда — один по Сенненскому и Толочинскому районам с заходом в Крупский район Минской области, другой по Бешенковичскому и Ушачскому, а также по Бегомльскому, Логойскому и Плещеницкому районам Минской области. Для рейдов выделили две группы партизан — одну из 1-й Белорусской бригады во главе с Н. П. Расторгуевым, а вторую — из 2-й Белорусской бригады под командованием А. И. Усикова. Эти рейды совершены в июне — июле 1942 года.

Рейдирующие боевые группы создавались во многих местах. Вот что писал в донесении обкому партии 13 июля 1942 года командир группы, посланной Меховским райкомом партии и командованием 2-й Белорусской партизанской бригады, Н. Г. Фалалеев:

«5. VI.1942 года я с боевой группой в 20 человек направился в район Холомерье Меховского района с задачей парализовать участок железной дороги на перегоне Клястица — Невель и

одновременно организовать крупный партизанский отряд. С прибытием на место наш отряд за 22 дня вырос с 20 до 390 человек, все вступали в отряд добровольно, на вооружении имеем винтовки, 5 ручных пулеметов, 5 минометов, командный состав имеет наганы и пистолеты. Отрядом проведены следующие боевые операции:

13. VI уничтожены отряд гитлеровцев и Домешковская волуправа Невельского района, убито 8 солдат противника и захвачены трофеи: винтовок — 6, 2 ручных пулемета, 1 миномет, 800 патронов, 2 велосипеда и 2 лошади с повозками.

18. VI уничтожена Обольская волуправа и разогнан обольский полицейский отряд. Уничтожено 22 полицейских, взяты трофеи: 13 винтовок, 9 тонн хлеба, из коего взято 13 возов для нужд отряда, а остальной роздан населению. Разрушен маслозавод.

23. VI уничтожено фашистское подразделение и разогнан отряд местной самообороны, убито 6 человек, взяты трофеи: винтовок 22, ручной пулемет, 1 автомат и около 2000 патронов.

К 25.VI восстановлен контроль на территории [сель]советов в треугольнике Клястица, Невель и ст. Бычиха.

25. VI на железной дороге в районе Железицы поврежден железнодорожный мост около 40 м, приостановлено движение на несколько дней; 27 июня совершен подрыв железной дороги Невель — Полоцк, движение приостановлено. На расположение штаба отряда двигался карательный отряд противника численностью около 1300 человек, бой не приняли, отошли в леса.

29. VI 1942 года отряд преобразован в 4-ю Белорусскую партизанскую бригаду. Коммунистов в бригаде 25 человек, комсомольцев 63 человека, женщин 7 человек. Организовали ремонт оружия, проводили курсы санинструкторов».

Комбриг Н. Г. Фалалеев с восторгом рассказывал работникам обкома:

— Понимаете, вышел в поход — горсточка нас была всего. А через 24 дня эта горсточка стала уже мощной партизанской бригадой. Мы знали, что будем расти, но не думали, что вырастем так быстро… Успеху способствовала готовность населения к борьбе с оккупантами, смелость и быстрота действий партизан.

Активную вооруженную борьбу с врагом вели инициативные партизанские группы, созданные членами бюро Сиротинского подпольного райкома партии. Таких групп было пять, в каждой по 15–20 человек. Вскоре выросла в отряд группа Н. Сакмаркина. Чуть позже в другой отряд объединились группы И. Д.

Старовойтова, Н. Г. Жижова, Н. Ф. Матвеенко, Н. Ф. Ляхова, В. Э. Толоквадзе. Оба отряда стали грозой для противника. Меньше чем по 50 человек в команде фашисты не отваживались разъезжать по дорогам.

10 июня 1942 года Сиротинский райком партии решил создать третий отряд. Для этого в Клетченский и Бараньковский сельсоветы послали инициативную группу из десяти человек во главе с членом бюро А. Сипко и коммунистом В. Нестеровым. И за одну неделю она выросла в довольно крупный отряд. 20 июня 1942 года бюро райкома вынесло решение сформировать партизанскую бригаду, командиром которой стал секретарь райкома С. М. Короткин, прибывший по направлению обкома партии. Бригаде присвоили имя Ф. Э. Дзержинского.

Жители деревень Пуща, Крошки, Колышки, Кравцова, Клади, вооружившись винтовками и охотничьими ружьями, ушли в лес и прислали в штаб бригады делегацию с просьбой оказать им помощь в организации партизанского отряда. Их просьба была удовлетворена, штаб направил к ним командиров. К концу 1942 года в каждом из отрядов бригады насчитывалось по 500–600 бойцов.

12 июня 1942 года состоялось совещание командования шести партизанских отрядов, действовавших в Богушевском и Сенненском районах. Оно единодушно решило создать партизанскую бригаду. Подпольный райком партии утвердил ее командиром В. У. Бойко, комиссаром В. А. Манохина.

Каждая весть о создании той или иной бригады вызывала и у бойцов, и у местного населения чувство радости и воодушевление. Усилиями партийных органов, партизанского командования в первом полугодии 1942 года было сформировано 10 бригад, которые объединяли 63 отряда и насчитывали более 7 тысяч человек. Да еще самостоятельно действовали 16 отрядов, в которых было около 1700 партизан.

Помнится, с каким восторгом в мае 1942 года народные мстители узнали, что Советское правительство высоко оценило их действия во вражеском тылу. За доблесть и мужество, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, 30 витебских партизан были награждены орденами и медалями. Высшей награды — ордена Ленина — удостоились командиры 1-й и 2-й Белорусских бригад М. Шмырев и М. Дьячков. Среди награжденных орденами и медалями были комиссар 1-й Белорусской бригады Р. Шкредо, командиры отрядов Д. Райцев, Я. Захаров, С. Воронов, бойцы Иван Карпович, Иван Савин, Федор Ершов, Андрей Поливкин, Иван Гвоздев, Егор Забавленко и другие. Люди сердечно поздравляли награжденных.

В последних числах мая 1942 года на совещании работников обкома было высказано предложение, что целесообразно послать в районы области группы фронтовиков, которые бы оказали помощь райкомам партии и партизанскому командованию в организационном укреплении отрядов и бригад. Обком обратился с такой просьбой к командованию 4-й ударной армии Калининского фронта. Просьбу поддержали. И в начале июня был сформирован и подготовлен для действий во вражеском тылу отряд в составе 40 воинов во главе с коммунистом, бывшим главным инженером московской проектной организации «Стальконструкция» А. И. Петраковым и комиссаром А. В. Романовым.

Перед отправкой на оккупированную территорию с выделенными командирами и красноармейцами побеседовал секретарь обкома, член Военного совета армии И. А. Стулов, который рассказал об обстановке в северных районах области, где воинам предстояло действовать.

В начале июля отряд без потерь прибыл на место, установил связи с Россонским, Освейским и Дриссенским райкомами партии и партизанскими отрядами. Слух о том, что с Большой земли прибыли красноармейцы, быстро облетел всю округу. С радостью встречали партизаны и жители деревень фронтовиков, без конца расспрашивали о Красной Армии, ее боях, о жизни и работе людей в советском тылу.

Не проходило дня, чтобы в отряд Петракова не вливались мелкие партизанские группы, жители окружающих деревень. Росли и соседние отряды. Летом 1942 года в Россонском районе была создана вторая партизанская бригада, в которую вошли отряды А. И. Петракова и П. М. Машерова («Дубняка»). Командование доверили Андрею Ивановичу Петракову, комиссаром стал Александр Васильевич Романов. Бригаду назвали «За Советскую Белоруссию».

Красноармейцы оказались крепким боевым ядром бригады. Во всем чувствовался армейский порядок. Именно он и служил основой высокой боеготовности отрядов, которые провели много смелых боевых операций.

Однако А. Петраков и А. Романов проявили ненужную инициативу — начали преобразовывать партизанские бригады в Россонском, Освейском и Дриссенском районах в полки. Обком партии и работники штаба армии не поддержали этой «инициативы», так как создание полков сковывало действия партизан.

В одном из боев в конце 1942 года комбриг Петраков был тяжело ранен и захвачен гитлеровцами в плен. Он мужественно

перенес ужасы фашистских концлагерей и дождался светлого дня Победы советского народа. В начале 1943 года командиром бригады был назначен Александр Васильевич Романов, комиссаром райком партии утвердил Петра Мироновича Машерова. Его хорошо знали многие партизаны и население. Он был одним из организаторов молодежного подполья и партизанского движения в Россонском районе, отличался храбростью в боях с фашистами, обладал опытом политической работы.

Процесс формирования партизанских бригад с еще большей активностью продолжался во второй половине 1942 года.

В то время, как известно, враг штурмовал волжскую твердыню, добрался к отрогам Кавказских гор, готовился водрузить флаг с паучьей свастикой над Эльбрусом… Больно было сознавать все это советским людям. Но успехи захватчиков не вызывали уныния и растерянности. Наоборот, каждый до предела напрягал свою волю, ничего, даже жизни не жалел во имя свободы Отчизны.

В партизанские отряды непрерывно шло все новое и новое пополнение. В конце июля в Оршанском районе из четырех отрядов сформировалась бригада под командованием Константина Сергеевича Заслонова. Ему в ту пору шел тридцать третий год, это был во всех отношениях опытный человек, прошедший суровую жизненную школу. Он на войне стал коммунистом и отдавал все свои силы выполнению воли партии и Советского государства.

Заслонов проявил смелость, хладнокровие и организаторские способности в подполье и на посту командира бригады. Бойцы гордились, что воюют под командованием «Дяди Кости». Начальник штаба бригады капитан А. П. Громов писал о Заслонове:

«Он не кичился своим положением, никогда не отталкивал от себя бойцов… При отправке партизан на боевую операцию обязательно с каждым побеседует… Если в группе недостаточно сильного оружия, то отдавал свое оружие…

Помню, один раз он отдал свой автомат в диверсионную группу. Я ему говорю: „Константин Сергеевич, вы бы у себя его оставили. А то как же без оружия-то?“ — „Ничего, Громыч, им нужнее. Мы находимся при отрядах, а они идут сам знаешь куда“. Возражать не приходилось, да и напрасно».[7]

Заслонова любили и уважали и местные жители. Стоило ему появиться в какой-нибудь деревне, как колхозники его тут же окружали и засыпали вопросами, а потом приглашали зайти в дом, в гости. На столе тут же появлялось нехитрое угощение. Но

делалось все это от чистой души — чем богаты, тем и рады.

Заслонов был очень строг к обидчикам крестьян и, когда отправлял партизан на заготовку продуктов, всегда наказывал брать только то, что дают. Однажды партизаны, вернувшись с задания, привезли два ведра меду.

— Немедленно отвезите назад, — приказал комбриг. — Крестьянам мед нужнее, чем нам.

Бойцы в тот же день исполнили приказание, хотя ехать было неблизко — 15 километров.

За таким командиром, как Константин Сергеевич Заслонов, бойцы были готовы идти в огонь и в воду.

В формировании партизанских бригад местным подпольщикам, партийным комитетам помогали ответственные организаторы и инструкторы обкома. Ответорганизатор по полоцкому кусту Б. И. Можайский регулярно информировал областной комитет партии о ходе этой важной работы.

На северо-западе области сформировалась 1-я Дриссенская бригада, в Освейском районе — бригада имени Фрунзе, которую возглавили командир И. К. Захаров и комиссар А. И. Сергушко, была создана бригада под руководством М. С. Прудникова и Б. Л. Глезина.

Организатор по Лепельской зоне Н. П. Боженок писал в донесении в обком о том, что связался с секретарем Лепельского райкома КП(б)Б В. Е. Лобанком и вместе с ним встретились с Ф. Ф. Дубровским. Они приняли совместное решение и в августе из двух отрядов создали бригаду «Дубова». Командиром стал Федор Дубровский, комиссаром — Владимир Лобанок. В первые же три дня в бригаду вступили 70 добровольцев из ближайших сел.

На юге области — в Толочинском районе — сформировались бригада, во главе которой стояли командир И. П. Гудков и комиссар Г. Ф. Игнатович, и бригада «Гроза» во главе с командиром Н. А. Решетниковым и комиссаром С. Н. Нарчуком. В октябре 1942 года в Бешенковичском районе начала действовать бригада «За Советскую Белоруссию» (командир П. М. Романов, комиссар Д. П. Падалец), в Сенненском районе развернула боевые действия против гитлеровских захватчиков только что созданная бригада под командованием В. С. Леонова.

Всего во второй половине 1942 года были сформированы 13 партизанских бригад. Отдельно действовали более десятка отрядов. Партизанская армия в Витебской области на втором году войны превысила 18 тысяч человек.

Рост партизанских отрядов проходил в очень сложных условиях, чреватых тяжелыми последствиями для населения. За малейшее подозрение в связях с партизанами, за уход в отряд или

за линию фронта, в Красную Армию фашисты арестовывали родственников, расстреливали, вывозили людей на каторжные работы в Германию, грабили и сжигали населенные пункты. Но ничто не могло остановить патриотов.

Мощное пополнение отрядов и бригад радовало советских людей. Но тут со всей остротой встал вопрос, как обеспечить партизан оружием.

В те дни настоящий подвиг совершило местное население. Именно оно взяло на себя заботу о сборе для партизан оружия и боеприпасов. В Витебской области имелось некоторое количество оружия, оставшегося на полях недавних сражений, а также спрятанного отходящими на восток частями Красной Армии. Его надо было разыскать, собрать, привести в порядок, сохранить. И это в то время, когда во всех городах, деревнях и поселках висели приказы гитлеровских комендантов о немедленной сдаче оккупационным властям огнестрельного и холодного оружия. За невыполнение приказов одна кара — расстрел.

Многие патриоты, у которых фашисты находили оружие, гибли. Однако вражеские склады трофейного оружия слабо пополнялись: население не сдавало, а прятало его. Люди находили и бережно сохраняли все — от патрона до пушки. Оружие непрерывно поступало к партизанам.

Шестидесятилетний житель деревни Шлях Поречского сельсовета Россонского района Матвей Карлович Мурняк собрал и привез в отряд 15 винтовок, 3600 патронов и более сотни гранат. Передавая оружие и боеприпасы, он с сожалением сказал, что из-за плохого здоровья не может взять винтовку в руки и стать партизаном. И попросил бойцов:

— Сынки мои, я принес вам пятнадцать ружей. Бейте ими беспощадно немецких оккупантов, не давайте им нигде покоя. Если надо, мы вам и пушку достанем.

Старый колхозник не преувеличивал. В отряды и бригады жители привозили и орудия. Партизан Николай Голубев из россонской бригады имени Сталина обнаружил в лесу под Невелем две 76-миллиметровые пушки и с помощью населения доставил их в отряд. При содействии крестьян в этой бригаде начали создавать артиллерийский дивизион. В июле 1942 года в нем имелись одна 122-миллиметровая, две 76-миллиметровые, четыре 45-миллиметровые пушки и восемь минометов.

Недалеко от Ветрино местные жители обнаружили сожженный оружейный склад. Крестьяне и партизаны раскопали пепелище и нашли около тысячи сгоревших винтовок, половина из которых оказалась пригодной для ремонта. В отряде и ближайших населенных пунктах сразу же организовали ремонт

оружия. В одной только деревне Передовая умельцы починили 60 винтовок.

Оружие для партизан собирали все — мужчины и женщины, старики и дети. 16-летний Василий Новицкий из деревни Шлях Россонского района собрал на поле боя 12 винтовок и пять тысяч патронов и надежно спрятал их в лесу, а когда появились партизаны, передал им свой «склад». Жительница деревни Чисти Сиротинского района Евдокия Метелица спрятала под стеной своего дома 12 винтовок и 400 патронов и при первой же встрече с народными мстителями преподнесла им свой подарок.

67-летняя Ксения Федоровна Чумакова из деревни Чуватово Толочинского района проводила в партизанский отряд сына Петра, а вскоре и сама наведалась туда — принесла бойцам исправную винтовку и много патронов. Женщины и дети деревень Гольчицы и Межево Оршанского района собрали и передали партизанам свыше 5000 немецких патронов.

Таких подвигов не перечесть.

Областной и районные комитеты партии неустанно заботились об обеспечении партизанских отрядов и бригад оружием. 24 мая 1942 года бюро обкома рассмотрело вопрос «О создании при обкоме КП(б)Б базы оружия и боеприпасов». Начальником базы утвердили полковника М. Д. Стефановича, бывшего секретаря Ушачского райкома партии. Он был тесно связан с частями 4-й ударной армии и получал от них оружие и боеприпасы для партизан. В вооружении отрядов и бригад постоянное содействие оказывала Северо-Западная группа ЦК КП(б) Белоруссии. С начала 1943 года заботу о снабжении оружием и боеприпасами взял на себя Белорусский штаб партизанского движения. Автоматы, винтовки, пистолеты, патроны, взрывчатка и диверсионная техника доставлялись на партизанские аэродромы авиацией.

И все же вопросы снабжения партизан оружием и боеприпасами не сходили с повестки дня подпольных парторганов и командования партизанских бригад. В 1942 году оружия еще не хватало, во многих бригадах было какое-то количество совершенно невооруженных партизан. Надо было решить, как их лучше использовать. Выход из положения указал приказ Наркома обороны И. В. Сталина от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения». В нем, в частности, подчеркивалась важность создания скрытых партизанских резервов.

15 сентября состоялось расширенное заседание бюро обкома партии. Иван Андреевич Стулов зачитал приказ и изложил меры по его выполнению. На следующий же день в партизанские зоны

отправились работники обкома Я. Жилянин, Б. Можайский, К. Боженок, К. Шемялис и другие. Отъезжающие взяли по одному экземпляру памятки, в которой излагались основные требования приказа. Памятки были написаны на тонкой бумаге, в случае крайней опасности можно было их уничтожить. В обкоме очень беспокоились, чтобы о содержании приказа не стало известно врагу. Но все обошлось благополучно.

Работники обкома помогли секретарям подпольных райкомов партии и комсомола, командованию бригад и отрядов, секретарям партийных и комсомольских организаций разработать конкретные мероприятия по осуществлению требований приказа. Забота партии и правительства воодушевляла партизан, поднимала их боевой дух, придавала новые силы в борьбе с врагом.

Нужно заметить, что в формировании партизанских резервов вначале допускалось много неразберихи. Не везде поступали так, как хотелось бы. Поэтому 18 декабря 1942 года бюро обкома специально рассмотрело вопрос «О создании партизанских резервов в области». В решении указывалось, что их нужно создавать не только в деревнях, расположенных в партизанских зонах, но и на территории, контролируемой врагом, вовлекать в резервные группы женщин и молодежь, проводить с резервистами военную подготовку. Предлагалось активно привлекать резервы к политической работе с населением, к диверсионным и другим действиям. Постановление помогло устранить ошибки и недоработки. Вместе с ростом партизанских отрядов заметно росли и их боевые резервы. Если в начале 1943 года в скрытых партизанских резервах области насчитывалось 12 тысяч человек, то в августе — более 17 тысяч человек.

В отрядах и бригадах не было судебных органов и мест отбытия наказания. Вся внутренняя и общественная жизнь партизан строилась на их высокой политической сознательности. У нас не было случая распада боевых групп и отрядов из-за недисциплинированности и по другим мотивам. Высокий дух патриотизма, воинской дисциплины и порядка воспитывался и укреплялся у партизан партийными органами, командирами, политработниками.

Большое воспитательное значение имела «Присяга белорусского партизана», которая принималась в торжественной обстановке всеми без исключения народными мстителями. Требования присяги разъяснялись на политзанятиях, в беседах и докладах. Бойцы любили также слушать рассказы о подвигах полководцев Красной Армии, героев Великой Отечественной войны и товарищей по оружию из своего отряда, бригады.

Каждый стремился подражать им, безупречно следовать присяге. А с каким вниманием партизаны читали сводки Советского информбюро, принимавшиеся со второй половины 1942 года по радио в бригадах и отдельных отрядах.

Народные мстители уважали свою печать: стенгазеты и «боевые листки», которые выпускались во всех ротах, отрядах и бригадах. Эти боевые органы местной печати и назывались по-боевому: «Метко бить врага», «Бить наверняка», «Бей катов пулей, гранатой», «Клич партизана». В них бойцы и командиры писали о своей походной жизни, о товарищах и их подвигах, высказывали свои раздумья о Родине, партизанском долге. Вот, к примеру, что писал в своей заметке боец Василий Николаевич Простаков, помещенной в стенгазете «Клич партизана» бригады «Алексея» от 1 сентября 1942 года:

«Молодые патриоты! Немцы пришли в дом и убили старика — отца Посредникова Евгения. Убили ни за что, так, как они убивают многих. Они хотели убить и сына, но Евгений скрылся. Вернее, взял запрятанную винтовку и ушел в партизанский отряд. Пришел и сказал: „Буду мстить беспощадно немцам за убитого отца, за многих убитых и замученных“. И он начал мстить. В армии Евгений не служил, научился обращаться с оружием сам. И стрелять научился в отряде по живым мишеням. В засады ходил, на операции. Прицелится — и немца нет. Комсомольца Посредникова вскоре как лучшего бойца-партизана назначили командиром отделения, а потом командиром взвода. И здесь он оправдал себя. Его взвод — лучший в отряде. Количеством убитых немцев оценивается работа каждого партизана. И командир взвода тов. Посредников непрерывно увеличивает этот счет. Только за последнее время его взвод уничтожил 4 фашистские машины с живой силой, продовольствием и боеприпасами, при этом уничтожено более 30 фашистов.

Геройски громят фашистов комсомольцы из взвода Посредникова — Занкович Ульян, Зайцев Николай, Менжинский Иосиф. Все они, как и их командир, молодые патриоты социалистической Родины, страстно ненавидят врагов — немецких оккупантов. И эту ненависть повседневно выливают на головы фашистов. Однажды тов. Занкович с одним партизаном попал в окружение полицейской засады, но не растерялся. Он не только вышел из окружения, но и захватил в плен одного предателя.

Таких комсомольцев в нашем отряде не один десяток».

Политическая работа велась на маршах и в период затишья между боями, на партизанских базах и отдаленных боевых точках.

Широкое распространение получило среди партизан

соревнование за лучшие результаты по уничтожению немецко-фашистских захватчиков. Итоги боевых дел рассматривались на собраниях личного состава, партийных и комсомольских организаций.

Бюро Сенненского райкома КП(б)Б, например, однажды рассмотрело вопрос о вручении переходящего Красного знамени районного комитета партии передовому отряду. Оно отметило, что в ходе боевого соревнования первое место занял отряд имени Суворова бригады В. С. Леонова. Ему и было вручено знамя, а всему личному составу отряда, командиру А. Д. Клячину и комиссару П. И. Любогощинскому объявлена благодарность. Кандидатами на получение переходящего Красного знамени назвали отряды имени Кутузова и «За Родину». Бюро призвало всех командиров, комиссаров и секретарей первичных партийных и комсомольских организаций, всех партизан еще шире развернуть боевое соревнование, настойчивее вести политическую работу среди населения.

Переходящие Красные знамена были учреждены и во многих других подпольных райкомах партии. Вручение этой награды отряду или бригаде всегда становилось важным политическим событием в жизни партизан, мобилизовывало на еще лучшее выполнение долга перед Родиной.

Партийные органы повседневно заботились и о командных и политических кадрах. Эта работа имела первостепенное значение. Кто будет возглавлять подпольный райком партии, партизанскую бригаду, отряд, роту, — от этого зависел успех дела.

В подборе кадров требовались большая осторожность и бдительность, чтобы не допустить в ряды партизан и подпольщиков вражеских агентов и террористов и не оттолкнуть настоящих советских патриотов. Лучших людей выдвигали на руководящую работу. Так, 3 ноября 1942 года Ушачский райком партии утвердил командиром 1-го отряда А. Я. Конева, 2-го отряда — Н. М. Пучкова, 3-го отряда — Н. И. Рожкова. Этих смелых и преданных Родине людей знали не только партизаны отрядов, но и многие жители сел Ушачского района. 24 сентября 1943 года Оршанский райком партии рассмотрел вопрос о командире создаваемой 2-й партизанской бригады имени Героя Советского Союза Заслонова. На эту должность назначили коммуниста старшего лейтенанта Василия Павловича Комлева. Он делом оправдывал оказанное ему доверие, быстро постиг науку партизанской войны.

Подобных записей в делах подпольных парторганов много. Но прежде чем такую сделать, велась кропотливая работа с людьми.

Когда формировалась 1-я Белорусская партизанская бригада, с ее командным и политическим составом внимательно на месте знакомились первый секретарь обкома партии И. А. Стулов и представитель ЦК КП(б)Б В. Р. Романов. Самым опытным, политически зрелым людям было доверено руководство бригадой.

Командиром бригады имени Ленинского комсомола назначили Даниила Федотовича Райцева, который вел борьбу с немецко-фашистскими захватчиками с первых дней оккупации области. У него, бывшего землемера, раскрылись незаурядные командирские способности. Однако ему тогда еще недоставало жизненного и политического опыта, поэтому комиссаром бригады назначили члена партии с 1924 года Василия Кондратьевича Перунова, хорошо знавшего жизнь, прошедшего большой путь от батрака до председателя райисполкома. На должность первого секретаря Сенненского райкома партии был послан М. Т. Любимцев. Он с 16 лет работал слесарем на заводе, в 1918 году вступил в Красную Армию, стал водителем бронемашины. После демобилизации вернулся на завод, учился без отрыва от производства и в 1930 году стал главным механиком витебского кожевенного завода имени Евстигнеева. В мае 1941 года его избрали вторым секретарем Октябрьского райкома КП(б)Б города Витебска. Михаил Тихонович уверенно взялся за руководство подпольным комитетом партии.

По указанию Центрального Комитета КП(б)Б все командиры, начиная от командира взвода и кончая командиром бригады, и все политработники были взяты в номенклатуру райкомов партии и утверждались ими в занимаемых должностях. Командиры и комиссары бригад назначались и утверждались бюро обкома партии и освобождались от должности только с разрешения ЦК КП(б)Б и БШПД.

Командиры и комиссары отрядов и бригад отчитывались о своей работе на заседаниях бюро обкома и райкомов партии, информировали парторганы о всех важнейших событиях в жизни и деятельности партизанских формирований.

Партийные комитеты настойчиво добивались повышения политической подготовки кадров. Всякий раз, когда представлялась возможность собрать командиров и политработников, перед ними с лекциями и докладами выступали работники обкома и райкомов партии, БШПД, пропагандисты, старшие командиры и политические работники. Они знакомили своих слушателей с важнейшими решениями парторганов, приказами Верховного Главнокомандующего, Белорусского штаба партизанского движения.

Важную роль играли встречи командного и политического состава, а также работников райкомов с представителями областного комитета партии и БШПД. На них рассматривались итоги крупных боевых операций, обменивались опытом боевой, политической и организационной работы, делались сообщения о важных событиях военного и политического характера, изучалась тактика борьбы противника против партизан, ставились ближайшие задачи. Обком партии скомплектовал и разослал в райкомы КП(б)Б и бригады несколько сот небольших библиотечек, которые были розданы командирам и политработникам. В этой литературе можно было найти советы и разъяснения по различным вопросам боевой и политической деятельности, развития партизанского движения.

Работа с кадрами, особенно во вражеском тылу, — дело трудное. И не все в ней шло гладко. Иной раз не удавалось как следует изучить человека, и он подводил, оказывался не на месте. Не справились со своими обязанностями командиры диверсионной бригады имени Ленина и бригады «Гроза». За допущенные ошибки в работе с кадрами бюро обкома освободило от занимаемой должности первого секретаря Сиротинского райкома партии.

Обкому партии стало известно о самовольстве и недисциплинированности командиров отрядов В. П. Ловкова из Богушевской бригады и М. П. Ахметчика из бригады «Алексея». Их сняли с должностей и отправили в советский тыл.

Партийные органы не оставляли ни одного факта нарушения дисциплины без воздействия. Кое-кто из командиров и политработников забывал об ответственности за порученное дело, позволял себе различного рода вольности, злоупотреблял водкой, обзаводился второй женой. Парторганы вместе с партизанским командованием решительно боролись против таких явлений. 19 сентября 1942 года бюро обкома партии обсудило вопрос о случаях пьянства и недостойного поведения отдельных лиц и обязало райкомы КП(б)Б и командование бригад решительно пресекать подобные нарушения дисциплины, не допускать аморальных проступков.

Немецко-фашистские военные органы хорошо представляли себе роль руководящих кадров в партизанской и подпольной борьбе, старались уничтожать их. Гитлеровцы прибегали к самым подлым приемам — обещали денежные и другие награды за поимку или убийство руководителей партизанских отрядов и бригад, подпольных парторганов, брали заложниками их родных, пытались привлечь отдельных командиров на свою сторону, суля им всевозможные награды и хорошее будущее, засылали в

отряды, штабы и подпольные организации террористов и диверсантов для убийства руководящих работников, выпускали и распространяли провокационные листовки о «переходе» на их сторону партизанских командиров, партийных руководителей.

7 января 1943 года партизанский дозор задержал и доставил в штаб Богушевской бригады подростка. Оказалось, что фашисты привезли мальчика на машине из Городка и приказали ему вручить пакет лично комбригу Д. Ф. Райцеву. В пакете было письмо коменданта Витебска Баха командиру партизанской бригады. Гитлеровец утверждал, что «всякое сопротивление партизан бесполезно, так как Германия победит Россию», и предлагал Райцеву перейти на сторону немцев, гарантируя ему жизнь, интересную работу, богатство и прочее.

Прочитав в присутствии комиссара бригады В. Перунова, начальника штаба И. Карнаухова и секретаря обкома КП(б)Б И. Познякова вражескую писанину, Райцев с возмущением сказал:

— Здорово работает фашистская разведка, но не на того она напала. Ни одного бойца и командира в нашей комсомольской бригаде враг не подкупит, и никогда у нас не дрогнет перед ним рука.

Таков был ответ патриота на происки врага.

Важное значение имело правильное решение организационных вопросов. Совершенствованием организационной структуры партизанских сил занимались работники парторганов и командование бригад и отрядов. В этой связи характерным является заседание бюро обкома партии от 30 июля 1942 года.

Накануне из Оршанского района в обком прибыли ответорганизатор обкома партии Г. Резников, командир бригады полковник В. Бойко, секретарь Богушевского райкома партии А. Стельмах, командир отряда К. Зюков и другие. Они просили утвердить решение совещания командиров и комиссаров отрядов и бригад оршанской группы районов о создании штаба по руководству партизанами оршанского куста. С информацией на заседании бюро выступил командир бригады Бойко. Василий Иванович был немолодым человеком, кадровым командиром Красной Армии и органов НКВД, участником гражданской войны. В своем выступлении он остановился на действиях партизан и подпольщиков, на стратегическом значении Орши для противника и необходимости нанесения ощутимых ударов по врагу, оказания помощи подпольщикам города Орши и окружающих районов. Полковник Бойко коснулся организации батальонов и полков, обеспечения партизан автоматическим оружием и боеприпасами, средствами связи. В прениях выступили

прибывшие с ним товарищи и члены бюро обкома.

Таким образом, с участием работников с мест бюро обкома всесторонне обсудило состояние партизанского и подпольного движения в оршанской группе районов. Подводя итоги обсуждения, секретарь обкома И. Стулов подчеркнул важность укрепления отрядов и бригад как лучшей формы организации партизанских сил. Он указал, что нецелесообразно переносить на партизанские формирования армейскую структуру. Секретарь обкома определил вопросы, которыми должны заниматься командование и парторганы.

Бюро обкома поддержало предложение о создании штаба зоны и утвердило его состав. В штаб вошли шесть человек: командующий зоной В. Бойко, комиссар Г. Резников, уполномоченный обкома А. Стельмах, начальник штаба Н. Войцеховский, помощник комиссара по комсомолу В. Позняк, начальник разведки К. Зюков. Несколько позже заместителем командующего зоной был утвержден К. Заслонов.

Созданный штаб начал работу по установлению связей и контролю за деятельностью бригад и отрядов. Но она не получила нужного размаха и оперативности, так как очень сложно было наладить связи. Работникам штаба с большим трудом и опасностью для жизни сутками приходилось преодолевать десятки километров, пробираясь из района в район по контролируемой врагом территории. Техническими средствами связи штаб не располагал. Отразились и болезнь В. Бойко, которого осенью 1942 года вывезли за линию фронта и отправили на лечение, и гибель К. Заслонова, который активно участвовал в работе штаба. В сложившейся обстановке, посоветовавшись с работниками ЦК КП(б)Б и БШПД, обком дал указание об упразднении штаба.

Опыт показал, что в группах районов, где находились 5–7 тысяч партизан, нужен не штаб, а оперативная группа из работников БШПД и парторганов для координации действий бригад при отражении наступавших крупных вражеских сил. Так и делалось в 1943–1944 годах.

Чтобы усилить руководство партизанским и подпольным движением, в конце 1942 года обком направил в оршанскую группу районов знающего дело, бывшего начальника Оршанского отдела НКВД А. П. Максименко. Несколько позже ответорганизатором обкома в оршанский куст был послан опытный военный работник А. Н. Радкевич. Прибыв на место, они оказали большую помощь подпольным райкомам партии, командованию партизан и подпольщикам.

Члены бюро обкома не раз обменивались мнениями о

необходимости приближения руководства обкома к райкомам партии и партизанским бригадам.

В конце 1942 года и начале 1943 года пополнился состав секретарей обкома партии, и мы получили возможность более длительное время находиться в партизанских зонах и бригадах. Члены бюро обкома партии на местах проверяли, как выполняются приказы БШПД и решения партийных органов командованием бригад и райкомами партии, и помогали устранять имевшиеся недостатки, принимали участие в разработке планов боевых операций, координировали действия бригад во время совместных операций, проводили кустовые совещания партийных и командных кадров по вопросам боевой деятельности и политического воспитания, передавали положительный опыт, накопленный в других отрядах и бригадах, участвовали в политической работе.

Бдительность — превыше всего

Этот человек погиб как герой. Но, к сожалению, мы о нем очень мало знаем. Народная молва лишь сохранила его имя и фамилию — Николай Сутырин.

…Пробиться к фронту не удалось. Капитан Сутырин первую военную зиму провел в деревнях Луначарского сельсовета Дриссенского района. Жители укрывали его от гитлеровцев. Но патриот не сидел сложа руки. Он знакомился с местными активистами, договаривался с ними о том, как начать вооруженную борьбу с врагом. Подпольщики собирали оружие, боеприпасы. Весной образовали партизанскую группу. Командиром избрали Сутырина. Он был опытнее всех в военном отношении, а главное — отличался смелостью и отвагой.

Группа вскоре выросла в отряд. Партизаны решили разгромить вражеский гарнизон. Капитан Сутырин выслал вперед разведку и приказал отряду строиться. В это время к командиру подбежал партизан Гомолко и, крикнув «Товарищи, это не командир, а немецкий шпион», выстрелил в него в упор. Сутырин рухнул на землю. Кое-кто из партизан поддержал Гомолко:

— Правильно!

— Бей предателей!

Бойцы опешили. Началась паника. Партизаны открыли стрельбу, не зная, кто свой, а кто чужой. Гомолко и те, кто его поддержал, воспользовались неразберихой, скрылись в лесу и ушли во вражеский гарнизон, на станцию Борковичи. Партизаны опомнились, но уже было поздно. Поймать предателей не удалось.

Убийство капитана Сутырина — дело вражеских рук. Гомолко и его соучастники по разбою заслужили похвалу от фашистского офицера, командовавшего гарнизоном на станции Борковичи.

Позже предатели предстали перед Военным трибуналом и были осуждены к разным срокам наказания.

К каким только ухищрениям не прибегал враг. В июле 1942 года в Суражской партизанской зоне партизаны обнаружили несколько убитых человек в красноармейской форме. При осмотре в карманах убитых нашли подозрительные документы и оккупационные немецкие марки. Что случилось, как и какие погибли люди, в бригадах зоны ничего не знали. Ответорганизатор обкома партии В. Кудинов придал этому серьезное значение и провел проверку дела. Было установлено, что расстреляна группа разведчиков Красной Армии и что убийство совершено вражескими террористами. Чтобы

замаскировать коварные методы своих действий и усыпить бдительность партизан, в карманы убитых и были вложены немецкие марки.

Через некоторое время, 7 августа 1942 года, при загадочных обстоятельствах погиб отважный партизанский командир Григорий Курмелев. Он шел во главе колонны, отправлявшейся на боевое задание. Впереди действовала разведка. И вдруг со стороны леса прозвучали винтовочные выстрелы. Командир был тяжело ранен и через два часа скончался. Секретарь Суражского подпольного райкома КП(б)Б И. Бардиан сообщил в обком партии: «Имеются непроверенные данные, что Г. Курмелев убит кем-то из группы посланных вперед партизан».

Эти случаи насторожили областной комитет партии. Стало ясно, что враг усиливает свою террористическую деятельность. Тогда мы еще не имели опыта в проведении контрразведки. Людей, хорошо знавших методы разведывательной работы, можно было пересчитать по пальцам. Это несколько чекистов, входивших в областную группу НКВД, которой сначала руководил полковник С. В. Юрин, а позднее — полковник В. Г. Каган. Среди секретарей подпольных райкомов и горкомов партии, командиров и комиссаров бригад было несколько бывших сотрудников НКВД и погранвойск, в их числе В. Кудинов, Г. Герасимов, И. Бойко, М. Прудников, М. Дьячков. Но в целом таких крайне нужных кадров не хватало. А задачи стояли чрезвычайно трудные. Наши люди имели дело с хитрым, опытным и коварным врагом. На борьбу с белорусскими подпольщиками и партизанами фашистское командование бросило тысячи вышколенных сотрудников многочисленных организаций службы СД, тайной полиции, жандармерии, отделов армейской разведки «Абвер» и других.

Требовалось принять решительные меры против вражеских диверсантов и разведчиков. В июле 1942 года бюро обкома партии на своем заседании с участием командиров бригад М. Шмырева и М. Дьячкова рассмотрело вопрос «О состоянии разведывательной работы в партизанских отрядах». Оно потребовало от командиров и секретарей райкомов партии обратить особое внимание на организацию разведки и контрразведки. В это дело включилась областная группа НКВД.

По указанию бюро обкома во всех отрядах и бригадах ввели должности заместителей командиров по разведке, укрепили разведывательные подразделения коммунистами и комсомольцами.

На заседании обкома был поставлен вопрос и об организации широкой агентурной разведки, о поддержании самых тесных связей партизанских отрядов и бригад с подпольными

организациями, действовавшими в районах расположения вражеских гарнизонов. Обком потребовал создавать широкую, хорошо продуманную сеть связных с тем, чтобы в каждой деревне иметь надежных людей, которые бы информировали буквально о каждом шаге противника.

В августе бюро обкома заслушало информацию начальника областной группы НКВД С. Юрина о ходе выполнения июльского решения. Было уже сделано немало. Провели краткосрочные курсы работников, выделенных для ведения разведки и контрразведки. В зоны и бригады послали девять разведчиков. Оперативную работу в Витебске и Витебском районе возглавлял А. П. Максименко, в Меховском — А. А. Степанов, в Городокском — М. П. Хохлов. В Россонской зоне работала группа под руководством И. А. Сычева, несколько позже в Оршанско-Сенненской — А. П. Максименко. Чекисты находились и в других зонах и районах. Они оказывали большую помощь командирам и комиссарам бригад и отрядов в организации разведки и контрразведки, в охране подразделений от проникновения вражеских агентов и диверсантов, в проведении борьбы с предателями, в разложении вражеских «добровольческих» формирований.

Тесный контакт командно-политического состава и подпольщиков с чекистами давал хорошие результаты. В короткие сроки удалось подобрать и заслать подпольщиков во вражеские гарнизоны, в немецкие оккупационные организации и учреждения. Заметно усилился сбор разведданных для Красной Армии и партизан. Подпольные райкомы партии, командование партизанских бригад и отрядов позаботились о наведении порядка в своих зонах. Все мелкие партизанские группы были присоединены к отрядам, входившим в бригады. В лесах не стало «бесхозных» групп, которые никому не подчинялись.

Таким образом, из рук противника был выбит серьезный козырь. Ведь немецкие разведорганы нередко засылали в леса группы провокаторов, которые прикидывались партизанами. Разоблачать их было трудно. Не раз случались такие эпизоды:

— Вы кто такие? — спрашивали народные мстители появившихся пришельцев.

— Партизанская группа. Действуем самостоятельно, — отвечали лазутчики.

И это принималось на веру. Теперь такое сойти не могло. Какая бы группа в зоне ни появилась, у нее требовали указать, из какого она отряда или бригады. Если пришельцы начинали юлить, их брали на подозрение и тщательно проверяли.

Строже стали подходить и к приему в партизанские отряды.

По указанию обкома партии прием новичков проводили лично командиры и комиссары бригад и отрядов. Они беседовали с каждым вступающим. Сомнительных лиц до проверки не принимали.

Командиры и комиссары вместе с чекистами постоянно думали над тем, как закрыть лазейки для вражеских агентов. Некоторые командиры по своей инициативе создали специальные группы из актива, которые следили за каждым новым человеком, приходившим в деревню, задерживали подозрительных и сопровождали их в партизанские отряды. Усилили внимание к несению караульной службы. Подпольные райкомы партии, партийные организации воспитывали партизан в духе высокой бдительности. Этому служили партийные и комсомольские собрания в отрядах и бригадах, беседы командиров, комиссаров, агитаторов.

Противник не гнушался никакими средствами, лишь бы проникнуть в партизанские ряды, выведать военную тайну, нанести народным мстителям ущерб. Партизанская контрразведка старалась пресечь происки врага, и это ей во многих случаях удавалось.

Однажды из Сенно в бригаду Леонова пришла молодая женщина.

— Помогите мне добраться до штаба бригады, — попросила она хозяев хаты, в которой остановилась на ночь. — Я убежала из фашистской тюрьмы, мой брат воюет в партизанах.

Через день связной доложил командиру бригады В. Леонову о желании этой женщины стать партизанкой.

— Наконец-то появилась птичка, — улыбнулся Леонов.

Недавно он ознакомился с донесением связного о том, что начальник сенненской полиции забросил в лес террористку. Ей поручалось войти в доверие к партизанам, а потом совершить свое гнусное дело. Не вышло! Благодаря бдительности партизанских разведчиков преступница была своевременно обезврежена.

Как-то в 1-ю Белорусскую бригаду пришла девушка.

— Нас схватили немцы, — рассказывала она со слезами на глазах, — погнали на станцию, хотели отправить в Германию. Мне чудом удалось убежать.

Ее зачислили в партизанский отряд. Эта немецкая лазутчица действовала, как ей казалось, настолько умно и хитро, что ни одним своим шагом не давала повода для подозрений. А в действительности она уже была на примете у нашей разведки. В штабе бригады знали, что лазутчицу интересует положение дел в соседних отрядах, что она не раз пыталась выведать, какой отряд,

когда и какую боевую операцию проводит и т. д. При попытке передать шпионские сведения фашистскому связному ее арестовали. При обыске обнаружили тщательно спрятанный пропуск СД.

Была разоблачена и гитлеровская разведчица по кличке «10».

— Витебская я, — говорила она партизанам. — Родственников ищу, разбрелись по белу свету. Невмоготу мне одной…

Конечно, одному особому отделу бригады трудно было обнаружить грязные следы вражеской разведчицы. Помогли партизаны. То один боец, то другой замечал, что она сует нос не туда, куда следует. Подозрения свои высказали командирам, и те вскоре разоблачили немецкую разведчицу.

Фашисты считали, что жизнь их шпиона не стоит ломаного гроша. В свою агентуру гитлеровцы отбирали всякую мразь: бывших кулаков, воров, бандитов, казнокрадов и других антисоветчиков, переметнувшихся в лагерь врага, трусов, желавших любой ценой спасти свою шкуру. По заданию немецкой разведки они старались пробраться в партизанские отряды, подпольные организации. Некоторым предателям удавалось входить в доверие к патриотам и совершать черные дела.

Происками врага народные мстители противопоставляли революционную бдительность. В отрядах и подпольных организациях, в деревнях и городах было немало людей, которые по поручению партизан занимались разведывательной работой. Например, в конце 1943 года только в оршанской группе районов действовали свыше 600 разведчиков, выполнявших задания партизанского командования, чекистов, руководителей подпольных организаций. Для ведения разведки и контрразведки на местах подбирались надежные, проверенные люди — родственники и знакомые партизан, активисты, патриоты, устроившиеся в немецкие оккупационные учреждения. По указанию обкома партии в бригадах и зонах к оперативной работе привлекались бывшие пограничники, работники милиции, суда, прокуратуры. Это позволило значительно поднять уровень партизанской разведки и контрразведки. Гитлеровским агентам, шпионам, диверсантам все труднее было проникать в ряды народных мстителей. Лазутчики быстро разоблачались и обезвреживались. В конце 1942 года и начале 1943 года в бригаде «Алексея» разоблачили шесть вражеских лазутчиков.

Враг пускался на все новые и новые провокации. В июле 1943 года в лесу Островской дачи, возле деревни Низкие, появился партизанский отряд, состоявший из 112 человек. Соседями сразу же заинтересовалось командование 1-й

Белорусской партизанской бригады.

— Мы следуем из Литвы за линию фронта, — сказал командир отряда начальнику штаба бригады М. С. Емельянову.

Опытный Емельянов сразу понял, что тут что-то не то. Он не мог представить, зачем в данном случае Центральному штабу партизанского движения потребовалось выводить из вражеского тыла целый отряд. Своими сомнениями Емельянов поделился с комбригом Я. З. Захаровым. Тот связался с БШПД и выяснил, что ни один отряд за линию фронта не вызывается.

— Надо присмотреться к этому отряду, — сказал Захаров.

Знакомство с соседями продолжалось. Однажды к Емельянову подошел заместитель командира «отряда» Голокоз.

— Я должен вас предупредить, что наш «отряд» никакого отношения к партизанам не имеет, — сказал он. — Это люди, собранные фашистами в Смоленске. Их задача — громить штабы партизанских отрядов и бригад, уничтожать командный и политический состав, наводить панику среди партизан. Шефом «отряда» является немецкий майор, при нем состоят шесть гитлеровских солдат и офицеров.

— Есть ли в вашем «отряде» надежные бойцы, которые бы не побоялись выступить против фашистов и отъявленных предателей? — спросил Емельянов.

— Есть. Это — бывшие советские военнопленные, которых заставили пойти в «отряд».

Командование бригады провело смелую операцию по уничтожению провокаторов. Комбриг Я. З. Захаров, начальник штаба М. С. Емельянов, секретарь райкома партии Т. Ф. Ковалевский, заместитель комиссара бригады Д. Т. Степанов делали вид, что заботятся о соседях, помогают им готовиться к дальнейшему переходу, а в действительности готовили их разгром. Голокоз сплотил в «отряде» группу бойцов, которая была готова в любой момент выполнить приказ командования бригады. 16 июля 1943 года на очередную встречу с соседями пошел комбриг Я. З. Захаров. В это время «отряд» окружили партизаны.

— Белорусский штаб партизанского движения потребовал от вас сдать оружие и искупить свою вину самоотверженной борьбой против фашистских захватчиков, — ультимативно заявил Захаров.

На комбрига бросился вооруженный предатель, но Голокоз меткой пулей сразил его. В этот же момент бойцы из группы Голокоза обезоружили немецких офицеров и солдат, отняли оружие у изменников. Подоспевшие партизаны завершили дело. Провокаторский отряд перестал существовать.

Вражеская разведка под видом партизан засылала

диверсионные группы. Им ставилась задача проникнуть в районы дислокации отрядов, нападать на партизан и быстро возвращаться в свои гарнизоны. Расчет был прост: нанести удар и тут же замести свои следы.

Однажды с переодетыми гитлеровцами и полицаями встретилась группа партизан из бригады М. С. Прудникова. Бойцы поговорили с незнакомцами и отправились по своему маршруту. Лжепартизаны сделали вид, что тоже собираются в путь, но спустя некоторое время начали стрелять народным мстителям в спину. В результате этого подлого нападения погибло 16 партизан. Только четверым удалось спастись. Они-то и рассказали о вражеской провокации.

Самоотверженным преодолением трудностей и героизмом отличалась жизнь партизанских разведчиков. Эти мужественные люди готовы были во имя выполнения боевой задачи пойти на любой риск. Бригадные разведподразделения обычно состояли из конных или пеших групп или отрядов, в которые входило несколько десятков человек.

Сначала во 2-й Белорусской партизанской бригаде разведка насчитывала всего 13 человек, но уже к концу 1942 года здесь сформировали разведотряд имени Чапаева из 70 бойцов. Командовал им коммунист Иван Романович Афанасьев. Он, казалось, рожден для этой работы. Иван Романович обладал всеми качествами разведчика: был отважен, хладнокровен и рассудителен, умел правильно оценивать быстро менявшуюся обстановку и принимать верные решения. Он со своими разведчиками участвовал в десятках боевых операций, проникал в гарнизоны противника, не раз переходил через линию фронта. В одну из мартовских ночей 1942 года партизаны приготовились к штурму немецкого военного гарнизона в деревне Лехова Невельского района. Самое опасное задание командование поручило И. Р. Афанасьеву и его разведчикам М. Н. Алексееву, В. М. Федосееву, С. Кальченко, Ф. Ивасенко. Они должны были пробраться в стан врага и посеять там панику. Бойцы образцово справились с задачей: незаметно пробрались в центр деревни и забросали гранатами караульное помещение. Послышались крики и стоны раненых. Взрывы гранат и выпущенная ракета послужили сигналом для штурма. Партизаны ворвались в гарнизон и разгромили противника.

В другой раз, 17 мая 1942 года, Афанасьев и его боевые друзья по заданию командования ночью проникли во вражеский гарнизон Фролово, схватили там предателя и доставили его в штаб бригады. Изменник назвал фамилии нескольких фашистских агентов, которых арестовали и отправили за линию

фронта.

Умело направлял разведработу заместитель командира бригады имени Ленина по разведке Леонид Александрович Полетаев. Разведчики имели тесную связь с подпольными организациями, действовавшими в Сиротинском районе, неустанно вели наблюдение за передвижениями противника, разоблачили и обезвредили немало шпионов и диверсантов, засланных врагом.

Опытным воином зарекомендовал себя командир разведки отряда имени Александра Невского бригады К. С. Заслонова польский коммунист, житель Люблина Виктор Иванович Марчак. Его схватили фашисты, но он убежал из неволи и влился в ряды советских партизан. Комбриг Заслонов очень уважал Марчака за смелость и боевую инициативу. Для командира разведки не существовало слов: «не могу», «невозможно», «не сумею». Он уверенно брался за выполнение порученной задачи и всегда достигал поставленной цели, увлекал за собой подчиненных. Коммунист Марчак геройски погиб в бою при прорыве вражеской блокады в 1943 году.

Душой партизанской разведки была молодежь. Юношей и девушек влекла эта чрезвычайно опасная работа. По заданию командования бригады имени Чапаева комсомолка Шура Парменок пробралась во вражеский гарнизон местечка Ушачи и вела там разведывательную работу. Немало ценных сведений о гитлеровском гарнизоне в местечке Улла добыла разведчица Нина Ледник. Храбро действовала и разведчица Сенкевич, награжденная за подвиги орденом Красной Звезды.

Трудная боевая работа разведчиков не раз отмечалась в приказах командования. Так, в приказе по 3-й Белорусской бригаде от 31 января 1943 года говорится:

«После отхода нашей бригады в Россонский район 6 января 1943 года в тылу противника была оставлена бригадная разведка для наблюдения за действиями преследовавшего нас противника и производства разведки в составе тт. Косенкова М., Лабенко С., Лабенко, Цыбульской Н., Герасименко Г., Гурченок Т., Дзубалаева М., Шовнева М., Шовнева Н.

Оставленная группа разведчиков, лишенная крова и пищи, стойко и мужественно перенося все лишения, с честью выполнила возложенные на нее обязанности, доставила штабу бригады ценные разведданные о прежнем районе нашей дислокации.

За мужество, отвагу, доблесть, проявленные разведчиками при выполнении поставленной задачи, всему составу группы разведчиков объявить благодарность.

Всему личному составу бригады брать пример мужества и

стойкости при работа в тылу противника у этих отважных, мужественных разведчиков».

Так действовали разведчики всюду. Тяжела была жизнь партизан, но еще тяжелее была она у разведчиков. Они шли впереди, прокладывая дорогу остальным. Их на каждом шагу подстерегала неожиданность, большая опасность. Разведчики часто вступали в неравный бой, несли потери, но свой долг выполняли до конца.

В декабре 1942 года во время разведки гарнизона противника в деревне Балабеки были схвачены гитлеровцами разведчики 2-й Белорусской бригады комсомольцы Леонид Никанорович Сухоруков и Иван Петрович Ковалев. Фашисты зверски истязали бойцов, пытаясь выведать у них, где партизаны. Патриоты молчали. Тогда их, полураздетых, привязали к оглоблям подводы и в мороз по глубокому снегу повели в райцентр — поселок Езерище. Несколько дней в СД пытали разведчиков, избивали их, кололи иглами, ломали кисти рук, обливали ледяной водой. Но партизаны предпочли смерть измене Родине. Они не проронили ни слова и погибли как герои. Фашисты повесили их возле районной больницы.

Гремят взрывы

Сообщения, поступавшие в обком партии, радовали. Ответорганизаторы писали о значительном росте партизанских сил, улучшении их вооружения. Но еще не все отряды и бригады в полной мере использовали свои возможности. Вот об этом и шла речь на заседании бюро обкома 6 июля 1942 года, когда обсуждался вопрос «Об усилении боевой деятельности партизанских отрядов». Мы высоко оценивали инициативу многих командиров, отряды которых совершали дерзкие боевые операции. В то же время пришлось еще раз напомнить командирам и комиссарам бригад и отрядов требования приказов Верховного Главнокомандующего и указания Центрального Комитета КП(б)Б о необходимости организации широкой диверсионной работы в тылу немецко-фашистских войск. Ведь небольшая диверсионная группа способна нанести врагу не меньший ущерб, чем крупный партизанский отряд в открытом бою. Диверсии на дорогах срывали перевозку войск и затрудняли снабжение фронтовых частей противника, нарушали планы ведения боевых операций, подрывали моральный дух войск. Из этого следовал один вывод: усиливать диверсионную работу, поручить ее проведение самым лучшим, наиболее подготовленным и отважным бойцам и командирам. На это и нацелило командиров решение бюро.

Обком отметил также, что, хотя число диверсий на железных и шоссейных дорогах в общем-то возрастает, в их проведении нет достаточной организованности. Партизаны нередко выходили на магистрали без тщательной подготовки и разведки. Порой подрывники из дальних отрядов, чтобы пустить под откос вражеский эшелон, вынуждены пробираться к железной дороге десятки километров, хотя такую же диверсию могли с успехом совершить партизаны отрядов, расположенных неподалеку от «железки». Чтобы подобной неразберихи не было и диверсионная работа давала более ощутимые результаты, обком определил для каждой бригады и самостоятельного отряда участки железных и шоссейных дорог, на которых они и обязаны были совершать массовые диверсии. Так, бригада С. М. Короткина должна была действовать на железной и шоссейной дорогах Витебск — Полоцк, бригада имени Сталина — на дорогах, ведущих из Полоцка в Невель, отряд Нарчука — на дороге Толочин — Крупки и т. д. При такой организации бригады и отряды не разбрасывали свои силы, знали свои участки, вели там постоянную разведку, изучали характер движения, подходы к дорогам, систему

укреплений и охраны. Все это позволяло успешнее проводить диверсии.

13 июля 1942 года по решению обкома партии была создана специальная бригада для совершения массовых и крупномасштабных диверсий. В ее состав выделили из 1-й и 2-й Белорусских бригад 260 бойцов, в основном комсомольцев, уже участвовавших в боях. Командиром Белорусской диверсионной бригады назначили А. А. Баскакова, а комиссаром — М. Т. Горбатенко.

Бригады и отряды усилили диверсионную работу на железных и шоссейных дорогах Орша — Смоленск, Витебск — Смоленск, Орша — Витебск. В этом обширном треугольнике располагались бригады В. У. Бойко, К. С. Заслонова и некоторые отряды из бригады «Алексея». В мае и июне 1942 года только на железнодорожной линии Орша — Витебск партизаны спустили под откос 20 немецких эшелонов с живой силой, боевой техникой и боеприпасами, а на шоссейной дороге подорвали и разбили 97 грузовых и легковых автомашин.

Бойцы из отряда П. И. Кириллова, действуя в Оршанском районе на железной дороге Орша — Витебск, спустили под откос 10 эшелонов. Партизаны толочинской бригады «Гроза» уничтожили шпалорезный завод в деревне Озерцы, спустили под откос 3 железнодорожных эшелона. Неутомимостью и находчивостью отличались группы М. М. Дятловского и С. А. Дятловского из диверсионной бригады, в которые входили подрывники С. П. Бирич, Н. М. Харень, Н. В. Ермоленко и Н. Ф. Бабарико. Они проводили возле железной дороги дни и ночи и не возвращались на базу, пока не выполняли боевое задание. Эти группы на железной дороге Полоцк — Витебск спустили под откос 2 вражеских эшелона с живой силой.

Летом 1942 года партизаны сиротинской бригады имени Дзержинского разрушили 130 метров железнодорожного пути, уничтожили около трех километров связи, спустили под откос 6 вражеских эшелонов.

Обком партии и командование бригад сумели обратить внимание партизан на диверсионную работу и придать ей широкий размах. Самым уважаемым бойцом в подразделениях стал подрывник. Обком оценивал боевую деятельность бригад и отрядов не только по количеству проведенных операций, но и по числу совершенных диверсий на коммуникациях.

В ночь с 14 на 15 июля 1942 года сводный отряд в 220 человек из 2-й Белорусской бригады совершил дерзкое нападение на железнодорожную станцию Бычиха. В коротком бою он наголову разгромил гитлеровский гарнизон, располагавшийся на

станции и в бывшей МТС. Характерно, что цель боя состояла не только в том, чтобы уничтожить гарнизон. Главное — требовалось вывести из строя станцию, задержать движение вражеских эшелонов.

Подобные нападения на железнодорожные станции совершались в области и до этого. Однако дело обычно ограничивалось тем, что партизаны захватывали кое-какие трофеи и уходили. Движение же на дороге продолжалось. Бой на Бычихе закончился совершенно иначе. Подрывники разрушили четыре здания, стрелки с обеих сторон станции, перебили около сотни рельсов, взорвали два железнодорожных моста и два моста на шоссейной дороге Бычиха — Невель, уничтожили семь километров телефонной связи. Железная дорога здесь не работала свыше суток.

Диверсии на железных дорогах следовали одна за другой. 4 августа 1942 года бригада «За Советскую Белоруссию» под непосредственным руководством комбрига А. И. Петракова и комиссара А. В. Романова провела дерзкую операцию по подрыву железнодорожного моста через реку Дрисса на дороге Полоцк — Даугавпилс. К ее проведению привлекли отряды из бригад Освейского, Дриссенского и Россонского районов. Операция была сложной. В случае затяжного боя фашисты могли подбросить по железкой дороге подкрепление и сорвать взрыв моста.

Партизаны скрытно подобрались к мосту и прилегающему к нему полотну. Завязался бой с охраной. Противник оказал сильное сопротивление. Гитлеровцы располагались в блиндажах, окопах, дзотах, в казарме. И отовсюду вели огонь. Партизаны Дмитрий Веселов, Николай Шуплецов, Дмитрий Михаев, Анатолий Шаров, Николай Ефимов и другие подползли к укреплениям вплотную и забросали их гранатами. По фашистам била партизанская пушка, вели меткий огонь минометы. Через два часа осады гарнизон противника, насчитывавший 70 человек, был уничтожен. Партизаны ворвались на мост. К среднему быку на плоту они подвели взрывной заряд — 400 килограммов тола. Бык был взорван, и два пролета длиной в 50 метров рухнули в воду. Мост длиной в 120 метров, по которому проходило до 60 эшелонов в сутки, оказался разрушенным. Три недели понадобилось фашистам для того, чтобы восстановить движение. После ремонта пропускная способность моста уменьшилась в несколько раз. В операции по подрыву этого моста проявили смелость и высокое боевое мастерство командиры отрядов И. М. Кухаренко, В. Д. Ковалев, П. М. Машеров, С. Б. Моисеенко.

В ночь с 6 на 7 сентября 1942 года четыре отряда из 2-й и 4-й Белорусских бригад под общим руководством комбрига Н.

Сташкевича разгромили вражеский гарнизон на станции Езерище и нанесли серьезные повреждения путевому хозяйству. Фашистским подразделениям понадобилось более суток, чтобы восстановить движение по железной дороге.

В начале августа командующий 4-й ударной армией генерал В. В. Курасов и секретарь обкома И. А. Стулов рассмотрели и утвердили разработанный военными специалистами план разрушения железнодорожных путей на дороге Полоцк — Витебск. Для выполнения поставленных задач привлекались 103 бойца из Белорусской диверсионной бригады, по 300 человек из бригад А. Я. Марченко и С. М. Короткина, инструкторский взвод оперативной инженерной группы Красной Армии в составе 20 человек и команда саперов 4-й ударной армии из 15 человек. Непосредственное руководство операцией возлагалось на начальника оперативного центра при Северо-Западной группе ЦК КП(б)Б капитана С. И. Казанцева.

Армейское командование выделило из своих запасов значительное количество взрывчатых веществ и приспособлений. В бригадах и отрядах началась усиленная подготовка личного состава. Военные и партизанские саперы и минеры проводили занятия по изучению мин и практическому минированию железнодорожного полотна.

Партизаны настойчиво выполняли поставленную задачу. Чуть ли не каждый день на железную дорогу Полоцк — Витебск выходили диверсионные группы. С конца июля по 4 сентября они спустили под откос 18 эшелонов, при этом было уничтожено 17 паровозов, 157 вагонов, убито и ранено при крушениях более 900 вражеских солдат, задержано движение поездов на 340 часов.

Партизаны прибегали к самым различным методам диверсии. В 7 часов утра 28 августа 1942 года в районе Ужлятина группа партизан Белорусской диверсионной бригады в составе 74 человек во главе с командиром отряда С. Ф. Глазуновым пулеметным и минометным огнем остановила смешанный железнодорожный эшелон с боеприпасами, автомашинами и торфом, следовавший из Полоцка на Витебск. Состав был подожжен зажигательными шашками в шести местах, паровоз подорван. Сгорело 7 вагонов, среди которых один вагон с боеприпасами. Дорога не работала целые сутки. В этой операции проявили смелость командир группы прикрытия М. Л. Голубкин и партизаны В. В. Захаров, С. Я. Брюханов, А. Л. Воронцов. Вскоре бойцы из этой же бригады подорвали почти в том же месте вражеский эшелон с живой силой и техникой.

Еще более крупную операцию провели в ночь на 30 августа 1942 года партизаны бригады имени Дзержинского под

командованием С. М. Короткина. 850 бойцов и 250 местных жителей вышли к железной дороге на перегоне Оболь — Ловша, разрушили пять с половиной километров пути, во многих местах перекопали насыпь, на большом протяжении порвали линию связи. Народные мстители и крестьяне действовали всю ночь, не разгибая спины. Их охраняли партизанские посты и заслоны. Движение по железной дороге Полоцк — Витебск было прервано на несколько суток.

В одном из документов командования группы немецких армий «Центр» от 11 сентября 1942 года говорится: «Участок Полоцк — Витебск почти полностью парализован. Поэтому отправление поездов из Полоцка в направлении Смоленска почти невозможно. В Полоцке образовался большой затор поездов, следующих в направлении фронта (25 поездов). Такой же затор образовался в Витебске из поездов, следующих в Германию (30 поездов). Переброска порожняка из Витебска через Оршу на юг также невозможна вследствие взрывов на линии и перегрузки ст. Орша порожними составами. Продолжительное пребывание на линии паровозов, вследствие затора поездов на станциях Полоцк и Витебск, приводит к временному недостатку паровозов. Прием поездов, следующих с севера через ст. Индра, возможен лишь с большими ограничениями, так как станция Полоцк забита поездами, следующими на фронт. Равным образом возможно лишь ограниченное движение поездов из Молодечно в направлении Полоцка».

Весьма красноречивое признание врага!

Первые успехи, разумеется, никого из народных мстителей не успокаивали. 15 сентября 1942 года бюро обкома партии рассмотрело вопрос «О работе диверсионных групп в партизанских отрядах». Оно отметило, что в августе эти группы взорвали 81 мост, совершили 37 крушений поездов. Это хорошие результаты, но они могли быть значительно большими, если бы все командиры уделяли повседневное внимание диверсионно-подрывному делу.

Бюро обкома партии постановило:

«1. Обязать командиров и комиссаров партизанских бригад и отрядов создать во всех отрядах курсы по обучению партизан диверсионно-подрывному делу, пропустив через эти курсы не менее 70 процентов всего состава партизанских отрядов.

2. На курсы диверсионно-подрывного дела подобрать главным образом грамотных партизан и партизанок.

3. Приблизить диверсионные группы к главным коммуникациям и объектам противника, используя эти группы до максимальных пределов.

4. Для полного уничтожения объектов диверсий (сжигания) в помощь диверсантам выделить группы партизан, обеспечить их бутылками с горючей жидкостью, термошарами, шашками и т. д.».

Фашистское командование усиливало охрану транспортных коммуникаций. На станции прибывали дополнительные охранные войска, создавались всевозможные оборонительные сооружения вдоль дорог. Но никакие меры врага не могли ослабить борьбу советских патриотов.

9 декабря 1942 года обком партии выпустил массовым тиражом листовку, в которой призывал:

«Партизаны и партизанки! Сильнее удары по врагу! Не пропускайте ни одного вражеского поезда к фронту, подрывайте эшелоны, железнодорожное полотно, станционные сооружения, водокачки, уничтожайте мосты, всеми средствами истребляйте немецко-фашистских разбойников. Ни днем, ни ночью не давайте покоя гитлеровской нечисти. Поднимайте на великую священную войну все более широкие слои населения, разжигайте народную месть и ненависть к насильникам».

Призыв обкома нашел горячую поддержку среди партизан. Подпольные райкомы партии, командование бригад и отрядов, партийные организации настойчиво осуществляли решение бюро обкома. Во многих подразделениях были подобраны из числа бывших воинов-саперов инструкторы минного дела, создали курсы по подготовке подрывников. Они работали непрерывно. Вслед за партизанами, закончившими изучение программы, к занятиям приступали другие народные мстители. Причем учились не только рядовые бойцы, но и командиры.

Партийно-политическая работа направлялась на разъяснение личному составу важности такой формы борьбы с врагом, как диверсии. В беседах, на политинформациях рассказывали о героизме подрывников, приводили примеры высокой эффективности действий партизан на железных дорогах Полоцк — Даугавпилс, Полоцк — Витебск, Витебск — Орша, Витебск — Невель.

В начале 1943 года диверсионно-подрывная работа вступила в качественно новый этап. Если раньше диверсии на железных и шоссейных дорогах проводили лишь специально обученные группы, то теперь такие операции принимали все более массовый характер.

Центральный Комитет Компартии Белоруссии и БШПД неоднократно отмечали, что организация и проведение диверсий на железных дорогах являются первейшей обязанностью всех командиров и политработников, всех народных мстителей. Это

были своевременные, дальновидные указания. Все, что делалось в отрядах и бригадах в тот период, весь боевой опыт, который постепенно накапливался народными мстителями, составляли прочный фундамент, на котором в скором времени развернется знаменитая «рельсовая война», олицетворявшая собой массовый подвиг партизан, подпольщиков и населения в борьбе с фашистскими захватчиками.

ПАРТИЗАНСКИЕ ЗОНЫ

Удар за ударом

Борьба разгоралась. Партизаны накапливали силы и действовали все активнее. Фашистское командование хорошо понимало, какую большую опасность для них представляют крупные партизанские формирования. Для борьбы с ними неоднократно из состава 3-й танковой армии выделялись части и подразделения. Карательные экспедиции следовали одна за другой.

На рассвете 2 июня 1942 года началась экспедиция против партизан витебского куста. Три группы войск (каждая до полка), имеющие артиллерию и танки, выступили со стороны Суража, Витебска и Должи против отрядов 1-й Белорусской бригады. С 19 июня завязались ожесточенные бои, которые с короткими перерывами продолжались до 26 июня. Партизаны смело вступали в схватки, маневрировали, устраивали засады.

Командир отряда Даниил Райцев сам не раз поднимал бойцов в контратаки. Командир роты из отряда А. Д. Гурко Н. М. Большаков в напряженный момент боя за опорный пункт Островские увлек за собой партизан. Народные мстители остановили наступавшего противника и обратили его в бегство.

В одной из схваток на окраине деревни Островские гитлеровцы окружили 13 партизан. Никто из них не дрогнул, бойцы боролись до последнего. Спасение пришло совершенно неожиданно. Занимавшие позицию в дзоте пулеметчики Стефан Жиглинский и Карл Шкреда увидели, что их товарищи попали в беду, и не медля поспешили к ним на помощь. Они незаметно проникли по берегу Западной Двины к фашистам в тыл и ударили по наступавшей цепи. В кольце образовалась широкая брешь. В нее-то и устремились партизаны. Они выбрались из окружения и продолжали участвовать в боях.

1-я Белорусская бригада стойко держалась на рубежах, упорно отстаивала каждую выгодную позицию. За время боев противник потерял убитыми и ранеными 450 солдат и офицеров, много лошадей. Партизаны сожгли десять автомашин и подбили три танка. Каратели ничего не добились и отошли. Озлобленные фашисты сожгли полностью или частично 40 деревень, зверски убили около 200 мирных жителей, в основном женщин, стариков и детей.

Партизаны витебского куста в первом полугодии 1942 года выбили врага из многих деревень и сел Меховского, Суражского, Лиозненского, Витебского и Городокского районов, а в жестоких июньских боях с карателями показали, что они умеют защищать

завоеванное.

Весной 1942 года в Полоцком районе начала действовать 3-я Белорусская партизанская бригада. За вторую половину мая и июнь 1942 года народные мстители тринадцать раз вступали в бой с противником, разгромили несколько вражеских гарнизонов, разогнали 6 волостных управ, освободили от оккупантов и их прихвостней значительную территорию.

Все увереннее заявляла о себе партизанская бригада имени Дзержинского. Народные мстители становились настоящими хозяевами в Сиротинском районе. Они нападали на противника, устраивали засады, сжигали и взрывали мосты, минировали дороги. 31 июня отряд под командованием Г. П. Кузнецова разгромил возле деревень Кончане и Щемиловка фашистскую колонну, двигавшуюся по дороге Городок — Сиротино. Враг оставил на поле боя свыше сорока убитых солдат и офицеров. Партизаны захватили 23 винтовки, 4 пулемета, миномет, автомашину с боеприпасами.

В конце июля отряд Н. Сакмаркина вышел на очередное задание. Командование решило уничтожить гарнизон противника, расположенный на железнодорожной станции Язвино. Но подходы к ней были открытые. Николай Сакмаркин не стал рисковать и лезть напролом. Он тщательно подготовился к проведению операции. По его заданию разведчицы Е. Е. Шкулова и Е. С. Чернявская проникли в гарнизон, выведали его численность и вооружение, узнали расположение огневых точек. Сакмаркин познакомил со схемой обороны противника командиров взводов. Каждый взвод получил конкретную задачу. Бойцы преодолели открытую низину по-пластунски. Когда уже совсем близко было до полотна, на станцию из Витебска неожиданно пришел поезд.

— И надо же, притащился не вовремя, — чертыхнулся Сакмаркин, разглядывая, как возле вагонов прогуливаются солдаты.

Но, к счастью, поезд через несколько минут ушел со станции. Быстрым броском партизаны достигли насыпи, открыли огонь и по зданию вокзала и по фашистской казарме. Гитлеровцы ответили стрельбой. Наши бойцы, укрываясь за станционными постройками, перебежками подобрались к казарме и стали бросать в окна гранаты.

Фашистский гарнизон был полностью уничтожен. В ходе боя группа партизан, назначенная для подрыва стрелок и путей, начала стрелять в хвост уходящему поезду. Машинист прибавил пару, стараясь поскорее уйти из-под обстрела. Но эшелон не ушел. На большой скорости он наскочил на мину, подложенную

партизанами, и свалился под откос. Были разбиты паровоз и 8 вагонов.

1 июля 1942 года со станции Дретунь вышли в карательную экспедицию три вражеские колонны — до 800 солдат. Противник хотел форсировать реку Дрисса и вклиниться в партизанскую зону. Врага встретили отряды имени Сталина и имени Чапаева из бригады имени Сталина. Пулеметным и винтовочным огнем бойцы сорвали переправу, заставили гитлеровцев вернуться на свой берег. Каратели неоднократно пытались форсировать реку и каждый раз откатывались назад с большими потерями. 9 июля к ним на подкрепление пришли еще до тысячи гитлеровцев. Бои разгорелись с новой силой. Целую неделю фашисты рвались на партизанский берег, стремясь захватить плацдарм и навести переправу. Народные мстители не отступили со своих позиций ни на шаг, сорвали вражеские планы. Каратели вернулись на станцию Дретунь.

В обком партии все чаще поступали отрадные боевые донесения. Лаконичные, короткие, но говорили о больших делах.

Отряды бригады «Алексея» громили врага в Суражском, Лиозненском, Витебском и Богушевском районах. 10 июля они под самым Витебском подорвали немецкую автомашину и в перестрелке уничтожили более 30 солдат и офицеров, в том числе коменданта гарнизона деревни Вороны. Бои, скоротечные нападения из засад, диверсии на железных и шоссейных дорогах проходили чуть ли не каждый день. А. Ф. Данукалов сообщал, что за первую декаду июля бойцы бригады уничтожили свыше 60 гитлеровцев, взорвали пять автомашин, четыре моста, одну железнодорожную водокачку, освободили из лагеря 30 пленных красноармейцев. За это время отряды выросли на 285 человек.

7 августа 1942 года отряд И. С. Бонкарева стремительно ворвался во вражеский гарнизон в местечко Островно и в коротком бою уничтожил свыше 40 солдат и офицеров противника, сжег два склада, гараж с автомашинами, две солдатские казармы. Операцией руководил комиссар отряда Н. В. Митилев, который учил партизан не только словом, но и личным примером — сам первым устремлялся в атаки. Вскоре после этого боя, 21 августа, отряд Бонкарева разгромил ехавший из Витебска в Бешенковичи состав полевой комендатуры. Партизаны напали на противника из засады и в коротком бою уничтожили 44 гитлеровца, в том числе 22 офицера, сожгли 9 автомашин, захватили штабную почту, секретные циркуляры, а также много оружия и свыше тонны продовольствия.

31 августа взвод под командованием И. П. Голубовского совершил налет на вражеский гарнизон в Старом Селе и сжег

склад с сеном — 150 тонн — и склад лесоматериалов — несколько тысяч кубометров.

Партизаны 2-й Белорусской бригады во второй половине августа разгромили гитлеровские гарнизоны в деревне Шиманы и на разъезде Рослики, обстреляли на дороге две колонны вражеских войск, спустили под откос два эшелона и взорвали семь мостов. В те дни далеко распространилась слава о подрывниках Илье Александрове и Федоре Короткове, которые минировали железнодорожное полотно под самым носом у немецких патрулей, подрывали эшелоны методом «удочки» — методом самых смелых и рискованных. Партизаны во всем подражали командиру отряда лейтенанту Т. К. Цинскому и комиссару П. Л. Шляпову, которые в трудные минуты боя всегда появлялись в передовых цепях атакующих.

Обширную зону боевых действий представлял треугольник между железными дорогами Витебск — Полоцк — Невель — Витебск. Здесь при активной поддержке населения Сиротинского, Полоцкого, Меховского, Городокского и Невельского районов весной и летом 1942 года храбро и упорно сражались с врагом 3-я и 4-я Белорусские бригады, а также бригада имени Дзержинского. Партизаны вышвырнули оккупантов с территории десяти сельсоветов Полоцкого, семи — Сиротинского, четырех — Меховского, четырех — Невельского и Городокского районов, создали зону площадью в 2600 квадратных километров.

Бои носили ожесточенный характер. Только с июня по октябрь 1942 года партизаны бригады имени Дзержинского провели 60 операций. Они разгромили несколько подразделений противника, 8 волостных управ, сожгли и подорвали 6 автомашин, 42 моста, 6 железнодорожных эшелонов.

В борьбе с врагом партизаны проявили массовый героизм. 3-й отряд бригады имени Дзержинского во главе с командиром В. Г. Нестеровым и комиссаром А. В. Сипко 25 сентября смело вступил в бой с карателями, которых насчитывалось до 500 человек. Враг ни на шаг не продвинулся, хотя и превосходил наших бойцов числом. На другой день противник подбросил еще несколько сот солдат, а к 28 сентября довел свои силы до пяти тысяч и окружил партизанский отряд. Однако и в этой обстановке народные мстители сохранили высокий моральный и боевой дух. Фашисты со всех сторон кричали: «Сдавайтесь! Вы окружены! Сопротивление бесполезно!» Наши бойцы отвечали дружным огнем. На помощь партизанам пришла фронтовая авиация. Она обрушила сильный бомбовый удар на позиции противника. В рядах врага наступило замешательство. Этим воспользовались партизаны. Они вырвались из окружения и переправились на

западный берег Двины в Ушачскую зону.

Весной и летом 1942 года партизанские бригады В. У. Бойко, К. С. Заслонова, многие отдельные отряды вели активную диверсионную работу на железнодорожных и шоссейных магистралях Орша — Витебск, Орша — Смоленск, Витебск — Смоленск, нападали на вражеские гарнизоны, громили всевозможные службы оккупантов.

Чтобы обезопасить движение по дорогам, уничтожить партизан, гитлеровское командование организовало в начале августа 1942 года карательную экспедицию под кодовым названием «Грайф». В ней участвовали полки 286-й охранной дивизии, специально сформированный карательный полк, 61-й охранный полк, полицейский полк и другие специальные подразделения, включая бронепоезд. В то время это была одна из крупнейших карательных экспедиций против витебских партизан, охватывавшая территорию Оршанского, Богушевского и частично Сенненского районов. Враг ставил перед собой задачу оттеснить партизан от железных и шоссейных дорог, окружить их южнее Богушевска и уничтожить.

Наступление началось 17 августа. И сразу же развернулись бои возле деревень Дрягли, Цегельня, Заволище, Озеры и в других местах. Перед этим фашистских солдат напоили водкой и они, пьяные, лезли напролом, устраивая нечто вроде психических атак. Но партизаны стойко удерживали свои позиции.

Немцам удалось окружить бригаду К. Заслонова. Однако народные мстители не растерялись, смелой контратакой отбросили противника, прорвали блокаду и ушли в адамовские леса. Восточнее Богушевска, в направлении Лиозно, в бои с карателями вступили отряды бригады «Алексея». На обширной территории сражения не затихали днем и ночью, гремели около двух недель. Партизаны испытывали недостаток в боеприпасах. Но бойцы, умело маневрируя в лесистой местности, сдерживали карателей. Обе стороны несли потери.

Не добившись успеха в боях с партизанами, каратели совершили очередное страшное злодеяние — расстреляли многих жителей в нескольких деревнях Богушевского и Оршанского районов.

Летом и осенью 1942 года беспощадно громили противника 20 отрядов Россонского, Дриссенского, Освейского и части Полоцкого районов, объединенных в 5 бригад. Враг упорно сопротивлялся и медленно отходил в районные центры Россоны и Освею. В августе бригады имени Сталина, имени Фрунзе, Дриссенская, «За Советскую Белоруссию» и М. С. Прудникова повели наступление против гитлеровцев, засевших в Россонах,

Клястицах, Соколище и Сивошине. Эти гарнизоны вскоре были блокированы. А 19 сентября партизаны выбили врага из Россон и водрузили над поселком красный флаг. К концу 1942 года народные мстители изгнали немецких оккупантов из Освейского района, разгромили гитлеровские гарнизоны во многих местах Дриссенского и северной части Полоцкого районов. Таким образом, образовалась большая Россонская партизанская зона общей площадью в 3700 квадратных километров.

Партизаны наращивали удары по врагу и в Ушачском, Лепельском и Чашникском районах. За четыре месяца — с июля по октябрь 1942 года — бойцы из бригады Дубровского («Дубова») четырнадцать раз нападали на гарнизоны противника и подразделения войск, двигавшиеся по дорогам. 1 сентября они нанесли сильный удар по каменскому гарнизону, 8, 22 и 27 сентября завязывали схватки с фашистами, укрепившимися в Ушачах. Народные мстители разбили тюрьму и освободили арестованных советских патриотов, сожгли сенной склад.

27 сентября в местечко Ушачи ворвались партизаны бригад Ф. Ф. Дубровского и Н. М. Никитина, но выбить противника тогда не удалось. Бойцы продолжали частыми нападениями изматывать врага. В начале октября партизанские отряды бригад «Дубова» и имени Чапаева перерезали дороги, ведущие в Ушачи. Немецкое командование вынуждено было послать из Полоцка на выручку ушачского гарнизона 700 солдат и офицеров. Под их прикрытием гарнизон противника перебрался в Лепель.

Партизаны вступили в Ушачи. Их сердечно, со слезами на глазах приветствовали жители. Люди кричали «ура!», обнимали своих освободителей.

23 октября в бывшем Доме культуры состоялся многолюдный митинг, на котором выступили представители обкома и райкома партии, партизанского командования, местные жители. На трибуну поднялась пожилая женщина Дарья Карабань. Она сказала:

— Больше года мы жили здесь в холоде и голоде. Испытывали горе и страдания. Нагляделись на фашистские ужасы — на виселицы и расстрелы. Но мы знали, что вы придете, и ожидали вас. Возьмите в благодарность вот этот бесценный подарок, — и она передала бойцам портрет В. И. Ленина в рамке под стеклом, который хранила у себя дома.

На следующий день в бригаду имени Чапаева поступило 70 заявлений от мужчин и женщин с просьбой принять их в ряды партизан.

Освобожденные Ушачи стали центром большой — четвертой по счету — партизанской зоны на Витебщине, в которую вошли

Ушачский район и значительная часть Лепельского, Ветринского, Чашникского, Бешенковичского и Полоцкого районов. Территория зоны превысила 3000 квадратных километров. Ушачская партизанская зона сыграла огромную роль в развитии партизанского движения в западных районах Витебской области, а также в соседних районах Вилейской и Минской областей.

Особое внимание гитлеровское командование обращало на юг Витебщины, где проходили важные магистрали. Здесь фашисты держали много войск в районных центрах, насаждали свои гарнизоны в деревнях, расположенных возле железной и шоссейной дорог. Но и эти меры не помогали. Боевая активность партизан росла день ото дня. Народные мстители Чашникского, Сенненского, Толочинского, Оршанского и Богушевского районов во второй половине 1942 года и начале 1943 года освободили от оккупантов и держали под своим контролем десятки деревень. Образовалась Сенненская — пятая в области — партизанская зона площадью около 1500 квадратных километров.

Площадь всех партизанских зон на Витебщине к весне 1943 года превысила 12 тысяч квадратных километров и составила чуть ли не половину всей довоенной территории области.

Создание партизанских зон в тылу врага — это значительное боевое и политическое достижение народных мстителей в 1942 году. Существование на оккупированной врагом территории целых районов, где действовала Советская власть, воодушевляло жителей, укрепляло в них веру в победу над врагом, звало в бой.

Партизанские зоны являлись крупными административными советскими районами во вражеском тылу, за которые ежедневно, без линии фронта, шла ожесточенная борьба народных мстителей с немецкими войсками. Не все зоны удалось полностью удержать до прихода Красной Армии, но выбить партизан с освобожденных территорий врагу так и не удалось. Обком, райкомы партии и командование бригад постоянно занимались организацией жизни и работы многотысячного населения партизанских зон.

Жить там было нелегко. Враг все время стремился захватить районы, контролируемые партизанами. Против зон посылались крупные карательные экспедиции. Освобожденные населенные пункты обстреливала вражеская артиллерия, часто бомбила авиация. Многие деревни были сожжены, люди ютились в землянках. Жителям неоднократно приходилось спасаться от карателей и бомбежек в лесах. А возвратившись в деревню, они порой не находили ни домов, ни землянок — их сжигали или разрушали ворвавшиеся фашисты. Люди гибли при пожарах и бомбежках. Но жители были готовы переносить любые лишения,

лишь бы не попадать под пяту врага. И стар и млад старался всеми силами помогать партизанам удерживать освобожденные районы. Люди работали, не считаясь со временем. Иной раз «на окопах», как тогда говорили, трудились и ночью, а утром, без сна и отдыха, направлялись в поле — пахали, сеяли, убирали урожай.

Как только создавалась та или иная зона, сразу же на этой территории восстанавливались советские порядки. Ни о каких других порядках люди и не думали. Правда, в зависимости от конкретных условий Советская власть принимала различные формы. В одних местах возобновлялась работа сельсоветов под руководством их председателей, в других — назначались уполномоченные Советов, коменданты деревень и поселков. Представители власти опирались на местный актив. Все жили и работали по законам Советской страны. В Суражской зоне были восстановлены райисполкомы и многие сельские Советы. В Россонской и других зонах области функции Советской власти осуществляли подпольные райкомы партии, которые действовали сообща с партизанским командованием, представителями местных Советов.

Ушачский райком КП(б)Б, например, решал и обсуждал десятки самых различных вопросов. Тогда в зоне насчитывалось около 80 тысяч человек населения и требовалось неустанно заботиться о создании для людей мало-мальски нормальных условий жизни. Под руководством райкома КП(б)Б в зоне было восстановлено и создано вновь 150 всевозможных мастерских — по ремонту и шитью одежды и обуви, производству телег, саней, сбруи, лыж. Нашлось немало умельцев, которые стали работать в мастерских по ремонту оружия для партизан. Местные строители восстановили и пустили в ход шесть мельниц, два скипидарно-дегтярных завода, три небольшие электростанции.

В Россонской зоне жители и партизаны восстановили 7 водяных и паровых мельниц, открыли 35 мастерских по обработке кожевенного сырья, по ремонту и пошиву обуви. Начали работать кузнечно-слесарные и столярные мастерские. На этих предприятиях изготовили свыше 4000 пар сапог и валенок, сшили много полушубков, маскировочных халатов, рукавиц, сделали 460 саней и телег. Жители передали партизанам 1190 пар новых лыж.

Органы Советской власти Суражской зоны для обслуживания партизан и населения создали около двух десятков мастерских. В поселке Пудоть работали кожзавод, маслозавод, мельница. На фабрике имени Воровского под руководством мастеров братьев Антона и Ефима Дроздовых наладили производство минометов, ремонт стрелкового оружия, изготовление лыж.

На всю округу славилась Шкилевская мельница, что под

Витебском. Когда партизаны восстановили ее, население очень обрадовалось. Ведь какая это тяжелая работа молоть хлеб вручную, на самодельных жерновах. В Шкилев сразу же потянулись крестьяне. Обслуживали и охраняли мельницу партизаны, мололи бесплатно.

— Как же так — задаром? — удивлялись жители деревень. — До войны гарнцевый сбор был положен, а вы сейчас даже не берете ни зернышка. Возьмите — бойцам пригодится, — настойчиво предлагали крестьяне.

— Распоряжение райкома и командования: молоть бесплатно. Вот потому и не берем, — отвечали партизаны.

Мельница работала круглые сутки. Сюда приезжали люди не только из партизанской зоны, а и из других деревень района. Поскольку здесь всегда было полно народа, то, естественно, на мельнице часто бывали работники Витебского райкома партии. Они проводили с помольщиками беседы, раздавали им газеты и листовки, просили передать крестьянам, чтобы те смелее брались за оружие и активнее помогали партизанам.

В Толочинском районе, сообщал в донесении в обком партии секретарь подпольного райкома КП(б)Б А. Пахомович, под контролем партизан находилось 180 населенных пунктов из 267. В этих деревнях были восстановлены советские порядки. Агитаторы и пропагандисты регулярно проводили беседы среди населения. Партизанские отряды защищали деревни от вторжения гитлеровцев. Население района собрало в фонд помощи Красной Армии более 300 тысяч рублей, передало народным мстителям десятки тонн хлеба и других продуктов.

Партизанские зоны являлись опорными пунктами, плацдармами, на которых концентрировались людские резервы и материальные ресурсы для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Сюда стекалось множество патриотов из соседних районов. В зоны бежали сотни воинов Красной Армии, вырвавшихся из лагерей для военнопленных. На территории освобожденных районов они получали избавление от фашистской неволи, голода и холода, поправляли свое здоровье, вооружались, становились партизанами.

Партизанские зоны — это место, откуда осуществлялась связь с Большой землей. Здесь совершали посадки самолеты и планеры, привозившие из советского тыла боеприпасы, оружие, медикаменты. Сюда прилетали представители Центрального Комитета КП(б)Б, Белорусского штаба партизанского движения, обкома партии.

Исключительную роль сыграли зоны в широком развертывании среди населения и народных мстителей

политической работы. Здесь издавались подпольные газеты, печатались листовки и сводки Советского информбюро, которые переправлялись в города и деревни, находившиеся под контролем врага. В освобожденных районах советские люди смотрели кинофильмы о боевых действиях Красной Армии, слушали радиопередачи из Москвы, устраивали собрания, на которых обсуждались вопросы, волновавшие жителей.

Зоны служили местом подготовки кадров для руководства партизанским движением. При штабах бригад работали курсы младших командиров. Например, в бригаде В. С. Леонова на таких курсах, которые возглавляли начальник штаба старший лейтенант С. М. Комягин и комиссар С. Ф. Плескач, только за один год было подготовлено 57 младших командиров, в бригаде имени Заслонова — 43. В бригаде П. И. Кириллова работали военно-санитарные курсы, на которых готовились санитары и медицинские сестры.

Партизаны и население зон составляли единый боевой лагерь. Они вместе переносили тяготы жизни во вражеском тылу. Когда противник сжигал деревни, уничтожал их артиллерийским огнем или бомбардировками, народные мстители немедленно приходили жителям на помощь: заготавливали лес, ремонтировали избы и землянки.

В зонах накапливались и обучались партизанские силы. Отсюда отряды и бригады днем и ночью вторгались на занимаемую и контролируемую врагом территорию, громили гарнизоны противника, наносили удары по железнодорожным и шоссейным магистралям, срывали работу оккупационных властей, уничтожали их представителей и местных предателей.

Из партизанских зон и с находившихся под контролем народных мстителей территорий с лета 1942 года и до освобождения области враг не мог получить ни сельскохозяйственных продуктов, ни денежных налогов, ни леса, ни рабочей силы, на что он очень рассчитывал. Противнику не удалось восстановить и использовать для нужд своей армии многие промышленные предприятия и транспортные магистрали, оказавшиеся в партизанских зонах.

Существование зон оказывало сильное деморализующее воздействие на гитлеровских солдат. Они все время чувствовали себя в опасности, зная, что рядом находятся партизаны. Немало оккупантов задумывалось над тем, почему немецкое командование не может справиться с партизанами, захватить занимаемые ими районы, хотя бросало против них целые полки, дивизии. Ответ на этот вопрос прост: с врагом сражались не одни партизаны, а подавляющее большинство людей, проживавших на

временно оккупированной территории. Можно было разгромить отряд, бригаду, но на место погибших вставали новые бойцы. Это и пугало врага, который видел, что ему надо сражаться не только с Красной Армией и партизанами, но и со всем народом оккупированной территории.

Гитлеровское командование не раз пыталось покончить с сопротивлением у себя в тылу. Осенью 1942 года оно решило закрыть «Суражские ворота». В ночь с 24 на 25 сентября противник бросил значительные силы против народных мстителей, охранявших фланги «ворот». Особенно сильный удар пришелся по позициям отряда имени Курмелева. Бой длился сутки. Враг подбрасывал все новые и новые подкрепления. Партизаны вынуждены были оставить позиции и отойти на новые оборонительные рубежи.

26 сентября противник ввел в бой артиллерию. Начался сильный обстрел деревень Пудоть, Шлыки, Булы. К концу дня вражеская пехота заняла первые две деревни, а на следующий день — третью.

Гитлеровцы усилили натиск. В ход были пущены танки и авиация. Враг упорно продолжал двигаться в сторону Усвят. 28 сентября после ожесточенных боев он занял деревни Шмыри, Шершни, Карпекино и, таким образом, его суражская и усвятская группировки соединились. «Ворота» были закрыты. В деревнях Заполье, Церковщина, Дрозды, Шершни, Карпекино, Лобани, Гривы и других, расположенных вдоль линии фронта, противник создал мощные узлы обороны, а в Пудоти расположил егерский батальон.

Одновременно немцы вели наступление против отрядов 2-й Белорусской бригады. Фашисты хотели сначала вытеснить партизан из деревень Старое и Новое Куково, Альгово, Шляпы и Боброво. Народные мстители дали дружный отпор, уничтожив свыше сотни солдат и офицеров. В ночь на 27 сентября враг подтянул артиллерию и танки и снова возобновил натиск. Но и на этот раз партизаны выдержали. Они подбили два танка, убили и ранили до 150 гитлеровцев. И лишь 28 сентября, когда противник увеличил свои силы до полка, партизаны оставили деревни.

Во время боев за «Суражские ворота» часть отрядов 1-й Белорусской бригады и один отряд Белорусской диверсионной бригады, понесшие людские и материальные потери, вышли за линию фронта. Но после короткого отдыха они опять направились в тыл противника и влились в свои прежние формирования.

Потеря «Суражских ворот» несколько усложнила положение

партизан Суражской зоны. Но они знали все тропинки и дорожки на родной земле. В бригадах были созданы группы проводников, которые водили людей через линию фронта. Несмотря на частые обстрелы и освещение полосы обороны ракетами, партизаны переходили ее неоднократно в одну и другую сторону.

В конце ноября 1942 года народные мстители Полоцкой зоны перевели в районе деревни Буды свыше 800 жителей Полоцкого и Сиротинского районов, изъявивших желание бороться с врагом в рядах Красной Армии. Через линию фронта на участке бывших «Суражских ворот» в ноябре — декабре 1942 года и в январе — феврале 1943 года прошли в тыл противника с боеприпасами и оружием более 30 групп и отрядов, численностью около 1300 человек. Они ушли в Витебскую, Вилейскую, Могилевскую, Барановичскую и другие области республики. Бригады Суражской зоны оказывали всем проходящим группам и отрядам товарищескую помощь продовольствием, разведчиками и проводниками.

Оружием печатного слова

С Большой земли на партизанские базы поступали винтовки, автоматы, пулеметы, патроны, взрывчатка. Но народные мстители нуждались не только в оружии. Они хотели знать, как живет и борется родная страна, что делается в мире. И просили почаще присылать газеты, журналы, листовки.

На одном из своих заседаний бюро областного комитета КП(б)Б обсудило вопрос «Об организации пропаганды и распространении печати в области». Было решено создать специальную базу для снабжения партизан и населения газетами, листовками, брошюрами, плакатами. Большую помощь в этом деле оказали Северо-Западная группа ЦК КП(б)Б, политуправление Калининского фронта и политотдел 4-й ударной армии.

Вспоминается апрельский день 1942 года. В обком поступило несколько пачек листовок с Обращением ЦК КП(б)Б, Совнаркома и Президиума Верховного Совета республики к трудящимся Белоруссии. Они призывали партизан и партизанок, подпольщиков, всех тружеников республики беспощадно мстить врагу за сожженные и разграбленные города и села, за кровь наших отцов, матерей, братьев, сестер и детей. Пламенным призывом звучали слова: «Все, кто только может носить оружие, поднимайтесь на священную всенародную борьбу против немецко-фашистских оккупантов! За нашу родную Советскую Беларусь! За национальную независимость! За счастье наших детей! Бейте и безжалостно уничтожайте фашистских гадов… К оружию, белорусский народ!.. Враг будет разбит и навсегда изгнан с нашей родной земли».

Обком сразу же создал специальные группы для доставки листовок через линию фронта. Обращение зачитывалось на собраниях и митингах, передавалось из рук в руки, от деревни к деревне. Оно читалось тайком, в глубоком подполье. Фашисты вскоре узнали об этом обращении, но были бессильны что-либо сделать. Обращение переписывалось партизанами и подпольщиками от руки и распространялось в новых и новых сотнях экземпляров.

«Побольше газет и листовок», — это требование приходилось слышать от командиров и комиссаров бригад и отрядов, рядовых партизан и жителей. Приходившие в обком партии за оружием и боеприпасами партизаны говорили:

— Нам приказано без газет не возвращаться.

Организовать издание газет и листовок на месте оказалось

очень трудным делом. Но мы понимали — советская печать в оккупированных районах должна быть. Бюро обкома дало подпольным райкомам указание, не ожидая получения походных типографий, изыскивать на месте материалы, подбирать людей и выпускать газеты. Партизаны и подпольщики добывали бумагу, краску, шрифты.

Первым в области начал выпускать районную газету Суражский райком КП(б)Б. Свой печатный орган он назвал «Партизан». Хорошее, боевое название. Однако бюро обкома решило, что придумывать новые названия для районных газет не следует, пусть сохраняют преемственность довоенных, к которым население привыкло. А боевые названия рекомендовалось давать бригадным и отрядным многотиражкам и стенным газетам.

Вскоре обком стал получать портативные походные типографии, бумагу, краски. Для некоторых редакций выделили радиоприемники для приема информации из Москвы. Все это позволило в 1942 году и начале 1943 года организовать выпуск 13 районных газет. Начали снова выходить лепельская «Калгасная праўда», россонская «Сацыялістычная праца» и другие. Население и партизаны встретили районные газеты с большой радостью.

Обком партии отправил Сенненскому подпольному райкому походную типографию. Узнав об этом, секретарь райкома М. Т. Любимцев сразу же подобрал из числа партизан работников редакции газеты «Бальшавіцкая трыбуна». В первое время редактором работал Алексей Масолович, а когда он был тяжело ранен, редактором стал А. Н. Солохо, секретарем редакции являлся А. И. Стук. Не такие уж они были большие специалисты в газетном деле, но писать любили, к своим обязанностям относились с душой. А главное — хорошо знали партизанскую жизнь, бывали в боях. Они умели передавать в газетной строке настроения и переживания народных мстителей и населения.

В редакцию часто наведывался Михаил Тихонович Любимцев. Он интересовался всеми подробностями редакционной «кухни»: хватает ли бумаги, о чем собираются писать.

— В отряды просят побольше присылать газет, — сказал однажды редактор. — Но бумаги в обрез. Сидим на голодном пайке.

— Да, пока возможностей нет, — согласился Любимцев и добавил: — Я поговорю с комиссарами, пусть лучше используют газеты, чаще организуют коллективные читки. Но зато нужно больше выделять газет для бригадной разведки и партизанских связных — наша печать должна проникать во все деревни, доходить и туда, где размещаются вражеские гарнизоны.

Райком партии принял решение об улучшении работы с

газетой. При редакции организовали нечто вроде экспедиции. Сюда приходили посыльные из отрядов и деревень и брали выделенное для них райкомом количество газет. «Бальшавіцкая трыбуна» стала появляться во всех уголках района. Подпольщики по ночам расклеивали газету и листовки на стенах домов, подкладывали их на столы бургомистров и комендантов. Печатные издания с боевым эпиграфом «Смерть немецким оккупантам!» портили настроение фашистам и их приспешникам.

Через некоторое время потребовалось на базе сенненской типографии выпускать еще три газеты — органы Оршанского, Богушевского и Толочинского подпольных райкомов КП(б)Б. Полиграфисты и с этим заданием справились. Пачки свежих газет и листовок регулярно отправлялись по назначению.

Редакции выпускали специальные номера газет, в которых призывали крестьян быстро убирать урожай, надежно прятать его. «Хлеб — наше второе оружие в борьбе с врагом», — утверждали газетные корреспонденции.

Так работали и другие редакции. Тысячи экземпляров газет и листовок поступали к народным мстителям и жителям городов и деревень.

Ни на один день не затихала работа в редакции областной газеты «Віцебскі рабочы». Ее походная типография размещалась в автомашине. Тут же стоял радиоприемник для приема информации ТАСС. Редактировал газету Василий Емельянович Самутин, опытный партийный работник, способный журналист и организатор. Одновременно он выполнял и обязанности заведующего отделом пропаганды и агитации обкома партии. Редакция первое время располагалась в Суражской зоне. Небольшой, но дружный коллектив был тысячами нитей связан с партизанами и жителями области.

В. Е. Самутин, другие работники редакции часто приходили в обком партии, советовались, обсуждали планы очередных номеров, брали из донесений подпольных райкомов и партизанского командования нужные факты. Порой Василий Емельянович, воодушевленный разговором, тут же присаживался к столу и писал материал в газету. Часто статьи писали секретари обкома партии.

В редакции «Віцебскага рабочага» было правило: ни одного номера без подробной информации о боевых действиях Красной Армии и партизан. В получении материалов с фронта трудностей не возникало. Журналисты дежурили у радиоприемника и записывали сообщения ТАСС, самые важные из которых шли в набор. Сложнее было с информацией о боевых делах народных мстителей. Но и здесь находили выход. Газетчики использовали

любую возможность для освещения партизанской жизни.

Работа всего коллектива редакции газеты «Віцебскі рабочы» получила положительную оценку партийных органов и многочисленных читателей.

«Віцебскі рабочы» пользовался большой популярностью. С 1942 года до начала освобождения области было выпущено 78 номеров общим тиражом около двух миллионов экземпляров. В мае 1943 года Центральный Комитет Компартии Белоруссии отозвал В. Е. Самутина и назначил его секретарем Белостокского подпольного обкома КП(б)Б. Редактором «Віцебскага рабочага» был утвержден А. Крушинский.

Наряду с газетами немалую роль играли листовки. Когда требовалось быстро оповестить партизан и население области о важном событии на фронтах и в стране, поставить перед ними новые задачи, бюро обкома неизменно прибегало к помощи листовок. Их мы получали из Москвы, но часто выпускали и сами. В десятках тысяч экземпляров расходились по области листовки «Сильнее удары по вражеским тылам», «На святое дело освобождения» и другие. Несколько наших листовок специально были обращены к женщинам Витебщины. Вот одна из них:

«К женщинам Витебской области

Как дикая орда напала германская грабь-армия на нашу Родину. Она разорила и разграбила белорусские города и деревни. Рекой льются кровь и слезы нашего народа, фашистские солдаты убивают женщин, стариков и детей. Тысячи жен потеряли своих мужей, девушки расстались со своими любимыми, матери потеряли своих детей.

Женщины! Немец отобрал у вас семью, отобрал семейное счастье, отобрал любимого мужа.

Девушки! Фашисты оскверняют вашу честь. Лучшие годы вашей жизни — вашу молодость — они превратили в черные дни страданий и горя. Они вывозят вас в Германию и превращают в рабынь, они загоняют наших девушек в публичные дома.

Женщины и девушки! Патриотки Родины!

Наша Родина призывает вас всех в эту тяжелую для страны годину подняться на борьбу с немецкими оккупантами, отомстить гитлеровцам за все их злодеяния, помочь Красной Армии в быстрейшем разгроме фашистских палачей.

Не будьте безучастными в освобождении своей Родины! Вступайте в партизанские отряды, всеми средствами помогайте партизанам и Красной Армии. Беспощадно уничтожайте фашистских солдат, офицеров и их ставленников — предателей Родины. Разбивайте полицейские волостные управы, уничтожайте телефонную и телеграфную связь, подрывайте железные дороги,

организуйте крушения поездов и автомашин.

Не верьте лживой гитлеровской агитации!

Разоблачайте фашистское вранье, распространяйте советские листовки и газеты.

Собирайте оружие, боеприпасы, одежду, обувь и продовольствие для партизан.

Срывайте все мероприятия немецко-фашистских оккупантов: сборы налогов, хлеба, продуктов, теплых вещей, не уезжайте в гитлеровскую Германию в рабство, не идите на службу в немецкие учреждения.

Женщины и девушки! Знайте — победит Красная Армия, победит советский народ!

Вселяйте же уверенность в победу Краской Армии в каждом гражданине и гражданке, вовлекайте все преданное Родине и Советской власти население в активную борьбу с немецкими оккупантами. Создавайте невыносимые условия для фашистской армии.

Если хочешь жить — убей фашиста, убей предателя, чтобы они не поганили нашу землю и честь Родины.

За честь, за свободу и независимость родной Белоруссии!

Все на борьбу с немецкими оккупантами!

Витебский областной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

19 сентября 1942 года».

Листовки выпускались подпольными райкомами партии и комсомола, командованием партизанских бригад, подпольными организациями и группами. Они печатались в походных типографиях, размножались на пишущих машинках и от руки.

9 мая 1942 года Полоцкий подпольный райком КП(б)Б принял обращение к населению района и города. В нем говорилось:

«Настал час священной и беспощадной расплаты с кровавым и ненавистным врагом — немецкими фашистами. Все, кто в состоянии держать оружие и действовать, от мала до велика поднимайтесь на священную всенародную борьбу против немецких оккупантов — за нашу родную Советскую Белоруссию, за национальную независимость, за счастье наших детей. Бейте и беспощадно истребляйте фашистских гадов везде и всюду, в деревнях, в городе, в лесу и поле, не давайте врагу покоя ни днем ни ночью, расширяйте партизанскую борьбу, всемерно поддерживайте действия партизанских отрядов…

В каждой деревне организуйте отряды народных мстителей. Уничтожайте полицейские отряды из немцев и предателей,

восстанавливайте Советскую власть на местах.

К оружию, полочане! Враг будет разбит и навсегда изгнан с нашей земли.

Да здравствует наша великая Родина — СССР!».

На этом же заседании райкома был утвержден текст письма к полицейским района. В нем говорилось, что те, кто поступил на службу в полицию, совершил преступление перед Родиной. Райком предлагал им немедленно повернуть оружие против врага, искупить пока не поздно свою вину перед советским народом активной борьбой с фашистскими захватчиками.

Подпольщики и партизанские связные распространили эту листовку во вражеских гарнизонах. Некоторые полицейские, прочитав письмо, убежали из полиции — поселились в соседних районах или пришли в партизанские отряды. Райкомовская листовка служила для них пропуском.

Много листовок выпускали Сиротинский, Сенненский, Суражский, Оршанский, Ушачский и другие райкомы партии. В населенных пунктах расклеивались лозунги и плакаты: «Что ты сделал для разгрома фашизма?», «Почему ты до сих пор не в партизанах?», «Смерть немецким оккупантам!», «Все на борьбу с фашизмом!», «Не болтай — враг подслушивает тебя!», «Чем ты помог партизанам?», «Задерживай незнакомых и заподозренных и доставляй в ближайший партизанский штаб!» Тысячи листовок расклеивали и разбрасывали во вражеских гарнизонах подпольщики. В Полоцке в январе 1942 года, после разгрома немецких войск под Москвой, появились на стенах надписи, сделанные патриотами: «Как вам, господа, понравилась Москва?», «Смерть немецким оккупантам и их пособникам!»

В докладной записке обкому партии секретарь Суражского подпольного райкома КП(б)Б И. Бардиан сообщал: «В период боев экспедиционных войск против партизан Суражской зоны политическая работа среди партизан и населения не прекращалась. С декабря 1942 года по март 1943 года в условиях непрекращающихся боев райкомом КП(б)Б выпущено и распространено 5 листовок — 3500 экземпляров, два номера районной газеты — 900 экземпляров. Получено и распространено 20 500 экземпляров газеты „Віцебскі рабочы“, 50 тысяч листовок и другой литературы. В отряде Новикова выпущено два номера отрядной газеты».

В 1942 и 1943 годах комсомольские комитеты Бешенковичского, Чашникского, Лепельского, Россонского, Сиротинского и Ушачского районов выпускали листовки «Вести с Советской Родины». Когда не было возможности отпечатать их в типографии, писали от руки. Вот одна из таких листовок:

«Ко всем комсомольцам и молодежи Бешенковичского района!

Прочитай, перепиши и передай товарищу!

В последний час. Наши трофеи и потери немецких войск под Сталинградом с 19 ноября по 11 декабря 1942 года. Наши войска взяли 105 самолетов, 1500 танков, 2134 орудия… Число пленных увеличилось на 6400 человек. Всего взято в плен 72 600 солдат и офицеров, уничтожено 632 самолета, 548 танков, 934 орудия, 1946 пулеметов, 1385 автомашин. Противник потерял убитыми свыше 94 000 человек.

Наступление наших войск продолжается.

Комсомольцы и молодежь! Мы обращаемся к вам с призывом — не сидите дома, вступайте в партизанские отряды. Этим вы поможете Красной Армии ускорить нашу победу над врагом, организуйте народную войну против гитлеровских захватчиков. Убивайте немецко-фашистских солдат и офицеров, жгите склады с хлебом и военным имуществом, рвите шоссейные и железные дороги, пускайте под откос поезда и машины, громите волостные и районные управы, полицейские участки. Враг будет разбит, победа будет за нами!

Бешенковичский РК ЛКСМБ.

Декабрь 1942 года».

Обращения к молодежи принимались на бригадных и отрядных комсомольских собраниях. В январе 1943 года состоялась конференция комсомольцев партизанской бригады «Алексея». В принятом на ней обращении говорилось:

«К вам, юноши и девушки Витебщины и всей Белоруссии, обращаемся мы, молодые партизаны и партизанки, комсомольцы и комсомолки бригады „Алексея“.

Дорогие товарищи!

Мы с вами выросли на свободной земле нашей Родины. Широкий и светлый путь в жизнь открыла нам Советская власть.

Немецкие варвары разрушили нашу счастливую, свободную жизнь. В хлева и казармы они превратили наши школы, на кострах сожгли книги, снесли памятники культуры.

Фашистские выродки хотят стать полными хозяевами нашей земли, превратить ее в свою колонию.

Не будет этого!

В рядах Красной Армии, в многочисленных партизанских отрядах сыны и дочери белорусской земли ведут священную, освободительную войну против немецко-фашистских захватчиков, за свою национальную честь и независимость.

Среди нас, партизан бригады „Алексея“, есть много

комсомольцев, молодых бойцов, которые уничтожили большое количество немецких фашистов.

Не жалея своей жизни, отважно сражался с врагами командир отряда Миша Моряк. Он уничтожил много фашистов. 5 вражеских эшелонов спустили Комаров Степан и Никифоров Александр, два эшелона — Шумская Оксана.

Дорогие товарищи, юноши и девушки!

К вам обращаем свой горячий призыв, свой клич.

Все на борьбу с немецкими захватчиками!

Все силы на помощь Красной Армии!

Каждый из нас должен быть воином, истребителем немецких фашистов. Ваше место в рядах борцов…

Всегда помните, Красная Армия, народы Советского Союза непобедимы!»

Да, говоря словами поэта, перо было приравнено к штыку.

1 ноября 1942 года бюро обкома партии приняло постановление «О распространении печати в тылу врага». Областной комитет предупредил секретарей райкомов, командиров и комиссаров бригад и отрядов о недопустимости даже малейшего умаления важности этого дела. Люди ждут советские газеты и листовки, и они должны быть доставлены во все уголки, несмотря на трудности и опасности.

Подпольщица из райцентра Шумилино Нина Юрченко брала в партизанском отряде газеты и листовки, прятала их в корзинку под продукты и шла на базар, там она ходила среди людей, делая вид, что продает или покупает вещи, а сама незаметно подсовывала газеты и листовки в возы, корзины, мешки, карманы. Люди находили листки, прятали их подальше, а потом читали, передавали другим.

Подпольщицы подбрасывали газеты и листовки в общественных местах, на дорогах. В конце сентября 1943 года разведчица Дуся Спиридонова положила в нескольких местах на великолукской дороге газету «Віцебскі рабочы», в которой был напечатан приказ Верховного Главнокомандующего об освобождении нашими войсками Орла и Белгорода. Проезжавшие по дороге двое полицейских заметили газету, подняли ее и прочитали. В деревне Николаево они спросили крестьян, знают ли те о приказе И. В. Сталина.

— Нет, не слышали, — ответили жители, хотя к ним недавно приезжали партизаны и рассказали о великой победе Красной Армии на Курской дуге.

— Немцы оставили Орел и Белгород, — сказали полицейские.

Вид у обоих был мрачный, чувствовалось, что они дрожат за свою шкуру.

Значительно проще распространяли печать в партизанских зонах. Здесь была лишь одна забота: как с небольшим количеством газет, листовок, сводок Совинформбюро ознакомить как можно больше людей. В этом деле повсеместно проявлялась инициатива. Парторганизации отрядов А. Д. Гурко и А. А. Погорелова 1-й Белорусской бригады в Суражской зоне оформили в деревнях газетные витрины, около которых в свободное от работы время толпились жители.

Секретарь Городокского райкома партии Ф. Рыбаков поступал иначе. Он привлек к распространению листовок и сводок Совинформбюро школьников. По его просьбе учителя на уроках письма диктовали ученикам тексты листовок. А потом ребячьи записи прочитывались дома взрослыми. Таким образом, листовки быстро расходились по многим деревням.

Ушачский райком партии для распространения печати создал три специальных пункта. Раз в три дня сюда приезжали из сельских Советов люди и забирали газеты и листовки, которые потом разносились по деревням.

Только с апреля по октябрь 1942 года в районы области было перевезено свыше 2500 тысяч экземпляров газет и листовок, изданных обкомом партии и полученных от Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б и политуправления Калининского фронта.

С конца 1942 года и до освобождения Витебской области для доставки печати использовалась авиация, систематически совершавшая рейсы на партизанские аэродромы.

Несмотря на все трудности и сложности транспортировки и распространения печати во вражеском тылу, с начала 1942 года по июнь 1944 года парторганами и командованием партизанских бригад и отрядов было распространено среди населения, партизан и так называемых «добровольцев» газет «Віцебскі рабочы», «Правда», «Известия», «Красная звезда», «За Советскую Белоруссию», «Вперед, на врага», «Врага на штыки», районных газет 3536 тысяч экземпляров; листовок, изданных обкомом и райкомами партии и комсомола, обращений и призывов центральных, республиканских партийных и советских органов и Главного политуправления РККА — 1715 тысяч экземпляров; листовок на немецком языке — 106 тысяч; книг, брошюр, журналов, материалов всеславянских митингов, сборников «Спутник партизана» — 560 тысяч; плакатов и лозунгов — 85 тысяч экземпляров.

Партийные органы, парторганизации отрядов и бригад заботились о том, чтобы жизнь народных мстителей, несмотря на все ее трудности и лишения, была духовно богатой. Жизнь, как говорится, есть жизнь, она продолжалась и на войне. Были и

любовь, и мечты, и песни, и задорные пляски.

Вот на толстых корнях старой сосны примостился боец. У него в руках карандаш, а на коленях раскрытая ученическая тетрадь. Он пишет стихотворение. Назавтра тут же, в лагере, состоялся вечер, посвященный Дню Советской Конституции. Собрались все свободные от караульной службы партизаны отряда имени Щорса бригады «За Советскую Белоруссию». После официальной части начался концерт художественной самодеятельности. Ведущий объявил:

— Сейчас выступит наш партизанский поэт А. С. Ярыгин.

На импровизированную сцену вышел тот самый боец, который вчера сидел у сосны и писал стихи. Ярыгин вынул из кармана тетрадь и, извиняясь, сказал:

— Вчера написал, поэтому без тетради не могу.

И начал читать:

Коварный план войны составил
Гитлер с бандою своей,
Потом армию заставил
Взять Россию в сорок дней…

Ярыгин читает с воодушевлением. Его голос то затихает, то поднимается до высоких нот. И никто не замечает, что стихи его не совершенны, что не всегда ладится рифма. Главное не в этом: поэт попал в самую точку, выразил чувства партизан. И он под бурные аплодисменты заканчивает стихотворение:

И пусть знают гады-фрицы,
Что за зверства и разбой
Им придется расплатиться
Своей бандитской головой!

Свои поэты были в каждой бригаде. В стихах они старались выразить самые сокровенные думы и мысли о Родине, партии, о великом советском народе. Стихи декламировались на собраниях и митингах, вечерах художественной самодеятельности, помещались в стенгазетах и «боевых листках», районных многотиражках, отрядных и бригадных художественных альманахах.

…Привал. Партизаны расположились на короткий отдых. Кто-то крикнул:

— Миша, почитай!

Михаил Жемчужный, потный и усталый, в расстегнутой

гимнастерке, поднялся и стал громко читать свои «Стихи о Родине». Бойцы, затаив дыхание, слушают взволнованный рассказ о великой России, которая не раз переживала военные лихолетья, крепко била своих врагов. Над поляной, залитой июльским солнцем, звучат слова:

И близок час — уж он не за горами! —
Победы нашей, мира торжество!
«Кто победит, схватившись с нами,
Россию-мать?» Ответ: «Никто!»

Всего несколько строф прочитал поэт. Но диво: утомленные партизаны оживились, приободрились. Они снова тронулись в путь — и усталости как будто и не бывало.

Обком партии неоднократно напоминал секретарям подпольных райкомов и партизанскому командованию, чтобы они думали не только о том, как накормить, одеть и обуть партизан, снабдить оружием и боеприпасами, но и об удовлетворении их духовных запросов. Если есть возможность, то пусть партизан в минуты отдыха почитает художественную или политическую книгу. В бригадах и отрядах стало правилом: при разгроме вражеских гарнизонов забирать не только военные трофеи, но и оставшиеся в клубах и библиотеках советские книги. Таким образом в отдельных партизанских подразделениях были собраны целые походные библиотечки, которые перевозились в обозе. Среди бойцов и командиров находилось немало любителей чтения. Они носили книжки в карманах, полевых сумках, вещевых мешках. Нередко устраивались коллективные чтения литературы.

В отрядах и бригадах имелась и художественная самодеятельность. Заводилой в этом деле обычно выступала молодежь, не признававшая усталости. Талантливых людей среди партизан не перечесть. Ведь в наших отрядах были колхозники и рабочие, учителя и инженеры, художники, музыканты и артисты. Иные партизанские самодеятельные коллективы по своему мастерству мало чем уступали фронтовым художественным группам, составленным из артистов-профессионалов. Например, в бригаде М. С. Прудникова самодеятельный коллектив состоял из 14 человек. Тут были музыканты, танцоры, чтецы-декламаторы, певцы-солисты. Как только выдавалась свободная минута, эти партизаны собирались на репетиции. Они подготовили интересную и разнообразную концертную программу. Только в ноябре 1942 года коллектив самодеятельности бригады 39 раз выступал с концертами в отрядах и деревнях Полоцкого района, на которых в общей сложности присутствовали свыше 6000

человек.

Самодеятельный ансамбль песни и пляски был в 1-й партизанской бригаде имени Заслонова и в других бригадах. Бойцы и жители деревень встречали своих «артистов» тепло и радушно, просили приезжать почаще.

Некоторые командиры и комиссары ставили перед обкомом партии вопрос о присылке в бригады кинопередвижек. Но областной комитет не сразу решился на это. В начале 1942 года партизанские зоны были малы. В таких условиях слишком опасно отрывать бойцов и командиров от боевой службы и собирать их под одной крышей. Однако к лету обстановка во многом изменилась. Партизанские бригады и отряды освободили обширные территории, немало населенных пунктов. Поэтому обком обратился в ЦК КП(б)Б с просьбой прислать кинопередвижку. Ее удовлетворили. В июне 1942 года в тыл противника отправился киномеханик комсомолец С. В. Жерносеков, уроженец Сенненского района. Где только не побывал он со своей аппаратурой! У него был лишь один документальный фильм «Разгром немцев под Москвой». Эту замечательную ленту просмотрели около 7 тысяч бойцов из 10 партизанских бригад, более 8000 жителей Суражского, Витебского, Городокского, Меховского, Сиротинского, Полоцкого, Россонского, Освейского и Дриссенского районов. Люди смотрели фильм с чувством необыкновенной гордости.

— Фашисты нам брешут, что Красная Армия разбита, — говорили крестьяне после киносеансов, — а она жива, бьет гитлеровцев в хвост и в гриву.

Люди расходились по домам и землянкам в приподнятом настроении. Кинофильм «Разгром немцев под Москвой» позвал сотни и тысячи жителей оккупированных районов в партизаны.

В начале осени 1942 года у партизан Витебской области побывала концертная группа артистов Белорусского государственного Большого театра оперы и балета во главе с заслуженным артистом БССР И. М. Болотиным.

Чтобы запечатлеть боевые дела партизан и жизнь населения во вражеском тылу, по просьбе обкома партии в партизанские зоны ЦК КП(б)Б направил кинооператоров И. Н. Вейнеровича, М. И. Сухову и О. Б. Рейзмана. Они исходили по оккупированной территории сотни километров, участвовали вместе с партизанами в боевых операциях, переживали блокадные дни. И одновременно делали документальные ленты.

Нет, не черствели сердца бойцов на войне. В грозные боевые дни советские музы говорили громко, они были сильнее гула вражеских орудий. Фашисты всеми способами и средствами

старались закрыть пути ленинской правде к советским людям, оказавшимся на временно оккупированной территории. Тщетны были эти попытки! Пламенное слово нашей ленинской партии, ее великая правда пробивались через все вражеские преграды.

Крепкий костяк

Боевым ядром, крепким костяком каждого отряда и бригады, каждой подпольной патриотической организации были коммунисты. Они жили по совести и по уставу: быть впереди, там, где всего труднее и опаснее, где решается успех боевого задания. Партийцы активно участвовали и в общественной работе. Взять, в частности, парторганизацию отряда имени Чапаева Бешенковичского района, которую возглавлял П. А. Орлов. Здесь коммунисты на своих собраниях обсуждали боевые задачи, говорили о поведении в бою. Члены партии охотно выполняли поручения: выпускали «боевые листки» и стенгазету, проводили с партизанами и местными жителями беседы. В парторганизации отряда «Боевой» с марта 1942 года по ноябрь 1943 года состоялось 24 собрания. На них решались вопросы укрепления дисциплины, повышения бдительности, политического воспитания бойцов и т. п. Перед крупными боями секретарь парторганизации С. К. Шетнев, а позже А. А. Прокопьев обязательно собирали коммунистов, обсуждали с ними, как лучше обеспечить точное выполнение приказов командира.

Беспартийные партизаны видели, как действуют коммунисты, как они стойко преодолевают трудности, и старались подражать им. Самые лучшие бойцы связывали свою судьбу с партией.

Непрерывный рост партийных рядов — одно из самых примечательных явлений в партизанской жизни, ярчайшее проявление пламенного патриотизма советских людей, их сплоченности вокруг родной ленинской партии. Известно, что фашисты жестоко преследовали коммунистов. Оккупанты хватали всякого по малейшему подозрению в принадлежности к Коммунистической партии и зверски расправлялись с ним. Лютым террором враг стремился подорвать волю к сопротивлению и веру советских людей в ленинскую партию, изолировать коммунистов от населения. С такой же жестокостью преследовались и комсомольцы.

Но зверства не пугали советских людей. Они безгранично верили своей партии. «В бой хочу идти коммунистом», «Если погибну в бою, то считайте меня, коммунистом», — так заявляли беспартийные партизаны и подпольщики.

— Что тебя побудило написать заявление о приеме в партию? — спросили коммунисты на своем собрании партизана-подрывника бригады «Алексея» Ивана Васильевича Белова.

— Хоть у меня до сих пор не было партийного билета, — ответил Белов, — я себя от партии никогда не отделял, всегда

стремился жить и работать так, как учит партия. А сейчас, когда идет борьба с врагом не на жизнь, а на смерть, считаю, что мое место в рядах партии.

Вначале в партизанских отрядах и подпольных организациях коммунистов было сравнительно немного. На 1 сентября 1942 года в Витебской области действовали всего лишь 72 первичные партийные организации. В них состояли 955 членов и кандидатов в члены партии. Основную их часть составляли местные коммунисты, проживавшие в области до войны. В партийные организации влилось немало коммунистов Красной Армии — воинов, которые бежали из плена, а также окруженцев, которые стали партизанами. Парторганизации пополнялись и за счет товарищей, направленных Центральным Комитетом КП(б)Б из-за линии фронта во вражеский тыл.

В условиях подполья в первые военные месяцы приема в партию почти не было. И это понятно, ибо далеко не везде остались первичные парторганизации, которым Устав предоставляет право принимать в партию. Но жизнь стремительно развивалась, с ростом отрядов росли партийные и комсомольские организации. В 1942 году областной комитет КП(б)Б в основном закончил формирование подпольных райкомов партии. Таким образом, и во вражеском тылу появилась возможность организовать пополнение партийных рядов за счет лучших партизан и подпольщиков. Это было большим событием.

Парторганизации стали расти количественно, крепнуть организационно. Изо дня в день усиливалось влияние коммунистов на партизан и местное население. И чем активнее проявляли себя парторганизации, тем быстрее они росли и крепли. Многие ранее немногочисленные районные партийные организации, несмотря на потери в боях с оккупантами, теперь насчитывали свыше ста человек. Например, Меховский райком к сентябрю 1942 года уже объединял 9 парторганизаций, в которых состояли 111 коммунистов. Здесь только за два месяца — июль и август — были приняты в партию 15 человек. Лиозненский райком к этому времени объединял 10 первичных парторганизаций в партизанских отрядах, насчитывавших 90 коммунистов. Кроме того, райком создал в деревнях 11 подпольных организаций, в которые входили 43 человека.

К осени 1943 года областная парторганизация насчитывала в своих рядах 2735 коммунистов. 1962 человека состояли в первичных парторганизациях партизанских отрядов и 773 объединились в 253 подпольные организации, действовавшие в городах и деревнях, занимаемых и контролируемых оккупантами. Кроме того, в области действовали 243 подпольные

патриотические группы, объединявшие 560 беспартийных, комсомольцев и коммунистов.

В октябре 1942 года Меховский райком партии на своем заседании заслушал секретарей парторганизаций 4-го и 5-го отрядов о том, как коммунисты ведут себя в бою и работают среди беспартийных. Тогда были поставлены в пример члены партии Н. Е. Анисимов, А. Я. Иванов, Я. А. Лебедко. Они постоянно находились среди партизан, хорошо знали их боевую работу и запросы. Эти коммунисты рекомендовали лучших бойцов в партию. Районный комитет предложил первичным партийным организациям усилить политическую работу среди партизан, постоянно заботиться о новом партийном пополнении.

Вопросы приема в партию не сходили с повестки дня заседаний райкомов КП(б)Б. Коммунистами становились люди, являвшиеся гордостью партизанских отрядов, — командиры, смелые подрывники и разведчики, пулеметчики и связные, те, кто показывал образцы в выполнении своего воинского долга.

Решением Оршанского райкома КП(б)Б была принята в партию мать адъютанта К. С. Заслонова Елена Захаровна Кардовская. Ее сын смертью храбрых погиб вместе с командиром бригады Заслоновым. Когда Елена Захаровна узнала о их гибели, она пришла в отряд и попросила зачислить ее бойцом. Просьбу удовлетворили. Кардовская участвовала во многих боях. Отважную партизанку приняли в партию. А вскоре ее назначили комиссаром отряда.

Парторганизация отряда имени Калинина и Дриссенский райком КП(б)Б приняли в ряды партии активного организатора партизанского движения И. М. Кухаренко. Через некоторое время его назначили командиром бригады.

Вместе со старшими в партию вступали комсомольцы, которых рекомендовали подпольные райкомы ЛКСМБ.

Первое время рост парторганизаций в условиях подполья сдерживался тем, что многие коммунисты не имели на руках партийных билетов или справок, что билеты сданы парторганам. Не все члены партии могли дать рекомендации, потому что не знали желающих вступить в ВКП(б) по совместной работе предусмотренный Уставом срок.

Заявления о приеме в партию рассматривались на собраниях первичных организаций и заседаниях райкомов КП(б)Б. Лица, принятые подпольными парторганами, считались членами или кандидатами в члены партии, но партбилеты и кандидатские карточки им не выдавались, ибо вести партийное хозяйство в подполье было очень сложно и небезопасно. После освобождения области от оккупантов райкомы партии выдали принятым

партийные документы.

Были случаи, когда коммунисты, находившиеся в партизанских отрядах и подполье, утеряли свои партийные документы. Одни их сожгли, другие закопали в землю. Делалось это, разумеется, в самых крайних случаях, когда угрожало быть захваченным в плен или арестованным оккупационными властями. Обком партии и подпольные райкомы чутко и внимательно относились к каждому такому коммунисту, выясняли, при каких обстоятельствах утерян партбилет или кандидатская карточка, и, несмотря на трудности военного времени, принимали меры к розыску в архивах документов, подтверждающих принадлежность товарищей к партии. В 1942 и 1943 годах обкомом было послано в различные парторганы более 300 запросов. Полученные ответы и объяснения, данные коммунистами, позволили обкому и райкомам партии принять тогда 261 решение о выдаче новых партдокументов взамен уничтоженных и пропавших. Объективное рассмотрение в тылу врага дел коммунистов, утерявших свои партдокументы, и восстановление их в ряды партии имело для них большое моральное и политическое значение. Эти люди еще с большей энергией продолжали борьбу с врагом.

Кропотливую работу по рассмотрению персональных дел коммунистов, утерявших партийные документы, вел старый член партии заведующий орготделом обкома КП(б)Б Дмитрий Васильевич Морозов. Он глубоко понимал трагическую судьбу многих партийцев, выпавшую на их долю в первые месяцы войны, и делал все для того, чтобы все честные коммунисты в эти тяжелые годы войны могли возвратиться в ряды партии. Дмитрий Васильевич писал многочисленные запросы в партийные органы, беседовал с десятками людей, добиваясь ясности по делу каждого коммуниста.

10 июля 1943 года бюро обкома обсудило вопрос о работе подпольных райкомов КП(б)Б по приему в партию. Оно отметило, что коммунистами стали достойные люди. Среди принятых — много награжденных орденами и медалями СССР. Рост парторганизаций свидетельствовал об укреплении связей райкомов с партизанами и населением, улучшении партийно-политической работы в отрядах и населенных пунктах. Обком поставил перед подпольными райкомами задачу улучшать работу по приему в ряды партии, повседневно воспитывать молодых коммунистов, развивать у них высокие моральные и боевые качества.

Коммунисты проявляли смелость и отвагу в схватках с врагом. Они первыми шли в бой и последними выходили из него.

Однако, нечего греха таить, находились отдельные люди, которые нарушали воинскую и партийную дисциплину. К таким обком и райкомы партии относились со всей строгостью. В одном из боев Н. Мешков струсил, убежал с переднего края в орудийный расчет, где отсиживался до конца сражения. За это Сенненский райком исключил его из партии и поручил командиру отряда М. Д. Кащееву и комиссару В. В. Лобанову дать задание Мешкову, чтобы тот боевыми делами искупил свою вину перед Родиной. 7 декабря 1942 года бюро обкома исключило из партии В. П. Лобкова — начальника штаба бригады П. И. Кириллова, который самовольно оставил партизанское подразделение и вышел в советский тыл.

Но подобные случаи были единичные.

В своей работе с молодежью партийные организации опирались на комсомольцев. Число их быстро росло. Если в августе 1942 года в партизанских отрядах области сражалось немногим более 1500 комсомольцев, то к концу 1943 года их было уже свыше 10 000. Количество первичных комсомольских организаций за это время выросло с 350 до 1343. 532 организации, объединявшие 1630 человек, действовали в населенных пунктах, где располагались вражеские гарнизоны, и на территории, контролируемой противником.

Для того чтобы усилить боевую роль комсомола и улучшить политическую работу среди молодежи, по предложению обкома комсомола бюро обкома партии решениями от 9 июня и 30 июля 1942 года ввело должности заместителей политруков рот по комсомолу и помощников комиссаров отрядов и бригад по комсомольской работе. На эти должности подбирались политически подготовленные члены ВЛКСМ и молодые коммунисты, отличившиеся храбростью в борьбе с врагом.

5 октября 1942 года Дриссенский райком партии утвердил помощниками комиссаров отрядов по комсомолу Г. Ф. Суроежко — члена ВЛКСМ с 1931 года, В. И. Быковского и А. А. Яцухно — комсомольцев с 1938 года, В. Н. Орловского — члена ВЛКСМ с 1936 года, А. Я. Липовку — комсомольца с 1937 года, Ф. Г. Клименко — кандидата в члены ВКП(б) с 1940 года. Все они в числе первых вступили в партизанские отряды, хорошо проявили себя в боях, активно участвовали в общественной работе.

Заместители политруков и помощники комиссаров по комсомольской работе под руководством парторганизаций многое делали для воспитания молодежи. Комсомольцы воевали смело, всегда находились бок о бок с коммунистами. За боевые подвиги членам ВЛКСМ Михаилу Сильницкому, Ефросинье Зеньковой, Зинаиде Портновой было присвоено звание Героя

Советского Союза.

В летописи партизанской славы записано немало имен комсомольцев. На рассвете 12 августа 1942 года в 13 километрах от Полоцка, недалеко от железнодорожной насыпи, залегла комсомольская группа подрывников под руководством Василия Чувахова.

Дорогу здесь охраняли полицейские под контролем немцев. Комсомольцы подползли к полотну и бесшумно сняли полицейского патруля, утащили его в кусты. Чувахов надел шинель полицая и повязку и занял «пост», а подрывники — комсомольцы Степан Зайцев, Кирилл Шабалов и Василий Литвиненко — быстро заминировали железную дорогу.

Мимо прошел немецкий патруль.

— Партизан никс?

Вася как ни в чем не бывало ответил:

— Никс!

Подрывникам пришлось понервничать, пропустить несколько составов, двигавшихся с фронта. Наконец они услышали тяжелый гул со стороны Полоцка. «Это то, что нужно», — подумал Чувахов. С грохотом приближался эшелон. Рывок за шнур — и грянул взрыв. Было разбито 10 вагонов с техникой и людьми. Немецкому восстановительному подразделению понадобились целые сутки, чтобы наладить движение поездов на участке. За этот подвиг Василий Чувахов удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

В отрядах и бригадах каждый четвертый партизан был комсомольцем. И все они были настоящими бойцами. И в бою, и в общественной работе проявляли инициативу, творческую выдумку.

Вот, скажем, такой пример. Летом 1942 года в партизанских отрядах было сравнительно мало женщин. А ведь как нужны их трудолюбивые руки для ухода за ранеными и больными. Женщина могла успешнее, чем мужчина, проникнуть во вражеский гарнизон, пройти из одной деревни в другую. Поэтому обком партии потребовал от районных партийных комитетов усилить организаторскую и политическую работу среди женщин, активнее вовлекать их в партизанскую и подпольную борьбу.

В решении этой задачи комсомольцы проявили свой почин. В сентябре 1942 года бюро обкома комсомола приняло решение о создании в районах краткосрочных курсов по подготовке организаторов женской молодежи. Вскоре на них уже обучалось 637 человек. В результате все больше и больше женщин и девушек приходили к партизанам, многие влились в подпольные организации. В отрядах и бригадах увеличилось число женщин-

связных, разведчиц. Немало патриоток занималось сбором оружия, боеприпасов, а также денег и ценностей в фонд обороны страны.

За активное участие в сборе средств в фонд Краской Армии, агитационно-массовую работу по вовлечению в партизанское движение женщин приказом по бригаде имени Чапаева от 6 марта 1943 года организаторам женской молодежи Зое Шалыго, Елене Жданко, Галине Семеновой, Анне Васильевой, Вере Головневой и Галине Косткевич объявлена благодарность.

«Как лучше выполнить требования Народного комиссара обороны?» — этот вопрос в начале 1943 года обсудило заседание бюро обкома комсомола. На нем было решено развернуть соревнование за отличное освоение боевого оружия и подготовку из молодых партизан умелых бойцов разных специальностей. Это решение довели до всей молодежи. И везде закипела работа: усиленно изучали оружие, опытные бойцы помогали новичкам. В короткий срок в отрядах и бригадах было подготовлено около пяти тысяч отличных пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, снайперов, минеров. По инициативе организации ЛКСМБ были созданы 263 комсомольские диверсионные группы.

Среди молодежи большой популярностью пользовалось соревнование за лучший отряд, роту, взвод, отделение. Особой активностью в этом отличались комсомольско-молодежные отряды, которые имелись почти в каждой партизанской бригаде. Обком и райкомы комсомола подводили итоги соревнования, отмечали победителей наградами. Так, решением бюро обкома ЛКСМБ от 23 января 1944 года комсомольской организации комсомольско-молодежного отряда бригады имени Сталина Лепельского района было присуждено Красное знамя ЦК ВЛКСМ. В своем постановлении обком отметил, что за последние четыре месяца партизаны убили и ранили более 200 солдат противника, спустили под откос 4 вражеских эшелона, взорвали 4 железнодорожных моста, подорвали 3574 рельса, 2 автомашины. В отряде не наблюдалось случаев недисциплинированности, все партизаны точно и беспрекословно выполняли приказы командиров.

О своих делах комсомольцы вели речь на собраниях. Повестки дня их были самые разнообразные: прием в члены ВЛКСМ, о дисциплине комсомольцев и боевой деятельности, об участии в политической работе. Для обсуждения наиболее важных вопросов созывались бригадные и районные комсомольские конференции.

Когда позволяла обстановка, обком комсомола проводил в партизанских зонах совещания работников райкомов ЛКСМБ,

помощников комиссаров бригад по комсомолу. В апреле 1943 года состоялась межрайонная комсомольская конференция, на которой присутствовали 85 делегатов, избранных на комсомольских собраниях бригад, дислоцировавшихся в Дриссенском, Освейском, Россонском, Полоцком, Сиротинском и Бешенковичском районах. С докладом «О работе и задачах комсомольских организаций» выступил секретарь обкома ЛКСМБ Филат Башкинцев.

После доклада на импровизированную трибуну один за другим поднимались комсомольцы, не расставшиеся и здесь с оружием. Они рассказывали о жизни и боевых делах молодежи, с гневом говорили о злодеяниях фашистских захватчиков и клялись, что не пожалеют своих сил и самой жизни для быстрейшего освобождения родной земли. Участники конференции приняли обращение ко всем юношам и девушкам области, призвали их беспощадно бить врага.

Вожаки подпольных райкомов и первичных комсомольских организаций показывали образцы мужества и смелости, умело направляли боевую работу комсомола, личной отвагой увлекали на подвиги молодежь. Именно эти качества отличали секретаря Лиозненского райкома Тамару Дубовку. Незадолго до войны ЦК ЛКСМБ направил ее секретарем Чижевского райкома комсомола Белостокской области. Летом 1941 года девушка вместе с красноармейцами пробиралась по вражеским тылам на восток и попала в родную деревню Веляшковичи Лиозненского района. Здесь она создала подпольную комсомольскую организацию и возглавила ее. Когда нависла угроза ареста, подпольщики в феврале 1942 года ушли в партизанский отряд «Алексея». Затем Тамару утвердили секретарем подпольного Лиозненского райкома комсомола. К концу 1942 года в районе уже были 12 отрядных и 22 подпольные организации, на учете в которых состояли 655 комсомольцев. Тамара показала себя не только хорошим организатором, но и смелым воином. Она участвовала в девяти крупных операциях, в том числе в разгроме Пневской волостной управы, в пленении начальника мехалиновской полиции, уничтожила в боях более десяти фашистских солдат и офицеров, не раз ходила в разведку и добывала ценные сведения.

В мае 1943 года бригаду перебросили на другой участок. Тамара с 12 товарищами осталась в районе для продолжения подпольной работы. В те дни в своем дневнике она писала:

«Сидеть сложа руки было некогда и нельзя. Моя группа должна была создать видимость, что в районе по-прежнему действуют большие силы партизан. Разбившись на 2–3 группы, мы появлялись в самых неожиданных для противника местах,

вели агитационно-массовую работу, пробирались к гарнизонам. Немцы считали, что в районе крупные силы партизан. Они хотели отвести на отдых из-под Велижа дивизию, но вместо отдыха послали ее в наш район на борьбу с партизанами. Через месяц фашисты устроили вторую проческу леса, но опять ушли ни с чем. А мы послали коменданту Веляшкович издевательское письмо и, как обычно, подписали „Тамара“».

Гитлеровцы предлагали за голову Тамары 5 тысяч марок.

За заслуги перед Родиной Тамара Александровна Дубовка награждена боевыми орденами и медалями.

Такой же отважной была и 20-летняя Евгения Пляц. Война застала ее в родной деревне Озерцы Толочинского района на каникулах. Как только враг вошел в село, Женя и ее друзья создали подпольную комсомольскую организацию. Руководить молодежным коллективом доверили Жене. Однажды ее чуть не арестовали гитлеровцы, но она чудом спаслась и ушла в партизанский отряд. Там подпольщицу избрали секретарем комсомольской организации. Женя подобрала еще четырех отважных девчат и создала женскую подрывную группу, которая не раз выполняла опасные боевые задания. Вот что пишет в своих воспоминаниях о том времени Евгения Ивановна Пляц, ныне инструктор Лепельского РК КПБ:

«Нам всегда не хватало взрывчатки. Но как настоящие подрывники, мы сами научились и тол выплавлять, и изготовлять мины из неразорвавшихся снарядов… Бывало, в минуты затишья такая тоска брала: „Ну когда все это кончится и, наконец, мы сможем и выспаться вдоволь, и одеться по-человечески, и поплясать вволю“. Но знали: чтобы приблизить этот час, надо бороться, взрывать. И как ни было трудно, снова шли на задание…».

Долгое время Евгения Пляц была помощником комиссара отряда по комсомолу в бригаде В. С. Леонова.

Смелой партизанкой, боевым комсомольским вожаком прослыла Наталья Леонидовна Герман. В мирные дни она работала в райторготделе. В июле 1942 года ее направили в Витебский обком комсомола для работы в тылу противника. В конце 1942 года Наталью Герман утвердили первым секретарем Сиротинского подпольного райкома комсомола и помощником комиссара партизанской бригады имени Ленина по комсомолу. Райком под ее руководством создал 10 комсомольских организаций в партизанских отрядах и 49 подпольных организаций в деревнях, в которых состояло более 300 человек. По инициативе районного комсомольского комитета молодежь партизанских отрядов старательно взялась за боевую учебу. Из их

числа в бригаде было подготовлено 450 отличных бойцов. Комсомольцы диверсионных групп летом 1943 года спустили под откос 10 вражеских эшелонов. Молодые подпольщики распространили в деревнях, райцентре и гарнизонах противника три тысячи листовок.

Словом и личным примером влияли на молодежь секретари Бешенковичского райкома ЛКСМБ Екатерина Шестакова, Лепельского — Анна Пашкевич, Богушевского — Дмитрий Хвощ, Витебского — Ефросинья Крицкая, Суражского — Петр Петровский, Освейского — Владимир Хвеженко, Ушачского — Владимир Василевский, Чашникского — Екатерина Заховаева, Оршанского — Борис Петров, Городокского — Елена Чаплинская, Меховского — Андрей Раханов и другие.

В работу областной комсомольской организации постоянно вникал Центральный Комитет ЛКСМБ. Секретари ЦК Ф. А. Сурганов и К. Т. Мазуров в 1943 году побывали во многих райкомах комсомола и первичных организациях, знакомились с организационной и боевой работой комсомольцев и молодежи, рассказывали им об опыте, накопленном в других областях республики.

Люди в белых халатах

Для бойца нет ничего хуже, чем получить ранение или заболеть и знать, что рядом нет врача, некому оказать помощь. В наших первых отрядах — «Батьки Миная», Меховском и Богушевском — поначалу не было высококвалифицированных медицинских работников.

Рост партизанских отрядов, усиление их боевой деятельности поставили на повестку дня и вопрос о создании своей медицинской службы. В первые месяцы войны эта забота целиком легла на плечи командиров и комиссаров. Они действовали кто как мог: уговаривали остаться в отряде армейского врача или фельдшера, пробивавшегося вместе с красноармейцами по вражеским тылам на восток, приглашали местных медицинских работников. Очень часто раненых и больных партизан приходилось увозить в деревню, где жил врач или фельдшер, а то и просто передавать на попечение жителей-патриотов.

С течением времени создавалась и совершенствовалась медицинская служба в отрядах. В начале 1942 года обком партии и облисполком предприняли первые шаги по организованному комплектованию партизанских формирований врачами, фельдшерами, медицинскими сестрами. Эту работу возглавляла исполнявшая обязанности заведующего облздравотделом врач М. Н. Семенова. Она изучала и обобщала вопросы и предложения командования отрядов и бригад, информировала об этом Северо-Западную группу ЦК КП(б)Б, Белорусский штаб партизанского движения и, в частности, его санитарный отдел, возглавляемый И. А. Инсаровым.

В военное время врачи, как говорится, были на вес золота. Они требовались всюду: в полковых медпунктах, медсанбатах, фронтовых госпиталях, тыловых больницах. Однако наша страна находила возможность выделять медиков и для обслуживания партизан. В распоряжение обкома партии из советского тыла прибыли врачи М. А. Завадская, И. Б. Кардаш, А. Л. Доросинский, В. А. Кузнецов, П. П. Гуськов, В. Н. Верещагина, фельдшер Г. Г. Старовойтов и другие, которые в октябре 1942 года перешли через линию фронта.

Для создания партизанской медицинской службы в области нужны были сотни работников. И они нашлись. В отряды вместе с рабочими и крестьянами приходила интеллигенция, в том числе врачи, фельдшера, медицинские сестры. В партизанские ряды влились многие медработники Витебска, Полоцка, Орши, Богушевска и других городов и поселков. Врачи, как правило,

приносили с собой медикаменты, медицинские инструменты, перевязочные и другие материалы. Участковый врач Анастасия Львовна Вейнберг, прибывшая в бригаду имени Чапаева Ушачского района, привезла с собой солидный запас лекарств и большой набор медицинских инструментов. Работница богушевской районной аптеки подпольщица М. В. Сушкова постоянно переправляла в отряд йод, бинты, вату, а когда сама ушла в партизаны, то привезла в отряд Б. Ц. Горнака более 200 килограммов разных медикаментов.

К концу 1942 года в наших бригадах и отрядах сложилась уже четкая структура медицинского руководства и обслуживания: начальник санслужбы бригады, врач отряда, фельдшер или медсестра роты, санинструктор взвода, санитары. В бригадах были госпитали и амбулатории, в которых оказывалась медицинская помощь не только партизанам, но и гражданскому населению. В ряде районов для обслуживания местных жителей создавали отдельные лечебные учреждения. В них вели прием больных медработники бригад и отрядов.

Госпитали размещались в деревнях и в лесу. Для них использовались общественные здания, жилые дома, строились помещения легкого типа, землянки, а кое-где ставились палатки. Конечно, большинство этих помещений не соответствовало требованиям медицины. Но ничего не поделаешь — других возможностей не было.

Когда госпиталь стоял на месте, прием и лечение раненых и больных протекали нормально. В тысячу крат усложнялось дело во время вражеских карательных экспедиций, когда партизанам, а следовательно, и госпиталям приходилось маневрировать, совершать днем и ночью далекие переходы, часто под огнем противника. Врачи, медсестры, сопровождавшие раненых, работали сутками, падали от усталости, но дело свое делали. Оказав помощь раненому, иной врач тут же, в палатке, засыпал на часок-другой и снова брался за свою трудную работу. Порой неотложную помощь раненым приходилось оказывать под вражеским обстрелом, на настиле, сделанном на болоте, или на телеге, так как ничего иного придумать было нельзя.

Медиков больше всего огорчало то, что не хватало инструментов и медикаментов. Часто хирурги вынуждены были ампутировать конечности обыкновенной пилой или садовым ножом. При этом раненого не всегда усыпляли — нечем было, лишь немного утоляли боль, давая ему выпить самогона. Такие операции успешно проводили хирурги А. Л. Доросинский, Н. Н. Бабаев и другие.

На заседаниях бюро партийных комитетов обсуждались

вопросы снабжения госпиталей и амбулаторий медикаментами, инструментарием и продовольствием. Частично лекарства, перевязочные материалы, хирургические и другие инструменты выделяли для партизан медицинские учреждения 4-й ударной армии, частично доставлялись из Москвы. Но полностью потребность в них не удовлетворялась. Поэтому всякий раз, когда отряды готовились к штурму вражеских гарнизонов или боевые группы уходили на другие задания, партизанам ставилась задача: при любых возможностях доставать медикаменты и медицинские инструменты. И это считалось таким же важным, как уничтожение оккупантов в бою.

Большую помощь партизанам оказывали подпольщики городов. Хирург Лиозненской больницы И. И. Попов выписывал на складе в Витебске бинты, вату, йод, другие лекарства и материалы, отдавал все это О. Свечкиной, Т. Ломоносенко, И. Вороновой, М. Блохиной, которые доставляли бесценные грузы в бригаду «Алексея». Многие витебские врачи передавали медикаменты и инструменты связным партизанских отрядов Витебского, Лиозненского и Богушевского районов. При разгроме вражеского гарнизона в деревне Обольцы партизаны бригады имени Заслонова захватили хорошо укомплектованную аптеку противника. Две аптеки армейского типа привезли с собой военнопленные, которым удалось бежать из гитлеровского гарнизона Хлусово и добраться до отряда. Начальник санслужбы заслоновской бригады военфельдшер И. А. Рудин, хирург военврач III ранга Н. Н. Бабаев и другие доставали лекарства и перевязочные материалы через связных, возвращавшихся с заданий из Орши, Сенно, Чашников.

Партизаны видели, как налаживается работа госпиталей, как растет число медицинских работников. Они знали, что если ранят, то в беде не оставят, привезут в госпиталь и вылечат.

По указанию обкома партии была организована эвакуация тяжелораненых и больных партизан за линию фронта через «Суражские ворота». Она проводилась с марта по 25 сентября 1942 года. Дело это очень трудное. Иногда раненых и больных приходилось везти или нести на носилках десятки километров по территории, занятой противником, переправляться через реки, пересекать охраняемые врагом железные и шоссейные дороги. Партизаны шли навстречу опасности, преодолевали все трудности, лишь бы спасти своих боевых товарищей. При эвакуации большую помощь оказывали медицинские работники госпиталя 1-й Белорусской бригады во главе с его начальником врачом С. Н. Штемпелем. Здесь раненые и больные получали медицинскую помощь, горячее питание, отдыхали и затем

отправлялись в медсанбат 360-й стрелковой дивизии, а оттуда в различные госпитали советского тыла.

После того как оккупанты закрыли «Суражские ворота», командование партизанских бригад предпринимало попытки эвакуации раненых и больных через линию фронта другим путем. Но делать это удавалось далеко не всегда. С конца 1942 года эвакуация велась с помощью авиации.

К тому времени в партизанских отрядах уже работали 394 медицинских работника, в их числе 50 врачей, а к маю 1944 года количество врачей увеличилось до 102. При активном участии населения было создано 12 бригадных госпиталей и 67 стационаров на 1700 коек. За годы оккупации области одна только авиация доставила партизанским медицинским учреждениям более 120 тонн медикаментов, инструментария и перевязочных материалов. Благодаря своевременному врачебному вмешательству свыше 85 процентов раненых и больных партизан вылечивались и возвращались в строй.

Медики не только лечили раненых и больных бойцов и местных жителей. Они еще непрерывно вели профилактическую борьбу с инфекционными заболеваниями среди населения партизанских зон. Для распространения инфекций в тылу врага существовали самые благоприятные условия. Жестокостью, террором и притеснениями оккупанты создали совершенно невыносимую обстановку для жизни людей. Значительная часть населения ютилась в сырых, холодных землянках и подвалах, не имела топлива. Во многих деревнях были сожжены бани, и люди месяцами не мылись, к тому же они плохо питались, не получали таких крайне необходимых продуктов и товаров, как соль, жиры, сахар, мыло, керосин, спички. Жители в большинстве своем длительное время не имели возможности обратиться за помощью к врачам, так как почти все больницы не работали. Само собой разумеется, что в этих нечеловеческих условиях широко распространялись сыпной тиф, малярия, чесотка, туберкулез. Партизанские медработники, опираясь на помощь населения, принимали самые решительные меры к тому, чтобы как можно быстрее ограничить распространение инфекционных заболеваний. Так, военврач II ранга Е. Н. Верещагина 15 мая 1943 года сообщала обкому партии, что в бригаде В. В. Мельникова созданы два госпиталя для тифозных больных и что благодаря большой противоэпидемической работе на территории района нет новой вспышки сыпного тифа.

Совершенно иначе к массовым заразным болезням, распространившимся среди населения, относились фашистские медики. Они не лечили советских людей, не принимали никаких

мер против инфекции. В лучшем случае возле деревень, где было много больных, ставили щиты с надписью: «Осторожно, тиф!» Это служило предостережением для немецких солдат и офицеров.

Партизанские врачи, фельдшера, медсестры, санитары делали все для того, чтобы спасти как можно больше жителей. Десятки тысяч людей лечились в бригадных госпиталях, амбулаториях, медпунктах. Только в Россонской зоне медицинские работники оказали помощь свыше 10 тысячам больных и раненых партизан и местных жителей, причем свыше 1500 из них лечились в бригадных госпиталях. Здесь бойцы и жители любили и уважали самоотверженных врачей и медсестер И. И. Кудима, Е. А. Алексина, А. И. Голзина, А. В. Семячкина, П. А. Галанову, Веру Кирей и других.

Во время тяжелых боев с карателями медики укрывали больных и раненых, увозили их из-под огня, а иногда сами брались за оружие. Зимой 1942/43 года в период жестоких боев с крупными силами противника отряды 3-й Белорусской бригады вынуждены были совершить быстрый маневр. Бригадный госпиталь оказался отрезанным карателями от основных сил и окруженным в районе деревень Жуковичи и Копно. Над медицинским персоналом, ранеными и больными нависла угроза гибели. Надеяться на быструю помощь партизан не приходилось. Но никто из врачей не растерялся, не дрогнул ни один боец, оставленный командованием для ухода за ранеными и больными. Начальник санслужбы бригады врач П. П. Гуськов организовал охрану госпиталя, четко руководил передислокацией его. Медперсонал и партизаны, неся раненых на носилках и сопровождая подводы с ранеными, трижды пересекли железную дорогу Полоцк — Невель под огнем противника, сумели уйти от карателей и на третий день соединились с бригадой. Все раненые и больные были спасены.

Медицинский коллектив этой партизанской бригады всегда действовал самоотверженно. Врачи П. П. Гуськов, Н. Л. Прозоров, Н. А. Сухорукова, фельдшера Ф. К. Козлов, И. У. Кирик, операционная сестра Н. П. Куприна, медсестры А. И. Скитович, С. Г. Беленькая и другие днем и ночью принимали раненых и больных, лечили их, заботливо за ними ухаживали. С июня 1942 года по ноябрь 1943 года, до соединения бригады с Красной Армией, они вылечили 311 раненых и тяжелобольных, причем почти все бойцы и командиры снова вернулись в строй. Врачи сделали свыше ста сложных операций, приняли в амбулаториях и медпунктах 20 тысяч человек, 34 тяжелораненых партизана отправили самолетами в советский тыл.

13 июня 1943 года враг сбил наш самолет. Всех трех членов

экипажа рухнувшей на землю машины партизаны подобрали и доставили в бригадный госпиталь. Здесь их окружили вниманием и заботой, подлечили и отправили в Москву. Через некоторое время стрелок самолета Петр Ляпко прислал в партизанский госпиталь письмо, в котором от своего имени и от имени летчиков Басова и Тимошенко сердечно благодарил врачей и сестер за оказанную медицинскую помощь.

И сколько таких благодарностей — устных и письменных — получили неутомимые партизанские медицинские работники! Да, они вполне заслужили народное признание и любовь. Эти люди в белых халатах были настоящими героями. Они совершили множество подвигов.

Во время февральско-мартовской карательной экспедиции 1943 года противнику удалось прорваться в Суражскую партизанскую зону. При прочесывании леса гитлеровцы обнаружили госпиталь 1-й Белорусской бригады. Известно, что фашисты не признавали и грубо попирали все международные соглашения о гуманном отношении к раненым и больным воинам и медицинскому персоналу. Враг набросился на госпиталь. Но каратели встретили яростное сопротивление. Врачи и медсестры, больные и раненые, партизаны из охраны — все, кто способен был держать оружие и стрелять, заняли оборону и вступили в неравный бой. Начальник госпиталя В. А. Кузнецов и фельдшер А. В. Фомиченко появлялись на самых опасных участках, личным бесстрашием воодушевляли людей. Бой длился несколько часов. Каратели вошли на территорию госпиталя лишь после того, как последний его защитник пал в неравной схватке. Патриоты дорого отдали свои жизни — уничтожили десятки вражеских солдат и офицеров.

В одном бою ранило медсестру Валентину Полудеткину, но она не покинула товарищей. Девушка наскоро перевязала свою рану и вынесла с поля боя 11 раненых. В горячей схватке во вражеском гарнизоне, расположенном в деревне Жебистали, медсестра Вера Мухина помогала раненым добраться до укрытия. Она заметила, как группа фашистов подкрадывается к раненым партизанам, и тут же бросила гранату. Восемь гитлеровцев погибли при взрыве.

В тяжелом бою ранило врача 2-й Белорусской бригады Т. А. Корнилову. Ей предложили эвакуироваться на Большую землю, но Тамара Андреевна решительно отказалась. Она вылечилась и снова стала работать в бригадном госпитале.

При отражении натиска карателей в середине июня 1944 года медицинские работники и партизаны 2-й бригады имени Заслонова укрыли среди болот у озера Палик 27 раненых и 20

больных сыпным тифом. С ними остались 18 работников госпиталя во главе с врачом К. И. Семавиным. Группа имела небольшой запас продовольствия. Бригада выделила четыре коровы, чтобы больные и раненые могли получать ежедневно молоко. На медпункте дело шло своим чередом: врачи совершали обходы, назначали лекарства и процедуры, медицинские сестры ухаживали за больными и ранеными, готовили пищу, стирали белье, несли дежурство. Так продолжалось несколько дней. Вскоре фашисты обнаружили госпиталь и стали сюда пробираться. К. И. Семавин приказал медработникам и больным занять круговую оборону. Враг неоднократно пытался пробиться к госпиталю и каждый раз откатывался назад, неся потери. 30 июня к озеру Палик подоспели наступавшие части Красной Армии, жизнь больных и медицинских работников была спасена. Из 65 партизан, находившихся в этом госпитале, в боях с врагом погибло 4 человека.

Медицинские работники партизанских отрядов и бригад области вписали славную страницу в историю борьбы с врагом за свободу Родины.

Все для борьбы с врагом

Десятки раз фашистские газетенки сообщали о полном разгроме партизан в том или ином районе Витебской области. Расписывались «подвиги доблестных солдат великого фюрера» на все лады. Но это было только на бумаге. В открытой вооруженной борьбе гитлеровцы терпели одну неудачу за другой. Тогда они решили задушить партизан и помогавшее им население голодом. Карательные войска сжигали на значительной территории все деревни, угоняли жителей, уничтожали или увозили запасы продовольствия, скот, птицу, сжигали на корню еще зревший урожай. Враг оставлял за собой опустошенную, выжженную и безлюдную землю. В 1942 и 1943 годах таким варварским опустошениям подверглись многие места во всех 20 районах области.

Фашисты часто разбрасывали листовки, в которых призывали партизан сдаваться в плен, складывать оружие, иначе, мол, все они умрут от голода и холода.

Парторганы и командование бригад и отрядов понимали, что без продовольствия и обмундирования борьба с оккупантами так же невозможна, как без оружия и боеприпасов. Правда, случалось так, что некоторые партизаны на целые недели оказывались отрезанными от своих баз и имели на день один сухарь или картофелину. Бойцы стойко переносили испытания. Но делать ставку только на терпение народных мстителей, на их привычку к суровому образу жизни во вражеском тылу было бы неправильным. Обком, райкомы партии, командование бригад и отрядов считали снабжение партизан своей первостепенной задачей и делали все, чтобы они имели продовольствие, одежду, обувь, махорку. От этого зависели настроение и стойкость бойцов.

Снабжение было очень сложной проблемой. Ведь требовалось кормить, одевать, обувать 36 тысяч партизан, оказывать помощь продуктами питания большому числу крайне нуждавшихся жителей. Для этого ежемесячно надо было около тысячи тонн зерна, более тысячи тонн картофеля и овощей, сотни тонн жиров и других продуктов. Где их достать? Все нужное продовольствие, одежда и обувь производились и заготавливались в партизанских зонах, часть захватывалась в боях у противника.

28 сентября 1942 года Совнарком БССР и Центральный Комитет Компартии Белоруссии приняли постановление, которое разрешало Витебскому облисполкому и обкому КП(б)Б проводить среди крестьян отчисление зерновых и других культур в фонд обороны для создания продовольственных запасов для партизан.

Об этом постановлении партийные работники и партизанские руководители рассказали на собраниях в деревнях, довели его через подпольщиков до многих и многих крестьян. И везде люди говорили: «Поможем партизанам, ничего не пожалеем для победы над ненавистным врагом».

Партизанское командование и подпольные райкомы партии наряду с боевой и политической работой занимались и сельскохозяйственными делами: организовывали помощь населению на севе, в уборке урожая, проводили заготовки. Обком партии внимательно следил за соблюдением порядка при проведении заготовок зерна, картофеля и других культур. И они проходили организованно, с таким расчетом, чтобы удовлетворить годовую потребность партизан в продуктах питания. Нормы заготовок и их порядок в каждом районе определяли и утверждали райкомы КП(б)Б. Для хранения продовольственных запасов в отрядах и бригадах создавали тайные склады и хранилища.

Партийные комитеты, партизанские руководители старались делать все, чтобы хлеб не доставался врагу не только в партизанских зонах, но и в деревнях, находившихся вне этих зон.

23 июля 1942 года Витебский райком партии рассмотрел вопрос об уборке и заготовке сельскохозяйственных продуктов и создании продовольственной базы партизанского отряда. В решении райкома указывалось:

«2. Учитывая, что в ближайших колхозах к Боровлянскому и Должанскому сельсоветам враг также будет пытаться использовать урожай, в связи с этим предложить председателю сельсовета П. А. Святченко заранее организовать бригады из рабочих торфозавода и колхозов… с расчетом обеспечить в двухдневный срок уборку и вывозку урожая в заранее подготовленные места, обеспечить вслед молотьбу.

3. Предложить командованию отряда обеспечить охрану и помощь колхозам во время уборки урожая.

4. Командованию отряда создать в безопасном месте продовольственную базу и заготовить необходимое количество продуктов.

5. Поручить секретарю партбюро И. А. Анащенко выделить товарищей для проведения бесед в колхозах по вопросам уборки и заготовки сельхозпродуктов».

Это решение примечательно тем, что в нем идет речь о деревнях и сельсоветах, расположенных всего в 10–14 километрах от Витебска, который был забит вражескими войсками. Партизан не пугала близость крупного немецкого гарнизона. Они уверенно делали свое дело.

Райкомы партии всегда знали положение дел на местах, учитывали изменения обстановки и в связи с этим принимали дополнительные меры по обеспечению народных мстителей продуктами. В конце 1942 года в Ушачском районе заметно усилился приток местных жителей в партизанские отряды. Кроме того, через территорию района проходило много групп и отрядов, получивших задания развертывать партизанское движение в западных областях БССР. Обо всем этом 2 января 1943 года шел разговор на заседании Ушачского райкома партии, которое приняло решение:

«1. Провести дополнительную заготовку сельскохозяйственных продуктов среди местного населения занятой партизанами территории в связи с ростом партизанских отрядов.

2. Установить единые ставки заготовок: с 1 гектара пашни зерновых и бобовых — 7 пудов, сена — 3 пуда, коров от 10 голов — 1, овец от 3 голов — 1, птицы от 4 штук — 1 и свиного сала по 4 килограмма с убитой свиньи.

3. Предложить командирам и комиссарам отрядов немедленно организовать дополнительную заготовку сельскохозяйственных продуктов в своей зоне. Заготовку провести в короткий срок».

За ходом заготовок строго следили районные комитеты партии. 13 ноября 1943 года Сенненский райком КП(б)Б после изучения дела на местах принял решение об упорядочении системы заготовок на территории района. Он обязал командиров и комиссаров бригад и отрядов до минимума сократить количество заготовительных групп, запретил проводить заготовку продуктов, скота и одежды без ведома старост деревень и без разрешения штаба бригады В. С. Леонова, потребовал выдавать продукты бойцам строго по норме и вести учет их расходования, принимать самые строгие меры к тем партизанам, которые нарушают правила заготовки.

Хотя всюду в области заготовки продовольствия и одежды для партизан проводились бесплатно, они ни в одной деревне не вызывали каких-либо осложнений. Люди и не требовали никакой оплаты. Крестьяне считали, что участвовать в заготовке продовольствия и одежды для партизан — это значит способствовать победе над врагом.

Вспоминается август 1942 года. Идет уборка урожая. Посеяли зерновых значительно меньше, чем до войны. Многие поля пустовали. Немецкие военные и оккупационные власти сформировали множество отрядов, которые направлялись в деревни, чтобы захватить зерно, отправить его в Германию и на

свои полевые хлебозаводы. Важно было как можно скорее убрать поля, спрятать хлеб, чтобы им не мог воспользоваться враг. По решению бюро обкома партии была выпущена и широко распространена такая листовка:

«Немцы несут голодную смерть белорусскому народу.

Шайка берлинских разбойников во главе с бандитом Гитлером вероломно напала на нашу Родину.

Небывалые в истории горе и лишения принесли оккупанты нашей Родине, реки слез и крови проливает наш народ от немецкого нашествия.

Гитлер — это голодная смерть для народа.

Для ограбления хлеба у крестьян Гитлер создал отряды из немцев, румын, австрийцев и местных предателей — полицейских, и вся эта свора хочет наброситься на вас и ограбить вас.

Крестьяне! На давайте ни грамма хлеба шакалу Гитлеру. Убирайте свой хлеб сами и прячьте его.

Запомните! Хлеб — это жизнь. Боритесь и отстаивайте свою жизнь и жизнь ваших детей, защищайтесь от голодной смерти. Убивайте германских солдат и полицейских чем только можете! Бейте не только оружием, но и топором, колите вилами! Знайте, что каждый фашист — это ваш смертельный враг, ваша смерть. Так уничтожайте же беспощадно эту смерть, если хотите жить сами и спасти ваших детей и Родину!

Товарищи крестьяне и крестьянки!

Помните, что каждый грамм вашего хлеба, сданный голодному гитлеровскому зверью, помогает ему уничтожить ваших мужей и братьев, жен и детей, помогает фашистам в войне с Красной Армией. И тот, кто сдает хлеб гитлеровцам, тот не выполняет долга патриота Советской Родины. Срывайте же всеми средствами сдачу хлеба!

Саботируйте обмолот для немцев, уничтожайте заготовительные пункты. Сжигайте склады и вагоны с зерном. Разбивайте обозы с награбленным немцами вашим хлебом. Делайте все от вас зависящее, чтобы фашистской голодной банде не дать хлеба.

Хлеб нужно отстоять борьбой!

Беритесь все за оружие, бейте фашистов и их ставленников. Поддерживайте связь с партизанами, вместе с ними и Красной Армией уничтожайте фашистских захватчиков.

Партизаны и партизанки! Сильнее удары по оккупантам!..

Все, как один, боритесь против оккупантов. Знайте, что, как ни тяжела эта борьба, мы победим!

Народы нашей Родины непобедимы. Больше сплоченности,

стойкости, мужества и отваги в это грозное для нашей Родины время. Мы победим!»

Тысячи экземпляров этой листовки передавались из рук в руки в партизанских отрядах и деревнях. Было немало случаев, когда фашисты сгоняли сельских жителей на сходы и объявляли, чтобы они сдавали хлеб на немецкие заготовительные пункты, и угрожали расправой тем, кто не выполнит распоряжения оккупационных властей. Крестьяне слушали выступления гитлеровских офицеров и чиновников и говорили про себя: «Толкуйте, толкуйте, у нас есть распоряжение родной Советской власти, и мы его выполним». Имелась в виду листовка, выпущенная обкомом партии.

Народные мстители не только благодарили крестьян за помощь, но в свободное от боев время помогали им: вспахивали поля, сеяли, работали на уборке, охраняли урожай, давая отпор фашистам, пытавшимся ворваться в деревни и ограбить крестьян.

Особенно жестокая борьба за хлеб развернулась летом и осенью 1943 года, когда гитлеровское командование предприняло крупные карательные экспедиции против всех партизанских зон области. Враг преследовал цель: уничтожить партизан, отобрать у населения выращенный хлеб. Для захвата урожая фашисты создали многочисленные специальные команды из полицейских и солдат.

Партизанские бригады Сенненской, Ушачской и Россонской зон успешно громили отряды фашистских захватчиков. И попытка врага завладеть урожаем была сорвана.

В отчете о деятельности 2-й Дриссенской бригады начальник штаба А. К. Косач писал: «Население деревень партизанской зоны активно помогало партизанам в обеспечении питанием, одеждой, обувью, все делалось организованно, дружно. Для подготовки к зиме 1943/44 года в отрядах было создано несколько тайных складов, где хранилось по 8–9 тонн разных продуктов. Из захваченной на складах противника шерсти и из принесенной колхозниками в мастерских было свалено 550 пар валенок. Жители сшили для партизан 180 полушубков, 80 безрукавок и 250 пар сапог. По просьбе командования отрядов колхозницы деревень Дубинино и Козаково соткали более 150 метров бельевого полотна и полусукна для брюк и гимнастерок, связали много теплых перчаток и носков».

В летнее время там, где это было возможно, жители собирали ягоды и грибы. Зимой эти сушеные продукты отправлялись в партизанские госпитали раненым и больным. Колхозники выращивали и сушили табак для народных мстителей.

С приближением третьей военной зимы обком взял под

строгий контроль выполнение директив ЦК КП(б)Б и БШПД о подготовке партизан к борьбе в зимних условиях. Как и раньше, секретари обкома, ответорганизаторы, инструкторы, бывая на местах, проверяли, как готовятся к зиме лагеря и базы, особое внимание обращали на создание запасов продовольствия, обуви и одежды. Принятые заблаговременно меры и на этот раз позволили сорвать замыслы противника, который делал все, чтобы задушить голодом партизан и население.

«Все для фронта, все для победы!» — этим жили советские люди в годы Отечественной войны. Население оккупированной врагом области ничего не жалело для партизан и Красной Армии. На проведенных собраниях и митингах в деревнях партизанских зон местные жители дружно поддержали почин колхозников Тамбовской области о сборе средств на строительство танков для Красной Армии.

На собрании в деревне Ровно Сиротинского района, обсуждавшем вопрос о помощи Красной Армии, выступил старик Николай Харитонович Овсянников. Он сказал:

— Возьмите, дети, 80 рублей. Это то, что сохранилось у меня. Призываю всех односельчан внести деньги в фонд обороны страны.

И люди вносили. Одни — сбереженные деньги, другие — облигации займов, третьи — спрятанные от фашистов золотые вещи и другие ценности. Так, жители Козянского сельсовета Алексей и Иван Леоновы и А. П. Трояновская внесли в фонд обороны 135 рублей золотом.

Только по Сиротинскому району было собрано денег и облигаций на общую сумму более 143 тысяч рублей.

Это патриотическое движение приняло в области огромный размах. О том, как лучше, организованнее проводить сбор средств в фонд Красной Армии и подписку на Государственные займы, неоднократно говорилось на заседаниях подпольных райкомов партии, партийных собраниях в партизанских отрядах. Дело было сложным. Фашисты хорошо знали, что население собирает средства для Красной Армии, и рассматривали это как одну из активных форм борьбы против «великой Германии», жестоко преследовали патриотов. Если оккупанты узнавали, что кто-то отдал деньги для Красной Армии или сшил одежду для партизан, то такого человека расстреливали на месте. Поэтому надо было соблюдать строжайшую предосторожность, чтобы не поставить людей под удар гитлеровцев. Открытые собрания проводились только в отрядах и в деревнях, расположенных в глубине партизанских зон. В населенных пунктах, находившихся под контролем противника, сбор средств проводился

уполномоченными райкомов партии без широкой огласки. Всюду люди тепло встречали партийных работников и охотно вносили деньги в помощь родной Красной Армии.

В областной комитет партии поступали все новые и новые сообщения об успешном сборе средств на строительство танков и самолетов. Комиссар партизанской бригады имени Ворошилова В. А. Лемза писал, что население Ветринского района внесло на создание танковой колонны «Партизаны Ветринщины» 130 693 рубля. Жители собрали и передали партизанам 550 маскировочных халатов, 150 пар белья, 311 пар шерстяных носков и много других вещей.

От населения Сенненского района в фонд Красной Армии поступило 214 тысяч рублей, Оршанского — 250 тысяч, Россонского — 600 тысяч рублей. Жители делились всем, что имели, от души желая помочь партизанам и Красной Армии. Население Витебщины и партизаны собрали в фонд победы свыше двух с половиной миллионов рублей. В апреле 1943 года обком партии сообщил об этом Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. В письме говорилось:

«С первых дней Отечественной войны трудящиеся Витебской области поднялись на священную борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Десятки тысяч партизан и партизанок днем и ночью уничтожают немецких захватчиков, уничтожают технику, разрушают тылы вражеских войск. Партизаны и партизанки Витебской области, следуя благородному почину патриотов нашей Родины, воодушевленные успешным наступлением Красной Армии, проникнутые ненавистью к врагу и желанием скорее очистить нашу советскую землю от немецких оккупантов, собрали на строительство самолетов и бронепоездов „Советская Белоруссия“ денег в сумме 2 540 077 рублей. В сборе средств активное участие принимали колхозники и колхозницы оккупированных районов».

Через некоторое время на имя первого секретаря обкома партии И. А. Стулова пришла телеграмма:

«Передайте партизанам и партизанкам, колхозникам и колхозницам Витебской области, собравшим 2 540 077 рублей на строительство самолетов и бронепоездов „Советская Белоруссия“, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Это еще больше воодушевило народных мстителей и местное население. Сбор средств продолжался.

В 1942–1943 годах и в первые месяцы 1944 года жители и партизаны области собрали и переслали через линию фронта более 3 миллионов рублей деньгами, облигациями, золотыми и

серебряными монетами и несколько килограммов золотых и серебряных изделий. Это был патриотический вклад народа, не покорившегося врагу.

Боевые рейды

Партизанские зоны были местом подготовки отрядов и бригад к боевым рейдам по соседним районам.

В начале января 1943 года в деревне Красово Освейского района состоялось совещание командиров и комиссаров партизанских бригад «За Советскую Белоруссию», имени Фрунзе, Дриссенской, Калининской и двух отдельных отрядов — Латышского и «Спартак». Первым слова попросил командир Латышского отряда Виллис Самсон. Он предложил провести рейд на территорию Латвии и разгромить вражеский гарнизон, расположенный в Вецслободе. Предложение приняли и поручили командиру бригады «За Советскую Белоруссию» А. В. Романову возглавить подготовку и проведение этой операции.

Для участия в рейде выделили 12 небольших, но хорошо вооруженных отрядов общей численностью около 800 партизан и 330 подвод. Готовились тщательно. В ночь на 12 января двинулись по своим маршрутам. Пять отрядов блокировали гарнизоны противника в деревнях Штяуне, Пирдова, Пасиене, Шешки, Заборье, Мелкшени, а отряды под командованием Г. Ахмидярова, П. Машерова и В. Самсона продолжали двигаться к основной цели — Вецслободе. На рассвете они ворвались с трех сторон в местечко. Гитлеровцы не ожидали ночного налета партизан. Многие солдаты и офицеры выскочили из домов в нижнем белье и тут же попали под огонь партизан. Народные мстители быстро подавили сопротивление гарнизона, уничтожили волостную управу, полицейский участок, почту, телефонную связь, разрушили оборудование спиртзавода. С захваченных вражеских складов отряды увезли 465 мешков муки и сахара, несколько тонн рыбопродуктов и другого продовольствия. Гитлеровцы, находившиеся в соседних гарнизонах, попытались было помочь гарнизону Вецслободы. Но партизаны из блокирующих отрядов не дали им сделать это.

Слух о налете народных мстителей распространился по всей Латвии. Весть о боевом успехе партизан вызвала у латышских патриотов радость. Из многих деревень и хуторов потянулись люди в отряды.

В январе 1943 года к рейду подготовилась бригада имени Заслонова. Это была важная боевая операция по расширению и закреплению партизанской зоны. Руководили ею штаб, комбриг Л. Селицкий, комиссар Б. Иванов, начальник штаба майор В. Смирнов, начальник разведки и контрразведки подполковник А. Максименко. Рейдовая группа состояла из шести отрядов, в

которых насчитывалось 538 человек. На вооружении они имели 3 противотанковые пушки, 79 пулеметов, противотанковое ружье, автоматы, винтовки.

В последних числах января народные мстители на санях, верхом и на лыжах двинулись в путь. Рейд проходил стремительно. Сегодня партизаны были под Сенно, а завтра их уже видели под Богушевском.

Маршрут проходил по территории Богушевского, Оршанского, Сенненского, Чашникского, Лепельского, Холопеничского и Толочинского районов. Местное население всюду тепло и радушно встречало заслоновцев, помогало продовольствием, фуражом.

Рейд продолжался два месяца. За это время партизаны провели восемь боев с оккупантами, уничтожили более сотни солдат и офицеров противника, захватили трофеи, разгромили несколько складов, волостных управ, заготовительных пунктов, уничтожили на большом протяжении линии телефонной и телеграфной связи, взорвали несколько мостов на реках Усвейка и Оболянка. Командиры, политработники, агитаторы проводили с населением политическую работу. Жители собирались у партизанских приемников, слушали передачи из Москвы. Во многих населенных пунктах возникали митинги, на которых партизаны с восторгом рассказывали о разгроме Красной Армией фашистских войск под Сталинградом. В отряды вливалось новое пополнение. Заслоновцы еще более укрепили связь с населением, умножили свой боевой опыт.

Успешно был проведен рейд отрядом бригады «Дубова» в апреле 1943 года по ряду районов Вилейской области и Литовской ССР. Его возглавлял секретарь Лепельского подпольного райкома КП(б)Б и комиссар бригады В. Е. Лобанок. За 18 дней отряд прошел 300 километров, 4 раза переходил железную дорогу, провел 3 боя и 8 перестрелок с преследователями.

Участники рейда уничтожили и ранили в боях около сотни гитлеровцев, спустили под откос два железнодорожных эшелона, разрушили два предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, уничтожили один продовольственный склад, причем часть муки, соли и сахара была роздана населению. Партизаны разорили и частично уничтожили усадьбы и фермы пяти помещичьих имений и немецких государственных хозяйств. Отряд сжег три больших моста через реки, подорвал несколько автомашин.

В УСЛОВИЯХ ПОДПОЛЬЯ

Крепнущие связи

Не было, пожалуй, ни одного заседания обкома партии, на котором бы не говорилось о положении в Витебске. Нас глубоко интересовало любое, даже самое краткое сообщение из областного центра.

— Что нового в Витебске? — обычно спрашивал И. А. Стулов, открывая заседания бюро.

Пристальное внимание к городу понятно. Фашисты хотели превратить Витебск в один из крупных опорных пунктов гитлеровского рейха на Востоке. Он служил базой для снабжения 3-й танковой армии и других немецких фронтовых соединений. Поэтому работа наших подпольщиков в Витебске была нужна как ни в каком другом городе области.

Как указывалось выше, созданный перед оставлением Витебска руководящий подпольный центр, к сожалению, не справился с поставленной задачей. Нужно было как можно скорее поправить положение. Бюро обкома решило на первых порах всю работу по руководству городским подпольем возложить на аппарат областного комитета партии. В дальнейшем имелось в виду подобрать смелых и способных организаторов и образовать Витебский городской партийный комитет, который бы, смотря по обстановке, весь располагался в городе или направил туда часть своих членов.

Прежде всего требовалось найти человека, который бы взялся за налаживание связей с витебскими патриотами. Сделал это Василий Романович Кудинов. Он родился и вырос в Курской губернии в крестьянской семье. В 1923 году вступил в комсомол, а в 1927 году стал коммунистом. Девятнадцатилетним парнем, в 1923 году, Василий добровольно пошел в органы ОГПУ, служил в погранвойсках на белорусском Полесье. После окончания Высшей пограничной школы занимался оперативной работой, был заместителем начальника Витебского городского отдела НКВД, затем некоторое время находился на руководящей хозяйственной работе. Он хорошо знал Витебск и окружающие его районы, имел в городе немало надежных друзей и знакомых.

В марте 1942 года Василия Романовича как уполномоченного обкома направили в район Витебска. Он надел поношенное пальтишко, шапку, набросил на плечи холщовый мешок с нехитрой снедью, пожал обкомовцам руки на прощание и сказал:

— Бывайте. До встречи!

Много в то тяжелое время бродило народу по оккупированной витебской земле. Одни — в поисках работы и

куска хлеба, другие разыскивали своих родственников, третьи искали пристанище. В этой толпе обездоленных затерялся и В. Р. Кудинов. Пробирался он от деревни к деревне, толковал с людьми, прислушивался к их разговорам.

Дорожки приводили уполномоченного обкома в партизанские отряды М. Ф. Бирюлина, М. Ф. Шмырева, А. Ф. Данукалова, Д. Ф. Райцева, М. И. Дьячкова. С каждым командиром и комиссаром он договаривался о налаживании связей с городскими подпольщиками, просил их подобрать надежных людей, которых можно было послать в Витебск.

Не проходило дня, чтобы у Кудинова не побывало несколько партизан. Это были, как правило, витебляне. Одни из них соглашались написать записки родным и знакомым, другие сами изъявляли желание пойти в город и связаться с теми, с кем нужно. Вскоре у Кудинова накопилось немало записок, вроде такой:

«Дорогая тетя! Живу я пока ничего, работаю, и обо мне, пожалуйста, не беспокойся. Подательница этой записки — моя хорошая знакомая, работаем мы с ней вместе. Ее отпустили на денек в Витебск, она обо мне все расскажет подробнее. А ты уж пристрой ее на ночлег у себя. И пришли мне, если можно, портянки и немножко соли. Когда придет срок, я сразу же вернусь домой. Крепко целую и желаю всего хорошего. Петя».

Безобидные, на первый взгляд, записки. Не страшно, если даже и попадут в руки врага. Но с этих листочков начинались большие дела. Записки вручались связным, уходившим в город. Нетрудно себе представить, с какой радостью читали люди дорогие весточки от родных и знакомых, о которых, быть может, они ничего не знали с первых дней войны. И ясно, что человек, принесший записку, сразу же становился доверенным лицом. Родственники партизан укрывали связных, выполняли их поручения. Так, шаг за шагом налаживались связи.

В мае 1942 года обязанности и полномочия у Василия Романовича расширились. Он стал ответственным организатором обкома партии по витебскому кусту. Дел, конечно, было много, но организация связи с городским подпольем по-прежнему оставалась главным.

Число связных уже превысило сто человек. Это были коммунисты и беспартийные. И почти 85 процентов — женщины. Среди них Елена Соколова (подпольная кличка «Певунья»), Прасковья Шаврова («Соловей»), Дарья Кузьмина («Матушка»), Мария Зеленцова («Мария Черная»), Екатерина Анисимова («Железнодорожница»), Вера Кулагина («Лиса»), Евдокия Спиридонова («Соня»), Татьяна Шукина («Скромная»), Тамара

Суторман («Бессарабка») и другие.

Немецкие постовые и патрули к женщинам не так придирались, как к мужчинам, особенно молодым. Если у мужчины не оказывалось пропуска, то фашисты хватали его без разговоров и отправляли в полицию для расследования. Оттуда же редко кому удавалось вырваться. Иное дело — женщина. Когда, случалось, патруль останавливал нашу связную и спрашивал, почему нет документов, она пускалась на все женские «хитрости»: и плакала, и умоляла, говорила, что идет за лекарством для больных детей, и т. д. Солдаты и полицаи поначалу отпускали, предупреждая: «Смотри, тетка, в следующий раз без документов не ходи». Но при всех трудностях многие связные — Иван Якимов («Ястреб»), Василий Смельченко («Максим»), Иван Ермаков («Мартынов») и другие — пробирались в город и днем и ночью. Бесстрашные бойцы передавали подпольщикам директивы и указания обкома, доставляли советские листовки, газеты. Из города связные несли в партизанские отряды разведданные о противнике, информацию о деятельности подпольщиков, всевозможные документы и планы, добытые патриотами во вражеских учреждениях. Иногда доставляли партизанам соль, медикаменты, переводили городских жителей и бежавших из плена красноармейцев и командиров в партизанские отряды. Каждый такой поход стоил огромной нервной энергии, физических усилий.

Кудинов не ограничивался передачей записок, а организовывал личные встречи с руководителями подпольных организаций в ближайших к Витебску лесах и населенных пунктах. Туда в те дни нередко приходили секретари и другие работники обкома партии и обкома комсомола. Летом 1942 года состоялись встречи с Н. Нагибовым и его женой Татьяной Шукиной, П. Смирновым, Л. Матвеевой, И. Оноприенко, В. Орловским, Анной Бекешевой и другими. Во время бесед обменивались информацией, совместно определяли задачи, договаривались, кому что делать.

На втором году войны Кудинов имел в Витебске более 200 адресов надежных людей — жителей города, в числе которых были К. Петров, Д. Кузьмина, И. Орлов, М. Оскер, О. Свечкина и многие другие. В домах этих патриотов в любое время могли останавливаться связные, партизаны и подпольщики.

Но в 1942 году фашистские власти ограничили прописку в Витебске. Человек, приехавший в областной центр, мог подыскать работу и найти угол, где намеревался проживать, но и в этом случае часто получал отказ в прописке. Оккупанты как огня боялись проникновения в город партизан и советских

разведчиков. Нужно было неделями обивать пороги полиции, комендатуры, доказывать свою «благонадежность», прежде чем тебе поставят злополучный штамп в паспорте. А без прописки проживать нельзя: никуда на работу не устроишься и в любую минуту можешь угодить в лапы полиции. Человек без прописки был для гитлеровцев тем же, что и партизан. С ним разговор короток.

В донесениях, которые получал обком из города, сообщалось, что женщинам несколько легче, чем мужчинам, устроиться на работу, прописаться и получить при помощи врачей-патриотов освобождение от посылки на каторгу в Германию. Этим обстоятельством областной комитет и воспользовался. В августе 1942 года из ЦК КП(б)Б в распоряжение обкома партии прибыли 15 женщин-добровольцев, изъявивших желание работать в тылу противника. Среди них С. С. Панкова, Е. С. Суранова, А. П. Иванькова, А. Ф. Ермакович, Е. Д. Иванова, М. Ф. Исакова, М. Ф. Моисеева и другие. Группу возглавляла Вера Захаровна Хоружая. Их путь лежал в Витебск.

Во время первой беседы в обкоме Вера Захаровна попросила ознакомить ее с обстановкой и организовать переход группы в областной центр.

Мы и раньше слышали о Хоружей, но лично познакомились с ней только сейчас. Эта замечательная женщина долгое время вела политическую работу среди молодежи Западной Белоруссии. Война застала Веру в Пинске. Хоружая не осталась в городе, а вместе с другими патриотами стала партизанкой. Летом 1941 года командование поручило ей перейти линию фронта и доложить ЦК КП(б)Б о боевых делах отряда. Вера успешно справилась с трудным заданием.

Центральный Комитет КП(б)Б направил Веру на работу в глубь страны. Но вскоре она обратилась в ЦК с заявлением послать ее в тыл врага. Просьбу удовлетворили. И вот, оставив на попечение родных четырехмесячного сына и малолетнюю дочь, патриотка прибыла в Витебский обком партии.

По материалам, имевшимся в обкоме, Хоружая изучала обстановку в городе и его окрестностях, людей, с которыми придется встретиться и вместе действовать. Получила она адреса конспиративных квартир, советовалась с членами бюро областного комитета партии и ответорганизаторами.

Наконец все было готово. Женщины получили новые документы. Вере Захаровне выдали паспорт на имя Анны Сергеевны Корниловой. 25 сентября 1942 года группа направилась в Суражскую партизанскую зону. Там подпольщиц встретил ответорганизатор В. Р. Кудинов. Он дал им последние

указания и советы, договорился с Хоружей о способах связи, паролях, разработал шифры для переписки.

27 сентября связная К. Болдачева («Береза») провела в город подпольщиц Е. Суранову и А. Ермакович, а 1 октября в Витебск прошла Вера Захаровна. Жила она у людей, которых ей рекомендовал Кудинов. Явочным местом для связных стала квартира подпольщиков Воробьевых.

В. Хоружая, Е. Суранова и А. Ермакович с помощью М. В. Воробьевой, ее сына Василия и невестки Агафьи установили связи с подпольщиками, знакомились с надежными людьми, вовлекали их в подпольную работу. Они собирали сведения о противнике, его военных объектах, войсках и их передвижении. Ответорганизатор Кудинов тогда сообщал в обком: «Вера находится на месте. Всего за это время я ей дал 118 адресов, из них 14 коммунистов, более 20 комсомольцев, остальные беспартийные. 17 работают на железной дороге, три — в немецких столовых, а остальные — в разных учреждениях и предприятиях. По характеристикам, люди преданные, за исключением 9 человек, о чем сообщил Вере, дабы она знала их и опасалась. Для облегчения работы… собрал и послал Вере 30 записок к намеченным… людям от близких родственников и хороших знакомых. Связал Веру с группой „Родина“ — 30 человек, для чего дал ей пароль. Дал пароль для связи с группой „Б“ — 3 человека. Вера пишет следующее: „Обстановка очень сложная. Много нового, интересного. Создана группа 20 человек. Почва для работы подготовлена прекрасно. Как я рада, что уже здесь“».

Вере Захаровне удалось пробыть в городе всего лишь полтора месяца. Но за это время она провела значительную работу. В присланных в обком партии информационных письмах Хоружая сообщала о положении в Витебске, настроении жителей, размещении и передвижении вражеских войск, о деятельности подпольщиков, о налете на город советской авиации и результатах бомбардировки военных объектов противника. Вере и ее подругам было чрезвычайно тяжело: гитлеровцы наводнили город агентами и разведчиками, установили за населением слежку, по улицам и дворам шныряли полицейские и тайные агенты СД.

Хоружая была опытным конспиратором. Но кто-то в ее группе допустил оплошность. О подпольщиках каким-то образом стало известно А. Васильевой, второй невестке Воробьевых, трусливой и подлой женщине.

13 ноября 1942 года дом № 4 по Тракторной улице окружили гитлеровцы. Они схватили Веру Хоружую, Софью Панкову,

Евдокию Суранову, Клавдию Болдачеву, хозяйку квартиры Марию Воробьеву, ее невестку Агафью Воробьеву. Василия Воробьева арестовали на работе. Для отвода глаз фашисты арестовали и А. Васильеву, но через несколько дней ее выпустили. На допросах она рассказала все, что знала о подполье.

Больше месяца арестованных продержали в городской тюрьме и в застенках СД. 24 декабря после страшных истязаний и пыток были расстреляны Е. Суранова, К. Болдачева, Мария, Агафья и Василий Воробьевы. А о судьбе Веры Хоружей ничего не было известно. Обком послал в Витебск связную А. П. Иванькову, потом М. И. Маценко — работника из группы ответорганизатора. Однако кроме некоторых дополнительных сведений об обстоятельствах ареста группы и допроса подпольщиков они ничего не смогли узнать.

Советское правительство высоко оценило революционную деятельность и подвиги погибшей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками славной дочери белорусского народа Веры Захаровны Хоружей. Ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Несмотря на зверства фашистов, боевые ряды подпольщиков росли. Но В. Р. Кудинову становилось все труднее направлять деятельность городских подпольных организаций. Чтобы создать условия для более успешной работы, областной комитет партии в начале 1943 года утвердил Кудинова комиссаром 1-й Витебской партизанской бригады вместо заболевшего В. А. Хабарова. Теперь он мог сам из числа своих подчиненных подбирать людей для посылки в город, выделять из фонда бригады тол и приспособления для диверсий. Василий Романович получал постоянную помощь от штаба бригады и бюро Витебского райкома КП(б)Б.

И все же мер, принятых обкомом, оказалось недостаточно. Нужно было руководство подпольными организациями сделать еще более гибким и оперативным, приблизить его к подпольщикам. Поэтому 7 апреля 1943 года бюро обкома партии образовало Витебский подпольный городской партийный комитет в составе секретаря В. Р. Кудинова и членов Б. К. Семенова и М. И. Маценко. В то же время был создан и подпольный городской комсомольский комитет в составе Н. С. Самуйловой, А. Н. Немыкина и Е. А. Крицкой.

Горкомы партии и комсомола базировались в расположении 1-й Витебской партизанской бригады. Работать приходилось в очень сложных условиях. Гитлеровцы установили строжайший контроль за передвижением населения, проводили массовые репрессии. Тем не менее связи с подпольщиками Витебска не

ослаблялись.

В едином строю

Витебский окружной комиссар Фишер, командир полицейского полка фон Гуттен, начальник фельдкомендатуры фон Швайдниц часто разъезжали по городу, видели проносившиеся по улицам патрульные машины, подвижные посты и хвастливо говорили, что для подпольщиков в Витебске места нет.

Но место было. В разных уголках города с первых дней оккупации одна за другой возникали патриотические подпольные группы и организации.

— Советский человек не может быть спокоен, пока гитлеровцы находятся на нашей земле, — говорил своим товарищам бывший работник облисполкома комсомолец Александр Ефимович Белохвостиков.

Он договорился о подпольной борьбе с верными друзьями К. С. Шупликовой, И. Ф. Безбогиным, В. Н. и А. П. Пахомовыми, А. Д. Шапуровым, Н. С. Бобровым, П. С. Шляковой и другими. Так возникла и начала действовать сильно разветвленная патриотическая организация.

В Витебске многие знали бывшего станционного повара Николая Яковлевича Нагибова. До войны он был энергичным, активным человеком, а когда пришли немцы, его как будто подменили. Казался Николай вроде бы безобидным. Но это была маска, под которой прятался умный конспиратор, руководитель крупной подпольной организации.

Нагибова знали многие полицаи. И этим Николай Яковлевич ловко пользовался. Бывало, соберет он в корзину тряпья и направится к партизанам.

— Куда идешь? — останавливали его на пропускном пункте.

— В деревню, барахлишко хочу выменять на хлеб или картошку, — отвечал Нагибов. — Может, русского шнапса или яиц раздобуду. Тогда угощу… Когда в следующий раз стоять будешь?

И подпольщик старался вернуться в город в те часы, когда на пункте дежурил «знакомый» постовой. Он обязательно приносил или бутылку самогона или десяток яиц. Полицейский был доволен, а еще больше был доволен Нагибов. В корзине, которую фашист не проверял, он и на этот раз удачно пронес магнитные мины.

Лишь однажды Нагибова задержали. Случилось это в январе 1943 года. Днем возвращался он от партизан в город вместе с женой Татьяной Шукиной и своим товарищем И. Якимовым.

Полицейский остановил их, проверил документы и потребовал: «Вываливайте корзины! Что несете?» Николай Яковлевич пытался было уговорить постового, но тот ни в какую. Вываливай, кричит, и все. Вываливать, конечно, было нельзя — в корзинах на дне лежали мины. Тогда Нагибов, не раздумывая, выхватил пистолет и в упор застрелил полицейского. Шукина и Якимов открыли огонь по подбегавшему к ним немецкому солдату и убили его, а сами быстро скрылись.

Связавшись с Василием Романовичем Кудиновым, Нагибов стал аккуратно выполнять указания обкома партии. Это придало больше целеустремленности всей работе возглавляемой им организации. По заданию обкома Нагибов и его товарищи — Татьяна Шукина, Петр Смирнов, Иван Якимов, Александра Якимова, Ефим Хмелев, Николай Ляховский и другие — установили связь с несколькими подпольными группами, подыскали нужных людей, явочные квартиры, вели разведку, доставали документы для партизан и наших разведчиков, выполнявших боевые задания в городе.

С установления связи с обкомом партии начал свою деятельность и руководитель другой подпольной организации коммунист Иван Андреевич Бекишев, бывший работник Октябрьского райисполкома.

— Ты когда-то был электромонтером. Не забыл, поди, это дело. Попытайся-ка устроиться к немцам на аэродром. Нам там очень нужны свои люди, — посоветовал ему Кудинов.

Так Бекишев и поступил. Он сумел войти в доверие к немцам. Фашисты пристально следили за каждым советским человеком, работавшим на аэродроме. Но у Ивана Андреевича, как говорится, дело шло без сучка и без задоринки. Он вовлек в группу свою жену — врача Анну Ильиничну Богданову, которая принимала больных на дому. Под видом больных к Бекишеву приходили подпольщики. Организация, которой руководил Иван Андреевич, за короткое время выросла до 26 человек. Она уже состояла из нескольких групп. Бекишев, кроме того, поддерживал связь с группами В. С. Кулагиной, Е. А. Соколовой и В. Н. Орловского, работавшего на аэродроме. Однажды летом В. Орловский и его брат Геннадий проникли на самолетную стоянку и подложили в два самолета мины замедленного действия. Диверсия удалась. Одна из машин взорвалась в полете и рухнула на землю возле деревни Шевардино. Эти же смельчаки заминировали вход в бомбоубежище для летчиков. При налете советских самолетов немецкие авиаторы бросились в убежище и подорвались. Погибло несколько пилотов и штурманов. Иван Андреевич передал немало ценных сведений об охране немецкого аэродрома, системе его

противовоздушной обороны, местах стоянки вражеских самолетов. Все эти данные поступили в штаб 4-й ударной армии.

Выполняя указания обкома партии о восстановлении связи партизанских бригад с подпольщиками Витебска, комбриг А. Данукалов и комиссар А. Щербаков сами подбирали и посылали людей в город, принимали связных от подпольных организаций, интересовались делами патриотов, оказывали им помощь, давали поручения. По заданию штаба бригады подпольщица Галина Крастина похитила из немецкой казармы новый противогаз, только поступивший на вооружение фашистской армии. Через некоторое время патриотка выполнила еще одно очень важное партизанское поручение: проникла в городскую управу и унесла оттуда карту Витебска, на которой были нанесены промышленные объекты, используемые германской армией и оккупационными властями.

Бывшая лаборантка ветеринарного института М. А. Жидович и ее мать Д. И. Кузьмина были связными подпольной группы Владимира Александровича Козловского, действовавшей на городской электростанции. Мать и дочь часто ходили к партизанам, передавали им разведданные, добытые подпольщиками, а из бригады приносили листовки и взрывчатые вещества.

Штаб бригады «Алексея» поддерживал связи с комсомольско-молодежной подпольной группой, которую возглавляла Тамара Александровна Ломоносенко (ныне Бородина).

— Сами и с помощью своих друзей и знакомых узнавайте, где проживают воины, бежавшие из гитлеровских концлагерей, и приводите их к нам, — предложил Данукалов молодым подпольщикам.

И они с большой активностью взялись за это дело. Валентина Лебедева, Анатолий Кононенко, Любовь Матвеева и другие помогли уйти в партизаны десяткам красноармейцев и командиров, которым удалось выбраться из фашистской неволи.

Группа подпольщиков, руководимая коммунисткой Марией Николаевной Коптеловой, передала партизанам 3 ящика патронов, данные о вражеских оборонительных сооружениях на подступах к городу. У Марии Николаевны зрели планы новых боевых операций, но выполнить их не удалось. Враг выследил патриотку. На допросах, сопровождавшихся пытками и истязаниями, она вела себя мужественно. Фашисты отправили подпольщицу в лагерь смерти Освенцим, где она погибла.

По поручению штаба бригады «Алексея» главный врач санитарной станции Р. Ф. Махнов приходил на явочную квартиру О. С. Свечкиной, встречался с подпольщиками и давал задания

собирать данные об обороне противника вокруг Витебска. В результате кропотливой работы Махнов составил подробную схему расположения вражеских военных объектов, артиллерийских позиций, пулеметных точек, окопов и траншей. Эту схему связная Свечкина доставила комбригу Данукалову.

В группе Федора Каллистратовича Мехова была в основном учащаяся молодежь. Ее боевое ядро составляли Валентина Богданова, Андрей и Ольга Гогули, Парфиль Гурин, Иван Ерофеев и другие. С мая 1942 года молодые подпольщики начали действовать в тесном контакте с оперативной чекистской группой, которой руководил А. П. Максименко, а позже И. Я. Мишин.

На Чопинском лесоскладе группу создал коммунист Н. А. Купалов. На водном транспорте работала подпольная группа, организованная бывшим шофером Железнодорожного райкома партии К. Е. Петровым. Обе эти группы с первых дней своего существования были связаны с партизанским отрядом Г. И. Сысоева, а потом — с бригадой М. Ф. Бирюлина.

К концу 1942 года в городе действовало 18 комсомольско-молодежных подпольных организаций. В некоторых из них можно было встретить и пожилых людей. Учительница 9-й средней школы Е. Н. Крастина узнала, что ее дочь Галина состоит в подпольной группе.

— Это хорошо, — сказала она дочери. — Скажи, чтобы и меня приняли…

Так учительница стала подпольщицей. Она оказала большую помощь молодежи. И в другие подпольные группы нередко входили родители и дети, старшие и младшие братья и сестры.

Смелыми организаторами подпольного движения зарекомендовали себя врач городской туберкулезной больницы Ксения Сергеевна Околович, врач Михаил Леонтьевич Мурашко, который сумел устроиться на должность заведующего отделом здравоохранения в городской управе. Около 40 врачей, медсестер, фармацевтов, санитаров активно участвовали в подпольной работе. Им обязаны жизнью сотни жителей города и советских воинов, оказавшихся в окружении или бежавших из фашистских лагерей. М. Л. Мурашко с помощью родных и знакомых узнавал, кто из военных врачей скрывается в городе. Он встречался с этими товарищами, устраивал их на работу в больницы, многим помог уйти в партизанские отряды.

— Я хочу лечить больных и раненых партизан, — заявил Михаилу Леонтьевичу военврач В. М. Величко.

— Постараюсь помочь, — ответил подпольщик.

И Мурашко назначил Величко врачом в Боровлянский

врачебный участок, откуда тот быстро нашел дорогу в партизанский отряд.

Мурашко не раз обращался с просьбой к немецким властям освободить из лагеря того или иного советского военного врача, взятого в плен. Михаил Леонтьевич при этом ссылался на нехватку медицинского персонала в больницах. Многих из освобожденных таким образом военврачей он устроил на работу в городе или отправил в партизанские отряды.

Врачи-патриоты лечили раненых советских воинов, которых в 1941 году не удалось эвакуировать из витебских больниц. Фашистское командование вело учет раненых и строго требовало направлять их после лечения в лагеря. Любого, кто пытался убежать из больницы, гитлеровцы расстреливали. Такая же участь ожидала и тех, кто помогал вылеченным бойцам и командирам уйти к партизанам. Но никакие угрозы не останавливали врачей-подпольщиков. Под особым контролем немецкое командование держало в больнице раненых начальника штаба 29-го стрелкового корпуса П. Н. Тищенко, летчика А. Г. Шатарашвили и сержанта-артиллериста А. Н. Куклина. Фашисты надеялись склонить полковника Тищенко и его боевых друзей к измене Родине, широко разрекламировать это на фронте и среди населения. Врачи К. С. Околович, М. Л. Мурашко, Н. И. Чертков узнали об этой провокации и решили во что бы то ни стало спасти воинов. Они раздобыли для них документы, разработали план отправки в партизанский отряд, подготовили людей, которые должны были выполнить эту смелую операцию.

В один из воскресных дней в больницу явился «полицай». Это был партизанский разведчик Вячеслав Трестер.

— Вы арестованы. Немедленно собирайтесь! — приказал он Тищенко и дежурному врачу Л. Я. Посвянскому.

И тот и другой знали, в чем дело, быстро собрались и под конвоем «полицая» направились на окраину города. Там ждала подвода, которая отвезла «арестованных» в лес. В то же воскресенье подпольщики проводили к партизанам летчика Шатарашвили и артиллериста Куклина. На следующий день фашисты всполошились, учинили медицинскому персоналу больницы допросы.

— Мы не знаем, что за полицай приходил, за что он арестовал полковника и дежурного врача, не представляем, куда их увели, — так примерно отвечали врачи и медицинские сестры.

Врач Т. М. Широченко у себя на квартире вылечила раненого танкиста К. Л. Гласьева и помогла ему уйти в партизаны. Подпольщицы К. Околович, Т. И. Пилат, Г. Вишневская, Л. А. Полянина, Т. Бельская, бывший бухгалтер фабрики «КИМ» М. А.

Кузнецова, учительница Н. Трафимик обеспечивали нужными документами борющихся советских патриотов. У Ксении Сергеевны Околович хранились паспорта больных, которые, не успев выписаться, уехали из туберкулезной больницы перед самым вторжением фашистов в город. На них искусно менялись фотокарточки, потом эти документы вместе с паспортами больных, выписываемых из больницы, отправлялись в паспортный стол полицейского управления, где делались соответствующие отметки. Подобными документами снабдили около ста человек, в числе которых были разведчики и подпольщики.

П. К. Пономаренко

И. И. Рыжиков

Г. Б. Эйдинов

И. А. Стулов

Я. А. Жилянин

И. Б. Позняков

М. И. Плисс

И. Н. Рябцев

В. И. Лузгин

В. Е. Самутин

Ф. А. Башкинцев

В. Я. Лапенко

Члены бюро Богушевского подпольного райкома партии (слева направо) Е. Н. Прохоренко, А. К. Стельмах, Н. К. Богданов, П. П. Макаренко

Герой Советского Союза П. М. Машеров

С. Г. Филиппович

М. М. Дятловский

Герой Советского Союза М. Ф. Шмырев

Р. В. Шкредо

Т. Р. Ковалевский

Д. Ф. Райцев

М. Ф. Бирюлин

В. Р. Кудинов

Герой Советского Союза М. Ф. Сильницкий

П. И. Василенко

В. С. Кулагина

Н. Я. Нагибов

А. Е. Белохвостиков

М. И. Дьячков

Я. Н. Барсуков

К. Ф. Волков

В. И. Израилит

И. Р. Афанасьев

Ф. Е. Рыбаков

Е. П. Василевич

А. В. Романов

Группа командиров из бригады «Алексея» (слева направо) В. А. Блохин, Я. И. Старостин, П. М. Антипов, И. И. Старовойтов, Д. М. Коркин, А. Н. Кудрявцев

Герой Советского Союза А. Ф. Данукалов

А. П. Корнеева

Руководящий состав бригады имени Сталина. В центре —

комбриг Р. А. Охотин

А. Т. Щербаков

Т. А. Дубовка

Н. А. Новиков

С. В. Суховей

Руководящий состав некоторых бригад Полоцкой зоны (слева направо): сидят — Е. А. Козлов, А. Я. Марченко; стоят — Я. Х. Сташкевич, С. М. Короткин

Герой Советского Союза М. С. Прудников

А. П. Жавнерко

А. В. Сипко

Н. А. Сакмаркин

Н. Л. Герман

Герой Советского Союза Е. С. Зенькова

Б. И. Можайский

Л. Н. Анкинович

Герой Советского Союза К. С. Заслонов

Л. И. Силицкий

В. П. Комлев

А. П. Максименко

Медики выдавали многим жителям ложные справки о плохом состоянии здоровья, по которым люди освобождались от принудительных работ и отправки в Германию. Красноармейцам и командирам, проживавшим нелегально в Витебске, а также многим патриотам, решившим уйти в партизанские отряды, выдавались справки о том, что они находились на излечении в больнице и теперь направляются в деревню по месту жительства. Например, 6 мая 1942 года доктор Околович выдала подпольщику коммунисту И. К. Оскеру такую справку:

«Гр. Оскер И. К. находился на излечении во 2-й больнице гор. Витебска с 2/IV по 1/V 1942 г. от воспаления легких. Возвращается к себе домой в дер. Королево Витебского округа». Оскер свободно вышел из города и благополучно добрался до отряда.

Подпольщики-медики снабжали партизан медикаментами, перевязочными материалами, хирургическими инструментами.

Гитлеровская служба безопасности вела усиленную слежку за медицинскими работниками. Чтобы не допустить провала и гибели людей, ответорганизатор обкома партии В. Р. Кудинов посоветовал группе Околович уйти из города. Осенью 1942 года Ксения Сергеевна вместе со своими боевыми друзьями перешла линию фронта.

В Витебске и ближайших районах действовали разведывательные группы, посланные штабом Калининского фронта. Эти группы возглавляли Ю. С. Рудаков, М. Р. Ефимов, П. А. Крылатых, П. В. Буткевич, Н. П. Соловьев, А. П. Максименко. Партизаны помогали разведчикам проникать в город, связываться с подпольщиками, которые устраивали их на квартиры, снабжали документами для легального проживания, находили им работу.

Областной комитет партии неоднократно обсуждал вопросы о дальнейшем усилении и совершенствовании подпольной работы в городе, о формах легализации подпольщиков. Некоторым патриотам было рекомендовано заняться частной производственной деятельностью.

Руководитель подпольной организации А. Белохвостиков получил от городской управы патент и открыл на улице имени Ленина мастерскую по ремонту металлических изделий. Так же поступил руководитель другой подпольной группы П. Смирнов, у которого была на 17-й Городокской улице сапожная мастерская. По патенту подпольщики В. Шарендо, Е. Быковский, Г. Алексеенко, Е. Бородулин стали хозяевами художественной мастерской. Это были удобные места для встреч подпольщиков. Там они передавали друг другу разные материалы и разведданные, обсуждали планы дальнейших действий. В мастерские нередко заходили немецкие солдаты и офицеры, служащие оккупационных учреждений, которые подчас вели разговоры, представлявшие интерес для патриотов.

Летом 1943 года в Витебске действовали более 60 подпольных организаций и групп, объединявших около 1500 коммунистов, комсомольцев и беспартийных, из них три четверти составляли женщины.

В создании городского подполья, в его непрерывном укреплении участвовали райкомы партии и партизанские отряды и бригады Витебского, Лиозненского, Богушевского, Суражского, Городокского и Меховского районов.

В деревне Букатино Боровлянского сельсовета Витебского района действовала подпольная комсомольско-молодежная группа во главе с Верой Семеновной Кулагиной. В группу входили ее сестры Мария и Анна, Иван и Феня Юпатовы, Николай и Нина Азеуш, братья Петр и Афанасий Юпатовы, Григорий Юпатов. Подпольщики поддерживали связь с командиром бригады М. Бирюлиным и ответорганизатором обкома партии В. Кудиновым, выполняли их задания. Они бывали в поселке Лужесно и деревне Подберезье, познакомились там с местными подпольщиками Зинаидой и Таисией Гвоздевыми, Марией Шашиловой, Николаем Грунтовым, его женой Анастасией и братом Филиппом, Олегом и Евгением Грунтовыми, Макаром Бабакиным. Каждый из них по поручению партизанского командования и ответорганизатора Кудинова не раз ходил в Витебск, выполнял опасные задания.

Подпольщики сообщали командованию бригад и отрядов о передвижениях вражеских подразделений. Очень смело действовала Вера Кулагина по кличке «Лиса». Ей нередко приходилось встречаться с немецкими солдатами и

полицейскими. Она незаметно выведывала у них нужные партизанам сведения. Когда Ю. С. Рудакову понадобилось укрепить армейскую разведгруппу новыми бойцами, комбриг М. Ф. Бирюлин порекомендовал ему взять к себе Кулагину. И она оправдала надежды командования. Веру направили в Витебск, где она устроилась на постоянное жительство и успешно вела подпольную работу.

В тесном контакте с подпольщиками Витебска работали также подпольные группы П. К. Ляховского в Старом Селе, И. А. Сидоренко-Побудея в деревне Бабиничи, Г. М. Леонченко в Городокском районе. В город тянулись нити связи и из Богушевского района. По заданию Богушевского райкома партии руководительница одной из подпольных групп учительница-комсомолка В. Д. Шелухо неоднократно ходила в Витебск, где встречалась с подпольщиками. А летом 1942 года, выполняя партийное поручение, она переселилась в город и вместе с коммунистами В. А. Пятницким и Л. Н. Овсянкиной создала подпольную группу, которая поддерживала тесные связи с богушевскими партизанами, собирала для них разведданные, передавала медикаменты. Патриоты познакомились с чехами Вилимом Креузигером и Вацлавом Шмоком, насильно мобилизованными в гитлеровскую армию и работавшими на витебском аэродроме. Те согласились помогать советским друзьям. Они вели разведку, срывали ремонт самолетов, а потом ушли в партизанский отряд.

Немало подпольщиков действовало на Витебском железнодорожном узле. В первые месяцы оккупации здесь развернула работу молодежная группа под руководством Николая Павловича Красовского. В конце 1941 года полиция выследила и схватила Н. Красовского. Патриота расстреляли, но молодежь продолжала начатое дело. Смело выполняли боевые задания подпольщики группы бывшего ревизора станции Витебск П. В. Буткевича Виктор Бородин, Петр Насыр, Валентина Нетрина, Анна Ковалева и другие. Постоянно проявляла инициативу подпольная группа в составе железнодорожников Андрея Гогуля, Анатолия Иващенко, Акима Лопухова, Парфиля Гурина.

Подпольщики витебского паровозного депо применяли самые различные формы борьбы — при ремонте не меняли все отработанные детали, в результате чего вывели из строя 17 паровозов и 76 вагонов, портили систему водоснабжения узла, закладывали в уголь головые шашки с запалами, которые взрывались и повреждали локомотивы в пути. 5 октября 1942 года в пригороде Витебска, недалеко от станции Княжица, подпольщики спустили под откос паровоз и две платформы. 29

октября подорвали второй вражеский эшелон, при этом сгорело 30 цистерн с бензином. 5 ноября 1942 года возле Чепинского моста произошло очередное крушение, взорвалось 6 цистерн с горючим, а 23 ноября возле самой станции Витебск налетел на мину состав. В январе 1943 года был спущен под откос товарный поезд, в результате разбито 6 и повреждено 11 вагонов.

Однажды железнодорожник Виктор Иванов увидел, что на станцию Витебск прибыл вагон, груженный осветительными ракетами. Эшелон усиленно охранялся. И все же патриот сумел пробраться под один вагон и подложить мину. Вскоре раздался взрыв. Вагон загорелся. Гитлеровцам с трудом удалось отцепить его и предупредить катастрофу.

Подпольщики часто устраивали столкновения паровозов при формировании поездов, неправильно переводя стрелки.

Летом 1943 года фашисты дважды восстанавливали часть витебского вокзала, но как только работы подходили к концу, здание опять подрывалось. Делали это подпольщики во главе с Леонидом Вяловым. Для пресечения диверсий немецкие военные власти значительно увеличили численность солдат, охранявших депо, угольный склад, станционные пути.

Подпольщики похищали из складов и вагонов оружие и боеприпасы, продовольствие, распространяли листовки и газеты.

Диверсии совершались и на предприятиях, в немецких учреждениях, в клубах, на улицах города. В 1942–1943 годах патриоты три раза поджигали фанерный завод, из-за чего он надолго прекращал выпуск продукции. Осенью 1942 года члены группы П. С. Смирнова («Медного») подожгли здание, в котором фашисты разместили свой военный госпиталь.

В ремонтных мастерских, на улицах и дорогах вблизи Витебска подпольщики подорвали десятки автомашин с солдатами и грузами. Очень тонко и расчетливо работали патриоты на хлебозаводе № 1, выпускавшем продукцию для гитлеровцев. Они портили оборудование, сырье и готовую продукцию, немало хлеба выносили с завода, минуя охрану.

Смелую диверсию совершил подпольщик Г. Залека. Он пробрался в помещение, где размещалась типография газеты «Новый путь» и немецкой газеты «Панцерфауст», и заложил две мины — в дымоход и печь. Здание сильно пострадало. Перепуганные оккупационные власти перевели редакции и типографию на железнодорожную станцию под охрану войск. В январе 1943 года подпольщица Василиса Вялова по кличке «Дина» подложила мину в здание паспортного стола, которое сильно пострадало от взрыва. Многие сотрудники полиции были ранены.

За 1942–1943 годы подпольщики совершили более 70 диверсий и десятки нападений на гитлеровских солдат, полицейских, работников фашистских оккупационных учреждений. 30 января 1942 года патриоты убили предателя — заместителя бургомистра Витебска Л. Г. Брандта, а спустя 10 месяцев отправили на тот свет его сына — редактора газеты «Новый путь» А. Л. Брандта. Эту операцию провели И. П. Наудюнас, В. Ф. Кононов, Е. Г. Филимонов и М. Г. Стасенко. Им помогали В. М. Бруханова, семья Л. Г. Омелькина, Е. С. Мазикова и Иосиф Наудюнас.

Убийство редактора А. Л. Брандта привело в смятение немецкую свору и вызвало большой политический резонанс не только в Витебске, но и во всей Белоруссии. Ведь таких предателей, как Брандт, фашисты широко рекламировали. Гитлеровцы утверждали, что в них видят пример «счастливого сотрудничества немцев с местным населением». Заметим, кстати, что Брандт тогда только что вернулся из поездки в Берлин и готовился выступить с серией докладов, а также статей в печати о могуществе Германии, жизни в немецком «раю».

В отчете группы тайной полевой полиции ГФП-703 за май 1943 года подчеркивалось, что из расследования «витебского дела» видно, что рабочие, обслуживающие склад трофейного оружия, систематически выносят из него винтовки, пулеметы, автоматы, пистолеты, взрывчатку. И далее в отчете говорилось: «Русские, работающие в немецких службах, много раз воровали служебные удостоверения личности с железной дороги, а потом снабжали ими вражеских агентов… Люди из этого круга совершили убийство редактора газеты в Витебске, подорвали мост и подложили бомбу в здании местной полиции города Витебска».

Подпольщики использовали каждый удобный случай для уничтожения вражеских солдат и офицеров, а также полицейских. Патриоты из группы П. Смирнова вели настоящую охоту за гитлеровцами. Только летом 1942 года они убили 17 фашистов. 28 октября 1942 года заложили мину на железнодорожном перегоне Витебск — Залучье и оставили ее незамаскированной. Расчет подрывников оправдался. Вскоре на пути оказался патруль из шести солдат. Они заметили мину и начали ее рассматривать. В это время подпольщик Н. Нагибов, лежавший в придорожных кустах, дернул шнур, который был хорошо замаскирован на земле. Раздался взрыв. На полотне остались лежать убитые и раненые фашистские патрульные.

Не единичны случаи, когда немцы и полицейские находили смерть от пуль патриотов при проверке у них документов и

вещей. Летом 1942 года связная Е. Спиридонова несла в Витебск магнитные мины в корзине под ягодами и яйцами. Недалеко от деревни Зараново ее остановили два гитлеровца и стали рыться в корзине. Еще секунда и мины были бы обнаружены. Но Евдокия не растерялась. Она выхватила из кармана пистолет и в упор пристрелила обоих фашистов. На помощь к Спиридоновой подоспели партизаны из группы Рудакова. Они убрали убитых и распустили слух среди населения, что гитлеровцы ушли с народными мстителями в отряд.

Одной из важнейших своих обязанностей подпольщики Витебска считали разведывательную работу. Секретарь подпольного горкома партии В. Р. Кудинов имел план города, разбитый на тысячу клеток. Точно такие же планы были в обкоме КП(б)Б, штабе 4-й ударной армии и Белорусском штабе партизанского движения. Каждая клетка с подробным описанием соответствовала определенному участку города. Посмотришь на такой план, и сразу видишь, где расположены вражеские объекты. Причем на основании сведений, поступавших от подпольщиков, партизан и разведчиков, в этот план оперативно вносились необходимые изменения. Советское командование в любой момент знало, что предпринимает противник в городе, какие производит переброски войск и грузов, где располагает склады боеприпасов, горючего, продовольствия. Пользуясь этими данными, наша авиация нередко наносила точные удары по важнейшим целям, причем о результатах бомбардировок подпольщики сразу доносили в горком и обком партии.

О масштабе нашей разведывательной работы догадывалось гитлеровское командование. В докладной записке руководителя группы ГФП-703 в апреле 1943 года утверждалось: «…Нужно иметь в виду, что вражеская разведка поддерживает постоянный контакт почти со всеми нашими учреждениями административного характера и большими предприятиями города Витебска».

Подпольщики прибегали к самым различным способам, чтобы установить связь с военнопленными: передавали им записки, в которых призывали совершать побеги из лагерей, во время мимолетных разговоров уславливались о местах встреч после их побега и т. д. Подпольщик Константин Иванович Слимборский в сентябре — октябре 1943 года привел к партизанам 35 человек, в том числе капитана-авиатора Виктора Попова и лейтенанта Виктора Орлова. Из железнодорожного восстановительного батальона, прибывшего летом 1943 года в Витебск из Брянска, с помощью подпольщиков бежали 72 военнопленных, из них более двадцати чехов и поляков. В

октябре 1943 года фашисты пригнали военнопленных для ведения земляных работ у Гапеевского моста. Патриоты установили с ними связь. Началась подготовка к побегу. Военнопленные убили четырех охранявших их гитлеровских солдат и с помощью подпольщиков все 40 человек пришли в отряд 1-й Витебской бригады. К партизанам убежали 20 военнопленных, ремонтировавших автомашины в немецкой части ТКП-620. Подпольщики помогли совершить побег 89 советским военнопленным, работавшим на фанерном заводе. Вместе с ними убежали к партизанам и 8 чехов. В августе и сентябре 1943 года только в 1-ю Витебскую партизанскую бригаду подпольщики вывели 100 человек, из них 80 военнопленных и 20 жителей города. Многие попросили переправить их за линию фронта для продолжения службы в Красной Армии. Эта просьба была удовлетворена.

Где бы ни работали военнопленные, к ним обязательно находили дорогу подпольщики. Уж, казалось бы, совершенно нельзя завязать связь с пленными красноармейцами и командирами, которых фашисты включили в рабочий взвод по обслуживанию полевой комендатуры. Гитлеровцы наблюдали за каждым их шагом. Но отважные патриотки М. Солодухина, Л. Березкина, З. Васильева и П. Гауберг все же сумели передать записки военнопленным, указать им путь к побегу в партизанский отряд. 10 июня 1942 года И. Волков, И. Бреев, С. Сахаров, Н. Шпартюк, А. Стародубов, С. Третьян, И. Рапопорт захватили принадлежавшую комендатуре машину «оппель» и по дорогам, указанным подпольщицами, приехали в бригаду «Алексея». Командование приняло их в партизаны и выдало оружие.

Для борьбы с подпольщиками ГФП-703 в начале 1943 года создала из предателей провокаторскую группу «ловцов партизан». Ее возглавил переводчик Печенкин, жалкий трус, пресмыкавшийся перед фашистами. Под стать ему были и остальные провокаторы — Сухов, Ермолаев, Кулагин, Беляев и другие. Они шлялись по городу, заводили знакомства с жителями, выдавая себя за красноармейцев и командиров, бежавших из немецких концлагерей и желающих добыть оружие и уйти в партизаны. Сухов говорил, что он партизан, якобы посланный командованием в город специально для того, чтобы выводить людей в партизанские отряды. Провокатор собирал жителей, изъявивших желание стать народными мстителями, и передавал их полиции. Таким же образом действовали другие «ловцы партизан». Изменники Родины после войны были пойманы и приговорены военным трибуналом к расстрелу.

При помощи шпионов и провокаторов немецкой разведке

удалось схватить немало патриотов. В декабре 1942 года гитлеровцы арестовали многих подпольщиков из группы Федора Мехова, спаслись только несколько человек. 23 декабря 26 членов организации, в том числе А. Гогуля, О. Гогуля, П. Гурин, О. Иотко, А. Лопухов, С. Шалаев, Г. Лопухова, после бесконечных пыток были расстреляны на территории бывшего 5-го железнодорожного полка. В январе 1943 года фашисты арестовали и расстреляли бесстрашных бойцов — руководителя группы П. Смирнова, подпольщицу И. Никитину и других. Вслед за этими товарищами гитлеровцы схватили шесть подпольщиков из группы Александры Виноградовой («Кати»). Троих из них, в том числе и Александру, расстреляли, а троих отправили в концентрационный лагерь.

Волна массовых арестов прокатилась по городу в апреле — мае 1943 года. Группа тайной полевой полиции № 703 продолжала забирать людей и предъявлять им обвинения по так называемому «витебскому делу» — приписывала соучастие в убийстве предателя Брандта. Было арестовано 72 человека, из них 35 расстреляно, а остальные брошены в лагерь.

В те дни сильно пострадала одна из старейших и самых многочисленных подпольных организаций — комсомольца Александра Ефимовича Белохвостикова. У него и некоторых его товарищей фашисты при обысках нашли 7 винтовок, пулемет, 2 пистолета, 8 гранат, 18 мин, 50 килограммов тола. Александр Ефимович на допросах вел себя самым достойным образом. Он отрицал свое участие в подпольной группе, на очных ставках с арестованными товарищами говорил, что никого из них не знает. Гитлеровцы пытали его, хотели заставить выдать других членов организации, но комсомолец не проронил ни слова. В мае 1943 года Белохвостиков, его сестра Мария, а также другие арестованные были расстреляны. Несмотря на большие потери, эта организация продолжала действовать. Боевыми группами руководили П. Шлякова, В. Пахомов, М. Романенко и В. Александрова. В июне, а потом в декабре 1943 года гитлеровцам удалось снова напасть на следы этой организации. Фашисты арестовали около 60 человек, из которых 38 расстреляли, а остальных бросили за колючую проволоку концлагерей. От вражеских пуль погибли руководители групп П. Шлякова, В. Пахомов, М. Романенко, В. Александрова.

Немецкие карательные и разведывательные органы считали, что борьба с подпольщиками Витебска может быть успешной лишь при условии уничтожения партизанских отрядов в ближайших к городу районах. По этому поводу один из организаторов массовых убийств местного населения комиссар

группы тайной полиции № 703 Гаш писал: «Уничтожение партизанских отрядов, располагающихся в прилегающих к городу районах, будет иметь большое значение в пресечении фактов саботажа, подрывной деятельности, а также добывания сведений». Фашистское командование за первые пять месяцев 1943 года организовало против народных мстителей витебской группы районов три крупных карательных экспедиции под кодовыми названиями «Перун», «Весенний заказ» и «Майская гроза». Повсеместно шли упорные и кровопролитные бои, обе стороны несли большие потери. Однако врагу не удалось осуществить свои планы.

Секретарь горкома партии В. Р. Кудинов в то время сообщал областному комитету КП(б)Б: «…Несмотря на экспедиции, рост партизан и их боевая деятельность усиливались».

Оккупационные власти, напуганные дерзкими действиями партизан и подпольщиков, усилили охрану и патрулирование дорог на подступах к Витебску. Всех гражданских лиц постовые и патрули задерживали, тщательно проверяли у них документы. Даже женщинам-связным стало почти невозможно пробираться в город. Но патриоты приспособились и к этому строгому режиму.

Подпольный городской комитет партии создал широкую сеть из числа красноармейцев и командиров, бежавших из плена и выведенных патриотами в партизанские отряды. Они имели немецкую одежду, немецкие документы, некоторые знали немецкий язык. Эти товарищи ходили в город по два-три человека, нередко брали с собой листовки. Причем ходили на задания в открытую, днем, порой даже ездили на велосипедах. Когда, случалось, гитлеровские посты проверяли у них документы, они показывали выданные им в воинских частях удостоверения, подтверждающие, что являются рабочими автомастерских. Связные доставляли подпольщикам тол, листовки, магнитные мины. Так, в сентябре 1943 года Иван Иванович Оноприенко по кличке «Лисицын» и Иван Михайлович Кузнецов («Бойкий»), бывшие военнопленные, пронесли тол в город и остановились на ночевку в доме № 39 по Суражской улице. Но патриотов выдала предательница. Рано утром около 70 гитлеровцев окружили дом, в котором скрывались Оноприенко и Кузнецов. У них на двоих имелся лишь один револьвер и две гранаты. Партизаны приняли неравный бой, убили унтер-офицера и нескольких солдат ранили. Оба патриота были ранены, схвачены врагом и погибли мучительной смертью.

12 октября бывшие военнопленные Куколев, Салаев, Чайка и Писаревский, ставшие партизанами, получили задание от командира 1-й Витебской бригады захватить «языка». Они

переоделись в гитлеровскую военную форму и днем вышли на дорогу возле деревни Тетерки. Через некоторое время показалась легковая машина «мерседес», в которой находились капитан и унтер-офицер. Куколев поднял руку. Фашисты, видимо, решили, что это свои, и остановили машину. Партизаны тут же навели на них оружие. Но вдали показались две автомашины с солдатами. Партизанам ничего не оставалось, как убить капитана и унтер-офицера, поджечь автомобиль и скрыться.

Связные доставляли в Витебск и распространяли там получаемые из обкома КП(б)Б газеты и листовки. В городе их было распространено несколько тысяч экземпляров. Людям передавались и листки со сводками Совинформбюро, которые переписывались от руки. Подпольщик Александр Крицкий, работавший на железной дороге, получил для распространения среди немецких солдат листовки с обращением комитета «Свободная Германия». Сперва он положил несколько экземпляров на дороге и стал со стороны наблюдать, что будут делать солдаты. Первый же подошедший сюда немец поднял листовку. Потом появился другой, тоже поднял и спрятал. Таким образом Крицкий распространил все листовки.

Пренебрегая опасностью, продолжали ходить в город многие женщины-связные. В один из сентябрьских дней 1943 года в город ушла связная Татьяна Деденкова. Гитлеровский патруль ее задержал и доставил в полицию. Там женщину пытали, потом вывезли за город и расстреляли. Однако случилось так, что патриотка осталась живой. Она была тяжело ранена, спустя некоторое время пришла в себя. Ее подобрали проходившие мимо партизаны и доставили в лесной госпиталь.

Иногда командование бригад и отрядов, подпольные райкомы и горком партии использовали для связи между подпольщиками и партизанами подростков. 12-летний Алеша Вялов и его 13-летняя сестра Аня, имевшие подпольные клички «Малыш» и «Малышка», по заданию своего отца — подпольщика Лариона Вялова («Наумова») — несколько раз приносили из города в партизанский отряд ружейное масло и доставляли секретарю горкома партии собранные патриотами разведданные о вражеском гарнизоне в Витебске. Осенним днем 1943 года фашисты схватили юного подпольщика одиннадцатилетнего Володю Бушуева. Под угрозой пыток они требовали от него сказать, где партизаны, но мальчик отвечал: «Не знаю». Тогда гитлеровцы навели на него оружие и заявили, что если он не скажет, где находится партизанский отряд, то будет расстрелян. Мальчик смело бросил врагам:

— Если вы меня расстреляете, то партизаны и красноармейцы

всех фашистов перебьют.

Володю отвезли в концлагерь, который располагался на территории бывшего 5-го железнодорожного полка. Через некоторое время юному патриоту удалось бежать, однако его снова поймали. После второго ареста судьба мальчика так и осталась неизвестной.

Члены подпольных организаций находились на трудном и опасном участке борьбы с противником. Когда после длительной работы в подполье патриоты Витебска уходили в партизанские отряды, многие говорили:

— Ну вот, самое страшное позади, теперь мы с оружием и кругом свои.

А ведь партизанская жизнь не многим отличалась от тяжелой жизни подпольщиков.

На линии огня

На клочке бумаги, подброшенном к двери квартиры, корявым, явно подделанным почерком было написано: «Недолго тебе осталось ходить по нашей земле, фашистский холуй». Бургомистр Полоцка Петровский прочитал записку, сунул ее в карман и улыбнулся. «Хорошо… Не догадываются», — подумал он. Дмитрий Брониславович строжайше выполнял наказ секретаря подпольного райкома партии Н. А. Новикова: работать так, чтобы комар носа не подточил. И он старался. Ни один житель города, за исключением нескольких товарищей по организации, не знал, что глава городской управы — подпольщик.

Когда Петровскому предложили устроиться в управу, он сначала наотрез отказался.

— Я не хочу служить оккупантам. Мое место на линии огня, — ответил Дмитрий Брониславович.

Подпольщикам стоило немалого труда убедить его.

— Нам нужен свой человек в управе, — говорили они.

Петровский оказался неплохим конспиратором. Уж если ему удалось устроиться на пост бургомистра, то надо думать, что он умело втирал очки гитлеровскому коменданту, который отвечал за формирование «местных властей». Фашисты ценили Петровского, считали, что с помощью таких, как он, смогут успешнее проводить свою политику на Востоке.

Дмитрий Брониславович делал все, чтобы лучше выполнять указания подпольного райкома партии и как можно больше нанести вреда гитлеровским захватчикам. Он устраивал на работу подпольщиков и партизанских разведчиков, помогал им прописаться в городе, найти жилье, передавал партизанскому командованию сведения о намерениях оккупационных властей.

Инициативно, с разумным риском действовали и члены подпольной группы в районной управе — начальник строительной конторы А. Ф. Шрамко, учитель Н. А. Манис и другие во главе с бывшим заведующим районо Степаном Васильевичем Суховеем. Только такой смелый и расчетливый конспиратор, как Суховей, мог пойти на связь с переводчиком ортскомендатуры Безером, бывшим начальником геофизической экспедиции Академии наук СССР, оказавшимся в немецком тылу.

Каких только не было в городе кривотолков о Фридрихе Карловиче Безере! Все обходили его стороной. И лишь Степан Васильевич разгадал, что в этом человеке бьется сердце советского патриота. Помог случай. Однажды Фридрих Карлович,

идя с комендантом, сделал легкий кивок в сторону полицейского, стоявшего на углу улицы, и сказал, что, по имеющимся данным, он связан с большевистским подпольем. Суховей, оказавшийся свидетелем этого разговора, знал полицейского, видел, как тот прислуживал гитлеровцам. После этого полицай пропал из виду.

Степан Васильевич задумался: «Что это, ошибка Безера или что-то другое?» И он пришел к выводу, что переводчик ведет борьбу против фашизма. Эта догадка вскоре подтвердилась. Суховей встретился с Безером и убедился, что Фридрих Карлович — советский человек, до конца преданный Родине.

— Я пока один, ни с кем из наших не связан, — говорил Безер. — Но уже немало предателей уничтожил. Мне это просто: стоит шепнуть коменданту или начальнику полиции — и негодяя как не бывало.

Фридриха Карловича приняли в группу Суховея. Он снабжал подпольщиков немецкими документами, по его рекомендации многие патриоты устроились на работу в гитлеровские оккупационные учреждения. Но главное его дело — разведка и разоблачение вражеских шпионов и провокаторов. Безер не раз отводил беду от подпольщиков и партизан.

Патриоты шли на любые хитрости, лишь бы обмануть врага. Соседи, глядя на Лилию Павловну Костецкую, не узнавали бывшую учительницу. Она целыми днями уединялась в своей комнатке. Когда люди пытались поговорить с ней о жизни, о войне, она обычно отмахивалась:

— А мне что? Пережить бы только все это.

Полиция зачислила Костецкую в разряд благонадежных. И когда Лилия Павловна обратилась туда с просьбой принять ее на работу, ей предложили место в паспортном столе. Тогда она сообщила командиру отряда М. С. Прудникову:

— Ваше задание выполнено. Приступаю к делу.

Разведчица познакомилась со многими полицейскими, немецкими офицерами. Зная немецкий язык, она стала «своим» человеком в их кругу. Лилия Павловна через связных передавала подпольщикам и партизанам важные сведения, о которых узнавала, подслушивая разговоры гитлеровцев. Она приметила, что немецкий офицер Карл Миллер не проявляет рвения на службе, от него ни разу не слышала обычных фашистских измышлений о советском народе. И у Костецкой мелькнула мысль: «Может, попробовать привлечь этого офицера на нашу сторону?» Но эта мысль показалась Лилии Павловне настолько дерзкой, что она испугалась ее. Ведь одно неосторожное слово — и можно погибнуть. Однако, как ни страшно было, подпольщица не могла отказаться от своего желания. И улучив удобную

минуту, разговорилась с Миллером.

— Смотрю я на вас, и кажется мне, что вы какой-то не такой, — начала Костецкая.

— Почему не такой? — удивился Карл.

— Не такой, — улыбнулась подпольщица.

— Что вы имеете в виду? Разве я не похож на мужчину?

— Вы офицер не такой. Мягкий очень, — пояснила Костецкая.

— Русских не убиваю? — спросил офицер.

— Да, хотя бы и это…

— А что это вас заинтересовало? Вы служите нам, а жалеете русских, — Миллер взглянул ей прямо в глаза.

— Я работаю. Вы же бесплатно хлеба не даете, — отшутилась Лилия Павловна.

На этом разговор тогда закончился. Костецкая затем пользовалась любым поводом, чтобы заговорить с Миллером. Их беседы становились все откровеннее. Карл говорил, что ему чертовски надоела война, что он не надеется целым выбраться из России. И однажды Лилия Павловна решилась и откровенно сказала Карлу:

— Чтобы война быстрее кончилась, надо бороться с теми, кто ее начал и продолжает.

— Как это понимать? — взволнованно, с заметным испугом произнес офицер.

Костецкая разволновалась больше, чем собеседник, но силой воли подавила волнение и продолжала спокойно:

— Быстрее покончить с войной и ее вдохновителями — это не измена фатерлянду, а подвиг, который должен совершить каждый честный немец.

— Вот вы какая!

— Я русская! — спокойно и гордо сказала Лилия Павловна.

В конце концов Карл Миллер заявил, что он готов стать вместе с теми, кто борется против войны. Немецкий офицер согласился помогать партизанам и подпольщикам. Он передавал Костецкой ценные данные о гарнизоне, о намерениях гитлеровского командования.

В Полоцке возникали все новые и новые подпольные группы. Павел Самородков, П. Е. Гуков и Д. И. Клепиков вовлекли в дело свыше сорока рабочих и служащих железнодорожного узла. Патриоты срывали его нормальную работу, задерживали выход паровозов на линию, выводили из строя локомотивы и оборудование. В октябре — ноябре 1941 года они спустили с разбитого моста два паровоза и четыре вагона. В ноябре 1942 года подпольщица Л. Терещенко дважды удачно подкладывала мины под рельсы между станцией Горяны и Полоцком: слетели

под откос два эшелона — один с боеприпасами и продовольствием, другой с живой силой. Руководитель группы А. З. Еремеев связался с оршанскими подпольщиками-железнодорожниками и по их методу стал изготовлять угольные мины, которые подкладывал в тендеры проходящих паровозов. Число аварий в пути непрерывно увеличивалось.

В городе активно действовала группа Федора Николаевича Матецкого, установившего связь с командованием 3-й Белорусской бригады. Патриоты расклеивали в городе листовки, вели разведку. В конце 1942 года гитлеровцы выследили Матецкого, арестовали его и расстреляли. Однако созданная им группа продолжала бороться.

С первых месяцев оккупации нашла свое место в боевом строю и бывшая заведующая райздравотделом Надежда Павловна Крупина. Она стала работать медсестрой в городской больнице и создала там подпольную группу, в которую вошли Григорий Миндалев, Григорий Зязин, Любовь Волкова, Тамара Никитина и другие врачи, сестры, санитарки. Подпольщики принимали в больницу раненых и больных советских воинов, выдавали их за гражданских лиц, а потом, вылечив, переправляли в партизанские отряды. Таким образом, от немецкого плена было спасено более 40 красноармейцев и командиров. Медики-подпольщики передавали в отряды лекарства, бинты, инструменты. Позже многие врачи и сестры ушли в партизаны, работали там в госпиталях.

Полоцкий райком партии и командование бригад М. С. Прудникова и 3-й Белорусской умело направляли работу подполья города. Большую роль в этом сыграли связные. Днем и ночью, в метель и дождь самые мужественные и смелые патриоты ходили на связь. Среди них Софья Якубова, Мария Янусова, Надежда Муменок, Фруза Соколова, Мария Скрипко, пять сестер и брат Смирновы и многие другие. Эти не знавшие страха люди несли командованию бригад данные о противнике, строительстве оборонительных сооружений, а на обратном пути доставляли подпольщикам тол, мины, советские листовки и газеты, а также передавали новые боевые задания.

Смелостью и настойчивостью отличалась учительница Татьяна Мариненко. Проживая в Сестронковском сельсовете, она с первых дней оккупации установила контакты с руководителями городского подполья С. Суховеем, П. Гуковым и стала связной. Несколько позже она познакомилась с переводчиком СД Владимиром Паромоновым и партизанским командиром М. С. Прудниковым. Таня быстро овладела трудной работой разведчицы и связной. Делая вид, что идет продавать вещи или

устраиваться на работу, она часто пробиралась в Полоцк, собирала разведданные и передавала их в партизанский отряд. Много раз ее жизнь висела на волоске. Но бесстрашная патриотка продолжала ходить на встречи с городскими подпольщиками. В августе 1942 года фашисты арестовали Таню и ее 14-летнего брата Лаврентия, а затем их расстреляли.

За мужество и отвагу Татьяне Савельевне Мариненко посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Подпольщики Полоцка не раз производили взрывы на нефтебазе, сожгли немецкие продовольственный и сенной склады, гараж с автомашинами, на длительное время выводили из строя водопровод, электростанцию, лесозавод, валяльную мастерскую, мельницу, линии связи. В результате диверсий были уничтожены десятки тонн горючего, продовольствия, десятки машин, убито немало гитлеровских солдат и офицеров.

Дерзость и находчивость при выполнении боевых заданий проявлял руководитель одной из подпольных групп политрук Красной Армии Д. И. Клепиков. Он проникал во вражеские учреждения и на предприятия, проносил тол, мины, устраивал взрывы. Фашистская служба безопасности долго охотилась за отважным подпольщиком.

Патриоты протягивали нити связи к лагерям, расположенным в окрестностях города, ко всем строительным командам, в которых работали военнопленные. Они помогли бежать из фашистских лагерей почти тысяче красноармейцев и командиров, десяткам медицинских работников. Большинство из них влились в партизанские отряды.

Тимофей Плохотнюк и И. Ф. Литвиненко рассказали:

— Бежали мы из лагеря военнопленных «Боровуха III» в апреле 1942 года. Нас было 10 бойцов и командиров Красной Армии. Помощь в побеге нам оказал житель Полоцка Иван Паньков. Он посоветовал, как выбраться из лагеря, вооружил нас наганом и гранатами, разъяснил, как быстрее и безопаснее пройти в Ушачский район, где искать подпольщиков и партизан. Мы благополучно прибыли туда.

Подобных примеров множество. Почти каждому красноармейцу и командиру, бежавшему из плена, путь к свободе указали подпольщики, местные жители.

Враг старался задушить подпольное и партизанское движение. Сотрудники СД рыскали по городу и деревням, выискивали антисоветские элементы и формировали из них полицейскую службу, создавали сеть тайных агентов и шпионов. По доносам лазутчиков в конце 1941 года и начале 1942 года гитлеровцам удалось арестовать несколько десятков

подпольщиков. Их содержали в полоцкой тюрьме и в поселке Дретунь, подвергали пыткам и истязаниям. Только в один из январских дней 1942 года фашисты повесили девять подпольщиков. Люди не просили пощады у врага, предпочитали смерть позору. Среди казненных был и один из активных организаторов городского подполья политрук Дмитрий Иванович Клепиков. Палачи привели избитого и измученного подпольщика к месту казни. Взойдя на эшафот, патриот крикнул:

— Я погибаю во имя нашей любимой Родины. Не верьте фашистам! Красная Армия победит! Бейте гадов! Фашизм — это обман. Смерть немецким палачам!

На грудь замученного патриота фашисты повесили доску с надписью: «Комиссар Клепиков — такая участь ожидает всех комиссаров».

В апреле — мае 1942 года тайная полевая полиция ГФП-724 арестовала еще 40 участников партийного подполья, в основном рабочих Полоцкого железнодорожного узла. После зверских истязаний многие были расстреляны, а остальные вывезены в концлагеря. Смертью храбрых погиб организатор и руководитель подпольных групп железнодорожников П. Ф. Самородков.

Как ни свирепствовал враг, но он был бессилен подавить растущее сопротивление советских патриотов. Гитлеровцы сами в этом признавались, о чем можно судить хотя бы по донесениям главной железнодорожной дирекции группы армий «Центр» имперскому министру связи в июле 1942 года. В одном из них сообщалось:

«Прежде всего вызывает опасение моральное воздействие партизанских налетов на местный рабочий персонал… Вражеская пропаганда, особенно через листовки, действует очень умело. Все в большей мере среди рабочих и служащих проявляется равнодушие и лодырничество… Одни пытаются уклониться от работы под предлогом ухода в отпуск или по болезни, другие уклоняются без всяких причин.

…Часто самые лучшие работники оказываются партизанами или даже руководителями партизанских организаций и отрядов. Поэтому постоянно возрастает число арестов среди местных железнодорожников. Например, в Полоцке из 86 местных железнодорожников 16 были разоблачены как партизаны и расстреляны. На всей территории, прилегающей к железной дороге, фактически хозяйничают русские комиссары».

Наши бойцы гибли в неравной борьбе, но их строй не редел. В подполье приходили новые люди, заменявшие павших. Организаторы антифашистского движения в Полоцке Я. Сташкевич, И. Гуков и Е. Свирко избежали ареста, вывели из

города часть патриотов и 10 мая 1942 года возле деревни Бобовики организовали партизанский отряд, командиром которого избрали Я. Х. Сташкевича, комиссаром И. С. Гукова и начальником штаба Ф. Соловьева. В Полоцке оставались коммунисты и беспартийные активисты Д. И. Матюшков, С. Я. Артемьев и другие. Они настойчиво налаживали связи с верными людьми, вовлекали в борьбу с врагом жителей города. В июне 1942 года райком партии потребовал усилить работу по созданию и укреплению подпольных групп. Во главе нескольких групп вместо ушедшего в партизаны Я. Х. Сташкевича стал рабочий Артемьев Сергей Яковлевич. Организацию назвали «Ася» (начальные буквы фамилии, имени и отчества руководителя). Усилия патриотов не пропали даром. В конце 1942 года и начале 1943 года в Полоцке и районе число подпольных партийных и комсомольско-молодежных групп и организаций возросло до 38, в них состояло свыше 300 человек.

Укрепили свои ряды антифашистские группы в деревнях Новые и Старые Замшаны, Новый Двор, Ульяново. Изобретательно вели работу среди населения подпольщики деревни Дохнары И. Н. Колосов, З. Т. Бугаев, И. С. Колосов, А. П. Филимонов, Н. В. Литвинов, П. П. Колосов. Не давали покоя врагу члены подпольной комсомольской организации Боровухи I под руководством Ларисы Стаменок, работавшей переводчицей в комендатуре. Молодые подпольщики связались с некоторыми красноармейцами и командирами, находившимися в лагере для советских военнопленных, передавали им листовки, письма партизан, помогали узникам совершать побеги.

Гитлеровское командование и ГФП-724 решили полностью очистить город и его окрестности от «большевистских элементов». В начале октября 1942 года в Полоцк прибыли 200 сотрудников полиции и военной жандармерии. Полмесяца они вели так называемую «подготовительную работу» — с помощью провокаторов выслеживали патриотов, узнавали адреса тех, кто сочувствовал и помогал подпольщикам и партизанам. Все это делалось в строжайшей тайне. О злодейских намерениях полиции не знал даже немецкий офицер Карл Миллер, связанный с подпольщиками, который до этого обычно заблаговременно передавал через Лилию Костецкую сообщения о планах фашистского командования и комендатуры. На этот раз Миллер узнал о готовящихся массовых арестах слишком поздно. В ночь на 20 октября он подошел к домику, где жила Костецкая, тихонько постучал в окно.

— На рассвете состоится облава. Предупреди своих, — сказал Миллер.

В распоряжении Костецкой оставалось слишком мало времени, и она сумела предупредить лишь немногих. А рано утром началась в Полоцке и других населенных пунктах района самая крупная вражеская облава. Фашисты врывались в дома, хватали без разбора людей. И так продолжалось десять дней. В Полоцке было арестовано 350 человек, в Боровухах I и II — 40, в окружающих деревнях — несколько десятков человек. Гитлеровцы забирали многих вместе с их семьями. В тюремные камеры попали активные подпольщики, славные патриоты Дмитрий Петровский с семьей, Григорий Миндалев, Александр Пашкевич, Фридрих Безер и другие. Гитлеровцы жестоко избивали арестованных на допросах, втыкали им иголки под ногти, бросали избитых в холодные подвалы. Ежедневно две-три машины отвозили узников в Боровуху II на расстрел. Враг и здесь изощрялся в садизме. Прежде чем застрелить человека, его подводили к яме и сильным ударом колотушкой по голове сбивали с ног, а потом в упор стреляли из пистолета или автомата. К месту казни фашисты сгоняли местных жителей, чтобы устрашить их. Но реакция у населения была иная. Посмотрев казнь, многие жители, способные носить оружие, уходили в партизаны.

В первых числах декабря 1942 года в комендатуре Боровухи I состоялось совещание начальствующего состава районной полиции. Обсуждался — в который уже раз! — вопрос о борьбе с партизанами. На этом совещании вся территория, занятая народными мстителями, была разделена на зоны, в которые предполагалось ввести войска и полицию. Они должны были разгромить партизан и очистить от них район. Причем предлагалось для достижения этой цели не ограничивать себя в средствах и действиях. Комендант Боровухи I капитан Кремс сказал:

— Не исключена возможность молниеносного наступления Красной Армии. И если своевременно не очистить эту территорию от партизан, то отход частей и создание узлов сопротивления будут не только затруднены, но и невозможны.

Однако врагу не удалось задушить партизанское и подпольное движение и в Полоцком районе. Хозяевами положения оставались народные мстители. В городе, поселках и деревнях возникли новые подпольные организации и группы. Советские люди мужественно боролись с оккупантами. 8 марта 1943 года агенты СД напали на след подпольщицы Лилии Костецкой и попытались схватить ее. Она приняла открытый бой и до последнего патрона отбивалась от наседавших солдат. Лилия погибла, но не сдалась живой врагам.

День ото дня ширилось подпольное движение и в Орше, втором по величине городе Витебской области, который фашисты хотели превратить в один из опорных пунктов группы немецких армий «Центр». Гитлеровцы берегли Оршанский железнодорожный узел пуще глаза своего. Не случайно они держали здесь значительный военный гарнизон и различные службы полиции, жандармерии, разведки.

Обком партии не выпускал из виду Оршанский район, все время заботился о том, чтобы подпольщики там действовали особенно активно. В городе и районе было создано 66 комсомольских групп и организаций, объединявших 594 человека.

На станции Орша работал переписчиком вагонов Василий Пригода — тихий и спокойный с виду человек, который свои обязанности выполнял аккуратно. А в действительности это был неутомимый и бесстрашный боец, руководитель группы из шести железнодорожников. Подпольщики получали через связных из 1-й бригады имени Заслонова магнитные мины и подкладывали их под цистерны с горючим. Этим опасным делом часто занимался сам Василий, поскольку по долгу службы ему приходилось обходить эшелоны, сверять и переписывать номера вагонов и платформ. Крупную диверсию группа Пригоды совершила 26 августа 1943 года. От взрыва подложенных подпольщиками мин сгорел целый вражеский эшелон — 52 вагона и цистерны. При этом было уничтожено около 200 тонн бензина, много авиационных моторов, обмундирования и продовольствия. Железнодорожный путь был выведен из строя на двое суток.

Часто выполняли боевые задания подпольщики Степан Пригода, Георгий Щерба, Федосья Цынгалева, А. И. Мартыновский, П. Шитик, Н. Т. Шабуров, Л. Е. Писарев, В. Р. Свойняк, В. Б. Бугров, Е. А. Наталевич, Ф. Ф. Федосенко, Николай Кушнин, Ефрем Медвецкий и другие. Подпольщики станции Орша в 1942 и 1943 годах подорвали и сожгли более 150 вагонов и цистерн, вывели из строя 79 паровозов, уничтожили подъемный кран на угольном складе, подорвали несколько автомашин на улицах города, убили и ранили десятки солдат и офицеров противника.

— Подпольщики Орши и ее железнодорожного узла не должны испытывать недостатка в минах и других боевых средствах, — неоднократно напоминал работникам обкома первый секретарь Иван Андреевич Стулов.

И эта задача настойчиво выполнялась. Трудно, очень трудно было пробраться в Оршу. Все дороги к городу усиленно патрулировались. Каждый человек на контрольно-пропускных

пунктах тщательно обыскивался. И несмотря на это, связные Дмитрий Бохан, Михаил Харланов, Вера Евсюкевич, Владимир Козловский, Иван Васильев и другие только известными им одним путями проходили в город, приносили подпольщикам и мины, и газеты, и листовки. В информационной записке обкому партии в августе 1943 года секретарь подпольного Оршанского райкома КП(б)Б Л. И. Селицкий сообщал:

«С момента образования РК КП(б)Б нам удалось тесно связаться с подпольными организациями гор. Орша. Имеем там свою партийную группу… Оршанские товарищи за июль вывели из строя 6 паровозов, посредством магнитных мин уничтожили 1670 тонн горючего. Нами заслано на узел 80 магниток».

В деревне Шибеки, в которой располагался вражеский гарнизон, Адам Гурин создал подпольную организацию. В нее входили И. П. Василенок, И. Р. Пахомович, Анна Берзен и другие. Патриоты вели агитационную работу среди населения, помогли многим мужчинам и женщинам уйти в партизанские отряды.

Подпольные организации были также почти во всех деревнях Смолянского, Межевского, Стайковского и других сельсоветов. Коммунисты создали подпольные группы в Вязичах и Застенце, где размещались немецкие гарнизоны.

Бок о бок с коммунистами вели борьбу с врагом комсомольцы. Активисты ходили по деревням, беседовали с молодежью. Десятки таких бесед провел секретарь райкома ЛКСМБ Б. И. Петров.

Нашлось немало дельных и смелых ребят, которые повели за собой молодежь. Подпольную комсомольскую организацию Осинторфа возглавлял штаб в составе Станислава Шмуглевского, Василия Огурцова и Людмилы Букатик. В ее рядах находились более 40 юношей и девушек. Весной 1942 года молодые подпольщики установили связь с Константином Заслоновым и получали от него конкретные боевые задания и советы, а позже связались с подпольным райкомом комсомола.

Комсомольцы Осинторфа провели ряд боевых операций. Они срывали восстановительные работы на торфозаводе, сожгли несколько электромоторов, портили другое оборудование.

В феврале 1942 года молодые патриоты подожгли барак, в котором отдыхали прибывшие с фронта гитлеровские солдаты. Комсомольцы вели работу по разложению вражеских «добровольческих» формирований.

Молодые бойцы геройски боролись с врагом. Геройски и умирали.

В 1943 году фашисты арестовали ученицу 5-й оршанской школы связную Иру Суходольскую. Гитлеровские палачи долго

допрашивали юную подпольщицу, подвергали ее пыткам. Сохранились коротенькие письма девушки к родным, тайно переданные из тюрьмы. В одном из них Ира писала: «На этой или на той неделе меня расстреляют. Ой как хочется жить, не хочется умирать. Уже четвертые сутки сижу в одиночке». А вот другая записка: «Дорогие сестры, уговорите мать, чтобы не расстраивалась. Желаю вам лучшего счастья». В последнем письме Ира писала: «Прощай, родная мама, и не забывай дочь, которая умирает от рук палача. Прощай и не думай, что твоя дочь умирает со слезами на глазах. Нет, она умрет со словами: „Прощай, дорогая Родина, прощай, ненаглядная мать“».

18-летний комсомолец Аркадий Николаев возглавлял подпольную молодежную организацию в оршанской типографии. Он вместе с товарищами выносил шрифт для печатания листовок и подпольной газеты «Ленинский призыв». Полиция охотилась за смелым подпольщиком, но Аркадий уходил от преследований, сбивал со следа фашистских ищеек. Тогда гитлеровцы обрушили свою злобу на семью патриота, арестовали его мать Ефросинью Ивановну, на попечении которой находилось шестеро детей.

— Скажи, где прячется твой сын, и тогда ты вернешься домой, — предложил ей на допросе немецкий офицер.

— Разве мать может предать своего сына? — ответила вопросом на вопрос женщина.

— Нет, ты скажешь, — рассвирепел гитлеровец.

Ефросинья Ивановна рухнула на пол, сбитая сильным ударом офицера. Ее истязали, выкручивали руки, били палками, топтали ногами. Когда патриотка приходила в сознание, она повторяла одно и то же:

— Я русская женщина и ничего вам не скажу.

Она произнесла эту же фразу и перед расстрелом.

Оршанские партизаны и подпольщики не ограничивали свою деятельность городом и районом, а распространяли ее на часть Дубровенского и Толочинского районов, действовали в тесном контакте с командованием партизан и парторганами.

Очень многое для установления связи с населением, сбора разведданных о немецких укреплениях вокруг Орши сделал довоенный начальник Оршанского отдела НКВД, заместитель командира 2-й бригады имени Заслонова, член Оршанского подпольного райкома партии Алексей Петрович Максименко.

Прочный фундамент

У нас было правилом: где бы ни находился райком партии — в большой или малой партизанской зоне, кочевал с бригадой или отрядом по району, — он обязан вместе с командованием бригад постоянно заботиться о том, чтобы распространить свое влияние дальше, за пределы партизанской зоны, проникать в расположение противника.

В июле 1943 года бюро областного комитета партии снова вернулось к вопросу о создании подпольных организаций и руководстве ими. Оно предложило райкомам смелее привлекать к этой работе преданных Родине беспартийных людей. Во избежание провалов, проникновения в ряды подпольщиков провокаторов и агентов СД обком рекомендовал создавать в основном небольшие группы, которые должны быть законспирированы и связаны с определенным уполномоченным местного комитета. Крупные подпольные организации следовало поделить на боевые «тройки», «пятерки». В ряде случаев подпольщики должны действовать и в одиночку. Для поддержания связи с подпольными организациями и руководства ими было предложено райкомам выделить специальных работников.

Это решение воплощалось в жизнь. Сенненский райком КП(б)Б, например, выделил коммунистов во главе со вторым секретарем райкома М. И. Мизовцевым, которые занимались созданием подпольных групп и организаций.

Вокруг коммунистов, комсомольцев и беспартийных патриотов объединялись местные жители и включались в борьбу с врагом. Во второй половине 1943 года в Сенненском районе уже действовали 14 партийных и около 100 комсомольских и патриотических групп и организаций, объединявших 360 человек.

В деревне Неймота были три подпольные группы, которыми руководили Мария Гуртович, Трофим Зайцев и Никифор Занько. Гуртович и Зайцева арестовали гитлеровцы. Но группы продолжали действовать. Подпольными партийными организациями руководили: в деревне Расходы — Петр Летецкий, Новобелице — Павел Васильев, поселке Видоки — Михаил Колымеец, совхозе «Пламя» — Апанас Ходерин, деревне Малюши — Кондратий Горбачев, Кожемяках — Николай Шавлис, Митюнове — Иван Козыровский, в Климовичах — Лидия Низовцева.

Одну из первых подпольных организаций в районном центре Сенно создал коммунист Федот Кудряшев. Он привлек к работе

своих знакомых Василия Дубенка, Матвея Мурашко, Захара Кучко и некоторых других. Эти коммунисты вскоре создали патриотическую организацию, в которую вошли семь человек.

Всего в поселке было семь групп и организаций. Одним из явочных мест стал кабинет врача сенненской больницы Антонины Ушацкой. Сюда под видом больных приходили подпольщики, партизанские связные, которые передавали руководителям групп и организаций распоряжения райкома партии и командования бригад. Антонина Ушацкая выполнила очень опасное и сложное задание — склонила на сторону партизан бургомистра Владимира Боровского. Через врача Ушацкую он ставил в известность райком и партизанское командование о намерениях немецких военных властей, о готовящихся карательных экспедициях и т. д. Связь подпольщиков с райкомом партии велась через Игната Павловского, Янину Мизовцеву, Надежду Сафанскую. Для маскировки все подпольные организации и группы, действовавшие в гарнизонах противника, были зашифрованы под номерами 118,3; 118,6; 26,1; 26,66 и т. д.

Много славных дел на счету подпольщиков Сенно. Они хорошо знали силы вражеского гарнизона, где находятся посты, когда сменяются часовые, по каким улицам ходят патрули, и поэтому действовали смело, наверняка. Для них даже строгий комендантский час не был помехой. Патриоты взорвали вражеские склады с зерном и бензохранилище, произвели взрыв на электростанции. Подпольщики проникли в немецкий клуб и подложили там мину с часовым механизмом, которая взорвалась во время киносеанса. Погибло свыше 10 гитлеровских солдат. 17 февраля 1943 года взорвалась подложенная комсомольцами мина на квартире немецкого агента. Сам предатель не пострадал, но зато нашли себе смерть один гитлеровский офицер и двое полицейских. В августе того же года взрывом мины был уничтожен сенненский военный комендант.

Подпольщики зорко следили за каждым шагом врага. Комсомольцы Н. Левко и Н. Никопушенко передали в партизанский отряд имени Александра Невского сведения об укреплениях и вооружении вражеских гарнизонов в деревнях Крыльцова и Дубняки. Партизаны воспользовались этим и неожиданно напали на противника, разгромили его. Народные мстители захватили две пушки, 17 винтовок, много боеприпасов и обмундирования.

В Лиозненском районе фашисты боялись появляться в деревнях мелкими группами. Но высшие оккупационные власти на это скидку не делали. Они требовали от подчиненных вовремя собирать в деревнях сельскохозяйственные продукты, которые

отправлялись на фронт и в Германию. Лиозненский комендант, как говорится, не хотел ударить лицом в грязь. Желая отличиться, он снаряжал мелкие группы солдат и отправлял их во все концы. Гитлеровцы приезжали в деревни, вызывали старост, приказывали им, к какому сроку и сколько доставить продуктов в Лиозно, а сами поскорей удирали в гарнизон. Этим и воспользовался староста общины деревни Завирино подпольщик Алексей Федорович Ксендзов. Получив задание от оккупационных властей, он вместе с товарищами приступил к заготовке продуктов и одновременно сообщил командованию партизанского отряда, когда и по какой дороге отправится обоз. В пути подводы, нагруженные зерном и мясом, перехватила партизанская засада. А Ксендзов и крестьяне, сопровождавшие обоз, «спаслись бегством», явились в Лиозно с пустыми руками и рассказали гитлеровцам, как попали на засаду и каким-то чудом остались в живых.

Алексей Федорович Ксендзов как староста беспрепятственно ездил в Лиозно. Он ко всему присматривался и прислушивался, узнавал, что где делается. В мае 1943 года в одном из боев тяжело ранило комиссара отряда Николая Шерстнева. Алексей Федорович взял раненого к себе, укрыл его, кормил и поил, перевязывал раны. Когда комиссар стал подниматься на ноги, отправил его в партизанский отряд.

Подпольщики собирали для народных мстителей оружие, теплую одежду. Только одна Мария Вязовик из деревни Самохвалы передала в отряд больше десятка полушубков и валенок. Сбор теплых вещей, не говоря уже об оружии, был чрезвычайно опасным делом. Но несмотря на это, в каждой деревне люди готовили одежду для партизан и передавали ее в отряды через связных и подпольщиков.

Летом 1943 года бригада «Алексея» ушла из Лиозненского района. На месте остались члены подпольного райкома партии — второй секретарь Е. А. Букатин и секретарь райкома комсомола Т. Дубовка, — которые вели работу по укреплению подполья, созданию новых групп и организаций. К концу 1943 года были сформированы два новых партизанских отряда, в которых насчитывалось около 250 бойцов. В них влились более 50 красноармейцев и командиров, бежавших из плена с помощью патриотов, и 32 комсомольца-подпольщика, которые больше не могли оставаться на легальном положении.

Летом 1943 года в Толочинском районе вели работу 35 подпольных организаций. Однажды к станции Толочин подъехала легковая автомашина, из которой вышли три немецких офицера. Они пробыли на вокзале всего несколько минут, но этого

оказалось достаточно подпольщице Лилии Гулинской, чтобы подложить в автомобиль магнитную мину. Только машина выехала на дорогу, как последовал взрыв. Три фашиста нашли себе могилу. Член подпольной организации в деревне Вижачи Рая Стаселько заминировала машинное отделение Озерецкого плодовинзавода. Взрывом повредило машины, и предприятие надолго вышло из строя.

В деревне Прошки Освейского района комсомольцы создали подпольную молодежную организацию, которой руководил довоенный комсомольский вожак Василий Лукашонок. Как-то морозным зимним днем в Прошки пришел руководитель антифашистской организации Шкяуненской волости Латвии Александр Михайлович Гром. Он встретился с Лукашонком и договорился о совместных действиях. В прошковскую организацию влилось несколько латышских юношей и девушек из соседних хуторов. Ее ряды выросли до 30 человек. А через некоторое время прошковские комсомольцы установили связь с молодыми подпольщиками деревни Ляхово Себежского района Калининской области, которыми руководила Мария Ивановна Сосновская. Белорусские, русские и латышские подпольщики вели работу сообща, помогали друг другу.

Летом 1943 года в городах и сельской местности вне партизанских зон на территории области боролись с врагом 732 подпольные группы и организации, объединявшие около 5000 человек.

В отличие от партизан многие подпольщики не носили оружия и при встрече с врагом не могли при всей своей смелости в минуты опасности дать открытый бой. Попадая в руки фашистов, они подвергались зверским издевательствам и умирали мучительной смертью.

ПРОТИВНИК ПОЛУЧАЕТ ОТПОР

Дни, полные тревог

Осенью 1942 года внимание всего человечества было приковано к Волге, к битве, которая развернулась под Сталинградом. Советские люди, где бы они ни находились — на фронте или в тылу противника, — знали, чувствовали, что там должен наступить перелом в войне. И вот, наконец, мы узнали радостную весть: советские войска нанесли противнику под Сталинградом сокрушительный удар, окружили огромную вражескую группировку, гонят фашистов за Дон, на запад, доколачивают их в сталинградском котле.

Крупные поражения на фронтах вынудили немецкое командование усилить борьбу с растущим партизанским и подпольным движением, угрожавшем его тылам и транспортным коммуникациям.

Если в 1942 году гитлеровцы вели борьбу с партизанами Витебской области силами воинских гарнизонов, отрядами и подразделениями численностью от нескольких сот до двух-трех тысяч человек, то с конца 1942 года и до дня освобождения области, т. е. до июня 1944 года, враг бросал против партизан свои войска численностью от 2 до 60 тысяч человек.

Карательные экспедиции длились не по нескольку дней, как ранее, а неделями и месяцами.

Партизанские разведчики приносили в штабы отрядов и бригад тревожные вести. 21 декабря 1942 года выгрузились гитлеровские войска на станциях Полоцк, Оболь, Сиротино, а 22 и 23 декабря скопления вражеской пехоты, артиллерии и танков были замечены в Горянах, Ловже… Подпольщики сообщили, что из Орши прибыли части 286-й охранной дивизии, а также снятые с фронта 18-й и 163-й пехотные полки. В деревнях Зароново, Грабица, Старое Село и некоторых других концентрировались полицейские силы, переброшенные из других районов. По железной дороге Полоцк — Витебск начал курсировать бронепоезд.

Вокруг Полоцкой партизанской зоны сосредоточились около 20 тысяч вражеских солдат и офицеров. Это готовилась карательная операция под кодовым названием «Вальдвинтер» («Лесная зима»). Гитлеровское командование решило прижать народных мстителей к сильно охраняемым железным дорогам Полоцк — Невель и Невель — Витебск, разгромить их там и завладеть Полоцкой зоной.

В этой зоне, ограниченной треугольником Полоцк — Невель — Витебск, располагались 3-я Белорусская бригада (комбриг А.

Марченко, комиссар Н. Новиков) в составе пяти отрядов общей численностью 1327 человек, бригада имени Короткина (комбриг П. Хомченко, комиссар В. Фролов), состоявшая из шести отрядов, — всего 2263 человека, бригада «За Советскую Белоруссию» (комбриг П. Романов, комиссар Д. Падалец) — три отряда, в которых числилось 436 человек, и 4-я Белорусская бригада (комбриг Н. Фалалеев, комиссар Г. Петров) — пять отрядов, в которых было 916 человек. В зоне находился также один отряд из Белорусской диверсионной бригады — около 100 человек. Таким образом, партизан было чуть больше пяти тысяч. Они имели на своем вооружении винтовки, немного автоматов, порядочное количество ручных и станковых пулеметов, а также легкие минометы и противотанковые ружья. 3-я Белорусская бригада располагала тремя пушками.

Силы, как видим, неравные. Противник превосходил партизан в несколько раз и по численности личного состава и по количеству и мощи вооружения. К тому же наши отряды и бригады располагали ограниченным запасом патронов, мин и снарядов.

В ночь с 23 на 24 декабря 1942 года каратели начали наступление против бригады имени Короткина. Однако бойцы отбили нападение. 24 декабря противник обрушился на позиции нескольких отрядов 3-й Белорусской бригады, а через два дня завязались бои у деревни Синьково, где 1-й отряд бригады «За Советскую Белоруссию» отбивал вражеские атаки.

Противник подбрасывал свежие силы и рвался вперед. Народные мстители отстаивали каждый метр своей зоны до последней возможности. Группа бойцов 2-го отряда бригады имени Короткина во главе с секретарем комсомольской организации В. И. Чиковым закрепилась на опушке леса возле деревни Стариновичи. Фашисты обрушили на это место сильный артиллерийский и минометный огонь. Партизаны укрывались в воронках. Осколки, как бритвой, срезали ветви с деревьев, со свистом рассекали воздух. Несколько бойцов было убито и ранено.

— Держись, хлопцы! Не отходить! — ободрял товарищей комсомольский вожак отряда.

Через несколько минут враг перенес огонь в глубь леса. И вскоре в кустарнике замелькали гитлеровские солдаты. Они шли двумя цепями. Шли довольно свободно, чуть пригнувшись, так как были уверены, что после такого артобстрела мало кто из партизан уцелел.

— Лежать! — приказал товарищам Чиков. — Без команды не стрелять!

Вражеские цепи все ближе и ближе. До них уже 200 метров… 150 метров… Партизаны замерли, неотрывно ведя наблюдение. Некоторые гитлеровцы, приставив приклад автомата к животу, стреляли перед собой. 20 бойцов лежали за деревьями и кустами, укрывшись в снегу. На них двигались более сотни фашистов. Оробей хоть на миг — и сразу же гибель.

Чиков выжидал. Он видел, как, утопая в снегу, продвигаются фашистские солдаты. Вот до них осталось уже менее ста метров. И тогда прозвучала команда:

— Огонь!

Винтовочная стрельба смешалась с дробью автоматов и ручных пулеметов. Первая цепь противника была почти вся скошена, заметно поредела и вторая. Оставшиеся в живых фашистские солдаты отпрянули назад, залегли в снегу и продолжали стрелять. Минут через 20–30 к карателям подоспело подкрепление. Чиков смелым маневром вывел свою группу из-под огня и угрозы окружения. Партизаны вынесли с собой убитых и раненых товарищей.

Фашистское командование, не считаясь с потерями, предпринимало то в одном, то в другом месте ожесточенные атаки. Кровопролитные бои завязались на подступах к деревням Девички, Шилы. Бойцы бригады имени Короткина отбивали одну атаку за другой, задержали противника на этом рубеже на несколько дней.

Народные мстители проявляли храбрость и смекалку. Группа партизан под командованием А. Д. Аладашвили по глубокому снегу пробралась к шоссейной дороге Полоцк — Витебск и возле деревни Ловжа устроила засаду. Дул сильный ветер, мороз перевалил за двадцать градусов. Бойцы лежали в снегу, мерзли, терли рука об руку, чтобы совсем не окоченели пальцы. Хотелось подняться, немножко подвигаться, чуть-чуть согреться. Но приказ командира строг: лежать, не нарушать маскировки!

Томительно тянулось время. Партизанам уже начало казаться, что зря они мерзнут, что гитлеровцы в такой холод не высунутся из теплых уголков. Но противник все же появился. По дороге на Ловжу показалась вражеская колонна — больше ста солдат и офицеров. А партизан было всего пятнадцать человек, но хорошо вооруженных, смелых, не раз бывавших в боях.

Фашисты шли медленно, не соблюдая строя, подняли воротники шинелей. Курили, переговаривались. Гитлеровцы не предполагали, что в такую стужу партизаны выставят засаду. Вражеская колонна, можно сказать, не охранялась, лишь чуть впереди шагали, не торопясь, два автоматчика, спрятав носы от мороза.

Партизаны выждали, пока колонна поравнялась с засадой. И с близкого расстояния, почти в упор, открыли огонь из пулеметов и винтовок. Немцы начали поспешно отходить. На дороге осталось много убитых. Наши бойцы вернулись в отряд без потерь.

Хотя и самоотверженно дрались короткинцы, но они были вынуждены отойти под напором превосходящих сил противника. 29 декабря бригада заняла оборону на новом рубеже — в районе деревень Дюдьки, Жуковичи, Копно, Петушки, и до позднего вечера не прекращались бои.

К 5 января 1943 года почти совсем вышли боеприпасы. Чтобы не подвергать партизан истреблению, спасти жизнь раненым, командование, согласовав вопрос, решило вывести бригаду в Россонскую зону. В ночь на 6 января короткинцы с боем перешли железную дорогу Полоцк — Невель.

С карателями продолжали ожесточенную борьбу 3-я Белорусская бригада и бригада «За Советскую Белоруссию». Партизаны из 3-й Белорусской бригады, хотя было трудно, стойко держались на рубежах возле деревень Заболотье, Гороватка, Федоровка, Грязная, вели также бои на подходах к деревням Суровины, Пономари, Ставницы, Первые Ковальки.

И здесь было совершено много подвигов. Группа партизан вступила в неравную схватку с противником возле деревни Плешно и разгромила вражеское подразделение. Противник оставил на поле боя 45 убитых солдат и офицеров. Взвод И. В. Пашкова, в котором осталось 20 бойцов, занял оборону недалеко от деревни Стадольницы. Вскоре на него повела наступление целая гитлеровская рота. Но никто из партизан не дрогнул, взводный Пашков и командиры отделений И. М. Казанцев и З. Е. Ершов находились в окопах и вместе со всеми бойцами отбивали атаки. Потеряв до 30 человек убитыми и ранеными, противник отошел.

Обстановка в зоне с каждым днем осложнялась. Партизаны несли потери, быстро расходовались боеприпасы. 8 января 1943 года в деревне Козлы собрались комбриги А. Марченко, Н. Фалалеев, П. Романов, ответственные организаторы обкома партии Б. Можайский и К. Боженок. На повестке дня совещания стоял один вопрос: «Что делать дальше?» Мнения сперва были разные, но в результате тщательного обсуждения пришли к одному выводу: 3-ю Белорусскую бригаду и бригаду «За Советскую Белоруссию» вывести из треугольника Полоцк — Невель — Витебск в Россонскую зону, а там оставить 4-ю Белорусскую бригаду, один отряд из 3-й Белорусской и все диверсионные группы, которые должны отвлекать на себя противника, устраивать засады, совершать дерзкие налеты на

карательные подразделения с флангов и тыла. Оставшихся партизан предупредили, что если будет очень трудно, то им следует пробиться в Россонскую зону или в тыл карательных войск.

В ночь на 9 января бригады «За Советскую Белоруссию» и 3-я Белорусская сбили вражеские заслоны на железной дороге Полоцк — Невель в районе разъездов Олеща и Тупни и вместе с обозами пересекли магистраль. Партизаны, оставшиеся в «треугольнике», продолжали выполнять свою боевую задачу.

11 января фашистам едва не удалось окружить отряды 4-й бригады. Гитлеровцы заняли деревни Вязовка, Чухилино, Белое, Ольховец, Дударево, Лушно, Страплицы. Бойцы оказались в «мешке». Но комбриг Н. Фалалеев быстро оценил обстановку и после тщательной разведки нанес удар по самому слабому месту вражеской блокады, прорвал ее и увел отряды в район деревень Кармоленец и Хватынья, где вскоре снова загремели бои. Партизаны, преследуемые превосходящими силами противника, отошли в лес.

Боевые действия почти не прекращались. Переутомленные партизаны дрались из последних сил. Чтобы сохранить личный состав, комбриг Н. Фалалеев разделил бригаду на две группы и приказал одной пересечь железную дорогу Полоцк — Невель и уйти в Россонскую зону, а другой — трем отрядам — пробиться в тыл наступавшего противника. Бойцы двинулись на прорыв. Особенно тяжело пришлось второй группе. Народные мстители огнем и гранатами пробивали себе путь вперед. В бою погиб командир отряда З. Е. Голайдо, падали под вражескими пулями партизаны. В одном из перелесков гитлеровцы окружили 8 бойцов во главе с пулеметчиком Михаилом Танцевым.

— Сдавайтесь! — кричали фашисты.

На это партизаны отвечали огнем. Вражеское кольцо сжималось все туже. Противник уже потерял несколько десятков солдат убитыми и ранеными, но метр за метром приближался к нашим бойцам, стремясь захватить их в плен. Группа Танцева сражалась до последнего патрона. Вся она погибла, но задачу — задержать противника — выполнила до конца и дала этим возможность своим товарищам вырваться из окружения.

26 дней длилась карательная экспедиция против партизан Полоцкой зоны. Враг сжег 17 деревень, расстрелял, повесил и сжег в домах свыше 250 женщин, детей и стариков, разорил и разграбил многие населенные пункты — отнял у жителей хлеб, картофель, скот, одежду.

В боях с партизанами противник потерял около трех тысяч ранеными и убитыми. Такой ценой ему удалось захватить

партизанскую зону. Но ненадолго. Уже в конце января сюда вернулись 3-я и 4-я Белорусские бригады, а 9 февраля — три отряда бригады имени Короткина. Население, как и прежде, не жалея сил, помогало народным мстителям. В отряды ежедневно приходило новое пополнение. Крестьяне приносили боеприпасы, собирали и доставляли продовольствие.

Народные мстители снова стали хозяевами большого района, раскинувшегося в треугольнике Полоцк — Невель — Витебск. О тех боевых днях ответорганизатор обкома партии Б. Можайский так докладывал в своей записке секретарю ЦК КП(б)Б и обкому партии:

«Растерянности здесь нет. Партизаны довольно обстреляны и воевать умеют. Желание бить фашистов и боевой опыт имеются. В отношении боеприпасов: на месте все используется, но откуда их брать, когда каждый день все бригады ведут бои.

Проводятся беседы об успехах Красной Армии. Население во всех отношениях поддерживает партизан и помогает им продовольствием, одеждой и обувью. Ведется партийная работа. Принимаются люди в партию».

В краю боевой дружбы

На карте, взятой партизанами у убитого немецкого офицера, весь этот обширный лесной массив от Полоцка до Новоржева, от границы с Латвией до железной дороги Невель — Новосокольники был обведен карандашом и решительно зачеркнут крест-накрест. Что это значило, сначала было не понять. Может, гитлеровцы боялись сунуться в этот край, и карандашная линия служила ограничительным знаком. Дескать, дальше — «стоп!», ездить нельзя.

Но как вскоре выяснилось, жирный крест на карте означал решение гитлеровского командования расправиться с белорусскими, калининскими и латышскими партизанами, освободившими в тылу врага огромную территорию. К этому краю, который жители трех пограничных братских республик — Российской Федерации, Белорусской ССР и Латвийской ССР — с любовью и гордостью называли краем боевой дружбы, примыкала и наша Россонская партизанская зона, состоявшая из полностью или частично освобожденных районов — Россонского, Освейского, Дриссенского, Полоцкого. Народные мстители выбили из этих мест оккупантов, не дали им возможности восстановить железную дорогу Полоцк — Идрица и держали в своих руках шоссейные и грунтовые дороги Невель — Клястицы — Дрисса, Полоцк — Клястицы — Опочка, Дрисса — Себеж, Полоцк — Освея.

Эта зона служила мощной базой для белорусских, русских и латышских партизан, и фашистское командование стремилось во что бы то ни стало разгромить ее.

В середине января 1943 года в Идрице, Пустошке, Невеле, Дретуне, Полоцке, Дриссе, Борковичах появились части 201-й охранной дивизии, 391-й полевой дивизии, 281-й дивизии, 9-й пехотной дивизии, подразделения 3-й танковой армии и полевой жандармерии. Операция проводилась под кодовым названием «Шнеегазе». Руководил ею генерал-майор Якоби.

28 января гитлеровские войска четырьмя группами из Полоцка, Дретуни, Невеля и района озера Язно повели наступление на партизанскую зону. Артиллерия обстреляла предполагаемые места сосредоточения народных мстителей. В воздухе часто появлялась вражеская авиация. Воздушные пираты, не найдя партизан, бомбили и обстреливали деревни. Первой встретила карателей бригада имени Сталина. Она нападала на вражеские колонны из засад, устраивала на дорогах завалы. Вскоре в затяжные бои вступили бригады «Неуловимые», «За

Советскую Белоруссию», три калининские бригады.

Противник имел большое превосходство в тяжелом вооружении и живой силе. Поэтому партизанские подразделения не смогли сдержать его. За десять дней боев враг продвинулся в глубь зоны на 25–35 километров и к 9 февраля занял многие населенные пункты, в том числе райцентр Россоны. Каратели подошли к деревням Селявщина, Грибалово, Лынтово, Ущелепки, Глоты, Черепето и намеревались захватить местечко Клястицы, которое, по существу, было центром партизанского края. Над бригадами нависла грозная опасность. Фашисты вот-вот могли расчленить партизанские силы, разбить их поодиночке и захватить зону.

Намерение врага понимали командиры и комиссары отрядов и бригад. Чтобы удержать противника и избежать поражения, надо было действовать сообща. В те напряженные дни хорошую инициативу проявили секретарь Россонского райкома партии (он же комиссар бригады имени Сталина) Е. Василевич и комбриг Р. Охотин. По их предложению в деревне Ровное Поле, где размещался штаб бригады имени Рокоссовского (бывшая бригада «За Советскую Белоруссию»), собрались командиры и комиссары находившихся вблизи бригад и отрядов. Они посоветовались о координации действий партизанских подразделений и создании единого командования всеми силами зоны. Общее руководство поручили комиссару бригады имени Рокоссовского А. В. Романову, которого все знали как опытного политработника, волевого командира. Александр Васильевич в то время исполнял обязанности комбрига.

Романов немедленно вступил в новую должность. Прежде всего были оценены партизанские силы. В зоне находились 13 отрядов бригады имени Сталина, 5 отрядов Дриссенской бригады, 4 отряда освейской бригады имени Фрунзе, 16 отрядов бригады «Неуловимые», 4 отряда бригады имени Рокоссовского, отряд «Бесстрашные». Всего 6086 партизан и 198 человек резерва. На вооружении эти бригады имели, кроме винтовок, 225 ручных и 66 станковых пулеметов, 48 минометов, 23 орудия разных калибров, 58 противотанковых ружей и небольшой запас боеприпасов. На территории зоны также находились бригады бешенковичская «За Советскую Белоруссию» (комбриг П. М. Романов) и сиротинская имени Короткина, часть отрядов бригад Н. Фалалеева и А. Марченко, вышедших из Полоцкой зоны, латышский отряд В. Самсона, 1-я и 7-я Калининские бригады. По мнению командиров, этих сил было вполне достаточно, чтобы не только отстоять территорию зоны, но и разгромить карателей.

Штаб бригады имени Рокоссовского вместе с другими

командирами и комиссарами разработал план совместных боевых операций. Для лучшей координации действий и более оперативного руководства все партизанские силы разделили на две ударные группы: северную в составе четырех бригад и нескольких отдельных отрядов под командованием командира 7-й Калининской бригады А. М. Гаврилова и южную в составе трех бригад во главе с командиром бригады имени Сталина Р. А. Охотиным.

Во всех подразделениях состоялись собрания или совещания коммунистов и комсомольцев. Разговор шел об одном — об их авангардной роли в предстоящих боях. Командиры и политработники проводили беседы с партизанами, призывали их сильнее бить врага.

Командование зоной в короткий срок произвело перегруппировку сил. И 10 февраля 1943 года обе ударные группы перешли в наступление. Небольшие боевые и разведывательные группы и отряды проникали на фланги и в тыл противника, неожиданно нападали на него. Некоторые карательные подразделения партизаны разбили наголову, а другие обратили в бегство. Отряд имени Котовского на плечах врага ворвался на станцию Нища и там добил гитлеровцев. Лишь немногим фашистам удалось удрать на станцию Идрица.

Бои шли всюду — в Велье, Лынтово, Прохорово, Стрижно, Селявщине. Фашистское командование направило из Полоцка в сторону Клястиц подкрепление — отряд в 700 человек с танками и артиллерией. Карателей встретили партизаны бригад М. С. Прудникова и В. Г. Семина. Понеся в бою большие потери, противник отступил в Полоцк. Бригада имени Фрунзе и отряд «Бесстрашные» нанесли удар по гитлеровскому батальону, который направлялся из Дриссы на помощь карательным подразделениям, отступавшим к районному центру.

Бригаду «За Советскую Белоруссию», укрепившуюся на позициях в районе деревень Ножницы, Золобавка и Шерстово, атаковали крупные силы противника. Партизаны пять дней сдерживали карателей, а потом, измотав их, сами перешли в наступление и отогнали фашистов. Под деревней Ножницы бойцы захватили вражеский обоз.

У деревни Буды отряд имени Калинина бригады имени Сталина по глубокому снегу устремился на противника. Первым ворвался в траншею пулеметчик А. Б. Канарский, который в упор расстрелял несколько солдат, уничтожил расчет и захватил пулемет. В другом бою отличился командир 1-го батальона бригады имени Сталина М. М. Лутковский. В минуты опасности он действовал хладнокровно, спокойно отдавал распоряжения,

подбадривал и воодушевлял бойцов. Рука об руку с белорусскими партизанами дрались с врагом народные мстители из калининских бригад под командованием Ф. Т. Бойдина и А. М. Гаврилова, из латышского отряда В. П. Самсона и литовского отряда Пятраса Пронявичуса, который в тот момент продвигался по зоне в сторону Вильнюса.

В ночь с 9 на 10 февраля советская авиация совершила налет несколькими волнами на расположение вражеских войск в Полоцке, Себеже, Идрице и Боровухе. Как он был кстати! И как народные мстители были бесконечно благодарны своим друзьям — славным соколам! Удачной бомбежкой противника летчики способствовали повышению боевого духа партизан.

Народные мстители за 3 суток отбили у врага всю территорию, которую он успел захватить, изгнали его из партизанской зоны. За время этой экспедиции противник потерял около 800 солдат и офицеров убитыми и более тысячи ранеными.

16 февраля А. В. Романов созвал совещание командиров и комиссаров бригад и отдельных отрядов, сделал разбор боевых действий.

После того как все попытки врага разгромить партизан окончились провалом, командование объединенными партизанскими силами посчитало свою задачу выполненной. А. В. Романов вернулся к исполнению обязанностей командира бригады имени Рокоссовского.

Но противник не успокаивался. Потерпев поражение в недавней карательной экспедиции, он готовил новое наступление. Еще когда шли бои в юго-восточной части Россонской зоны, партизанские разведчики обнаружили, что в районах Штяуне, Сарья и Дрисса накапливаются вражеские войска. Вместе с немецкими подразделениями сосредоточивались так называемые «добровольческие батальоны», сформированные гитлеровцами из заклятых врагов литовского, латышского и эстонского народов — бывших кулаков, капиталистов, помещиков.

Через несколько дней наша разведка уже доложила более точно: против партизан сконцентрировались 12-й латышский, один литовский и один эстонский «добровольческие» батальоны и несколько немецких подразделений общей численностью 15 тысяч человек. Операцией руководил обергруппенфюрер СС Еккельн.

На рассвете 16 февраля 1943 года мелкие вражеские разведгруппы попытались в разных местах проникнуть в партизанскую зону, кое-где завязывали перестрелку с подвижными партизанскими группами. А 20 февраля враг повел

крупными силами наступление на позиции бригад С. В. Гребенкина, Дриссенской, имени Фрунзе и латышской. Народные мстители оказывали упорное сопротивление, но под натиском превосходящих сил врага с боями отходили на более выгодные оборонительные рубежи. 25 февраля врагу удалось захватить местечко Кохановичи, а через день — городской поселок Освею, деревню Зайцево и вплотную приблизиться к лесной части Освейского и Дриссенского районов.

Положение складывалось серьезное. Ответственный организатор обкома партии Борис Можайский информировал об этом БШПД и обком партии. Ему было предложено, как и при отражении прошлой карательной экспедиции, объединить партизанские силы. 26 февраля в деревне Ровное Поле Б. И. Можайский и уполномоченный Калининского штаба партизанского движения А. И. Штрахов провели совещание командиров и комиссаров витебских, калининских и латышских бригад, находившихся в Россонской зоне. На нем образовали оперативную группу в составе А. И. Штрахова, Б. И. Можайского, К. М. Озолиня — руководителя опергруппы ЦК КП(б) Латвии, Е. П. Василевича, И. К. Захарова. По предложению А. И. Штрахова создали три группы. В первую — северную — входили калининские бригады под командованием А. М. Гаврилова, Ф. Т. Бойдина, В. М. Лисовского, латышская под командованием В. Я. Лайвиньша и пять отрядов бригады имени Сталина. Общее командование группой осуществлял комбриг А. М. Гаврилов. Во вторую — юго-западную — группу вошли бригада имени Фрунзе под командованием И. К. Захарова и калининская бригада С. В. Гребенкина. Третью — южную — группу возглавлял Г. В. Васильев. Ее образовали из бригад имени Рокоссовского под командованием А. В. Романова, Дриссенской под командованием Г. П. Герасимова, имени Короткина во главе с П. А. Хомченко, «За Советскую Белоруссию» под командованием П. М. Романова. Каждой группе и бригаде определили оборонительные рубежи и направления для контрударов.

В развернувшихся боях противник то в одном, то в другом месте пытался прорвать партизанские позиции. Но это ему не удавалось. Народные мстители укрепились по реке Свольна.

Группа гитлеровцев численностью 250 человек с целью нанести партизанам удар с фланга атаковала и после упорного боя захватила деревню Климовщина, где находились около 30 бойцов отряда «Боевой». Но подоспевшие подразделения Дриссенской бригады убили 37 и ранили 40 немецких солдат и офицеров и освободили населенный пункт. В этом бою исключительную смелость проявили разведчик П. Быков, бойцы

Иван Косач, Иван Жук, пулеметчик Тимофей Лобарь. Они уничтожили 13 вражеских солдат.

С 17 февраля развернулись бои с наступавшими карательными подразделениями возле деревень Климовщина, Сарья, Зябки, Кохановичи, Ворозово, Громовка, Севкели, Моторино, Лешня и других. Жаркая схватка произошла у деревни Медведево. Там замаскировалась в снегу небольшая группа партизан, которая внезапно напала на колонну противника в 170 человек и рассеяла ее. Пулеметчик А. Ф. Василенко и снайперы П. П. Лонь и А. Ф. Быков в упор расстреливали мечущихся по снегу вражеских солдат.

Днем и ночью вела бои бригада имени Фрунзе, которой командовал И. К. Захаров. Она упорно защищала рубеж обороны, часто переходила в контратаки. В жестоких боях с 15 февраля по 25 марта 1943 года партизаны этой бригады убили и ранили 300 вражеских солдат и офицеров, уничтожили более 20 подвод с боеприпасами, оружием и продовольствием. В подразделениях появились новые герои — пулеметчик Евгений Бардович, снайперы В. С. Лукашонок, Е. И. Видрицкий. Каждый из них уничтожил по нескольку карателей.

10 марта в зону прибыл представитель БШПД А. Ф. Бардадын. По указанию Центрального штаба партизанского движения он вместе с А. И. Штраховым взял на себя руководство совместной операцией белорусских, латышских и калининских партизан. Гитлеровцы несколько раз меняли направление ударов, но куда бы они ни совались, всюду получали сильный отпор. Не добившись успеха, противник под прикрытием авиации отошел.

В период второй карательной экспедиции объединенные группы народных мстителей сумели сдержать натиск врага.

Не осуществились планы гитлеровцев по уничтожению партизан на севере области. Бригады сохранили имевшиеся у них обозы, продовольственные базы, санитарные учреждения. Вскоре партизанская зона была полностью очищена от оккупантов.

Противник не мирился с тем, что в его тылу находилась обширная территория, освобожденная партизанами. По ноябрь 1943 года он предпринял еще три крупные карательные экспедиции против Россонской зоны, но захватить ее так и не сумел. Народные мстители удерживали эту зону до вступления частей Красной Армии.

БШПД оказывал народным мстителям большую помощь. На партизанский аэродром возле деревни Селявщина каждую ночь прибывали самолеты. Только в марте — мае 1943 года партизанам полоцкой группы районов было доставлено более 2 миллионов винтовочных и автоматных патронов, 6 тысяч гранат,

5 тонн тола, 800 автоматов и винтовок, 77 противотанковых ружей. Край боевой дружбы оказался неприступным для врага.

Упорно, самоотверженно

Командование 3-й немецкой танковой армии постоянно беспокоилось об обеспечении своего тыла, стремилось сделать территорию Меховского, Витебского, Суражского, Городокского и Лиозненского районов безопасной для размещения и передвижения войск. Поэтому оно поставило перед собой задачу во что бы то ни стало ликвидировать Суражскую партизанскую зону.

Там действовали бригады 1-я Белорусская, 2-я Белорусская, имени Ленинского комсомола, «Алексея», имени Кутузова, Богушевская (комбриг Н. П. Кресик), имени Ленина, 16-я Смоленская и несколько мелких отдельных отрядов — всего около 6 тысяч бойцов и командиров, имевших на вооружении винтовки, автоматы, ручные и станковые пулеметы, минометы, ПТР. Фашистам особенно портило нервы то, что некоторые партизанские формирования стояли на близких подступах к Витебску. Часто были случаи, когда вражеские подразделения, едва успев выехать из города, попадали под огонь народных мстителей. Близость к областному центру позволяла партизанам поддерживать постоянную связь с подпольщиками, оказывать им помощь.

12 декабря 1942 года гитлеровцы начали наступление со стороны Рудни и Лиозно, Витебска и Городка, Велижа и Невеля. Пехоту противника поддерживали артиллерия и танки. Через несколько дней карателям удалось вытеснить бригады Н. П. Кресика и «Алексея» из Богушевского и Лиозненского районов. На остальных направлениях партизаны удерживали занимаемые рубежи. Но положение осложнялось нехваткой боеприпасов. Авиация не могла помочь: погода была нелетная. На скорую доставку боеприпасов надеяться не приходилось. В отрядах и бригадах объявили приказы, суть которых сводилась к двум требованиям: экономить патроны, каждую пулю — в цель.

18 декабря 1942 года Белорусский штаб партизанского движения отдал приказ о перебазировании некоторых бригад в северо-западные районы области. В тот же день в обком прибыл заместитель начальника БШПД, секретарь ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинов. Собрались члены бюро обкома партии. Вместе обсудили, как помочь партизанам боеприпасами и организовать отпор карателям. Были разные предложения. Одни, например, говорили, что следует доставить патроны и гранаты на вьюках. Но это предложение отклонили, так как пересечь линию фронта на лошадях было очень рискованно. Другие советовали вызвать

партизан, но на это уйдет много времени, а дело не терпит отлагательства. Решили так: просить командование Красной Армии доставить нам боеприпасы. Для оказания помощи на месте бригадам и райкомам партии в организации отпора карателям направили в Суражскую зону секретаря обкома КП(б)В И. Б. Познякова.

По нашей просьбе командование 47-й стрелковой дивизии выделило 170 бойцов во главе с лейтенантом Василием Яковлевичем Белинчиковым, одетых в маскировочные халаты. К тому времени в обком прибыли 40 партизан после лечения в госпиталях. Они ждали отправки в свои подразделения. Им тоже поручили нести патроны и гранаты. И вот отряд, насчитывавший свыше 200 красноармейцев и партизан, нагрузившись боеприпасами, двинулся под руководством секретаря обкома партии И. Б. Познякова в путь.

В первую ночь, несмотря на тщательную разведку и хорошую маскировку, отряду не удалось перейти линию фронта. Противник обнаружил бойцов и обстрелял их. На вторую ночь — 20 декабря — разыгралась сильная снежная буря. Под ее покровом колонна прошла первую линию вражеской обороны, однако вскоре была обнаружена немцами. Противник открыл сильный пулеметный огонь. Но у наших бойцов выхода другого не было как идти вперед. Под обстрелом они двигались по льду озера Сенница, покрытому частично водой, и достигли берега. А затем углубились в партизанскую зону.

Бригадам имени Ленинского комсомола, имени Кутузова и 2-й Белорусской доставили свыше трех тонн боеприпасов. У народных мстителей не было предела радости и ликованию. Красноармейцев накормили, устроили отдохнуть, а потом партизанские разведчики проводили их через линию фронта. Партизаны долго после этого вспоминали фронтовиков, своих верных боевых друзей.

Обстановка в зоне осложнялась. Врагу удалось в начале января 1943 года южнее Витебска сбить с занимаемых позиций отряды Богушевской бригады и потеснить их в сторону Суража. Попытки партизан прорваться возле Поддубья в свой район не имели успеха. Однако восточнее Витебска успешно вели бои бригады «Алексея» и И. Р. Шестопалова. Они вышли из окружения, чем нарушили план карателей загнать партизан в суражские леса и там их уничтожить. Северо-восточнее Витебска упорно отбивали натиск гитлеровцев 1-я и 2-я Белорусские бригады, бригады имени Ленинского комсомола и имени Кутузова. Не добившись успеха, немцы в середине января отвели свои войска.

В ту суровую зимнюю пору выполнить приказ Белорусского штаба партизанского движения о перебазировании некоторых бригад в северо-западные районы области не представлялось возможным. Народные мстители были измотаны длительными, почти непрерывными боями с противником. В отрядах все еще ощущался недостаток боеприпасов. Было немало раненых и больных. Командование считало также опасным отрываться от продовольственных баз. Если бы бригады тогда вышли из зоны, то они сразу же поставили бы себя под сильный вражеский удар. В феврале из зоны ушел лишь один отряд из бригады имени Ленинского комсомола под командованием И. Куксенка. Приказ о передвижении некоторых бригад из Суражской зоны в северо-западные районы области был выполнен позднее, летом 1943 года.

Чтобы не дать передышки партизанам и быстрее их уничтожить, немцы начали поспешно готовить вторую экспедицию под кодовым названием «Еккельн». В первой декаде февраля в районах Витебска, Городка, Межи, Суража и Лиозно сосредоточились более 20 тысяч солдат и офицеров 3-й танковой армии, 403-й охранной дивизии, разные полицейские подразделения. 12 февраля карательные части перешли в наступление. Только на позиции Витебской партизанской бригады наступали около 7 тысяч вражеских солдат. Жестокие бои кипели у деревень Высокое, Шалыги, Красный Двор. Двое суток длился бой возле поселка торфозавода «20 лет Октября». Гитлеровцы лезли вперед, не считаясь с потерями. Партизаны нередко врукопашную отбивали атаки врага.

К 22 февраля в бои втянулись все без исключения отряды, находившиеся в зоне. 25 февраля партизаны бригады имени Кутузова, устояв перед натиском вражеского батальона, устремились в контратаку, смяли наступавшие цепи, продвинулись далеко вперед и захватили обоз противника с продовольствием, оружием и боеприпасами. В числе трофеев оказались три миномета, вражеское боевое знамя, шинели, маскхалаты, винтовки и автоматы, много гранат и патронов. В планшете убитого офицера нашли карту района действий карательной экспедиции, на которой были нанесены направления основных ударов против народных мстителей. Карта в какой-то мере раскрыла замысел врага. Партизанское командование получило возможность лучше организовать оборону.

Но у народных мстителей не было сил везде остановить наступление во много раз превосходившего по численности и вооружению врага. Кольцо окружения сжималось. Со дня на день противник мог навалиться всей массой и раздавить сгрудившиеся

партизанские подразделения. Как спасти людей? Как перегруппировать отряды и вывести их из-под удара?

25 февраля в деревне Заборок состоялось совещание командно-политического состава, секретарей подпольных райкомов партии. В нем приняли участие работники обкома КП(б)Б Ф. Хашковский, Т. Иващенко, Н. Шемялис. После обсуждения обстановки многие товарищи высказались за выход партизанских подразделений за линию фронта. Тогда послали командованию 4-й ударной армии радиограмму. В ней сообщалось, что вражеское кольцо сжалось и что прорвать его невозможно, так как нет боеприпасов. В окружении находилось много партизан и до 25 тысяч местного населения. Просьба к командованию 4-й ударной армии состояла в том, чтобы обеспечить переход через линию фронта всей этой массы народа путем ведения артогня в районе деревень Шершни, Дрозды. Указывалось точное время: с 24 до 2 часов в ночь на 27 февраля. Организацию перехода поручили комбригам М. Дьячкову и А. Баскакову, которым предложили разработать план и представить его на рассмотрение представителей бригад.

Против решения совещания выступили секретари райкомов партии, работники обкома КП(б)Б и некоторые командиры и комиссары бригад, мотивируя это тем, что оно противоречит указаниям обкома партии, запрещавшим партизанам выходить за линию фронта, ибо это вело бы не к расширению, а к сужению борьбы в тылу врага на территории области.

26 февраля снова собрались командиры, партийные и политические работники, чтобы обсудить обстановку и рассмотреть предложение Дьячкова и Баскакова. Сюда же прибыли руководители 1-й Белорусской бригады, которые не принимали участия в предыдущем совещании. Слова попросил комбриг Я. З. Захаров.

— Я уже слышал о предложении перейти за линию фронта, — начал он. — Но у Центрального Комитета Компартии Белоруссии на этот счет есть другое мнение. Вот телеграмма товарища Пономаренко. Пожалуйста, читайте!..

Кто-то прочитал телеграмму вслух. В ней говорилось, что командующим Суражской зоны назначается И. Захаров, которому вменялось в обязанность объединить усилия личного состава отрядов и бригад с тем, чтобы вырваться из вражеского окружения.

На основании этого указания секретаря ЦК КП(б)Б комбриг Я. Захаров издал приказ, который отменял радиограмму командующему 4-й ударной армии как необоснованную и запрещал выход партизан за линию фронта. В приказе были

названы направления, по которым могли отходить бригады, предлагалось шире применять тактику маневрирования. В крайне тяжелом положении, когда маневр бригадой в целом был невозможен, разрешалось самостоятельно действовать отдельным подразделениям, вплоть до роты. В приказе еще раз напоминалась необходимость строжайше экономить боеприпасы, не отрываться от баз питания. Командирам и политработникам предлагалось постоянно находиться в подразделениях. Приказ подписали командующий партизанскими силами Суражской зоны командир 1-й Белорусской партизанской бригады Я. З. Захаров, комиссар Р. В. Шкредо, начальник штаба И. И. Панчешный.

А пока враг усиливал натиск и вынудил партизан отойти в щелбовские леса. По зоне прошел слух, что некоторые отряды собираются уйти за линию фронта. Жители многих деревень со своим скарбом потянулись в леса к партизанам. Это резко ухудшило маневренность бригад и отрядов. Нужно было как можно скорее прорвать кольцо окружения. Но командиры бригад М. И. Дьячков, А. А. Баскаков и С. Т. Воронов, несмотря на ясное распоряжение ЦК КП(б)Б и работников обкома, продолжали утверждать, что лучше все-таки, если не всеми, то хотя бы частью сил пробиваться через линию фронта.

Я. Захаров не смог вовремя встретиться с этими командирами, предостеречь их от ошибок. В результате у партизанских руководителей нарушилось единство действий. Командование 2-й Белорусской бригады решило прорываться через линию фронта и осуществило свой план в ночь на 4 марта. Прорвались семь отрядов — 510 человек и несколько десятков семей гражданского населения. Из этой бригады в зоне остались 7-й и 9-й отряды и около десятка диверсионно-разведывательных групп. В ту же ночь прошли через линию фронта два отряда (244 человека) из бригады имени Кутузова, которые вывели с собой около 200 местных жителей. В зоне остались 1-й, 2-й и 4-й отряды и три диверсионно-разведывательные группы.

Враг неумолимо сжимал свое огненное кольцо. Возле деревень Головицы и Мямли скопилось около трех тысяч партизан и большое количество населения. Противник вел непрерывный артиллерийский огонь. Фашисты готовились к последнему штурму. Требовалось во что бы то ни стало упредить их намерения.

5 марта 1943 года Я. Захаров собрал командиров и комиссаров бригад и отдельных отрядов. После короткого обсуждения положения он приказал бригадам самостоятельно пробиваться через вражеское кольцо и следовать к местам прежней дислокации, охранять и уводить с собой примкнувшее

гражданское население. Через день обстановка еще больше ухудшилась. Захаров потерял связь с бригадами. Но 7 марта он с отрядом А. Д. Гурко вышел из окружения и сразу начал восстанавливать потерянную связь.

Бригады и отряды зоны с 6 по 10 марта 1943 года вели бои по всей линий окружения и сумели-таки прорваться в тыл вражеских войск. Во многих местах бои принимали ожесточенный характер. Обе стороны несли значительные потери.

Смело выбивалась из окружения Витебская бригада. 2-й отряд во главе с командиром Н. Н. Сорбаем сманеврировал под огнем противника, нащупал стык между вражескими подразделениями и пробился за внешний обвод блокады, сохранив обоз и оружие. Тяжелее пришлось 3-му отряду, который трижды штурмовал позиции гитлеровцев, укрепившихся в деревне Кобняки. Командир отряда Г. И. Сысоев, комиссар И. Г. Григорьев, начальник штаба П. З. Потапенко появлялись на самых опасных и трудных участках, отдавали нужные распоряжения. Часто в цепях атакующих бойцы видели командира первой роты В. П. Галковского, политрука И. Е. Кунгурцева, командира взвода В. Ф. Третьякова. В расположение врага не раз пробирались партизанские разведчики под руководством И. А. Тимощенко.

Отвагу и мужество проявил командир 4-го отряда В. Д. Сазонов. Его тяжело контузило, но он наотрез отказался уйти в тыл. Василий Дмитриевич продолжал командовать, пока его не покинули последние силы. Партизаны понесли своего командира вслед за наступающими цепями.

В этих боях героизм был массовый. Бойца И. И. Иванова окружила большая группа гитлеровцев. Отважный воин, прячась за деревьями, отстреливался из винтовки, а когда кончились патроны, пустил в ход гранаты. Но вот брошена последняя граната. Фашисты поняли, что партизан безоружен, и со всех сторон набросились на него. Воин погиб в неравной схватке. Когда подбежали народные мстители, они увидели вокруг него 15 убитых гитлеровцев.

Всегда на острие атаки можно было видеть пулеметчиков В. М. Крупкина, В. В. Изофатова, А. В. Соболева. Они метким огнем пробивали путь партизанам.

В смелости и отваге мужчинам не уступали женщины. Партизанки Дора Титовна Сидорчук, Анна Григорьевна Дударева и другие участвовали в атаках, вели по противнику меткий огонь, а когда требовалось, тут же на поле боя перевязывали раненых.

Инициативу и находчивость проявило командование бригады им. Ленинского комсомола — исполнявший обязанности командира Я. А. Федоренко и комиссар В. К. Перунов. Бригада

дралась с карателями в районе деревень Горькаво, Моисеевка, Лычки, Кули. Партизаны пытались пробиться то в одном, то в другом месте. Но их преследовали неудачи. Везде они встречали плотный вражеский заслон.

— Мало у нас сил, — сказал комиссар Перунов комбригу.

— А где их возьмешь? — пожал плечами Федоренко.

— Заметил, сколько бойцов бродит по тылам нашей бригады. Все они отбились в боях от своих отрядов и теперь ищут их. Когда они их найдут, неизвестно…

— Что же ты предлагаешь? Пополнить бригаду? А что нам комбриги скажут?

— Ничего не скажут, — убежденно заявил комиссар. — Благодарить будут за то, что собрали и объединили их бойцов.

— Тогда давай, — согласился Федоренко.

Командиры и политработники бригады за один день сумели собрать немало небольших групп и отдельных партизан, которые отстали от своих подразделений.

Федоренко и Перунов создали сильный отряд прорыва. Сюда пришли много добровольцев, главным образом коммунистов и комсомольцев. Была образована и тыловая группа — небольшой боевой резерв. Части партизан поручили нести раненых, сопровождать обоз, направлять движение нашедших защиту у бригады местных жителей, а их было около 1000 женщин, детей, стариков.

Прорыв назначили в ночь на 7 марта 1943 года.

— Смотрите, чтобы никто не отстал, — предупредил в последний раз комиссар командиров подразделений, двигавшихся во второй колонне. — Помогайте жителям, особенно следите за женщинами и детьми.

Комбриг и комиссар возглавили передовой отряд. В полночь прозвучал сигнал. И партизаны, проваливаясь в снегу, падая и снова вскакивая, устремились на врага. Мощный автоматный и пулеметный огонь прижал гитлеровцев к земле. Народные мстители с возгласами «ура!» лавиной надвигались на фашистов, окопавшихся в перелеске. И враг дрогнул. Слышались команды командиров и политработников: «За мной!», «За Родину, вперед!» За отрядом прорыва вплотную двигались остальные партизаны и местное население. Они тоже непрерывно кричали «ура-а-а!». В числе первых прокладывали путь командиры отрядов Н. Г. Поддубный и Г. А. Забавленко, бойцы И. П. Ложинский, И. А. Исаев, Е. С. Ханин, Ф. А. Чуев, Г. С. Мочалов, В. И. Тарасенко и другие. Бригада сломила сопротивление противника и вышла из окружения, сохранив в основном людей и вооружение.

К чести наших командиров и комиссаров нужно сказать, что в

трудной обстановке они проявляли хладнокровие и распорядительность. В разгар боев командиром одного из отрядов 1-й Белорусской бригады был назначен Николай Орлов. У него оставалось мало людей, но отважный командир со всей решимостью взялся за выполнение боевой задачи. Он собрал из разрозненных групп партизан около 500 человек и временно присоединил их к своему отряду.

— Смотрите, — обратился Орлов к бойцам, — у нас почти целая бригада. Это же огромная сила. Неужели мы не прорвем блокаду?

— Прорвем! — в один голос ответили партизаны.

Н. Орлов повел их на штурм. Отряд нанес противнику большие потери и вышел из окружения. Так же, как Орлов, поступил и комиссар капитан С. П. Бакун. Он объединил разрозненные группы в один отряд, умело организовал прорыв и вывел людей в тыл немецких карательных войск.

Упорно дрались с врагом отряды Богушевской бригады под руководством комбрига Н. П. Кресика и комиссара секретаря райкома КП(б)Б А. К. Стельмаха. 17 марта почти без потерь вышла из окружения бригада «Алексея».

В многодневных боях партизаны урывками спали на снегу, на еловых ветках. У бойцов иногда сутками не бывало во рту горячей пищи и хлеба. Худые лица людей обветрились, почернели. Глаза у многих провалились, покраснели. Но боевой дух не падал. Никто не жаловался на трудности. Не знали мы и случая, чтобы кто-то струсил перед врагом. Наоборот, каждый день приносил все новые и новые примеры мужества и героизма.

В горячей схватке возле деревни Загузье тяжело ранило командира 3-го отряда бригады имени Кутузова С. И. Борисова. Санитары перевязали ему раны, но кровь продолжала сочиться сквозь бинты. У Сергея Ивановича с каждой минутой таяли силы.

— Отправить командира в госпиталь, — приказал комиссар Афанасий Угореч.

— Нет! — возразил Борисов. — Пока бой не кончится, никуда не уйду.

И Сергей Иванович, превозмогая боль, продолжал оставаться на посту, четко руководил действиями подчиненных.

Бесстрашно сражались с врагом командир 5-го отряда 2-й Белорусской бригады Г. В. Хрон, командир взвода Я. Т. Лобанов, пулеметчик Т. И. Степченко, стрелки-автоматчики А. А. Симоненко, А. Р. Филимонов.

Карательная экспедиция продолжалась до 19 марта. Свою главную задачу — уничтожить партизан, освободить от них прифронтовую полосу — враг не выполнил. Правда, гитлеровская

пропаганда шумела, что партизаны вокруг Витебска уничтожены. Это делалось для того, чтобы ввести в заблуждение местное население и пустить пыль в глаза берлинскому начальству. Кто же признается, что больше месяца воевали с партизанами и ничего не добились! За такое фюрер не прощал.

Каратели не смогли оттеснить народных мстителей от железнодорожных и шоссейных магистралей. Движение по очень важным для гитлеровцев дорогам Городок — Веречье, Привальни — Новка и великолукскому тракту так и не было восстановлено. Враг в некоторых населенных пунктах поставил свои гарнизоны, однако они долго не просуществовали — были разбиты партизанами.

Во время наступления на Суражскую зону гитлеровцы вели себя точно так, как и в других местах, — зверствовали, грабили, жгли, расстреливали мирных жителей.

В конце марта враг отвел свои экспедиционные войска из Суражской зоны. Партизанские бригады и отряды снова начали устраиваться на своих прежних местах. Бойцы нуждались в отдыхе, но отдыхать было некогда. Дел, как говорится, было невпроворот.

Ежедневно на боевые задания выходили разведчики и подрывники, многочисленные партизанские группы устраивали на дорогах засады, рвали телефонную и телеграфную связь, взрывали мосты. Народные мстители оказывали большую помощь жителям сожженных деревень в строительстве землянок, чтобы побыстрее дать кров перенесшим страшное горе и испытание детям, женщинам, старикам. Многие партизаны выходили на места былых боев, подбирали и хоронили убитых товарищей, которые раньше были скрыты глубоким снегом. Дни и ночи трудились хозяйственники и медицинские работники. Требовалось восстановить и построить бани, помыть людей, переодеть их — ведь многие больше месяца не меняли белье, не стирали его, не мылись, спали где попало. Из-за линии фронта самолеты привозили боеприпасы, медикаменты, а на Большую землю увозили тяжелораненых и больных партизан и детей. Спешным порядком сооружались кухни. Налаживалось более или менее нормальное, регулярное питание, ремонтировались обувь и одежда. Снова начали работу мастерские по ремонту оружия.

Бюро обкома партии проанализировало ход боевых действий в Суражской зоне, оценило положительный опыт, вскрыло недочеты и упущения. За нарушение приказа командующего партизанскими силами зоны и вывод отрядов за линию фронта некоторые командиры и комиссары были привлечены к партийной ответственности.

Большим событием, сыгравшим исключительно важную роль в дальнейшем развитии партизанского движения в Белоруссии, был V пленум ЦК КП(б)Б, который состоялся в конце февраля в Москве. На пленум съехались секретари подпольных обкомов и райкомов партии, командиры и комиссары бригад и отрядов. Люди прибыли со всех уголков Белоруссии, и уже сам состав пленума говорил о широчайшем размахе партизанской войны. Из Витебской области присутствовали члены ЦК КП(б)Б И. Стулов, И. Рябцев, Я. Жилянин, И. Позняков и приглашенный комбриг М. Шмырев.

С докладом «Об обстановке и задачах партийных органов и партийных организаций в оккупированных районах Белоруссии» выступил первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. Он рассказал о той огромной организаторской и политической работе, которую провела Коммунистическая партия по развитию партизанского и подпольного движения во временно захваченных врагом районах страны. Нельзя было не испытывать чувства гордости, узнав, что к началу 1943 года в нашей республике действовали более 60 тысяч партизан и партизанок, объединенных в 498 отрядов и диверсионных групп, а также создан большой партизанский резерв.

Положительно П. К. Пономаренко оценил работу Витебского обкома партии. Вначале, как известно, из-за недостаточной организации дела у нас слабо развивалась партизанская борьба. После того как обком приблизился к своей области, дело пошло по-иному. Завязались широкие и прочные связи с отрядами, улучшилось руководство ими. Принесла свои результаты засылка организаторов: партизанское движение развернулось широко по всей области. Кроме того, обком отметили за то, что он заслал большое количество организаторских групп и в другие области Белоруссии.

В своем выступлении первый секретарь Витебского обкома И. А. Стулов сообщил, что на территории области в начале 1943 года действовали 25 партизанских бригад и 13 отдельных отрядов, объединявшие 20 тысяч партизан. В скрытом партизанском резерве состояли 12 тысяч человек. Были созданы и работали 16 подпольных райкомов партии и 18 райкомов комсомола. По призыву парторганов и командования партизанских отрядов и бригад на сборные пункты, расположенные на контролируемой нами территории области, в 1942 году явились и переведены через линию фронта 20 тысяч человек, которые были направлены для службы в рядах Красной Армии. Витебские партизаны, говорил И. Стулов, наносят врагу сильные удары. Только за ноябрь и декабрь 1942 года было убито

и ранено около 20 тысяч немецких солдат и офицеров, спущено под откос 136 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой, взорвано 45 складов с боеприпасами и продовольствием, разрушено более 40 километров железнодорожного полотна.

На пленуме выступили также секретарь Витебского подпольного обкома партии И. Б. Позняков и командир 1-й Белорусской партизанской бригады М. Ф. Шмырев.

Все выступавшие говорили о мужестве советских людей, о боевых действиях партизан и подпольщиков, многообразной деятельности партийных и комсомольских организаций.

Пленум поставил перед парторганизациями бригад и отрядов, подпольными партийными комитетами, всеми народными мстителями задачу непрерывно расширять партизанскую борьбу, вовлекать в нее новые слои населения, изо дня в день усиливать удары по коммуникациям и живой силе противника. Пленум подчеркнул важность политической работы среди населения на оккупированной территории и потребовал от парторганов настойчивее разъяснять трудящимся военное положение Советского Союза, боевые успехи Краской Армии, крепить веру в людях в силу и непобедимость советского строя, в неизбежность поражения немецких войск и освобождение от врага всей советской земли.

Решения пленума представляли собой конкретную программу деятельности партийной организации республики. Обком партии позаботился, чтобы эти решения были доведены до сознания всех коммунистов, комсомольцев, партизан и подпольщиков, до всего населения области. Получив текст постановления пленума, направились во вражеский тыл члены бюро обкома партии с группами работников. В Ушачскую и Сенненскую партизанские зоны прибыли И. Б. Позняков и инструкторы Т. Н. Ивашенко, И. Т. Китица и Т. И. Борсток, в Россонскую и Полоцкую зоны — В. И. Лузгин и инструкторы М. К. Шенделев, А. П. Корнеева и П. Л. Шиянов. Они ознакомили секретарей райкомов с решениями пленума, выступили с докладами перед командным и политическим составом, коммунистами, партизанами. Такую же работу вели и остальные члены бюро, ответорганизаторы, инструкторы и пропагандисты обкомов партии и комсомола. В бригадах и отрядах прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждалось постановление пленума. Коммунисты и беспартийные единодушно одобрили его, говорили, что требования партии выполнят с честью.

Наступили теплые весенние дни. Партизаны усилили строительство оборонительных сооружений. Заметно повысилась

боевая активность бригад и отрядов.

Но в это время у народных мстителей появилась еще одна забота. Надо было помочь крестьянам провести сев. В первую очередь помощь оказывалась вдовам, семьям погибших красноармейцев и партизан.

В боевых и трудовых буднях незаметно подошел первомайский праздник. Утром во всех отрядах состоялись митинги или собрания, на которых ораторы говорили о решениях V пленума ЦК КП(б)Б и призывали партизан не жалеть сил и жизни в борьбе с врагом. Бойцов отряда А. Д. Гурко поздравили с праздником комбриг Я. З. Захаров, комиссар Р. В. Шкредо. Секретарь обкома КП(б)Б Я. А. Жилянин рассказал о работе пленума ЦК КП(б)Б, разъяснил задачи, поставленные партией перед народными мстителями. Один за другим выступали партизаны. Они говорили, что надежды партии оправдают и впредь не дадут спуску врагу. После собрания состоялся короткий концерт художественной самодеятельности.

В первые дни мая враг не проявлял активности.

— Молчит, отсиживается в гарнизонах, — говорил на совещании командиров комбриг Я. З. Захаров. — Не знаю, сколько его «сидение» продлится, но нам надо готовиться к новым схваткам.

— Тишина перед бурей, — заметил комиссар Р. В. Шкредо. — Думается, что противник готовится к новой экспедиции.

Шкредо словно в воду глядел. В конце первой половины мая партизанские разведчики начали замечать движение вражеских войск в Сураже, Витебске, Долже, Озерках… Сначала представлялось, что это обычная передислокация частей к фронту и с фронта. Но нет. То от одного, то от другого подпольщика и разведчика стали поступать сведения: это каратели! В Витебске и Долже готовились к наступлению на партизан части 87-й пехотной дивизии, в деревне Сеньково — саперный батальон, в Сураже — пригнанные из Понизовского и Лиозненского районов полицейские и части 4-й авиаполевой дивизии, в Озерках, Веречье и Смоловке — предательская бригада Рентеля из так называемой «Русской национальной народной армии», поддержанная 40 танками и бронемашинами. Таким образом, вокруг зоны скопилось около 20 тысяч солдат противника. А партизан было всего две с половиной тысячи. Лишь недавно по указанию БШПД и обкома партии из зоны ушли в юго-западные районы области бригада «Алексея» и Лиозненская во главе с командиром П. И. Кирилловым и комиссаром Т. П. Шакинко. 16-я Смоленская бригада передвинулась на запад области, туда же направился на выполнение боевого задания и 2-й отряд

Белорусской диверсионной бригады под командованием комбрига М. Т. Горбатенко. В зоне остались лишь пять бригад и несколько мелких разведывательных групп.

Как отразить очередной натиск карателей? Об этом шел разговор 15 мая на совещании командиров и комиссаров партизанских бригад, секретарей райкомов партии. В его работе участвовали секретарь обкома партии Я. А. Жилянин и представитель БШПД капитан И. А. Тищенко. После тщательного обсуждения было решено крупных оборонительных боев с врагом не вести, бригады должны умело маневрировать, сдерживать противника, не допускать рассредоточения своих подразделений на мелкие группы. Участники совещания договорились, что связь с бригадами и работниками обкома партии и БШПД будут поддерживать через штаб 1-й Белорусской бригады.

17 мая противник начал наступление с различных направлений. Партизаны сразу же заметили большие изменения в тактике карателей. Если зимой они старались выгнать народных мстителей из деревень, загнать их в леса, на мороз, оторвать от жилищ и продовольственных баз, то теперь, наоборот, прочесывают леса, чтобы оттеснить партизан на открытые места, прижать их к Западной Двине или к фронту и уничтожить. Но не тут-то было. Летом в лесистой местности у партизан широчайший простор для маневра.

В первый же день возле деревень Красный Двор, Шухвосты, Байдаки завязала бой с карателями Витебская бригада, у деревень Пальминка, Кабище, Боровцы противник наступал на позиции бригады имени Ленинского комсомола, а под деревней Рудня вступила в бой бригада имени Кутузова. Партизаны маневрировали, обстреливали фашистов из засад и отходили в леса Латыговской, Веречской, Лупеньской и Козловичской дач. Гитлеровцам иногда удавалось захватывать отдельные отряды и группы в клещи, окружать их. Но не зря говорится, что лес — родной дом партизана. Народные мстители выходили из окружения. Так, 19 мая крупные силы противника окружили возле Крутой Горы несколько сот партизан из Витебской бригады, бригады имени Ленинского комсомола и отряда имени Курмелева.

— Слышите, стрельба со всех сторон, — говорил бойцам комиссар отряда имени Курмелева Дмитрий Левин, которому было поручено общее руководство отрядами, занявшими оборону. — Противник прочесывает лес и идет цепью. Мы сомнем эту цепь, пробьемся.

Так оно и вышло. Народные мстители, тщательно маскируясь, приготовились к бою. По сигналу бойцы атаковали

противника. В первых рядах наступали коммунисты Я. Е. Анащенко, И. Н. Жлоба, И. Г. Мошков, комсомольцы К. И. Юпатов, О. А. Шляхто. Порыв был так велик, что уже ничто не могло остановить стремительную лавину. Партизаны пробили широкую брешь в кольце и вышли из окружения.

Мастером смелого маневра зарекомендовал себя командир Витебской бригады М. Ф. Бирюлин. Это был опытный человек. Он многому научился еще на войне с Финляндией. Партизаны любили и уважали смелого воина, организатора партизанской борьбы. Суровый с виду, Михаил Федорович был очень добр к людям, доступен, неутомим в заботах о них. Бойцы удивлялись его спокойствию, выдержке. Он не знал, что такое растерянность, в любой обстановке находил выход. Кстати, таким же спокойным и сосредоточенным был и комиссар бригады, тоже бывший председатель сельсовета В. А. Хабаров.

Бои ежедневно вспыхивали во многих местах. Каратели крупными силами прочесывали леса, но всюду получали отпор.

Карательная экспедиция, продолжавшаяся с 15 мая до 5 июня 1943 года, и на этот раз не принесла врагу успеха. За время боев враг потерял свыше 1000 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Понесли потери в боях и партизанские отряды. В жестоких схватках с карателями во время первой и второй экспедиций в Суражской зоне смертью храбрых погибли командир Богушевской бригады Н. П. Кресик, командир отряда 1-й Белорусской бригады Ф. Ф. Новиков, председатель Суражского райисполкома И. Ф. Миконенко, инструктор обкома партии И. А. Бохан, ответорганизатор Витебского обкома комсомола, славная патриотка из города Ярославля А. Н. Шкуринова, секретарь Витебского райкома партии В. И. Когаль и другие. Но Суражская партизанская зона продолжала существовать.

По-прежнему гремели под Витебском бои.

Растут наши силы

В 1943 году, как и раньше, областной комитет партии, подпольные райкомы КП(б)Б, командование и партийные организации бригад и отрядов усиленно вели работу по дальнейшему подъему партизанского движения. В ряды народных мстителей вливались все новые и новые бойцы.

В январе в Ветринском районе объединились крупные отряды «Мститель», «Смерть фашизму», «За Родину» и несколько мелких групп в бригаду имени Ворошилова под командованием Д. В. Тябута. Комиссаром бригады стал В. А. Лемза. Своим постановлением от 14 марта 1943 года обком КП(б)Б разукрупнил бригаду имени Короткина, которая насчитывала около 2000 человек. Выделенные из нее отряды действовали в Сиротинском районе, они образовали бригаду имени Ленина. Командиром ее утвердили Н. А. Сакмаркина, комиссаром — А. В. Сипко. Бригадой имени Короткина командовал В. М. Толоквадзе, комиссаром был А. Б. Эрдман.

В апреле по решению Витебского райкома партии из отряда Г. И. Сысоева выделилась группа в количестве 35 бойцов. Ее возглавили командир П. З. Потапенко, комиссар В. М. Козловский, начальник штаба И. А. Тимошенко. Партизаны перешли в юго-западную часть района и нападали там на мелкие подразделения противника, громили волостные управы и полицейские участки и вовлекали население Витебского и Бешенковичского районов в свои ряды. Вскоре отряд вырос до 500 человек. В сентябре 1943 года он был преобразован во 2-ю Витебскую бригаду. Она сначала действовала в западных районах области, а потом по распоряжению БШПД и обкома партии перешла в Вилейскую область.

В июне 1943 года из нескольких отрядов бригады имени Чапаева, дислоцировавшейся в Ушачском районе, сформировали новую бригаду — имени Пономаренко — во главе с командиром Н. В. Уткиным и комиссаром М. А. Тябутом. Она действовала на южных границах Ушачской партизанской зоны. В июле обком партии разукрупнил бригаду «Дубова». Из нее были выделены пять отрядов, которые объединились в бригаду имени Сталина. Командиром утвердили В. Е. Лобанка, комиссаром — А. В. Ярмоша. Местом дислокации бригады определили Лепельский район.

Летом стало известно, что немецкие солдаты и офицеры приободрились, повеселели. Да, собственно, они и не скрывали своих намерений, говорили: зима — для русских, а лето — для

немцев. Пленные подтверждали, что в частях идут разговоры о том, что армия фюрера нанесет по советским войскам сильнейший удар с помощью мощного секретного оружия. По железным и шоссейным дорогам, которые вели к фронту, усилилось движение. Чувствовалось, что фашисты накапливают силы. Но где они ударят, об этом, конечно, мы не имели представления и могли только строить догадки. Для нас оставалось непреложным законом — с каждым днем наращивать партизанские удары по врагу. Член Военного совета 4-й ударной армий И. А. Стулов, выступая на заседаниях бюро обкома партии, рассказывал о мерах по повышению боеспособности фронтовых частей, по воспитанию у советских солдат и офицеров инициативы, наступательного порыва. Этот опыт обязаны были использовать партизанское командование, подпольные партийные комитеты.

24 июня 1943 года ЦК КП(б)Б заслушал доклады секретарей Витебского обкома партии И. А. Стулова и Я. А. Жилянина и принял решение «О мерах по расширению партизанского движения в Витебской области». Оно целиком основывалось на постановлении V пленума Центрального Комитета Компартии Белоруссии, конкретизировало и развивало его применительно к условиям области. Отметив положительные моменты, ЦК КП(б)Б указал и на недостатки: не в полной мере использовались возможности для развертывания подпольного движения в городах, слабо работали подпольные парторганизации и партийные организации отрядов и бригад в Дубровенском и Бешенковичском районах. Центральный Комитет потребовал от обкома усилить работу по созданию территориальных подпольных организаций, обратить больше внимания на развертывание борьбы с врагом в городах.

Нужно было и дальше улучшать маневренность и связи отрядов со штабами бригад, повышать боевую активность партизанских подразделений, полнее обеспечивать их продовольствием. В этих целях ЦК КП(б)Б обязал БШПД и обком партии продолжать разукрупнение партизанских бригад, оставив в каждой по 3–4 отряда общей численностью 600–800 партизан. Часть отрядов предлагалось направить в западные области Белоруссии. ЦК поручил БШПД выделить оружие для созданных в области партизанских резервов.

Обком сразу же приступил к выполнению этого решения. В более широких масштабах продолжалось совершенствование организационной структуры партизанских сил. В сентябре за счет разукрупнения бригады имени Заслонова, действовавшей в Оршанском и Сенненском районах, сформировали 2-ю имени

Заслонова бригаду в составе шести отрядов. Командиром назначили В. П. Комлева, комиссаром — В. Е. Беляева. Отряд имени Суворова бригады имени Заслонова передали в Богушевскую бригаду. По указанию БШПД в октябре выделили из Дриссенской бригады 1-й и 2-й отряды и на их базе образовали 2-ю Дриссенскую бригаду. Ее командиром райком партии утвердил И. М. Кухаренко, комиссаром — И. В. Хута, начальником штаба — А. К. Косача. Бригада действовала в районе Адамово, Борковичи. За короткий срок она значительно пополнилась.

Из состава 2-й Белорусской бригады была выделена группа под командованием М. И. Дьячкова и направлена в юго-западные районы области. Она действовала под Чашниками, Толочином и Холопеничами, выросла там до 450 человек и была преобразована в бригаду того же названия. По указанию обкома партии в Толочинский район ушел отряд А. Д. Гурко из 1-й Белорусской бригады. С ним отправился и комиссар бригады Р. В. Шкредо. Партизаны повели себя очень смело и активно. Они появлялись то в Толочинском, то в Холопеничском районах, громили подразделения противника. Молва о новом отряде распространилась по всей округе, в него непрерывно приходили жители — кто с оружием, а кто и без оружия, но с одинаковым желанием бить врага. Отряд за несколько месяцев вырос до 500 человек и был преобразован в еще одну 1-ю Белорусскую бригаду. В бригаду имени Ленинского комсомола вырос отряд «Сибиряк», действовавший в западных районах области.

С ростом партизанских сил возрастали и удары по фашистам на всей территории области. Но принимал меры и враг. Для борьбы с народными мстителями он увеличил число охранных войск до четырех дивизий. Оккупанты продолжали карательные экспедиции, многое переняли из партизанских методов борьбы, например, устраивали засады, посылали небольшие рейдовые группы. Были случаи, когда гитлеровцы переодевались в гражданскую одежду и под видом партизан врывались в деревни, грабили и убивали мирных жителей.

Народные мстители не ждали наступления врага, они сами искали его, старались напасть первыми. В ночь с 8 на 9 апреля 1943 года бригада имени Заслонова совершила одновременный налет на железнодорожные станции Смольяны, Лемница, Бурбин и Вятно. Партизаны сожгли железнодорожные постройки, пакгаузы, казармы, разрушили стрелки, семафоры, связь, вывели из строя водоснабжение, взорвали несколько мостов. Нередко бригады объединяли свои силы для выполнения определенной задачи. Так, в ночь на 11 апреля бригада имени Заслонова во взаимодействии с 16-й Смоленской бригадой И. Р. Шлапакова и

партизанским полком И. Ф. Садчикова разбила вражеские гарнизоны в Трубоносах, Латыголе и Неймоте.

Отряды бдительно следили, чтобы враг не проник в партизанскую зону. 18 июня 1943 года по дороге в деревню Большая Пуща Полоцкого района двигалась гитлеровская колонна. Разведчики из 3-й Белорусской бригады обнаружили противника и немедленно доложили о нем командиру отряда В. М. Горбатенко.

— Сколько их? — спросил Горбатенко.

— Роты две…

Командир задумался. Он знал: многие партизаны на задании, и сейчас в отряде и полусотни бойцов не наберется. Но враг идет в зону, а этого допустить нельзя. Горбатенко решительно сказал комиссару П. А. Беллерту:

— Собирай хлопцев, пошли!

По пути командир объяснил бойцам задачу. Партизаны вышли наперерез вражеской колонне, скрытно заняли удобные позиции, подпустили противника поближе и дружно ударили по нему из засады. В коротком бою ранили и убили несколько десятков вражеских солдат. Потерпев неудачу, противник не осмелился идти дальше в партизанскую зону и повернул обратно.

Такие удары из засад оккупанты часто получали от партизан. Это удерживало немецких захватчиков от вторжения в партизанские зоны малыми подразделениями.

У народных мстителей не хватало сил для создания линии обороны партизанских зон. Борьба шла без линии фронта. Однако любое движение противника у зон быстро становилось известным отрядам и бригадам. Наши зоны не оставались без защиты, их охраняли партизанская разведка, многочисленные подвижные боевые группы, засады, бойцы резерва, подпольщики из местного населения. Кроме того, на важных направлениях располагались партизанские подразделения. В некоторых районах бригады сооружали сплошные линии обороны по всем правилам военной науки. Например, такие линии были построены весной 1942 года в 1-й Белорусской бригаде на участке обороны отряда Г. С. Курмелева, а осенью 1943 года они протянулись на многие десятки километров вокруг Ушачской зоны.

Повсеместно партизаны области вели активные боевые действия, наступали сами или отбивали натиск крупных карательных экспедиций. Одной из таких была майско-июньская экспедиция под кодовым названием «Коттбус», которой руководил бригаденфюрер СС фон Готтберг.

По данным кашей разведки, вдоль границ северных районов Минской области и смежных с ними районов Вилейской и

Витебской областей сосредоточилось около 80 тысяч вражеских солдат и офицеров. Там были части СС, полицейские части, охранные войска, формирования предательской так называемой «Русской национальной народной армии» и другие. Пехоту поддерживали танковые части и авиация.

Вся эта многочисленная армия была разделена на четыре группы, которые возглавили генерал-майор Дормоген, полковник Кинцель, подполковники Клупша и Дирлевангер. Экспедиция ставила целью ликвидировать партизанский край, в который входили Ушачская и Бегомльско-Борисовская зоны, обеспечить безопасное движение немецких войск по железным и шоссейным дорогам, проходившим по этой местности. Фашистское командование рассчитывало при этом захватить и отправить на каторжные работы в Германию как можно больше трудоспособного населения. Карательным частям и подразделениям было дано указание отбирать у населения скот, сельскохозяйственные продукты и разное имущество.

15 мая по приказу Готтберга группировки карателей начали наступление. Первые удары они направили против партизан северных районов Минской области. С фашистами стойко дрались бригады «Народные мстители», «Дяди Коли», «Железняк», имени Кирова.

19 мая вражеская группировка «Норд» под командованием генерала Дормогена, насчитывавшая до 20 тысяч солдат и офицеров, обрушила удар на Ушачскую партизанскую зону. На пути карателей встали бригады «Дубова», имени Короткина, имени Ворошилова, имени Ленина, имени Чапаева, «За Советскую Белоруссию», в которых насчитывалось около 8 тысяч бойцов. Враг имел большое превосходство в живой силе, не говоря уже о минометах и орудиях.

Но партизаны стойко держались, отбивали все атаки врага. Особенно упорные бои разыгрались возле местечек Пышно и Воронь, деревень Замошье и Остров Лепельского района.

22 мая в бою под деревней Тартак наши бойцы захватили у фашистов карту, на которой были обозначены направления их главных ударов. С замыслом врага немедленно ознакомились все командиры бригад и отрядов. Это помогло лучше организовать оборону, на самых опасных участках партизаны спешно создавали новые и укрепляли старые узлы сопротивления, разрушали дороги и мосты, устраивали лесные завалы.

Продвижение противника замедлялось. Все же каратели сумели захватить деревни Весницк, Дубинец, Косари, Зарубовщина и прорвать партизанскую линию обороны. Бригады «Дубова» и имени Короткина оказались отрезанными. Создалось

чрезвычайно опасное положение.

В бригаде «Дубова» состоялось экстренное совещание командно-политического состава с участием секретаря обкома партии И. Б. Познякова, который тогда координировал действия бригад зоны. Было решено пробиваться из окружения. И сразу же началась подготовка к прорыву. В ночь с 24 на 25 мая отряды вышли на исходные рубежи для наступления. Под покровом темноты партизаны незаметно подобрались к вражеским окопам и устремились в атаку. Ружейную стрельбу, взрывы гранат заглушало мощное «ура!». Народные мстители выбили карателей из деревень Дубинец, Косари, Зарубовщина и опять восстановили связь с бригадами, расположенными в Ушачском районе. Но противник попытался снова отрезать бригады «Дубова» и имени Короткина. Тогда на помощь им пришли отряды из бригад имени Чапаева, имени Ворошилова и «За Советскую Белоруссию». Чтобы облегчить положение ушачских партизан, И. Б. Позняков дал указание командирам бригад Сенненской зоны ударить по вражеской группировке «Норд» с тыла и тем самым отвлечь на себя часть гитлеровских войск.

Бои разгорались. Противник подтянул свежие силы, пустил в ход бомбардировочную авиацию. Горели деревни, леса. Однако и авиация не могла сломить сопротивления партизан. Двадцать суток они защищали свои позиции в районе местечка Пышно. Каратели не сумели здесь продвинуться вперед.

В те напряженные дни особенно ярко проявились организаторские способности комбрига Ф. Ф. Дубровского. Он правильно оценивал обстановку и уверенно направлял действия отрядов. Федор Фомич — бывалый командир. По Заданию обкома партии он остался в тылу противника, вел подпольную работу, создал партизанский отряд, а в сентябре 1942 года возглавил бригаду «Дубова». С таким командиром партизаны чувствовали себя уверенно. Они действовали смело и стойко. Вот несколько примеров.

Выгодную позицию заняли пулеметчики — отец Д. Л. Бурко и сын И. Бурко. Фашисты несколько раз бросались в атаку, но патриоты своим огнем отбрасывали их назад. Вскоре показались гитлеровские танки. Отец и сын связками гранат подорвали первую машину. Пулеметчики Бурко отстаивали занимаемый рубеж до последней возможности.

На одном из участков обороны под местечком Пышно укрепился отряд под командованием М. М. Диденко. В течение восьми часов враг предпринимал непрерывные атаки, но партизаны не отступили ни на шаг. В самый напряженный момент они бросились в контратаку и смяли противника.

Народные мстители захватили две противотанковые пушки, несколько винтовок, много гранат. Большую помощь оказал орудийный расчет во главе с Алейниковым. Артиллеристы метким огнем прокладывали путь бойцам, уничтожили два вражеских пулемета и противотанковую пушку.

Не выходили из боев также бригады имени Чапаева и имени Ворошилова.

Во второй половине дня 8 июня враг предпринял обходной маневр, бросил на правый фланг партизанской обороны танки и большое количество пехоты, стараясь перерезать дорогу Пышно — Путилковичи. Чтобы не попасть в окружение, бригады «Дубова» и имени Короткина отошли и заняли оборону на заранее подготовленных рубежах в районе деревень Весницк, Шнитковщина, Рогозино, Садки, Савин Дуб, Черноручье и по реке Ушача, где продолжали бои до 20 июня. Ни на одном участке фашисты не добились успеха. Каратели прекратили наступление и покинули пределы партизанской зоны.

За время карательной экспедиции гитлеровцы потеряли около 700 человек убитыми и ранеными. Партизаны уничтожили девять танков, четыре пушки, один самолет, захватили в качестве трофеев много оружия и боеприпасов. Операция «Коттбус» в тех масштабах, как ее задумали фашисты, благодаря стойкости наших бойцов и командиров провалилась.

Народные мстители горели желанием неустанно бить врага. 22 июля 1943 года секретарь обкома партии И. Б. Позняков провел совещание командиров бригад Ушачской зоны, на котором обсудили вопрос о дальнейшей активизации боевых действий. Решили разгромить ряд немецких гарнизонов. В приказе № 3 от 22 июля, подписанном И. Б. Позняковым, говорилось:

«Командирам и комиссарам бригад тт. Мельникову, Романову, Уткину, Лобанку, Тябуту, Толоквадзе.

§ 1

Поход немецких карательных экспедиций против партизан провалился. Наступление крупных бронированных сил врага против Красной Армии в районе Белгорода и Курска потерпело крах.

Сейчас Красная Армия ведет успешное наступление против немецких оккупантов.

Чтобы поддержать наступление Красной Армии, приказываю:

В ночь с 24 на 25 июля 1943 года произвести разгром немецких гарнизонов».

Каждой бригаде был указан объект нападения. Отряды быстро подготовились к выполнению боевых заданий и успешно справились с поставленными задачами. Партизаны разгромили гарнизоны противника в Бочейкове, Сокореве, у Фролковского моста на реке Ульянка Бешенковичского района, в деревне Котовщина Лепельского района, на железнодорожных станциях Загалье, Подсвилье, Кульгам и Фариново Ветринского района.

Народные мстители разрушили 920 метров железнодорожного пути, выходные стрелки на некоторых станциях, железнодорожный мост на дороге Молодечно — Полоцк, 3 моста на шоссейной дороге Улла — Бешенковичи — Витебск, 9 фуражных и хозяйственных складов, 2 мастерские, маслозавод, узел связи, захватили 460 голов скота, убили и ранили несколько десятков вражеских солдат.

28 июля итоги этой операции были обсуждены на совещании командиров и комиссаров бригад. В те дни художник Н. Т. Гутиев из бригады имени Сталина выпустил красочный плакат под названием «Били, бьем и будем бить!». Этот плакат, широко распространенный в отрядах, убедительно рассказывал о боевых успехах партизан.

В один из сентябрьских дней пришла радостная весть. За смелость и мужество, проявленные в боях с врагом, Советское правительство наградило многих народных мстителей орденами и медалями. Комбригу Ф. Ф. Дубровскому было присвоено звание Героя Советского Союза и воинское звание «генерал-майор». Высокого звания Героя Советского Союза был удостоен и первый секретарь Лепельского райкома КП(б)Б В. Е. Лобанок.

Хорошо продуманную операцию провели партизаны на железной дороге Орша — Лепель. Фашисты хотели соединить ее узкоколейкой со станцией Крулевщина, находящейся на дороге Молодечно — Полоцк, и таким образом создать еще одну железнодорожную коммуникацию: Крулевщина — Лепель — Орша. Железная дорога с охранными войсками, по мнению гитлеровцев, перерезала бы партизанские зоны юго-западных районов Витебской области. Еще в мае — июне 1943 года гитлеровцы поставили дополнительные гарнизоны вдоль железной дороги — в деревнях Мошево, Михново, Расходное и других. Теперь подрывники с большим трудом пробирались к полотну.

Как же быть? Как сорвать вражеские перевозки? По инициативе командования бригады имени Заслонова командиры партизанских подразделений Сенненской и Ушачской зон встретились и разработали план совместного удара по железной дороге.

В ночь на 28 июня 1943 года бригады имени Заслонова, «Алексея», П. И. Кириллова, В. С. Леонова, И. Р. Шлапакова и полк И. Ф. Садчикова скрытно подошли к магистрали, смяли охрану и приступили к разрушению полотна на участке от станции Рясно до станций Чашники и Лепель. Подрывникам помогали около тысячи человек из партизанского резерва и местных жителей.

Бойцы подорвали тысячи рельсов, сожгли сотни шпал, на станциях разрушили водокачки, стрелки, много рельсов сняли и утопили в болотах, испортили на кострах, на некоторых участках разметали насыпь, спилили телефонные столбы. Движение на дороге остановилось. Фашистское командование пригнало восстановительные батальоны, но они ничего не смогли сделать: ремонтников разгоняли партизаны. К сентябрю гитлеровцы убедились, что их потуги напрасны. Они прекратили работы по восстановлению дороги и сняли охранные гарнизоны. Магистраль перестала служить оккупантам. Несколько позже партизаны Ушачской зоны полностью разрушили строившуюся немцами узкоколейку Лепель — Крулевщина.

Фашистские войска в прифронтовой полосе усиленными темпами создавали запасные оборонительные рубежи. Немецкое командование боялось проникновения туда партизан, так как те могли раскрыть систему обороны. Поэтому, как только в гитлеровские штабы доносили о появлении в том или ином месте народных мстителей, фашисты немедленно выделяли крупные силы для их преследования. Причем в этих случаях не ограничивались войсками местных гарнизонов, а нередко снимали и фронтовые части. Больше всего ударов противника приходилось испытывать партизанским отрядам Суражской зоны.

Так было и 24 августа 1943 года. Накануне вражеская разведка засекла, что на левом берегу Западной Двины в районе деревень Рыбаки, Прудники, Лемница и Буево расположились партизанские подразделения. Там действительно в это время стояли отряды П. М. Машкова и А. А. Погорелова из 1-й Белорусской бригады общей численностью около 400 человек. Неизвестно, о каких партизанских силах доложили своему командованию немецкие разведчики, только на рассвете 24 августа фашисты бросили против двух наших отрядов до пяти тысяч своих солдат и офицеров с артиллерией и минометами. Они заняли левый берег Двины от Суража до Рыбаков, высадились в деревнях Замощане, Прудники, Труши, Лемница, Присушино, Кошелево, Буево. В одной только Лемнице стояло 40 автомашин.

К вечеру гитлеровцы начали плотным кольцом окружать партизан. По расположению отрядов били орудия и минометы.

Но наши бойцы не отвечали ни единым выстрелом. Командиры П. Машков и А. Погорелов правильно решили, что отбиваться от превосходящего противника по всей оборонительной линии нельзя, это значило погубить отряды. Ведь на каждого бойца приходилось свыше десяти фашистов! Народные мстители воспользовались удобной местностью и устроили широкую, развернутую засаду. Партизаны видели приближавшиеся вражеские цепи, но ничем себя не выдавали. Гитлеровцы подошли почти вплотную. И тогда по команде Машкова и Погорелова наши бойцы поднялись и метким огнем, с криками «ура!» обрушились на врага. Фашисты оторопели, повернули назад. Отряды устремились вперед, гнали на своем участке гитлеровцев семь километров — от деревни Рыбаки за деревню Буево. Когда у партизан кончились патроны, они громили противника его оружием, подобранным на поле боя. Личным примером увлекали за собой бойцов коммунисты Фока Ивашнев, Илья Ершов, командир отрядной разведки Михаил Купченко, комсомольцы Емельян Белохвостов, Иван Соловьев и другие. Бесстрашно действовала медсестра Нина Афанасьева. Она под огнем противника перевязывала раненых, заботилась о том, чтобы они не отстали от атакующих бойцов. Отряды прорвали кольцо окружения и вышли на шоссе Сураж — Витебск, при этом они убили и ранили не менее 400 гитлеровцев.

Организация партизанского движения в западных областях республики по ряду причин проходила несколько медленнее, чем в восточных, находившихся недалеко от фронта. ЦК КП(б)Б и БШПД принимали меры по развертыванию борьбы в тылу врага во всей Белоруссии и прежде всего в ее западных районах. Туда посылались боевые организаторские группы, ставшие ядром новых отрядов. Витебский обком, райкомы партии, командование партизанских бригад области, выполняя указания Центрального Комитета, организовали и направили в 1942 году на запад республики свыше 30 групп.

В 1943 году в результате карательных экспедиций и воздушных бомбардировок партизанских зон многие районы области сильно пострадали. Поэтому резко ухудшилось обеспечение народных мстителей и местного населения продовольствием и одеждой.

По просьбе обкома партии Центральный Комитет КП(б)Б рассмотрел положение, сложившееся в восточной части Витебщины, и дал указание БШПД и обкому осуществить во второй половине 1943 года некоторое передвижение партизанских подразделений внутри области и в западные районы республики. В Вилейскую область были направлены шесть

организаторских групп, восемь партизанских отрядов и бригады имени Рокоссовского — командир А. В. Романов, комиссар П. М. Машеров, 4-я Белорусская во главе с командиром Н. Е. Фалалеевым и комиссаром В. А. Сазыкиным, диверсионная бригада имени Ленина — командир М. Т. Горбатенко, комиссар В. В. Пучкарев, бригада «Неуловимые» под командованием А. Г. Морозова (в составе пяти отрядов, выделенных из бригады М. С. Прудникова).

Проводившаяся партийными и комсомольскими организациями политическая работа среди народных мстителей и местных жителей способствовала не только росту партизанского движения, но и укреплению единства и сплоченности партизан и населения области. Как тяжело ни жилось крестьянам, они кормили и одевали наших бойцов, помогали им бороться с врагом, морально поддерживали их.

Летом 1943 года бригада имени Короткина после длительных и ожесточенных боев с карателями вынуждена была на некоторое время оставить территорию Сиротинского района и перейти в Ушачский и Полоцкий районы. Там бойцы приводили себя в порядок, пополняли боеприпасы, продовольствие. Отряд «За победу» несколько дней стоял в деревне Гута Ушачского района. Народные мстители занимались боевой подготовкой, чистили и ремонтировали оружие, встречались за дружескими беседами с крестьянами. После того как отряд ушел, местные жители отправили его командиру А. Гусакову и комиссару И. Игнатенко письмо, в котором обращались к партизанам с такими словами: «Наша первая встреча с вами дала нам понять, что ваш отряд, ваша бригада прошли суровый путь борьбы с ненавистным врагом. Нам стало ясно, что вы умело бьете фашистов. Вы вежливо относились к нам, крестьянам… Вы еще более довели до нашего сознания борьбу и героизм в районе Сталинграда и на других участках фронта… Мы с вами… и просим прибыть к нам на отдых, будете обеспечены всем, чем мы располагаем. 27.6.1943 г.». Письмо подписали Журко, Ларченко, Дун, Родько, Маркевич, Карабань, Северин, Зинин, Парник — всего 54 жителя деревни Гута.

В ответном письме партизаны поблагодарили крестьян за их заботу и заверили, что не пожалеют сил и жизни в борьбе с врагом, постараются с честью выполнить наказ народа.

21 июня 1943 года около 2 тысяч немцев начали наступление на Россонскую партизанскую зону и захватили деревню Кравцы Дерновичского сельсовета. Сюда подоспели отряды Дриссенской бригады и 22 июня выбили врага. Об этой победе первыми узнали жители деревни Волки Дерновичского сельсовета, которые

прислали народным мстителям посылки и письмо. Крестьяне писали: «Дорогие друзья-партизаны, посылаем вам посылки… Мы очень довольны, что в таком бою вы остались победителями, что вражеские пули миновали вас… Дорогие сыновья, дочери и мужья, сражайтесь с немецкими бандитами до последней капли крови, не забывайте нас… С приветом население деревни Волки». Следует 14 подписей.

А вот письмо жителей деревни Войтово от 22 мая 1943 года партизанам отряда «КИМ» Дриссенской бригады:

«Посылаем вам подарок как боевым героям-партизанам, защитникам наших деревень и нашей жизни. Мы, граждане, все, как один, будем помогать чем только можно вам, чтобы защитить нашу землю, деревни от немецких захватчиков и для быстрейшего изгнания проклятого врага с белорусской земли. Мы обязуемся работать на полях плодотворно для того, чтобы поднять урожайность наших полей. Привет от граждан деревни Войтово славным командирам, партизанам и партизанкам отряда „КИМ“. Мы желаем вам в дальнейшем бить врага так, как вы били его в Дерновичах. Жители дер. Войтово». Следует 13 подписей.

Летят поезда под откос

Удары партизан и подпольщиков по коммуникациям заставляли немецкое командование непрерывно увеличивать число своих охранных войск и совершенствовать саму систему боевой охраны дорог.

Вот что писали Белорусскому штабу партизанского движения и обкому партии командиры бригад и секретари подпольных райкомов КП(б)Б А. Марченко, Д. Тябут, Н. Новиков, А. Пахомович и офицер БШПД А. Климентьев о немецкой охране железной дороги на участках Полоцк — Невель, Полоцк — Молодечно и Борисов — Орша:

…На всех станциях и разъездах поставлены воинские гарнизоны, на каждом километре — караульные будки, в которых находятся вооруженные патрули. На мостах и переездах — караулы. Здесь же окопы, блиндажи, дзоты с заранее пристрелянными пулеметами и минометами. Между этими точками и вражескими гарнизонами вдоль дороги двигаются парные патрули, имеющие в некоторых местах служебных собак. На подступах к железной дороге устраиваются засады. Вдоль железных дорог построены обзорные вышки, на которых установлены посты, вооруженные пулеметами. В лесах по обе стороны железной дороги деревья вырублены на ширину около 50 метров. Каждое утро в порядке профилактики, прежде чем отправить эшелон, пускается поезд с двумя или тремя платформами, нагруженными балластом. Перед его проходом весь путь тщательно проверяется патрулями. По обе стороны дороги у мостов и водосточных труб установлены проволочные заграждения. На подступах к магистрали на лесных тропах устроены завалы, ставятся мины на вероятных путях движения партизан, имеется автоматическая световая сигнализация, состоящая из низко натянутых проводов…

И все же вражеские военные эшелоны ежедневно летели под откос. Минуя все фашистские посты и препятствия, в любое время суток подбирались к полотну железной дороги подрывники-партизаны и подпольщики и оставляли под рельсами толовый заряд, нередко взрываемый с помощью «удочки». Одни минеры гибли при выполнении боевых заданий, но на их место вставали другие, такие же смелые и решительные. И взрывы все время гремели на железнодорожных магистралях.

Диверсионная война — это война мелких групп и одиночек против хорошо вооруженного и бдительного врага. В подрывную группу подходил не каждый партизан или подпольщик. Сюда

подбирали людей исключительно отважных, стойких и выносливых, знающих минное дело, в любую минуту готовых выполнить приказ командования. Диверсионно-подрывные группы были в каждом отряде. Их обучали специальные инструкторы, присланные БШПД, командованием 4-й ударной армии или подобранные на месте из партизан.

Диверсии — одна из эффективных форм партизанской борьбы с врагом. При удачно проведенной операции под откос летели эшелоны с живой силой и техникой, подрывались мосты, надолго выводилась магистраль из строя. Это было равносильно победе в крупном бою. Вот что значил партизан-подрывник!

Об усилении диверсионной войны против немецко-фашистских захватчиков думали все — от Центрального Комитета партии до рядового бойца. Не проходило ни одного совещания командного и политического состава в бригадах, на котором бы не обсуждались меры по организации диверсий на железных и шоссейных дорогах. Комбриги А. Ф. Данукалов, М. Ф. Бирюлин, В. С. Леонов, Н. А. Сакмаркин, В. М. Толоквадзе и другие очень часто лично инструктировали подрывные группы перед отправкой на задание и сами выслушивали рапорты старших этих групп по возвращении их на базы. «О подборе и обучении подрывников», «Об инициативе в диверсионной работе» — эти и многие другие вопросы не сходили с повестки дня заседаний подпольных райкомов и обкома партии. 24 июня 1943 года бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело вопрос «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом рельсовой войны» и после всестороннего обмена мнениями постановило:

«Одобрить представленный на рассмотрение ЦК разработанный по инициативе секретаря ЦК КП(б)Б товарища Пономаренко план развертывания партизанской „рельсовой войны“ в тылу немецких оккупантов, как наиболее эффективный способ массового разрушения железнодорожных коммуникаций врага».

14 июля 1943 года во все партизанские бригады области был передан приказ ЦШПД, в котором говорилось, что массированные удары путем «рельсовой войны» по железным дорогам имеют исключительное значение, могут сорвать все замыслы врага, поставить его в катастрофическое положение. Народным мстителям необходимо действовать непрерывно и неустанно уничтожать рельсы врага, пока противник восстанавливает один участок, нужно взрывать другой.

На партизанские аэродромы и посадочные площадки в ночное время садились грузовые самолеты, которые доставляли взрывчатку, взрыватели, бикфордов шнур. Оттуда на подводах их

развозили по бригадам и отрядам.

— Откуда столько? — удивлялись бойцы, с большой охотой разгружая телеги.

Поначалу некоторым командирам и политработникам казалось, что в приказе ЦШПД ничего необычного нет. Но вскоре, когда стало известно о подлинных масштабах операции, все были поражены и восхищены.

Для обеспечения выполнения приказа о «рельсовой войне» выехали во все партизанские зоны секретари и члены бюро областного комитета партии и обкома комсомола. Тем работникам, которые до этого уже находились в зонах и бригадах, обком партии дал распоряжение помогать партизанскому командованию, райкомам партии готовить операцию по массовому разрушению железных дорог.

На местах вели организаторскую работу секретари обкома партии: в Россонской зоне — Я. А. Жилянин, Ушачской и Сенненской — И. Б. Позняков, в Суражской — М. И. Плисс. Они провели зональные совещания секретарей райкомов партии, командиров и комиссаров бригад. На них обсудили решение ЦК КП(б)Б и приказ ЦПШД, определили участки дорог и силы для нанесения удара каждой бригадой, поставили конкретные задачи перед партийными и комсомольскими организациями. Секретари обкома побывали в бригадах и отдельных отрядах, рассмотрели планы предстоящих операций, беседовали с секретарями партийных организаций, командирами и политработниками, коммунистами, партизанами.

Бригаде «Гроза» Толочинского района предстояло разрушить участок железной дороги в районе станции Коханово. Комбриг С. Н. Нарчук, комиссар Н. Н. Лиманский и офицер БШПД А. Ф. Климентьев вместе с работниками штаба бригады тщательно продумали все детали операции. До выхода на магистраль непрерывно действовала разведка. Она обследовала пути движения к железной дороге, подступы к насыпи, изучила систему охраны участка, вела наблюдение за ближними гитлеровскими гарнизонами.

Одновременно в бригаде шла напряженная боевая учеба. Командование произвело боевой расчет. К операции «Рельсовая война» привлекались 270 партизан, которых разделили на четыре группы. Первая — ударная, огневая во главе с бывалым, обстрелянным командиром Сергеем Нечаевым. Ее задача — сбить охрану железной дороги и обеспечить действия подрывников.

Второй группе во главе с командиром 1-го отряда А. Д. Ворошенем была поручена охрана подрывников. Третьей под командованием Л. К. Куприянца приказали взорвать водокачку на

станции Кохановo. Для этого требовалось стремительным, внезапным ударом уничтожить охрану водокачки, которая состояла из 15 солдат с четырьмя пулеметами, расположенными в дзотах, после чего минерам следовало взорвать котел, насос и двигатель. Бойцам выделили 80 килограммов тола и шесть зажигательных трубок. В четвертую группу входили 70 человек, в основном подрывники. Возглавлял ее опытный подрывник А. И. Бродский.

Первого августа комбриг С. Н. Нарчук получил приказ, в котором была установлена дата операции — 3 августа 1943 года. К выходу уже все было подготовлено. В 12 часов дня 2 августа партизаны и командиры, участвовавшие в операции, выстроились на лесной поляне за деревней Хавчи.

— Партия и правительство поручили белорусским партизанам ответственное боевое задание, — сказал комбриг, открывая митинг. — Народным мстителям приказано нанести сокрушительный совместный удар по вражеским железнодорожным магистралям. Участвовать в этой операции поручено и нашей бригаде. Не пожалеем же сил и с честью выполним задание Родины!

Бойцы встретили эти слова гулом одобрения. Все были настроены решительно. Командиры еще раз проверили экипировку личного состава. Ничего не забыто, все уложено и пригнано правильно. Можно двигаться в поход!

Вперед ушла разведка, за ней — передовое охранение. Вскоре тронулись в путь основные силы. От разведчиков поступали хорошие сведения: путь свободен. Поэтому двигались быстро, устраивая лишь короткие привалы. К вечеру все же стала чувствоваться усталость. Тол в вещевых мешках как будто потяжелел. Как было бы сейчас хорошо сбросить груз, растянуться на пушистой траве. Но надо под покровом темноты незаметно проскочить мимо вражеских гарнизонов и к утру добраться к месту сосредоточения — в дубовский лес.

Почти триста человек двигались проселками. Иногда до вражеского гарнизона оставалось рукой подать. Но партизаны ничем не выдавали себя: прошли словно тени.

После дневки в лесу вечером 3 августа бойцы направились на свой участок железной дороги. Очень удачно, без единого выстрела пересекли шоссе Москва — Минск. Однако возле железной дороги немецкие патрули обнаружили партизан и открыли огонь. Гитлеровцы, видно, считали, что это, как обычно, действует маленькая группа подрывников. Но тут вдруг из придорожных кустов затрещали пулеметы и автоматные очереди, и на полотно вырвались десятки партизан. Фашистских патрулей

словно ветром сдуло.

Ударная группа расчистила для подрывников фронт действий на всем намеченном участке. Партизаны из охраны расположились в засадах позади, на левом и правом флангах. Команды подрывников, не теряя времени, приступили к делу.

Все работают четко, сноровисто: закладывают под рельсы заряды, поджигают бикфордов шнур, отбегают, ложатся… Гремят взрывы, озаряя все вокруг яркими вспышками. Потом опять звучит команда:

— Приступай!

И все начинается сначала. Закончив дело в одном месте, бойцы быстро переходят на другое…

Свыше 360 взрывов прогремели в ту ночь возле станции Коханово. Свыше 360 перебитых рельсов остались лежать на изрытом воронками полотне.

А вот группе подрыва водокачки не повезло. Только стали партизаны подходить к мосту через речку Соколянка возле деревни Шиловка, как неожиданно раздался выстрел ракетницы. Ракета упала в стог сена, который вспыхнул огромной свечой. Фашисты обнаружили партизан, подняли тревогу и повели стрельбу из пулеметов. Из-за сильного огня не удалось подобраться к дзотам, и партизаны отошли.

На обратном пути народные мстители подорвали десять телеграфных столбов на автомагистрали Минск — Москва, уничтожили 500 метров линий связи.

Фашисты соседних гарнизонов слышали грохот ночных партизанских взрывов. Вероятно, они побоялись выбраться из своих убежищ и только днем осмелились выйти на железную дорогу. Жители станции Коханово потом рассказывали, что некоторые гитлеровские солдаты и офицеры, увидев искореженный на большом протяжении рельсовый путь, закрывали лица руками, с ужасом говорили о том, что здесь происходило ночью.

Через несколько дней возле станции Коханово снова появились партизаны. Они передали несколько толовых зарядов подпольщикам. И однажды на водокачке раздался взрыв, за ним — второй. Водонапорная башня надолго вышла из строя.

Так действовали партизаны всюду. В ночь на 4 августа все витебские бригады были на железных дорогах.

— Задание по подрыву 800 рельсов на участке Дрисса — Бигосово выполнено, — докладывал обкому КП(б)Б секретарь Освейского райкома партии, командир партизанской бригады И. К. Захаров.

Он сообщил также, что партизаны в ту ночь захватили

вражеский эшелон и сожгли 17 цистерн с бензином.

Подобные донесения одно за другим поступали из подпольных райкомов. Операция «Рельсовая война», как и было задумано, началась мощным совместным ударом на всех железных дорогах области. Взрывы гремели на магистралях каждый день и каждую ночь. Отдельные бригады выходили на железную дорогу всем составом, другие посылали отряды, третьи — сильные подрывные группы. Действовали кто как мог.

Операция «Рельсовая война» в Витебской области, как и во всей Белоруссии, велась в три этапа: первый — с 3 августа по 15 сентября 1943 года, второй под кодовым названием «Концерт» — с 19 сентября по 1 ноября 1943 года и третий — с 20 по 30 июня 1944 года. Подрывники работали в полную меру своих сил.

В бригаде «Неуловимые» все знали молодого паренька П. С. Лисицына, уроженца деревни Булавки Полоцкого района. Когда он пришел в партизаны, ему только-только исполнилось 15 лет. Подросток попросился в разведку. Ему, разумеется, отказали и послали работать на кухню. Лисицын был очень доволен, что его оставили в отряде, и с охотой выполнял все, что поручали: и картошку чистил, и донесения носил, и в деревни за продуктами ездил. Он за это время очень подружился с подрывниками, затаив дыхание, слушал их рассказы о выходах на «железку». Все запоминал парень, многое постиг своим острым умом. Он загорелся страстью к диверсионному делу. И командир не мог уже больше отказать юноше в горячей просьбе — зачислил его в состав одной из подрывных групп. Через некоторое время смелый и энергичный парень стал настоящим подрывником. Вместе с товарищами он провел 27 удачных диверсий на железной дороге, причинив врагу немалый урон.

В этой же бригаде ходила добрая молва о другом подрывнике — московском инженере А. К. Александрове. Ночью, в мороз или дождь часто на ощупь устанавливал он в заряды взрыватели собственной конструкции и никогда не ошибался: ни разу мина не отказала. Даже опытные подрывники восторгались его способностями. При непосредственном участии Александрова было спущено под откос 14 вражеских эшелонов.

Тонким знатоком подрывного дела был и командир диверсионной группы отряда имени Чкалова Н. В. Комаров. Он водил своих храбрецов к железной дороге днем и ночью, иной раз ставил заряды буквально под носом у гитлеровских патрулей. За короткий срок его группа подорвала шесть эшелонов с живой силой, техникой и боеприпасами. Командование бригады имени Сталина приметило отважного, умного и расчетливого бойца, назначило его командиром отряда. Но и в этой должности

Комаров не оставил своего прежнего занятия. Он сформировал сильную подрывную группу. За 8 месяцев 1943 года подрывники из его отряда спустили под откос 12 воинских эшелонов противника. Комаров не раз получал благодарности от командования бригады, его отряд ставился в пример другим.

Подростка Христофора Буйкевича Константин Заслонов не брал в отряд.

— Подрасти еще, — говорил он пареньку.

Христофор собирал в лесах оружие и передавал его партизанам. Однажды он проник в гарнизон противника и забрал пулемет. Константин Сергеевич оценил смелый поступок Буйкевича и приказал зачислить хлопца в партизаны. Христофор через некоторое время стал подрывником. Опытные минеры с удовольствием брали с собой отважного, находчивого парня. Буйкевич лично спустил под откос три вражеских железнодорожных эшелона и подорвал 19 автомашин.

А партизан К. В. Макаров из бригады имени Ленинского комсомола стал одним из инициаторов другого рода диверсионной работы. Он в совершенстве изучил противотанковое ружье и научился из него стрелять без промаха. Надо отметить, что в партизанских отрядах было немало бронебойщиков, однако не каждого из них посылали на железную дорогу. Макаров же ходил часто. И любой его выход был настоящим подвигом. Партизан подбирался к насыпи на 100–150 метров и стрелял из ПТР по проходящим эшелонам: бил по паровозам и цистернам. Иногда поезда останавливались, и из вагонов выходило множество солдат, которые открывали стрельбу, а порой рассыпались в цепь и пытались окружить бронебойщика. Смело и умно действовал Макаров и всегда уходил от преследования врага. А через день-другой он снова лежал, замаскировавшись в кустах, и поглядывал на насыпь, прислушивался к каждому шороху, ждал появления вражеского эшелона. И снова раздавались прицельные, почти в упор выстрелы из мощного ружья, и снова быстрый отход под свинцовым ливнем. Храбрый бронебойщик подбил 11 паровозов и одну бронемашину.

Массовые удары партизан по магистралям серьезно нарушали работу вражеского транспорта. На отдельных участках железных дорог движение останавливалось на длительное время — от двух до семнадцати суток. Противник перебросил в Витебскую область большое количество ремонтно-восстановительных батальонов, под силой оружия сгонял местное население, но все равно не успевал восстанавливать дороги, причем не хватало рельсов, что вынуждало фашистов перешивать двухколейные дороги на

одноколейные.

Успешные действия партизан на транспортных коммуникациях вызывали большую тревогу в стане врага. Вот что, например, говорилось в докладе командования 3-й немецкой танковой армии, составленном в октябре 1943 года (он приведен в книге «Советские партизаны во второй мировой войне», изданной в 1964 году в США Висконсинским университетом):

«Развитие событий на фронте показало, что в задачу партизанских подрывников и подрывных отрядов Красной Армии входит подготовка для продвижения Красной Армии. В соответствии с оперативными планами Красной Армии перед партизанами района Сенно — Лепель и Россоны поставлены две различные задачи. Недавно в районе Сенно — Лепель партизаны начали уничтожать все пути коммуникаций. Дорога Витебск — Лепель всегда подвергалась нападениям партизан. Уничтожение мостов путем поджогов и взрывов осуществляется беспрерывно. Недавно, однако, они сконцентрировали уже свое внимание не только на этой автомагистрали и дорогах, ведущих к нашим опорным пунктам, но перенесли свои действия на все дороги, связывающие фронт с тылом, которые в любое время могут быть использованы немецкими войсками; эти дороги стали непроходимыми, так как частью они вспаханы, заминированы и заблокированы. Ясно, что предпринимается попытка помешать отступлению немецких войск дальше в тыл; это подтверждается всеми докладами. Постоянный характер таких разрушений и их продолжение даже тогда, когда немецкие войска не входят в соприкосновение и отходят, указывает на то, что Красная Армия… не планирует дальнейшего наступления в этом районе, а, наоборот, стремится создать в этом районе буфер, который бы сдавил отступающие немецкие армии.

Сеть дорог в районе Россон представляет собой контраст с вышеуказанным положением. В этом районе все мосты через Дриссу уничтожены: дороги блокированы…».

Партизанские удары резко сократили пропускную способность железных дорог, часто срывали перевозки. Так, магистраль Полоцк — Молодечно, питавшая в 1944 году всю группировку противника перед 1-м Прибалтийским и частично перед 3-м Белорусским фронтами, во время третьего этапа «рельсовой войны» работала с большими перебоями и перерывами. Если в январе 1944 года фашисты пропускали по ней по 16–17 эшелонов в сутки, то в июне, в дни наступления советских войск, с трудом продвигали по 6–7 эшелонов.

За все время борьбы с фашистскими оккупантами — с июня 1941 года по июнь 1944 года — партизаны и подпольщики

Витебской области спустили под откос 1305 вражеских железнодорожных эшелонов и пять бронепоездов, разбили и сожгли 1375 паровозов, 13 265 вагонов, платформ и цистерн, разгромили 9 железнодорожных станций, взорвали 6 водокачек и водонапорных башен, 166 железнодорожных мостов и 1584 моста на шоссейных и грунтовых дорогах, перебили свыше 60 800 рельсов, сожгли и взорвали 132 промышленных предприятия. В результате диверсий уничтожено более 3 тысяч тонн горючего и смазочных материалов, уничтожено и повреждено около 6 тысяч автомашин, много танков и других средств вооружения. При авариях и крушениях поездов, автомашин были убиты и ранены десятки тысяч вражеских солдат и офицеров. Вся эта масса техники и людей погибла, не доехав до фронта.[8]

Это была существенная помощь витебских партизан и подпольщиков Красной Армии в разгроме захватчиков.

Таким образом, партизанские бригады и отряды Витебской области успешно выполнили постановление бюро ЦК Компартии Белоруссии от 24 июня 1943 года «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом рельсовой войны». Действия народных мстителей на железных дорогах свидетельствовали о возросшем боевом мастерстве бойцов и командиров.

Замысел оккупантов сорван

Фашисты понимали, что им одним не удержать в повиновении население оккупированных районов, не справиться с партизанским движением, не выполнить задачи по колонизации и онемечиванию захваченных земель. И они изо всех сил старались заполучить себе верных слуг, привлечь к установлению «нового порядка» антисоветчиков из числа эмигрантов и все отребье, которое удавалось находить на оккупированной территории, — бывших белогвардейцев, кулаков, спекулянтов, воров. Эта нечисть назначалась на самые различные посты в комиссариатах, управах, полиции. Но как гитлеровское командование ни скребло, подонков не хватало. Тогда фашисты применили силу и под угрозой расстрела, отправки в лагеря или в Германию заставляли советских граждан идти работать в полицию, быть старостами деревень, бургомистрами волостей. Таким образом создали полицейские подразделения, которые для обмана населения назывались «добровольческими».

Кстати, немцы часто повторяли в печати и по радио, что у них на востоке любая организация создается на добровольных началах. Это, мол, выражение верности «великому фюреру», благодарность ему за то, что освободил местное население от «власти большевиков».

Наряду с полицейскими подразделениями фашистское командование приступило к формированию из военнопленных так называемой «Русской национальной народной армии», которая должна была воевать с Красной Армией и партизанами. Формирование велось насильно. В лагерях для военнопленных были созданы невыносимые условия. Пленных красноармейцев и командиров морили голодом, избивали, травили собаками, заставляли до изнеможения работать, держали под открытым небом за колючей проволокой в зной и холод.

Вот лишь один факт. В лагере на территории бывшего 5-го железнодорожного полка в Витебске ежедневно от болезней, голода и побоев мучительной смертью умирали сотни человек. За малейший ропот, проявление недовольства, за любую попытку к бегству и к сопротивлению пленных расстреливали.

По лагерям рыскали вербовщики — отъявленные предатели, присланные Берлином недобитые белогвардейцы, — которые призывали пленных, оказавшихся в тяжелом положении, добровольно вступать в «Русскую национальную народную армию».

— Если вы не пойдете добровольцами в «РННА», то умрете с

голода и от непосильной работы в лагерях, — с откровенным цинизмом говорили вербовщики.

Многие из тех, кто соглашался пойти в «народники», как их называло население, хотели таким образом выбраться из гитлеровских лагерей и при первом же удобном случае перейти к партизанам. Находились, конечно, антисоветчики, шкурники и трусы, которые добровольно соглашались служить в «РННА».

Чтобы противопоставить население народным мстителям, под предлогом «защиты» его от партизан, немцы пытались создать в Меховском, Суражском и Полоцком районах «сельскую самооборону». Не спрашивая согласия, они зачисляли местных жителей в команды «самообороны».

Бюро обкома партии придало серьезное политическое значение фашистской затее организовать борьбу с партизанами силами «народников» и «самообороны». Было поручено райкомам партии, командованию партизан и комсомольским органам всяческими способами срывать создание подразделений «РННА» и «самообороны», разлагать эти формирования, агитировать их переходить на сторону партизан.

Обком КП(б)Б поручил командиру 3-й Белорусской партизанской бригады А. Я. Марченко и секретарю райкома партии Г. С. Петрову принять меры к ликвидации «самообороны» в Василевичском сельсовете Полоцкого района. Вскоре комбриг А. Марченко доложил, что в созданную там немцами вооруженную «самооборону» в количестве 200 человек райкомом партии и командованием бригады направлены 10 коммунистов и комсомольцев под руководством бывшего председателя сельсовета В. С. Короленко. Группа провела политическую работу с бойцами «самообороны» и их семьями. «Самооборонцы» вышли из повиновения оккупантов и объединились в партизанский отряд, который включен в состав 3-й Белорусской бригады.

Первые подразделения «РННА» появились в мае 1942 года в поселках предприятия «Осинторф» и соседних деревнях Рудня, Веретея, Холмы, Озеры и Новая Земля Оршанского района. Как установили подпольщики и партизанская разведка, в этих подразделениях было более двух тысяч человек, имели они на вооружении винтовки, автоматы, пулеметы, минометы и пушки. Командовал ими полковник Санин. В это же время «народники» появились в Витебске, Полоцке, Лепеле и в других населенных пунктах области.

Партийные и комсомольские организации повели усиленную работу по разложению «добровольческих» подразделений. Местные жители, подпольщики заводили знакомство с «народниками», рассказывали им, как немецкие оккупанты

издеваются над мирным населением, расстреливают и вешают ни в чем не повинных людей, грабят добро. Крестьяне, особенно женщины, упрекали «добровольцев» за то, что они напялили на себя гитлеровскую форму, хотят воевать против своего народа. Подпольщики и связные передавали солдатам и офицерам изданную областным комитетом партии листовку «Опомнитесь и вернитесь». Это было обращение к полицейским и «добровольцам» переходить на сторону народных мстителей и искупить свою вину перед Родиной активной борьбой с фашистскими захватчиками в партизанских отрядах и подпольных организациях. Одновременно листовка строго предупреждала, что того, кто будет служить фашистам, ждет неминуемое возмездие.

В обком партии все чаще и чаще поступали сообщения о том, что в некоторых ротах и взводах «РННА» созданы подпольные антифашистские организации и группы, разрабатываются планы перехода к партизанам. Осинторфовские подпольщики установили прямые связи с «добровольцами» майорами Широковым и Щербаковым, капитаном Лебедевым, старшими лейтенантами Громовым, Прокопьевым, Ивановым, лейтенантом Князевым, «политруками» Мухановым и Костиным, сержантами Викторовым и Поповым. Это они первыми создали антифашистские организации, начали подготовку к переходу. Командиры бригад К. С. Заслонов и В. У. Бойко лично давали им через связных указания о том, как готовиться к важной операции, назначили места и время встреч. И вот по сигналу 16–17 августа 1942 года из подразделений, размещенных в Осинторфе, перешли к партизанам свыше 600 бойцов и командиров. Они принесли с собой много винтовок, автоматов, ручных и станковых пулеметов, боеприпасов, привели одну бронемашину.

Враг всполошился. По приказу командования группы армий «Центр» были остановлены три эшелона с войсками, которые следовали на фронт, и брошены в Осинторф. Гитлеровцы разоружили оставшиеся там батальоны «РННА», часть бойцов и командиров расстреляли, а остальных отправили в концентрационные лагеря.

Но и после провала оккупанты продолжали формирование новых подразделений «РННА». В Осинторф прибывали автомашины с военнопленными. К сентябрю 1942 года число «добровольцев» там достигло шести тысяч человек. Некоторые роты и взводы бросались в бой против партизан. Немецкая военная разведка «Абвер» готовила несколько диверсионных и разведывательных групп для заброски в тылы советских войск. В сентябре все подразделения «РННА», расположенные на

территории Осинторфа, были сведены в 701-й восточный полк под командованием полковника Коретти. Эта часть поступила в непосредственное подчинение командующего тылом группы немецких армий «Центр».

Местные подпольщики, особенно члены подпольной комсомольской организации Центрального поселка Осинторфа, не ослабляли работы, завязывали связи с «добровольцами», в казармы передавали листовки. В подразделениях «РННА» и на этот раз нашлось немало людей, которые повели агитацию за переход в партизаны. Подготовку к побегу возглавили лейтенанты Сахаров и Коротков. В День Красной Армии — 23 февраля 1943 года — около 300 бойцов и командиров вырвались на свободу, уничтожив перед уходом склад боеприпасов. В ту же ночь осинторфовский лагерь окружили немецкие войска, которые обезоружили оставшихся «добровольцев» и отправили их в лагеря для военнопленных. Начальник штаба полка Риль-Кабанов, комендант лагеря П. Тетерин и другие руководящие офицеры были арестованы и посажены в тюрьму.

Командование отряда имени Сергея Россонского района в мае 1942 года через местных жителей установило связь с так называемым украинским добровольческим отрядом, располагавшимся в деревне Юховичи. «Украинцы» убили 6 немцев, в том числе 4 офицеров, а сами, 25 человек, перешли на сторону партизан. Из гарнизона в деревне Клястицы этого же района ушли в отряды народных мстителей 20 человек.

Немецкое командование из всего этого сделало для себя выводы. Оно убедилось, что «добровольцев» нельзя долго держать в районах с развитым партизанским движением. Теперь «добровольческие» подразделения стали формировать и вести с ними боевую подготовку вдали от таких районов. Когда требовалось, они вводились в бой против партизан с ходу — сразу же после выгрузки из вагонов. Такой прием фашисты применили, например, в феврале 1943 года. Они неожиданно бросили против народных мстителей Витебского района 825-й волго-татарский батальон.

Этот батальон, как и другие «добровольческие» подразделения и части, формировался из советских военнопленных, но в данном случае в основном из людей татарской национальности. К каким только уловкам не прибегали гитлеровские пропагандисты, чтобы затуманить сознание бойцов, сбить их с толку, воспитать ненависть к советскому строю. Фашисты заявляли, что они близкие друзья татарского народа, хотят помочь ему возродить былое могущество.

Волго-татарский батальон стоял в селе Едминово, вблизи

города Радома в Польше. Всем выдали немецкую форму, привели к гитлеровской присяге, после чего объявили, что отныне каждый боец батальона — полноправный гражданин великой Германии. Пока фашисты изощрялись в пропагандистских уловках, не теряли зря времени патриоты — врач батальона Жуков, фельдшер Таджиев, командир хозвзвода штабной роты Рахимов. Они беседовали с солдатами, которых считали надежными, разоблачали лживую гитлеровскую пропаганду, говорили, что фашисты хотят использовать воинов-татар для борьбы с партизанами и Красной Армией. Во многих взводах и ротах образовались подпольные организации, которые ставили перед собой цель не допустить участия батальона в борьбе против родного советского народа.

14 февраля 1943 года батальон был погружен в эшелон и через четыре дня прибыл в Витебск. Спешным порядком его перебросили в район, что в 15 километрах северо-восточнее города, где он занял оборону по левому берегу Западной Двины. И только тут немцы объявили, что батальон вместе с другими карательными войсками примет участие в разгроме партизан.

Дорог каждый день, каждый час. Жуков, Таджиев и Рахимов с помощью местного населения немедленно связались с командованием Витебской партизанской бригады. Была достигнута договоренность о переходе батальона на сторону партизан во второй половине дня 22 февраля.

Но случилось непредвиденное. За несколько минут до того, как дать сигнал о переходе, Жуков, Таджиев и Рахимов были арестованы немцами и отправлены в Витебск. Фашистское командование на этом успокоилось, не посчитало нужным снять батальон с позиций. Поздно вечером 22 февраля об аресте товарищей узнал командир штабной роты младший лейтенант Мохаммед Хусаин, служивший до войны в одном из автобатальонов. Он, не мешкая, взял руководство переходом на себя, вызвал своего ближайшего помощника командира взвода Гари Галеева и приказал ему поднять бойцов и уничтожить всех немецких офицеров и солдат, служивших в батальоне. Галеев точно выполнил приказ. Бойцы убили около 70 гитлеровцев. На следующий день батальон уже был в расположении Витебской партизанской бригады. Бойцы принесли с собой около 100 ручных и станковых пулеметов, 550 винтовок, несколько десятков пистолетов и автоматов, большой запас патронов, привезли 6 противотанковых пушек и привели конный обоз. В ряды партизан влились 930 бойцов и командиров. Их зачислили в состав Витебской, 1-й Белорусской бригад и частично в бригаду «Алексея». Партизаны тепло встретили бывших воинов Красной

Армии.

Партизанские связные, подпольщики проникали и в полицейские подразделения. Выполняя поручения райкомов партии, командования бригад и отрядов, некоторые патриоты устраивались на «службу» в полицию. В большинстве же случаев наши люди заводили знакомства с полицаями, старались повлиять на них.

Однажды партизанский дозор задержал в лесу полицейского Строганова с пулеметом и автоматом.

— Я к вам, — сказал он, показывая обкомовскую листовку «Опомнитесь и вернитесь».

В отряде Строганов рассказал, что несколько раз перечитывал листовку. Она заставила его задуматься, помогла понять, что, взяв оружие из рук врага, он совершил ошибку.

— Искуплю свою вину. Поверьте, не подведу вас, — заявил Строганов.

Он сообщил командиру отряда А. Гурко подробные сведения о гарнизоне в деревне Храпельно. В ту же ночь Строганов провел туда группу партизан. Народные мстители неожиданно напали на немцев и полицейских и в коротком бою уничтожили несколько десятков солдат и офицеров. В этой схватке хорошо проявил себя и Строганов.

— Вот ты теперь заслужил право называться партизаном, — сказал ему командир отряда.

Полицейские довольно часто переходили на сторону партизан, старались вернуть себе доброе имя советских граждан. Подпольщикам удавалось разлагать целые военно-полицейские гарнизоны. Командование лепельской бригады имени Сталина решило взорвать мост на шоссейной дороге Лепель — Витебск. Но к мосту было трудно подобраться — подступы открытые, возле дороги железобетонные огневые точки. Да к тому же рядом, в деревне Поречье, стоял крупный гарнизон. Было видно по всему, что партизанам при выполнении задачи не избежать больших потерь. Но это не желательно.

— Надо разложить противника, ослабить его силы, — предложил комбриг В. Е. Лобанок.

Связной О. И. Старинской поручили поинтересоваться настроением полицейских. У девушки первый же шаг получился удачным — она познакомилась с самим начальником полиции Урбаном. Через некоторое время он согласился выполнить задание партизанского командования. Урбан подобрал полицейских, которые тяготились службой у гитлеровцев, создал антифашистскую боевую группу и стал готовить гарнизон к уходу к партизанам. В этом ему деятельно помогала Старинская.

Прошел небольшой срок, и подготовка к операции была закончена. В ночь на 30 июля 1943 года Урбан поставил на посты надежных людей, а сам с остальными членами группы перебил гитлеровцев и полицаев — отъявленных предателей. Бойцы забрали все оружие, взорвали мост и оборонительные укрепления и пришли в штаб бригады.

Во второй половине 1943 года немецкое командование перебросило к Лепелю бригаду «РННА» под командованием предателя Каминского. Прибыли два хорошо вооруженных полка, которые разместились в Лепеле, Чашниках, Сенно и многих деревнях. Бригада имела задачу очистить три района от партизан. Многие командиры и бойцы «РННА» завели знакомство с подпольщиками и народными мстителями, установили связь с партизанским командованием. Командир полка майор Тарасов, командир артдивизиона капитан Малахов, командир батальона Москвичев, командир роты Проваторов начали подготовку к переходу своих подчиненных к партизанам. Первой перешла в полном составе рота под командованием Проваторова, через несколько дней к партизанам ушли 27 солдат из артдивизиона, а потом ушла значительная часть 637-го батальона — 153 человека. С каждым днем ряды бригады «РННА» таяли.

Сенненский райком КП(б)Б запросил через связного командира полка майора Тарасова, когда он лично собирается прибыть на партизанскую базу.

— 20 сентября, после разгрома гитлеровского гарнизона в Сенно, — последовал ответ.

Но, к сожалению, осуществить свои планы Тарасову не удалось. Гитлеровцы узнали о готовящемся нападении на город, арестовали группу командиров. Восемь из них фашисты повесили. На виселицу попал и майор Тарасов.

Фашистское командование поняло, что бригада небоеспособна, и решило перевести ее в другое место. Чтобы обмануть подчиненных, Каминский в своем послании к личному составу 15 февраля 1944 года писал:

«Учитывая, что многие бойцы и командиры бригады РННА эвакуировались из Локотского округа вместе с семьями… не могут получить необходимый фураж для скота и продовольствие, а также сам Лепельский округ… не может стать базой формирования новых подразделений РННА, было принято решение: перевести всю бригаду РННА на более благоприятную территорию».

Прямо скажем, что только передислокация спасла бригаду от полного разложения.

В деревню Букарево, что в Толочинском районе, в начале

1943 года вошли гитлеровцы. Оки выгнали жителей из нескольких домов и устроили в них казармы. Солдаты начали отрывать окопы и траншеи, по улице стали прохаживаться патрули, на окраинах деревни расположились сторожевые посты. Немецкий лейтенант собрал население и через переводчика объявил, что он является начальником гарнизона и что без его разрешения никто не имеет права выходить из деревни. С девяти вечера до шести утра устанавливался комендантский час.

Вскоре крестьяне узнали, что вместе с немецкими солдатами находятся и так называемые «народники». Жители деревни партизанские связные Евгения и Анна Потапович немедленно доложили командиру бригады «Гроза» С. Н. Нарчуку о созданном в Букареве вражеском гарнизоне. Девушки передали и первые разведданные о противнике.

— Спасибо! Продолжайте вести наблюдение, — сказал связным комбриг.

Девушки вернулись в деревню. А в штабе бригады началась разработка операции по уничтожению гарнизона.

Аня и Женя пристально следили за каждым шагом вражеского подразделения.

— Стыд-то какой, — тихонько говорила Аня Жене, кивая в сторону «добровольцев», несших на плечах тяжелые бревна. — Ведь наши они, свои…

— Какие же свои? — сердито ответила Евгения. — В фашистской форме… Изменники, за кусок хлеба продались. Язык только наш — больше ничего от советского у них не осталось.

— Попробовать бы все же с ними потолковать. Интересно, что они думают? — рассуждали девушки.

Однажды, улучив удобный момент, Анна и Евгения Потапович заговорили с «добровольцами».

— Послушай, солдат, в деревне говорят, что немецкая армия отступает и что советские войска скоро здесь будут. Правда это или нет?

— Не знаю, — хмуро ответил «доброволец». — Нам лейтенант рассказывал, что немцы выравнивают фронт. А Москва, говорят, передает другое…

«Нельзя ли этого солдата привлечь на сторону партизан», — подумали девушки и решили снова потолковать с ним. Дело опасное, но стоит рискнуть. Встретив еще раз солдата, девушки спросили:

— Ты и вправду хочешь узнать, что передает Москва?

— Хочу, да что толку — одно желание…

— Есть люди, которые тебе могут помочь.

— Вы кто, девчата? — быстро заговорил солдат. — Наши,

советские? Меня не бойтесь. Я вам плохого не сделаю… Только послушайте. Я хочу быть там, с партизанами… Помогите.

Девушки попрощались и ушли.

Женя (уже в который раз!) незаметно выбралась из гарнизона и пришла в штаб бригады. Она подробно рассказала комбригу и комиссару о переговорах с «добровольцем». Те одобрили инициативу подпольщиц, посоветовали, что делать дальше. При следующей встрече с солдатом Женя передала ему листовку Совинформбюро и сказала:

— О тебе знают партизаны. Но они хотят, чтобы ты сообщил им все подробности о гарнизоне и узнал, не хочет ли еще кто-нибудь перейти к партизанам.

— Все сделаю, — заверил солдат и быстро зашагал по деревенской улице.

«Доброволец» регулярно сообщал через подпольщиц партизанскому командованию обо всем, что делается в гарнизоне, передал схему укреплений, рассказал о расположении боевого охранения, о графике смены караулов и т. д. В подразделении «добровольцев» была создана антифашистская организация, которая распространяла получаемые от партизан листовки со сводками Совинформбюро.

Командование бригады «Гроза» отложило операцию по разгрому гарнизона в Букареве. После встречи представителей народных мстителей и «добровольцев», по совету партизанского командования, 30 октября «добровольцы» обезоружили немецких солдат и офицеров и всем подразделением — 40 человек с полным вооружением — перешли на сторону партизан. Они приняли присягу и были распределены по отрядам.

Всюду, где находились «добровольческие» формирования, проникали подпольщики и партизаны. В Сенненском районе самоотверженно выполняли партийные и боевые задания подпольщики Лидия Домнич, Н. П. Карпушенко, Евгения Кучко, Надежда Шафранская. Они распространяли среди «добровольцев» листовки, организовывали встречи солдат и командиров «РННА» с партизанами.

Комиссар бригады имени Пономаренко М. Тябут сообщил в обком партии о том, что партизанское командование усиливает работу по разложению «народников». Связная Бронислава Близниченко привела в отряд из гарнизона Заболотье 13 солдат «РННА». Через связную Антонину Зиньковскую партизаны установили связь с «добровольцами», стоявшими в деревне Стельмахово. Оттуда в отряд перешли 94 человека.

Многое делали по разложению формирований, состоявших из полицейских и власовцев, подпольщики и партизаны

Богушевского района. Перестали существовать гарнизоны «добровольцев» в райцентре, в деревнях Свистуны, Яновщина и других. На сторону партизан с вооружением и боеприпасами перешли 915 человек. Остальных «добровольцев» немцы арестовали и увезли в концлагеря.

Партизаны проявляли внимание и человечность ко всем, кто заблудился и честно хотел искупить свою вину, повернув оружие против фашистских захватчиков. Но тех, кто оставался в стане врага, настигала карающая рука народных мстителей.

РЕЮТ ЗНАМЕНА СВОБОДЫ

Наступательный порыв

1943 год ознаменовался великими победами Красной Армии. В ходе войны наступил коренной перелом. Типографии областной газеты «Віцебскі рабочы» и подпольных газет еле успевали печатать сообщения и листовки о все новых и новых успехах советских войск. Партизаны с восторгом читали сводки Совинформбюро о стремительном продвижении наших армий от Орла и Белгорода к Днепру.

В наступление перешли войска Калининского и Западного фронтов. Эти фронты партизаны и местное население называли «наши» — в том смысле, что они были ближе всех к Витебской области. Когда армейские разведчики появлялись в партизанских зонах или других местах области, народные мстители и жители обычно говорили о них:

— Ребята с нашего фронта.

В начале октября Красная Армия вступила в пределы Витебской области. Первыми были освобождены районные центры Лиозно, Россоны, Сураж. 4-я ударная, 43-я и 39-я армии упорно продвигались в сторону Полоцка, Витебска, Орши. Жители, томившиеся более двух лет в фашистской оккупации, восторженно, со слезами радости встречали своих освободителей. И стар и млад выходил на улицу.

Погода часто менялась. То шли холодные дожди, то выглядывало осеннее солнце. Проселочные дороги раскисли. Фронтовикам приходилось на руках вытаскивать застрявшие в грязи пушки, автомашины, повозки. Напрягая все силы, пробивались на запад 4-я ударная армия и 39-я гвардейская армия.

В те осенние дни областной комитет партии дал указание подпольным райкомам КП(б)Б, командованию партизанских бригад всемерно помогать наступавшим советским войскам. Был выдвинут лозунг: «Все силы — на помощь Красной Армии!» Народные мстители нападали на вражеские части и транспортные колонны. 5 октября 1943 года Центральный штаб партизанского движения передал комбригу генерал-майору Ф. Ф. Дубровскому радиограмму, в которой предлагал провести силами нескольких бригад операцию по разгрому вражеского гарнизона в Лепеле и очищению района от оккупантов.

Этот гарнизон был выбран не случайно. Лепель представлял собой узел, через который проходили дороги во всех направлениях и железная магистраль до Орши. Город и район в целом стояли на границах партизанских зон Витебской, Минской

и Вилейской областей, разъединяли их. Если разгромить вражеский гарнизон и очистить от захватчиков Лепельский район, то образовался бы обширный партизанский край из нескольких районов трех областей Белоруссии. Фашистское командование понимало это и держало в Лепеле и в ближайших к нему гарнизонах крупные силы.

Получив радиограмму, Ф. Ф. Дубровский сразу же связался с находившимся в Сенненской зоне секретарем обкома партии И. Б. Позняковым. Тот немедленно прибыл в бригаду «Дубова». Вместе решили привлечь к операции бригады Ушачской и Сенненской партизанских зон, разработали план удара по противнику. После этого состоялось совещание руководства бригад Ушачской зоны. На нем ознакомили командиров и комиссаров с телеграммой ЦШПД, утвердили план операции по захвату Лепеля, определили конкретные задачи бригад Сенненской зоны по ведению боев с целью сковывания вражеских войск, расположенных в других гарнизонах.

В ночь с 19 на 20 октября 1943 года по приказу генерал-майора Дубровского партизаны повели наступление на Лепель, Чашники, Бочейково и некоторые другие гарнизоны.

Бригады имени Сталина и «Дубова» к утру достигли центра Лепеля. В этот момент вступили в бой отряды бригады имени Пономаренко. Враг бросил против партизан до трех пехотных полков, поддержанных танками, артиллерией и авиацией, и вынудил их отступить. В ночь на 22 октября наши бригады возобновили наступление на Лепель. Но противник снова отбил все атаки партизан.

В ходе этих боев народные мстители нанесли серьезный ущерб врагу. Они подбили 9 танков, разрушили 19 дзотов, сожгли комендатуру, гараж, 17 автомашин, разрушили железнодорожную станцию и 4 промышленных предприятия, работавшие на оккупантов, сожгли 12 складов и 6 казарм, захватили 660 голов скота, несколько сот снарядов и мин, 35 пудов соли и другие трофеи. Но выполнить главную задачу — освободить Лепель — не удалось. У партизан не было артиллерии, не хватило боеприпасов.

В тот момент, когда шел штурм Лепеля, четыре батальона партизанского полка И. Ф. Садчикова при поддержке отрядов 1-й бригады имени Заслонова наступали на вражеский гарнизон в Чашниках. Сутки не утихали кровопролитные бои. В этом гарнизоне насчитывалось свыше 500 гитлеровских солдат и офицеров, а 21 октября фашистское командование спешно перебросило сюда еще 300 пехотинцев, 8 танков и несколько бронемашин. Бои приняли еще более широкий размах. Народные

мстители уничтожили немало вражеских солдат и офицеров, захватили 47 гитлеровцев в плен, подбили 3 танка, взорвали 2 склада с имуществом и боеприпасами, сожгли льнозавод и заготовленную на нем льнотресту.

21 октября бригада «За Советскую Белоруссию» ворвалась в местечко Камень и наголову разбила вражеский гарнизон. Пять дней фашисты пытались отбить деревню, но потеряли около 80 солдат и офицеров, 2 танка и отступили.

Бригады «Алексея» и 2-я имени Заслонова 22 октября выбили фашистов из местечка Бочейково на западном берегу реки Улла, разгромили вражеский гарнизон в деревне Демидовичи. Четыре отряда бригады П. И. Кириллова в ночь на 22 октября ворвались в гитлеровский гарнизон деревни Смолянцы и уничтожили несколько десятков солдат и офицеров противника.

Десять дней — до 30 октября — партизанские бригады Ушачской и Сенненской зон вели непрерывные наступательные бои. Они разгромили 13 вражеских гарнизонов, нанесли противнику значительный урон в людях и технике. Было убито более 600, ранено около 500 вражеских солдат и офицеров. Уничтожено танков и бронемашин — 17, тракторов и автомашин — 39, велосипедов — 600, сожжено складов с продовольствием и боеприпасами — 14, разрушено и сожжено 7 промышленных предприятий, 32 моста, сожжено 2 эшелона с горючим и другими грузами. Захвачены трофеи: 390 винтовок, 12 пушек, 38 пулеметов, 13 минометов, 3 автомашины, 21 тысяча патронов, 3 продовольственных склада и около 1000 голов крупного рогатого скота. Партизаны расширили территорию своих зон.

Помогая Красной Армии, народные мстители обстреливали отступавшие колонны противника, наводили на цели советскую бомбардировочную авиацию.

Россонские партизаны держали оборону по левому берегу реки Дрисса. С 1 по 3 ноября 1943 года они отбили несколько попыток фашистов переправиться через водную преграду и не пустили их в свою зону. Четыре батальона бригады имени Сталина с 5 по 19 ноября громили противника вместе с частями 4-й ударной армии.

Партизаны вывели из вражеского тыла десятки тысяч местных жителей, перегнали в освобожденные от врага районы большое количество скота. Только бойцы бригады имени Сталина помогли уйти на освобожденную территорию почти 25 тысячам жителей Россонского, Полоцкого, Идрицкого и Себежского районов, пригнали около 500 лошадей и крупного рогатого скота.

К декабрю 1943 года советские войска подошли к Полоцку, Витебску и Орше. Они освободили от гитлеровских захватчиков

Суражский, Меховский и частично Полоцкий, Россонский, Городокский, Сиротинский, Витебский, Лиозненский и Дубровенский районы. Враг был изгнан с одной пятой части территории области. Более чем на двести километров здесь с севера на юго-восток протянулась линия фронта. Хорошее начало! Жители районов, которые еще находились под оккупацией, были уверены, что Красная Армия скоро нанесет очередной удар по врагу и вызволит их из фашистской неволи.

С освобождением восточных районов области 37 партизанских отрядов, в которых насчитывалось 6132 бойца, закончили свой славный боевой путь. В конце 1943 года были расформированы бригады россонская имени Сталина, 1, 2 и 3-я Белорусские, имени Кутузова, 1-я Витебская и имени Ленинского комсомола. Большинство их бойцов и командиров влилось в состав частей Красной Армии.

Перед обкомом партии теперь встали две задачи: требовалось продолжать политическую и организаторскую работу среди партизан и населения на еще оккупированной территории и поднимать жителей освобожденных районов на восстановление разрушенного врагом народного хозяйства. Работы в обкоме прибавилось. Но никто не ощущал дополнительной ноши. Нет большего счастья, чем видеть родную землю свободной!

Сквозь блокаду

Командующий 3-й немецкой танковой армией генерал-полковник Рейнгардт приказал всеми силами укрепить оборону вверенного ему витебского участка фронта. Он, конечно, хорошо понимал, что ни о какой прочности обороны говорить нельзя, если в тылу его войск, в непосредственной близости от фронта, скопилось большое количество партизан. И, естественно, борьбу с ними гитлеровцы считали такой же важной задачей, как и совершенствование оборонительных укреплений.

В декабре 1943 года враг начал стягивать войска к границам Ушачской партизанской зоны. Это были части и подразделения 87, 47-й пехотных дивизий и 18-й танковой дивизий. Они сосредоточивались в районе местечка Улла. 16 января 1944 года после артиллерийского обстрела каратели повели наступление на бригады, которыми командовали И. Р. Шлапаков, В. В. Мельников, Н. А. Сакмаркин и П. М. Романов. То в одном, то в другом месте разгорались бои. Партизаны стойко защищались, нередко переходили в контратаки. Бойцам было очень тяжело. Кругом лежал глубокий снег, не было ни дорог, ни тропинок, У народных мстителей не хватало лыж, теплой одежды и обуви.

Противнику за день удалось в некоторых местах потеснить партизан и вклиниться в их оборону на 3–4 километра, захватить отдельные населенные пункты. Наступила ночь. Партизаны устали. Хотелось немного отдохнуть, поспать часок-другой. Но командиры поставили другую задачу — подготовиться к бою. Отряды перегруппировали свои силы и на рассвете ударили по фашистам, выбив их из всех захваченных накануне деревень.

Утром 17 января, чтобы поддержать своих товарищей, отражавших натиск карателей, партизаны пяти бригад под командованием Н. В. Уткина, А. Ф. Данукалова, Д. Т. Короленко, В. М. Толоквадзе и В. В. Гиль-Родионова начали наступление на гитлеровские гарнизоны в деревнях Студенка, Путилковичи, Августово, Красная Горка, расположенные вдоль дороги Лепель — Докшицы. Фашистское командование подбросило подкрепление — 319-ю охранную дивизию и 31-й полицейский полк. Бои усилились. Гитлеровцы не раз пытались вклиниться в партизанскую оборону по левому берегу Западной Двины и оттеснить народных мстителей от железной дороги Полоцк — Молодечно. Сражения здесь продолжались два месяца — по февраль 1944 года. За это время противник потерял убитыми и ранеными свыше 6 тысяч солдат и офицеров. Партизаны уничтожили 60 автомашин и много другой военной техники.

Каратели не сумели добиться поставленной цели.

В ночь с 2 на 3 марта 1944 года фашисты двумя колоннами по 500 человек с разных направлений начали наступление на деревни Отоки, Земцы и Завадкино — опорные пункты бригады «За Советскую Белоруссию». Затем бросили два полка против бригады имени Чапаева, оборонявшейся на левом берегу Западной Двины. Гитлеровцам удалось потеснить отряды и занять деревни Туровля и Городец. На помощь чапаевцам подоспели партизаны бригады имени Ленина, полка И. Ф. Садчикова и 16-й Смоленской бригады. Народные мстители совместными усилиями отбросили гитлеровцев и вновь укрепились на прежних рубежах.

В последующие дни — 6, 9, 10 и 15 марта — крупные вражеские подразделения наступали на позиции лепельской бригады имени Сталина. Но партизаны на этом участке не отступили ни на шаг.

В конце марта два вражеских пехотных полка обрушились на полк И. Ф. Садчикова. Народные мстители окопались, вели огонь из всех видов оружия. Бронебойщик Андрей Диков с близкого расстояния подбил два вражеских танка. Метко стреляли по врагу пулеметчики, автоматчики, стрелки. Но силы были неравны. Гитлеровцы прорвали нашу оборону и захватили деревню Усомля. За три дня боев партизаны убили и ранили до 400 вражеских солдат и офицеров, подожгли 3 танка и уничтожили противотанковую пушку.

Горячие схватки завязались на позициях, занимаемых бригадами имени Ленина, имени Короткина, имени Ворошилова, имени Пономаренко.

Но все это, если так можно сказать, было прелюдией к огромному сражению, разыгравшемуся во вражеском тылу в апреле — мае 1944 года.

В Белорусский штаб партизанского движения, областной комитет партии, в штаб 1-го Прибалтийского фронта поступали от бригад сведения о концентрации гитлеровских войск вокруг Ушачской партизанской зоны. Эти передвижения противника поначалу казались обычными. Ведь враг никогда не прекращал боевых действий против витебских партизан. Сошлемся хотя бы на свидетельство авторов книги «Коммунистические партизанские действия» Ч. О. Диксона и О. Гейльбруна, которые пишут, что лишь за шесть месяцев, с ноября 1943 года по апрель 1944 года, части и подразделения 3-й немецкой танковой армии принимали участие в 992 стычках и боях с народными мстителями.

Однако вскоре стало ясно, что враг готовится к операции крупного масштаба. Какова же была обстановка в Витебской

области к апрелю 1944 года? Линия фронта стабилизировалась. Наши войска непрерывно укрепляли свою оборону и одновременно готовились к новым наступательным боям. У воинов-фронтовиков настроение было хорошее, уверенное. Это передавалось партизанам и населению, проживавшему в оккупированных районах. Обком партии в своих листовках писал, что освобождение белорусской земли, в том числе и Витебской области, не за горами, призывал народных мстителей и местных жителей сильнее бить врага, приближая заветный час победы.

На территории области к весне 1944 года остались 24 партизанские бригады и несколько отдельных отрядов общей численностью около 28 тысяч человек. На правобережье Западной Двины, в северо-восточных районах, находились 2-я Дриссенская бригада под командованием И. М. Кухаренко, Освейская бригада во главе с М. Н. Кузьминым и ряд отдельных отрядов. Все остальные партизанские силы действовали на левобережье и в юго-западных районах области.

Одна из крупных партизанских группировок находилась в Ушачской зоне. В эту зону в апреле 1944 года входили полностью и частично четыре района Витебской области и частично Бегомльский район Минской области. Территория ее составляла 3245 квадратных километров, а население — около 100 тысяч человек. Зону охраняли 16 партизанских бригад — 5 минских и вилейских и 11 витебских, всего более 17 тысяч бойцов и командиров. Вокруг зоны на протяжении 287 километров были созданы партизанами и населением оборонительные сооружения — окопы, траншеи, блиндажи, дзоты.

На северо-восточных рубежах были узлы сопротивления, вторые и третьи линии обороны, на подступах к оборонительным позициям установили минные поля. Всюду при создании обороны умело использовались естественные препятствия: озера, реки, болота. Южнее Полоцка партизанская зона отделялась от линии фронта полосой шириной в 17–20 километров. Каждая бригада имела свой участок обороны.

Для координации действий бригад и отрядов, расположенных в Полоцко-Лепельской зоне,[9] ЦК КП(б)Б и ЦШПД создали оперативную группу в составе В. Е. Лобанка, А. Ф. Бардадына, И. Д. Зинько, Д. А. Фролова и А. И. Брюханова. Руководителем ее назначили секретаря Лепельского подпольного райкома партии Героя Советского Союза Владимира Елисеевича Лобанка. Группа была заброшена в тыл врага в декабре 1943 года.

Командование 3-й немецкой танковой армии называло Ушачскую партизанскую зону «советским плацдармом». Что ж, справедливое название. Ведь прорвавшись в эту зону, части

Красной Армии с помощью народных мстителей могли нанести сокрушительный удар с тыла по полоцкой и витебской вражеским группировкам. Этого генерал Рейнгардт и боялся больше всего. Не случайно, что он сам взялся руководить карательной экспедицией под названием «Фрюлингфест».

На границы Ушачской зоны стягивались 252, 96, 56, 52-я пехотные дивизии, 281-я и 91-я охранные дивизии, 6-я авиа-полевая дивизия, части СС и СД, подразделения предателя Каминского, различные полицейские части — всего до 60 тысяч солдат и офицеров. Каратели там имели 137 танков, 235 орудий, около 500 минометов, около 4000 пулеметов. Их поддерживали две группы бомбардировочной авиации — около 70 самолетов — и два бронепоезда, курсировавшие по железной дороге Полоцк — Молодечно.

Силы партизан были в несколько раз меньше. Они могли противопоставить противнику 24 орудия, 126 минометов, 115 противотанковых ружей, 783 пулемета, 1976 автоматов.

Фашистский генерал Рейнгардт потребовал от командиров подчиненных ему частей и подразделений уничтожить партизан и расправиться с непокорным гражданским населением зоны. В инструкции, розданной офицерам перед началом экспедиции, говорилось: «Бандитов в борьбе уничтожать. Ненужный элемент, который только портит хлеб, уничтожайте. Оставить исключительно тех, которые могут принести пользу нашей родине, отношение к последним должно быть строгое». Далее карателям предписывалось конфисковать и отправлять на специально назначенные пункты лошадей, скот, сельхозпродукты. Офицеры всячески разжигали у солдат ненависть к партизанам и мирному населению.

В задачу вражеских войск входило: на востоке зоны оттеснить партизан от Западной Двины, а на западе вытеснить их из лесных массивов на открытую местность, прижать к сильно охраняемой железной дороге Полоцк — Молодечно и массированным огнем артиллерии, танков и авиации уничтожить и овладеть зоной.

Народные мстители внимательно следили за приготовлениями противника, совершенствовали свои оборонительные укрепления. Советская фронтовая авиация доставляла в зону боеприпасы, медикаменты.

Руководитель оперативной группы В. Е. Лобанок потребовал от командования бригад и отрядов держать личный состав в состоянии боевой готовности, быть в любую минуту готовыми к отражению натиска врага. Комиссары, секретари партийных и комсомольских организаций проводили партийные, комсомольские и общие отрядные собрания, разъясняли бойцам

стоящие перед ними задачи, подчеркивали, насколько важно стойко удерживать позиции, проявлять смелость и находчивость в бою.

Рано утром 11 апреля 1944 года каратели со всех сторон устремились на партизанскую зону. Сотни орудий и минометов открыли огонь. В воздухе появились фашистские бомбардировщики, которые бомбили партизанские позиции. Горели леса, деревни.

Основной удар фашисты направили на восточный участок обороны, который защищали бригады имени Чапаева, имени Ленина и «За Советскую Белоруссию». У них в ближайшем резерве стояли отряды 16-й Смоленской бригады. Особенно тяжелые бои развернулись на 16-километровом участке обороны бригады имени Ленина. Вражеская пехота, поддержанная тремя десятками танков, в том числе двенадцатью «тиграми», обрушилась на позиции бригады, но была отбита с немалыми потерями. Получив подкрепление, противник снова пошел в наступление. И опять был отброшен назад. Через некоторое время фашисты снова устремились в атаку… И так продолжалось до глубокой ночи. Но партизаны, неся потери, все же выдержали натиск врага.

На следующее утро противник опять бросил крупные части против бригады имени Ленина. Карателям удалось охватить ее фланги. Создалась угроза окружения. Оперативная группа зоны немедленно отправила сюда четыре отряда из Смоленской бригады и два из бригады имени Чапаева, которые не позволили врагу сомкнуть свои клещи. Бойцы сражались храбро. Автоматчики и пулеметчики Д. П. Хахель, В. О. Волков, И. В. Чернышев и другие сильным огнем отсекали пехоту от танков. А по танкам в это время били бронебойщики.

Двое суток подряд шли кровопролитные сражения. Лишь по ночам ненадолго наступала передышка.

Командиры 252-й и 56-й немецких пехотных дивизий вводили в бой все новые и новые подразделения. Партизанские бригады вынуждены были отойти на новые рубежи. Бригада имени Ленина заняла оборону в районе деревень Яново, Свобода, Паулье, а бригада имени Чапаева — возле озера Суя, местечка Гомель и деревни Туржецы. Стычки с противником не затихали. Комиссар отряда имени Кирова бригады имени Ленина В. М. Козловский не выходил из окопов, нередко поднимал бойцов в атаку. Он в атаке и погиб.

Южнее бригады имени Ленина держала оборону бригада «За Советскую Белоруссию», которая отражала натиск 201-й и 56-й немецких пехотных дивизий. Сначала она оборонялась на рубеже

возле деревень Кривушино, Подлипки, Малиновка, а 17 апреля встала насмерть на рубеже Красовщина, Сорочино, Лобани. Фашисты устремлялись в атаку вслед за танками. На оборону партизан волна за волной налетали вражеские бомбардировщики. В воздухе висела черная удушливая гарь.

Комбриг Павел Романов и комиссар Николай Жижов встречались урывками. На командном пункте они находились по очереди, а большую часть времени проводили в окопах, воодушевляя партизан, призывая их во что бы то ни стало выстоять. Присутствие на переднем крае командиров и политработников поднимало дух бойцов.

Сотни убитых немецких солдат и офицеров лежали перед партизанскими окопами. Гитлеровское командование бросило в бой резервы. 17 апреля на бригаду «За Советскую Белоруссию» двинулся полк под прикрытием 15 танков. Завязался ожесточенный бой, который в некоторых местах переходил в рукопашные схватки. Обе стороны несли большие потери. Партизаны огромнейшим напряжением своих сил удержали важный рубеж.

На западе и северо-западе зоны оборону держали бригады 1-я Антифашистская, имени Ленина, имени ЦК КП(б)Б, «Октябрь», имени Суворова. А чуть севернее их занимали оборонительные рубежи бригады имени Короткина, имени Ленинского комсомола, имени Ворошилова. Здесь, в лесной чаще, против партизан действовали 52-я немецкая пехотная дивизия, 15-я националистическая латышская дивизия, 26-й полицейский полк, части предателей Ветвицкого и Каминского, особый полк СД и несколько отдельных батальонов.

Бои гремели у деревни Отрубок и у Батуринского моста через реку Березина. Противник непрерывно вел стрельбу из минометов и орудий, бомбил, поджигал леса зажигательными бомбами. С особой яростью враг штурмовал позиции 1-й Антифашистской бригады. Гитлеровцы хотели отомстить ее бойцам. Ведь многие из них до августа 1943 года сражались на стороне немцев — были в националистической бригаде, которой командовал подполковник В. В. Гиль-Родионов. Но обманутые противником солдаты выбрали единственно верный путь: перебили немецких офицеров и перешли на сторону партизан. Советское правительство наградило Родионова орденом Краской Звезды и присвоило ему воинское звание «полковник». ЦК КП(б)Б пошел навстречу желанию личного состава и присвоил бригаде наименование «1-я Антифашистская». Ее комиссаром был назначен опытный партийный работник, секретарь Логойского подпольного райкома партии И. М. Тимчук.

Эта бригада и бригада имени Ленина (командир Е. У. Фурсо, комиссар В. В. Свирид) четверо суток вели бои с превосходящими силами противника в районе деревень Лесины, Харенки, Зарубовщина. Фашистское командование считало, что здесь сопротивление вот-вот будет сломлено и карателям откроется путь внутрь партизанской зоны. Но 24 апреля возле деревни Зарубовщина бригады решительно контратаковали противника и смяли его. При этом было уничтожено 220 вражеских солдат и офицеров, захвачено 3 миномета, 3 орудия, 150 винтовок, 8 пулеметов и другие трофеи.

Противник лез напролом, вводил в бой все новые и новые резервы. На участке обороны бригад имени Ленина и 1-й Антифашистской создалось чрезвычайно тяжелое положение. В этот момент на помощь им оперативная группа зоны направила 16-ю Смоленскую бригаду, два отряда из бригады имени Короткина и несколько отрядов из бригады имени Суворова. Части карателей еще три дня почти непрерывно атаковали партизанские позиции. Ценой огромных потерь они продвинулись вперед. 27 апреля командование бригад оставило боевые заслоны в районе Весницк, Косари, Чырвоная Горка, а основные силы отвело на рубеж Боровые, Оферовщина, Ясеновка.

Не на жизнь, а на смерть дрались с врагом партизаны бригад имени Суворова, имени Короткина и имени Ленинского комсомола южнее озера Шо и в направлении Кублич. Командир бригады имени Ленинского комсомола И. А. Куксенок и комиссар Ф. И. Зайцев проявили хорошую инициативу. Руководя оборонительными боями, они в то же время выделяли группы подрывников для нанесения ударов по железной дороге. Только с 10 по 20 апреля было совершено семь крупных диверсий.

Полк И. Ф. Садчикова оборонял северную часть зоны. На его участке действовала 252-я немецкая пехотная дивизия. На партизанские позиции со стороны Полоцка наступали 1500 солдат и офицеров, поддержанных двумя артиллерийскими дивизионами и восемью танками. Они потеснили отряды, захватили деревни Белый Двор, Белково и Царево. За ночь противник подтянул новые подкрепления и утром 17 апреля попытался прорваться к Ушачам. Несколько часов шел жестокий бой. На помощь полку И. Ф. Садчикова подошла бригада имени Чапаева. Партизаны предприняли решительные контратаки и остановили врага.

В юго-восточной части зоны отражали натиск карателей бригады «Алексея», имени Сталина (лепельская), имени Пономаренко, насчитывавшие вместе 5613 партизан. Им пришлось принять на себя удар мощной вражеской группировки

— 280, 95, 201-й пехотных дивизий, 6-й авиаполевой дивизии. В районе деревень Ветче, Храменки, Казимирово, Малые и Большие Дольцы, Церковщина противник предпринял сильное наступление. Здесь оборонялась бригада «Алексея». По ней били танки, артиллерия, авиация. В некоторые дни на этот участок налетало по 50 самолетов противника, сбрасывавших по 300 и более бомб. В грохоте и огне, казалось, и живых никого не осталось. Но как только вражеская пехота поднималась в атаку, партизаны встречали ее огнем.

Бронебойщик Георгий Федорович Иванов из деревни Мясково Ленинградской области до апрельских боев уже имел на своем счету один подбитый танк и два паровоза, а при отражении атак карателей подбил еще пять танков. Другой бронебойщик — Яков Гладченко — в горячей схватке 22 апреля поджег вражеский танк. Только хотел он переменить позицию, как услышал, что рядом замолк пулемет. Яков, не мешкая ни секунды, подполз к огневой позиции и заменил убитого бойца. Гладченко управлялся за двоих: когда появлялись вражеские танки, он стрелял по ним из противотанкового ружья, а если требовалось, ложился за пулемет и косил пехоту. В один из моментов отряд устремился в контратаку. Но неожиданно путь ему преградил вражеский пулемет. Тогда партизан Иван Соловьев пополз к позиции противника и гранатой уничтожил пулемет вместе с его расчетом. Таких подвигов совершалось много.

Стойкость при отражении наступления карателей проявила и бригада имени Сталина во главе с командиром Д. Т. Короленко и комиссаром А. В. Ярмошем. Отряды под командованием Михаила Кляшторного, Петра Панкратьева, Михаила Коцюбинского, Алексея Жуковского упорно защищали населенные пункты Замоховье, Заболотье, Будевицы, Воронь, Старое Село и другие. Разведчики Василий Бояркин, Николай Кривцов и Петр Долгий пробирались во вражеские тылы и приносили ценные сведения о противнике. Партизаны Петр Устин, Николай Литвин, Александр Женевский, командир взвода Александр Цицин своей беззаветной отвагой и смелостью увлекали бойцов, первыми бросались в атаки.

Грудью встали на пути противника, рвавшегося к Ушачам, партизаны бригады имени Пономаренко. Только за один день — 29 апреля — они уничтожили пять немецких танков. Бригада имени Чапаева и 16-я Смоленская бригада находились в резерве командования зоны. Но в данном случае это было весьма условно. Отряды почти не выходили из боев, бросались туда, где складывалась особенно тяжелая обстановка. Бойцы при любых обстоятельствах настойчиво выполняли боевые задачи.

Пулеметчику А. В. Алейникову приказали прикрыть отход отряда. Боец замаскировался. Вскоре он увидел, как каратели цепь за цепью продвигаются по перелеску, и открыл огонь. Гитлеровцы залегли. Но вдруг пулемет смолк. Это заметили фашисты и снова бросились вперед. Алейников не растерялся — устранил задержку, и пулемет заработал. Гитлеровцы опять залегли. Еще минута выиграна, еще одна. Алейников задержал врага, а потом догнал товарищей. Так же смело воевали с врагом пулеметчики К. П. Гаврилов, Т. П. Воронов и многие другие.

Уже около трех недель непрерывно шли бои в Ушачской партизанской зоне. Не ослабевал ни на один день натиск вражеских войск. К 30 апреля территория зоны сократилась более чем в пять раз. Каратели окружили народных мстителей плотным кольцом. По нашим позициям били орудия, минометы, танки, партизан бомбили и обстреливали из пулеметов и пушек самолеты. Фашистское командование было убеждено, что силы партизан иссякают, что им не продержаться и нескольких дней.

Положение народных мстителей стало действительно угрожающим. Тяжесть боев усугубилась весенней распутицей. С каждым днем становилось все хуже с питанием. Ко всему этому нужно иметь в виду, что за отрядами следовали тысячи местных жителей, спасавшихся от расправы врага. Громадные обозы со скарбом сковывали маневренность боевых подразделений. Партизанские госпитали были переполнены.

По приказу командования 1-го Прибалтийского фронта транспортная авиация доставляла партизанам боеприпасы, медикаменты, увозила раненых. Фронтовые истребители и бомбардировщики наносили удары по карателям. И все-таки силы были слишком неравные.

30 апреля Военный совет 1-го Прибалтийского фронта дал командованию зоны телеграмму о выводе из вражеского окружения партизан и уходящего мирного населения. Прорыв намечалось осуществить в западном направлении — в Вилейскую область. В тот же день состоялось совещание командиров и комиссаров партизанских бригад. Оно решило прорвать блокаду противника в ночь на 2 мая, основным силам действовать в направлении Чешки и Слобода, а население вывести немного южнее озера Шо.

Но, к сожалению, в такой сложной обстановке и в такой короткий срок провести перегруппировку бригад и отрядов не удалось. Некоторые из них не сумели выйти в указанные районы сосредоточения. Руководитель оперативной группы В. Е. Лобанок утром 2 мая еще раз созвал командиров и комиссаров и предложил им новый план прорыва. На этот раз создавалась

отвлекающая группа в составе бригады «Алексея» и некоторых отрядов бригад имени Ленинского комсомола и имени Пономаренко. Им поручалось нанести удар на Кубличи и выйти в западные районы. А все остальные бригады и отряды, охраняя идущее за ними население, должны были прорваться в восточном направлении. Все это требовалось осуществить 4 мая 1944 года.

Сосредоточенные в районе Смолевщины бригады и население 3 мая начали передвижение в направлении Заполье, Матырино. Враг заметил колонны, начал их бомбить и обстреливать. Противник спешно подбрасывал сюда резервы, готовясь с минуты на минуту нанести сильный удар. Тогда могла бы разыграться страшная трагедия. Но командование зоной все же выиграло необходимое время и упредило врага. Бригады 1-я Антифашистская, имени Ворошилова, имени Ленинского комсомола, 16-я Смоленская и полк И. Ф. Садчикова частью сил перешли в наступление и не только остановили, а в ряде мест отбросили карателей. Особенно жаркие бои разыгрались у деревень Плин и Равбы. Утром 4 мая передовые отряды достигли матыринского леса.

Этот успех воодушевил партизан и местное население. Голодные, изнуренные многодневными боями бойцы словно обрели второе дыхание. Они почувствовали, что осталось немного, и блокадное кольцо будет прорвано. Партизаны помогали жителям, заботились, чтобы никто не отстал в дороге, не попал в лапы карателей.

Предстояло преодолеть еще один сильный вражеский рубеж — гарнизоны в Плине, Новом Селе, Лукашенках и другие. К вечеру 4 мая бригады «За Советскую Белоруссию», имени Пономаренко, имени Ленинского комсомола, имени Короткина, полк И. Ф. Садчикова подготовились к решительному наступлению. В 23 часа 30 минут прозвучал сигнал. Бойцы развернутым фронтом во главе с командирами и комиссарами бригад, отрядов устремились на штурм вражеских позиций. В штурмующих группах автоматчиков и пулеметчиков впереди шли коммунисты и комсомольцы. В ряде мест партизан поддерживали орудия и минометы. В темноте катилась неудержимая лавина с криками «ура!». Падали убитые и раненые, но все остальные рвались вперед. Нельзя было остановиться ни на минуту.

Раненых и убитых подбирали санитары и выделенные им в помощь местные жители. Партизаны усилили натиск и ворвались в гарнизоны Паперно, Новое Село. Каратели отступили. Блокадное кольцо было прорвано! 5 мая из окружения вышли семь бригад и полк И. Ф. Садчикова. Партизаны вывели с собой около 20 тысяч человек гражданского населения.

Справились с порученной задачей бригада «Алексея» и приданные ей отряды из бригад имени Ленинского комсомола и имени Пономаренко, которые вели отвлекающие бои на другом участке. Они разгромили гарнизоны противника в деревнях Бояры, Боровые, Дивники, Чешки, Надозерная. Наши бойцы в Каменке уничтожили штаб 26-го немецкого полка.

Вырвавшиеся из блокадного кольца бригады и отряды рассредоточились в восточных районах Вилейской области, Бегомльском районе Минской области и в Чашникском, Лепельском и Ветринском районах Витебской области.

Наши жертвы были не напрасны. Народные мстители нанесли врагу большие потери. Некоторые карательные подразделения были разгромлены наголову. За 26 дней боев немецко-фашистские войска потеряли убитыми около 8 тысяч и ранеными более 12 тысяч солдат и офицеров. 57 гитлеровцев было захвачено в плен. Партизаны подбили и уничтожили 66 танков и бронемашин, 116 автомашин, 22 орудия, 2 самолета, захватили некоторое количество оружия и боеприпасов.

Значительные потери в боях понесли и партизанские бригады. Смертью храбрых погибли секретарь Бешенковичского райкома партии и командир бригады «За Советскую Белоруссию» П. М. Романов, секретарь Ушачского райкома партии и комиссар бригады имени Чапаева И. Ф. Кореневский, командир бригады «Алексея» А. Ф. Данукалов, командир бригады имени Сталина Д. Т. Короленко, комиссар бригады имени ЦК КП(б)Б В. В, Свирид, комиссар бригады «За Советскую Белоруссию» Н. Г. Жижов, инструктор обкома КП(б)Б И. Т. Китица и другие.

На общеотрядных собраниях, на собраниях коммунистов и комсомольцев назывались сотни имен бойцов и командиров, прославившихся мужеством и отвагой.

В апрельско-майских боях 1944 года на одном из участков обороны в Ушачской зоне врагу удалось захватить в плен группу партизан, в том числе начальника штаба прославленной бригады «Алексея» Ф. И. Плоскунова. Гитлеровцы выпустили листовку, в которой в провокационных целях написали, будто партизаны добровольно перешли на сторону немцев. К сожалению, этой лжи поверили некоторые работники штаба бригады и доложили, что Плоскунов добровольно перешел к врагу. Все, кому приходилось встречаться с этим человеком, знали его как дисциплинированного и преданного своей Родине воина. И вдруг такое — перешел на сторону врага… Только через несколько лет по окончании войны по просьбе родственников соответствующие органы установили, что Федор Иванович Плоскунов был захвачен в плен. Фашистские палачи подвергли его допросам и пыткам,

держали в тюрьме, но он не изменил присяге советского воина и погиб в концлагере, оставаясь патриотом Родины до конца своей жизни.

Большое значение для укрепления сплоченности и стойкости партизан и населения в период боев имела политическая работа. Ею постоянно занимались политработники отрядов, представители райкомов партии и комсомола. Систематически проводились беседы о нашей Родине, победах Красной Армии, распространялись газеты, листовки с сообщениями Советского информбюро, выпущенные райкомами партии. На собраниях и совещаниях коммунистов и комсомольцев обсуждались вопросы выполнения ими авангардной роли в боях.

Огромное воодушевление у народных мстителей вызывала близость и помощь фронта. Не раз, бывало, раздавались радостные возгласы:

— Наши! Наши идут!

И бойцы с восторгом наблюдали, как советские истребители и бомбардировщики обрушивались на врага. Только в ночь на 2 мая сто самолетов бомбили скопления карателей. С 11 апреля по 5 мая 1944 года наша транспортная авиация сделала 354 вылета и доставила партизанам около 60 тонн военных грузов, вывезла большое количество раненых, детей и местных жителей.

По приказу командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии И. Х. Баграмяна часть войск на одном из участков провела демонстрацию подготовки наступления. Это заставило фашистов перебросить некоторые свои подразделения к фронту. Кроме того, по указанию БШПД с 18 апреля 1944 года вели активные боевые действия против вражеских гарнизонов в направлении Ушач партизаны смежных с Ушачской зоной районов Витебской, Минской и Вилейской областей. Бригады под командованием Б. К. Иванова, В. П. Комлева, Е. Н. Прохоренко, Ф. Ф. Дубровского, П. И. Кириллова и другие разгромили ряд гарнизонов. Все это явилось хорошей помощью дравшимся в окружении народным мстителям.

Большое горе и страдания причинили немецко-фашистские каратели гражданскому населению Ушачской зоны. От бомбежек и обстрела артиллерией погибли сотни людей. Оккупанты угнали в концентрационные лагеря много мужчин и женщин, захваченных при прочесывании лесов. Большое количество трудоспособного населения было насильно вывезено на принудительные работы в Германию. Воинские команды забирали запасы продовольствия, семенные фонды, домашние вещи, одежду, скот, сельхозинвентарь и другое имущество.

Командование 3-й немецкой танковой армии в июне

1944 года предприняло еще один карательный поход, на этот раз против партизан Сенненской зоны, в которой дислоцировались девять бригад, отвлекавших на себя часть вражеских подразделений, предназначенных для наступления на Ушачскую зону. К этой небывалой по своим масштабам операции немцы привлекли крупные силы, которым было приказано очистить от партизан территорию Богушевского, Оршанского, Сенненского, Чашникского, Толочинского, Лепельского, Холопеничского и Бегомльского районов.

Противник рассчитывал одновременным наступлением с востока, юга, запада и севера оттеснить витебских и минских партизан к озеру Палик, загнать их в болота и уничтожить.

Под натиском превосходящих сил врага партизаны стали отходить на запад. К 10 июня враг оттеснил бригаду «Дубова» к озеру Палик, вокруг которого собралось уже до 15 бригад трех соседних областей.

Народные мстители оказались в огненном кольце. Противник создал глубоко эшелонированную оборону, через которую, по его расчетам, никто пробиться не сможет. Партизанское командование усиленно пыталось найти выход из создавшегося крайне трудного положения. Было принято решение искать слабые места во вражеской блокаде и прорываться.

В три часа утра 13 июня на штурм первой линии обороны противника бросилась ударная группа бригады «Дубова», за ней последовали остальные отряды. Огнем пулеметов и автоматов партизаны пробили брешь в укреплениях врага возле деревни Маковье и, не останавливаясь, продолжали развивать наступление. Они сломили сопротивление карателей на второй и третьей линиях обороны. Бригада вышла к деревням Лесники, Забродье и Тодорово Плещеницкого района. 19 июня ей на самолетах с Большой земли доставили боеприпасы и медикаменты.

Умело вышла из вражеского окружения и 2-я имени Заслонова бригада под командованием В. П. Комлева. После многодневных боев утром 14 июня партизаны предприняли последний решительный шаг. Они пошли по болоту, проваливаясь в холодную топь по пояс, готовые к смертельной схватке с врагом. Скрытными путями бригада обошла вражеские гарнизоны и оказалась за внешней линией блокады. Прорвали кольцо врага и другие отряды и бригады.

Более двух месяцев длились изнурительные бои с гитлеровскими карательными экспедициями, однако врагу не удалось осуществить свой коварный замысел. Партизанские бригады области не были разбиты. Они вырвались из вражеских

клещей, быстро привели себя в порядок, восстановили нарушенные связи, пополнили свои ряды за счет резервов, получили помощь с Большой земли боеприпасами, медикаментами и были готовы к новым боям с противником.

Не ставшие на колени

Около трех лет на территории области бушевала борьба советских людей с ненавистным врагом. Здесь не было стабильной линии фронта, война шла повсюду — в городах, деревнях и лесах, ее вели партизаны и подпольщики.

Будучи не в силах расправиться с народными мстителями, немецко-фашистские войска всю свою злобу и ненависть к советским людям обрушили на мирное гражданское население. С первого и до последнего дня своего пребывания на белорусской земле они жгли, грабили, убивали, вешали, разрушали. Все это делалось по прямому указанию главарей фашистского государства.

16 сентября 1941 года начальник германского штаба верховного главнокомандующего Кейтель «уточнил» и «развил» указания фюрера в своем приказе, предназначенном для солдат и офицеров, действовавших на оккупированной территории, и строго требовал:

«Для того чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры… укрепить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестких мер. Искуплением за жизнь каждого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50-100 коммунистов. Способы этих казней должны увеличить степень устрашающего воздействия».

В приказе от 16 декабря 1941 года Кейтель, называя партизан «бандитами» и «чумой», поучал своих головорезов: «Если эта борьба против банд на востоке, как и на Балканах, не будет вестись самыми жесткими средствами, то в ближайшее время имеющихся в распоряжении сил окажется недостаточно, чтобы справиться с этой чумой».

Да, именно так они и поступали. Каждый шаг гитлеровцев в глубь советской земли сопровождался пожарищами и взрывами, расстрелами и виселицами, насилиями и пытками. Весной 1942 года через линию фронта перешла учительница Дукорской средней школы Руденского района Елена Афанасьевна Рыко, которая в первые месяцы войны проживала у родственников в поселке Сураж. Женщина была очевидцем страшных злодеяний фашистов. Вот что она писала 8 мая 1942 года в своей записке в

ЦК КП(б)Б:

«…С первого дня их прихода можно было ясно видеть лицо „освободителей“. Грабеж продовольственных и других складов, грабеж личного хозяйства граждан, побои палками и плетьми начались с первого дня.

Вслед за германской армией потянулись… темные людишки. Немцы заполнили стены домов плакатами с картинками о хорошей жизни в Германии для крестьян и рабочих, а рядом повесили приказ о том, что за срыв плакатов, приказов виновные будут повешены.

…Зверства этих палачей не имеют предела. 12 июля был оккупирован Сураж, а 2 августа гитлеровцы произвели расправу над евреями, в которую трудно было поверить. В час дня на всех улицах появились каратели. Все еврейское население — мужчин, женщин и детей — собрали на площадку для регистрации. 3 машины, наполненные мужчинами с лопатами, увезли за местечко рыть ямы, а затем, заложив в эти ямы мины, загнали туда и женщин и детей и подорвали мины. Недобитых расстреливали из ружей, затем жгли живых и трупы всю ночь. За один день было убито 676 человек. Еще кошмарнее была казнь евреев в м. Яновичи, где маленьких детей даже не расстреливали, а живых штыком сбрасывали в яму. Достаточно было указать, что человек связан с партизанами, как его уже не будет в живых.

Ветеринарный врач Иванов, ветеринарный фельдшер Климович были расстреляны по обвинению в связи с партизанами. Ложкин с женой и 11-летней дочерью, четверо детей командира партизанского отряда М. Ф. Шмырева были взяты заложниками и зверски убиты в феврале…

2—3 февраля 1942 года при наступлении Красной Армии в поселке Сураж гитлеровцы согнали в два магазина несколько десятков человек гражданского населения. В холоде люди просидели всю ночь, затем тех, у кого были хорошие валенки, немцы разули, оставив босиком, и выгоняли за город в сторону фронта, чтобы затем сказать, что в них стреляли партизаны. На сильном морозе в снегу замерзали раненые и здоровые. Гражданка Большакова в эту ночь потеряла 4-х детей, гр. Склабо А. П. потеряла 10-летнюю дочь и мужа. Только на одной Островской улице (до ее половины) было убито 42 человека, часть из них расстреляна в упор, в домах.

Мужчин, найденных в землянках, расстреливали независимо от возраста. За три дня было сожжено более 150 домов. Жители сожженных домов не смогли сохранить для себя ни пищи, ни одежды».

Такие страшные картины наблюдались всюду на белорусской

земле. Фашисты с дьявольской настойчивостью выполняли разбойничий план «Ост», согласно которому половина белорусского народа подлежала физическому уничтожению, а вторая половина — онемечиванию. Во все районы Витебской области посылались карательные экспедиции, которые под видом борьбы с партизанами уничтожали и сжигали все на своем пути. Причем многие солдаты и офицеры старались выделиться своей жестокостью.

В июне 1942 года фашисты в восьми сельсоветах Суражского района расстреляли 124 человека, сожгли 8 человек. Оккупанты не пожалели даже 103-летнюю старуху Евгению Миконенко и бросили ее в огонь. Многие жители были угнаны в Германию, сотни мужчин, женщин, детей подвергнуты пыткам и избиениям. Каратели сожгли 52 населенных пункта, в которых сгорело 1918 дворов. В городском поселке Новка гитлеровцы сожгли 45 домов, взорвали производственные цехи стеклозавода «Новка», разрушили кирпичный завод в деревне Курино, сожгли и разрушили 45 школ, больниц, клубов, зданий сельских Советов. Пепелища и развалины остались от деревень Суражского района.

Гитлеровцы прибегали к самым гнусным способам расправы над мирным населением. По всякому поводу они хватали заложников. Уйдет, например, кто-нибудь из деревни, каратели тут же забирают несколько десятков жителей и объявляют, что они будут расстреляны, если ушедший не явится к немецким властям, и, как правило, заложников расстреливали. В августе 1942 года сводный партизанский отряд Могилевской области под командованием С. Г. Жунина разгромил вражеский гарнизон на станции Славное Толочинского района. В отместку по приказу оперативного управления немецкого генерального штаба сухопутных войск карательное подразделение группы армий «Центр» в начале сентября захватило в качестве заложников 100 жителей поселка Славное, в том числе женщин и детей, и расстреляло всех. Принадлежащие заложникам дома и имущество сожгло.

Убитые жители деревень — старики, женщины, дети — проходили в донесениях фашистских командиров как «потери, понесенные партизанами». В сентябре 1942 года немецко-фашистские головорезы учинили кровавую расправу над жителями многих населенных пунктов Сиротинского района. За одну неделю — с 22 по 29 сентября — каратели дотла сожгли 25 деревень, в том числе Большое Лежно, Дворище, Слобода и другие. Фашисты окружали со всех сторон населенные пункты, врывались в них, убивали, пытали жителей, насиловали женщин и девушек, устраивали пьяные оргии. В деревнях Слобода и

Дворище пьяные солдаты и офицеры устраивали облавы на девушек и молодых женщин. Искали всюду — в домах, погребах, сараях, ловили их и всячески измывались. В деревне Ермачки каратели расстреляли 20 человек, в Грибнице — 13, Слободе — 11. Однажды гитлеровский офицер вызвал к себе жителей деревни Мохалино И. П. Саханова и его сыновей — Ивана 18 лет и Владимира 16 лет. Он потребовал показать дорогу к партизанскому отряду. Патриоты наотрез отказались и за это тут же были расстреляны. В другой раз каратели ворвались в дом инвалида Савелия Плюсачева и спросили, где находится его сын.

— Не знаю, — ответил Савелий.

Сильным ударом гитлеровец повалил Плюсачева на пол. Фашисты до крови избили его.

— Если бы у меня были здоровые ноги, — заявил патриот, — я находился бы вместе с сыном…

Каратели заперли инвалида в хате и подожгли ее.

В страшных муках погибла славная патриотка, шестидесятилетняя мать начальника штаба 1-го отряда бригады имени Короткина П. Д. Изофатова. Она благословила сына на борьбу с врагом, всячески помогала партизанам. Фашисты схватили ее. Женщина стойко переносила пытки, не сказав ни слова о сыне и партизанах. Палачи выкололи Изофатовой глаза, порезали ножом грудь и расстреляли.

Июльской ночью 1942 года гитлеровцы ворвались в деревню Большое Ситно Полоцкого района и выгнали на улицу около 200 жителей. Одни из них успели одеться, а другие были в нижнем белье, босиком. Солдаты плотной цепью окружили толпу и погнали ее к озеру Корупень, то и дело пуская в ход приклады автоматов и винтовок. Пятилетний малыш, державшийся ручонкой за подол матери, за что-то зацепился и упал. К нему тут же подскочил гитлеровец и ударил по голове рукояткой пистолета. На фашиста бросилась крестьянка Ефросинья Дегтярева, схватила его за грудь и ударила ногой в живот. Солдат повалился. Несколько гитлеровцев накинулись на женщину и закололи ее штыками. Ефросинья перед смертью еще успела крикнуть:

— Люди, родные, уничтожайте фашистских гадюк!

На помощь женщине поспешили Нина Маяк, братья Илья и Кузьма Шенделевы и другие. Все они погибли в неравной схватке. В ту жуткую ночь почти все захваченные фашистами жители деревни Большое Ситно были уничтожены. Спастись удалось лишь немногим.

Свои кровавые следы немецко-фашистское зверье оставило и в Россонском районе. В деревне Велье Клястицкого сельсовета в

феврале 1943 года гитлеровцы согнали в один дом 68 человек, а потом выводили их небольшими группами в сарай и расстреливали. После этого сарай подожгли. Вместе с матерями враги расстреляли и сожгли 32 ребенка до десятилетнего возраста.

В январе 1943 года каратели сожгли деревню Володарка Городокского района, расстреляли и замучили 146 ее жителей. Палачи связывали по нескольку женщин и детей вместе, обливали их бензином и поджигали. Грудных детей штыками бросали в огонь. А в это время фашистские офицеры, покуривая сигареты, спокойно наблюдали, как зверствуют их подчиненные, равнодушно смотрели на мучения невинных жертв. Отдельные офицеры покрикивали на солдат, приказывая им действовать быстрее.

В феврале 1943 года гитлеровцы ворвались на центральную усадьбу бывшего колхоза «Красная горка» и сожгли ее, а жителей согнали к оврагу и расстреляли. На снегу осталось лежать 90 трупов, которые фашисты долгое время не разрешали убрать.

13 марта 1943 года каратели поздним вечером согнали полураздетых жителей деревни Шухвосты Николаевского сельсовета Витебского района на скотный двор и продержали их на холоде всю ночь. А утром гитлеровский офицер сказал узникам:

— Теперь мы вам дадим погреться.

По его команде солдаты набросились на жителей, загнали их в землянки и сараи, которые обложили соломой и подожгли. Ни один фашист не ушел, все стояли и глазели на пожарище, не обращая внимания на крики и стоны гибнущих в огне людей. Некоторые крестьяне находили в себе силы и выскакивали из горящих сараев, но их тут же срезала автоматная очередь. В тот день погибли 69 человек. Вскоре каратели ворвались в деревни бывшего колхоза «Колос» и там сожгли 86 женщин и детей.

Вот что сообщил в сентябре 1943 года в своем донесении в областной комитет партии ответственный организатор обкома КП(б)Б В. Р. Кудинов о положении в Витебске и прилегающих к нему районах:

«Все постройки во многих населенных пунктах немцы уничтожили. В деревнях, которые немцы сожгли, население было приспособилось жить в землянках, но и эти землянки теперь немцы подчистую взорвали. Мало того, эти звери даже практикуют такие методы для уничтожения мирного населения, если оно появляется в деревне (на погорелище): в неразвалившихся печах они устанавливают мины. Люди, придя ночью в бывшие населенные пункты, хотят испечь хлеб,

затапливают печь и от взрыва погибают… Один паренек 15 лет — Грищенко, который пытался ночью украдкой от немцев затопить печь в деревне Тринивка, был ранен взрывом заложенной немцами в печке мины. После этого случая в двух печах партизаны обнаружили мины (по 800 граммов тола) и разминировали.

Таким образом, у нас теперь, кроме как в лесу, людей нигде не встретишь, в том числе и детей, всем грозит от немцев смерть. В деревнях немцы даже собак перебили, так как они мешают им находиться в засадах.

В результате систематических облав большинство населения забрано и находится на территории 5-го железнодорожного полка в г. Витебске. Из них трудоспособное и в первую очередь молодежь отправили в сторону Минска, якобы в район Баранович. Много имеется жертв со стороны мирного населения, которое немцы уничтожают под предлогом: „Не ходи в лес, не помогай партизанам“.

В силу этих причин урожай, который был скошен, лежит на полях. Частично этот урожай в ночное время, что называется втихомолку, население обмолачивает и закапывает, то же делается и партизанскими отрядами».

Секретарь Ветринского подпольного райкома партии, командир партизанской бригады Д. В. Тябут в мае 1943 года писал в докладной обкому КП(б)Б:

«Немцы делают вылазки в ближайшие населенные пункты. Каждая вылазка сопровождается грабежом населения, убийством мирных жителей, поджогом построек.

В октябре 1942 года артиллерийско-минометным обстрелом сожжена деревня Городище.

В декабре совершен налет на деревню Вецкое, сожжено 9 домов. Уведено в лагерь 5 мужчин, не успевших убежать в лес, один расстрелян. Противник отогнан партизанами.

10 января 1943 года ворвались в деревню Боровые, сожгли деревню, бросая через окна гранаты. Убито 7 человек, из них 6 женщин и один грудной ребенок. Ранено 4 человека. Гитлеровцы отогнаны ружейно-пулеметным огнем партизан.

Сконцентрировав в районе Фаринова силы численностью более 1500 человек, поддерживаемый артиллерией бронепоезда, противник несколько раз атаковал район Заскарки. Атаки отбиты. 25 мая артиллерия бронепоезда обстреляла деревни Бобыничи, Болотница, Гуры».

Немецкие захватчики занимались массовым грабежом: забирали у населения продукты питания, семена, угоняли скот, убивали птицу, разрушали или увозили в Германию

сельскохозяйственные машины, лишали людей топлива. Так, в конце января и начале февраля 1943 года гитлеровцы отняли у крестьян в деревнях Шнитовка, Голубые Гришинята, Жары Россонского района 125 лошадей, 211 коров, 72 свиньи и 294 овцы.

Такие же грабежи были совершены и в других деревнях. Фашисты забирали не только запасы продовольствия, но и многие вещи домашнего обихода. Люди оставались без пищи и крова, умирали от голода, замерзали на снегу. Населению приходили на помощь партизаны, которые делились последним куском хлеба, последней рубашкой, последней каплей йода и куском бинта. Остро нуждающимся помогали и соседи, которых не так сильно тронула беда.

Фашистские разбойники устраивали настоящую охоту за людьми — хватали мужчин, женщин, подростков, детей и отправляли их в концентрационные лагеря, в рабство к немецким помещикам и капиталистам. Много жителей Витебщины, а также других мест были отправлены на освенцимскую «фабрику смерти». В начале 1943 года за колючую проволоку Освенцима были брошены большие группы людей, привезенных из Витебска и Днепропетровска. Узники мужчины и мальчики получили номера от 149 467 до 149 925, женщины и девочки — от 61 417 до 62 169.

Дети в группах, прибывших позднее, имели номера от 157 889 до 158 235 и от 65 493 до 66 127. Фашисты отделяли детей от матерей. От этого многие женщины теряли рассудок, кончали жизнь самоубийством. Немало матерей, протестовавших против изуверства гитлеровцев, погибло от пуль лагерных охранников. Мало осталось в живых и детей, они не вынесли страданий. Как свидетельствуют документы, детей, томившихся в Освенциме, фашисты перевезли в концлагерь Путлицы, близ Быдгощи, где от голода и болезней ежедневно умирало много мальчиков и девочек. 3 августа 1944 года последних маленьких узников — 433 мальчиков и девочек — гитлеровцы посадили на грузовики и вывезли куда-то. Их дальнейшая судьба до сих пор неизвестна.

Фашистское командование не оставляло в покое и те деревни в партизанских зонах, куда каратели не могли пробиться. Эти населенные пункты систематически бомбила, обстреливала из пушек и пулеметов вражеская авиация. Частым нападениям с воздуха подвергались люди, работавшие на полях. Только в августе и сентябре 1943 года в результате вражеских бомбардировок было частично и полностью разрушено и сожжено 20 населенных пунктов Россонской партизанской зоны, в том числе местечко Клястицы, деревни Голубово, Ножницы, Триполье

и другие. От огня противника пострадали сотни жителей, погибло большое количество скота.

Ряд районов области враг превратил в так называемые «зоны пустыни». Немецкие захватчики и предатели латышского народа — националисты-айзсарги — начисто сожгли в 1943 году все 156 деревень Освейского района. В них не осталось ни одного строения. В руинах и пепелищах лежал поселок Освея. Многих жителей фашисты убили, угнали в Германию, бросили в застенки.

Можно было ехать десятки километров по этому району в любом направлении, но редко-редко встречались одинокие землянки с изможденными, убитыми горем женщинами и детьми, чудом спасшимися от фашистской расправы. Все поля, насколько видел глаз, заросли тогда высокими, в рост человека сорняками. Там, где раньше стояли деревни, одиноко высились печные трубы, чернели стволы обгоревших деревьев, груды битого кирпича.

Разрушенные постройки, пустующие и заросшие травой поля, руины и пожарища встречались всюду на витебской земле. В Сенненском районе каратели сожгли полностью 48 и частично 50 деревень, оставили без крова более 3 тысяч семей. Почти половина населения района — 20 тысяч человек — была расстреляна, угнана в Германию, погибла в концентрационных лагерях.

За время оккупации гитлеровцы убили и замучили на территории Витебской области 151 421 человека из числа гражданского населения, 92 891 военнопленного, вывезли на каторжные работы в Германию 68 434 человека, полностью уничтожили 69 сел вместе с их жителями.

Враг превратил в руины города. В развалинах лежали корпуса фабрик и заводов Витебска, Орши, Полоцка, районных центров. Из 3908 промышленных предприятий области сохранилось лишь 97. В городах и рабочих поселках было сожжено 700 многоэтажных и тысячи одноэтажных домов. В сельских районах гитлеровцы сожгли три тысячи населенных пунктов, в которых сгорело болей 70 тысяч жилых домов, 860 школ, больниц и поликлиник. Люди ютились в землянках, подвалах.

Фашисты до основания разрушили Витебский железнодорожный узел. Там, где лежали рельсы, устроили полосу для посадки самолетов. Враг взорвал будки стрелочников, складские помещения, вагоноремонтное депо, центральное паровозное депо, помещение вокзала и 3 водокачки. Фашисты разрушили все сооружения связи и сигнализации, а кабель вырыли и вывезли в Германию. Гитлеровцы подорвали два виадука и большой железнодорожный мост через Западную

Двину, причем, чтобы усложнить работы по его восстановлению, мост взорвали вместе с загнанными на него вагонами с тяжелыми, громоздкими грузами. Оккупанты полностью разрушили и Витебский речной вокзал, причалы и пристани. До основания были разрушены все сооружения телефонной и телеграфной связи Витебска, Орши и Полоцка.

Много слез и крови пролили советские люди на витебской земле, много горя и страданий познали они. Но никто не покорился врагу, не стал перед ним на колени. Жизнь населения и партизан во вражеском тылу полна примеров ярчайшего патриотизма и массового героизма.

Крестьянин бывшего колхоза «Пераможац» Чашникского района Михаил Григорьевич Шибеко с первых же дней вражеской оккупации встал на путь активной борьбы с врагом. Отцу помогали сыновья и дочери. Семья патриотов в 1941 году собрала на полях сражений 17 пулеметов, 8 винтовок, 30 тысяч патронов, 30 гранат, несколько шинелей. Весной 1942 года Михаил Григорьевич передал оружие, боеприпасы и обмундирование партизанскому отряду В. С. Леонова. А вскоре глава семьи вместе с сыновьями Георгием и Николаем и дочерьми Екатериной и Евгенией пришел в партизанский отряд. Семья Шибеко прославила себя в боях с врагом смелостью и отвагой.

Летом 1942 года в бригаду В. С. Леонова влилась семья Г. А. Радкевича, жителя деревни Замошье Сенненского района. Народными мстителями стали сам Григорий Александрович, его сыновья Анатолий и Григорий, дочь Зинаида и брат Павел. Все они пришли в партизаны с оружием, собранным в окружающих лесах. Григорий Александрович участвовал в разгроме вражеских гарнизонов в Ползинках, Дубовом, Латыголе. 5 февраля 1943 года в бою в деревне Марьяновка его тяжело ранило, он лечился в госпитале в советском тылу. Но после излечения снова попросился во вражеский тыл и был переброшен через линию фронта в партизанский отряд Филиппова. Каратели сожгли дом Григория Александровича, расстреляли его жену.

В эту же бригаду В. С. Леонова в декабре 1942 года пришла семья Н. Т. Рыдлевского из деревни Черея Чашникского района. Никифору Терентьевичу шел тогда уже шестидесятый год, но, невзирая на возраст, он взялся за оружие. Вместе с ним партизанами отряда имени Кутузова стали его дочери Ольга 18 лет и Зинаида 16 лет, зять Е. В. Бродский. В рядах Красной Армии с первых дней Великой Отечественной войны сражались с гитлеровцами сыновья Н. Т. Рыдлевского — Александр и Владимир. Оба отдали жизнь за честь и независимость нашей Родины. Партизаны Рыдлевские участвовали во многих боевых

операциях, в том числе и в «рельсовой войне».

Большим авторитетом среди оршанских партизан и подпольщиков пользовался коммунист, член Оршанского райкома КП(б)Б Леон Никифорович Анкинович, житель деревни Кашино. Сначала он возглавлял подпольную организацию, а потом, когда нависла угроза ареста, ушел с семьей в партизанский отряд. Леон Никифорович отличался смелостью в боях, вел большую политическую работу среди партизан и населения. 27 сентября 1943 года во время вражеской бомбежки Анкинович был ранен и на следующий день скончался. С партизанскими почестями хоронили его народные мстители и жители деревни Каменщина. Жена Анкиновича — Александра Федоровна — взяла автомат мужа и передала его старшему сыну Анатолию со словами:

— На, сынок, оружие отца! Люби и защищай свой народ так, как любил и защищал его твой отец!

Жительница деревни Поречье Россонского района Евдокия Андреевна Карпенко в начале 1943 года утащила у немецких солдат ящик патронов и передала его партизанам. Гитлеровцы узнали об этом, схватили патриотку, долго ее пытали, требуя выдать соучастников. Но ока не вымолвила ни слова. А когда Евдокию Андреевну повели на казнь, она, обращаясь к конвоирам, крикнула:

— Вы, изверги, все равно будете уничтожены Красной Армией и партизанами. Я умираю за любимую Советскую Родину!

В бою у деревни Залучье в конце 1942 года фашистам удалось захватить в плен партизана бригады имени Кутузова М. М. Блинчикова, жителя Городокского района. Гитлеровцы привели контуженого бойца в чувство, накормили его и сказали, что если он покажет, где находится партизанский отряд, то ему будет выдана большая награда и его отпустят домой.

— Выбирай одно из двух, — говорили ему. — Если скажешь, будешь жить, а промолчишь или дашь неверные сведения — повесим.

— Ну, неужели вы думаете, что советский партизан изменит своей присяге? — Это единственное, что Макар Макарович Блинчиков сказал гитлеровцам.

Партизана жестоко пытали: выводили раздетого на мороз и обливали холодной водой, жгли кожу огнем, били палками по ногам. Офицер, проводивший допрос, глядя на М. М. Блинчикова, которого не могли поколебать никакие пытки, невольно произнес:

— Железный человек!

Фашисты повесили Макара Макаровича Блинчикова на площади в районном центре Городок.

Партизан отряда «Мститель» комсомолец Михаил Жданов,

находясь в разведке, наскочил на засаду. Против него было до десяти фашистов. Но боец сумел автоматным огнем уничтожить несколько солдат. В схватке Михаила тяжело ранило, он потерял сознание. Очнулся партизан в военном госпитале вражеского гарнизона Ветрино. Гитлеровцы, не обращая внимания на тяжелое состояние Жданова, приступили к допросу.

— Я вам ничего не скажу, — заявил Михаил.

— Нет, мы тебе язык развяжем, — рассвирепел офицер и приказал пытать партизана.

Когда Михаил пришел в себя, он собрал последние силы и сказал гитлеровцам:

— Вы можете меня замучить, но своих товарищей и Родину я не предам. А вам, изверги, Родина и народ не простят!

С этими словами верный патриот умер.

Когда у нас говорят о мужестве, несгибаемой воле и титанической силе духа советских людей, то с чувством особой гордости отзываются о женщинах. Боевые подруги — лучше о них не скажешь. В этих словах все — и огромное уважение к женщинам, и признание их заслуг в борьбе с врагом, и их бесстрашие в бою. Более половины подпольщиков и десятую часть партизан в области составляли женщины. Их можно было встретить всюду — в отрядах, диверсионных группах, разведвзводах, у походной кухни и в партизанском госпитале. Из отряда в отряд, из бригады в бригаду ходила добрая слава о женщинах — пулеметчицах, снайперах, подрывницах, разведчицах, связных, врачах, медицинских сестрах и санитарках. Женщины были политруками рот, заместителями комиссаров отрядов по комсомолу, комиссарами отрядов, секретарями комсомольских организаций и секретарями подпольных райкомов комсомола.

В бою под деревней Захаренки один из взводов 1-й Белорусской бригады не выдержал натиска противника и начал отступать. Растерянность бойцов заметила разведчица комсомолка Паша Василенко. «Нет! Мы не должны отступать», — мелькнула мысль у Паши. Она поднялась, подбежала к взводу и крикнула:

— Вперед, за мной!

Партизанам, казалось, только этих слов и не хватало. Они дружно бросились в атаку и на плечах дрогнувшего противника ворвались в деревню.

В 1-й Белорусской бригаде было немало женщин-снайперов. Но, пожалуй, самой большой известностью пользовалась среди них Полина Захаренко, девушка с удивительно зорким глазом и твердой рукой. Она обычно «охотилась» на участке обороны

отряда Г. С. Курмелева. Полина хорошо изучила местность, знала каждый кустик, каждый бугорок, замечала любые изменения. И стоило кому-нибудь из гитлеровцев зазеваться, как тут же его настигала меткая пуля. Только за весну и лето 1942 года Полина Захаренко уничтожила 24 фашистских захватчика.

В одном из боев в январе 1944 года смелый подвиг совершила санитарка отряда имени Чапаева бригады «За Советскую Белоруссию» Лена Моисеева. Она увидела, как взрывом снаряда был выведен из строя расчет станкового пулемета. Девушка подползла к бойцам, перевязала раны и оттащила пулеметчиков в безопасное место. Затем она решила вернуться на огневую позицию к оружию. В это время каратели начали очередную атаку. Кто-то из партизан, заметив Лену, крикнул:

— Куда? Видишь — немцы!

Санитарка еще быстрее поползла вперед. И буквально из-под носа у врага вытащила станковый пулемет.

— Чего тебя туда понесло? — спрашивали ее потом товарищи, опасавшиеся за жизнь девушки.

— Там был пулемет… Нельзя же его оставлять карателям.

В двух отрядах Богушевской бригады были стрелковые взводы и диверсионные группы, созданные целиком из девушек. Многие из них отличились в боях. Зинаида Черкасова подорвала два вражеских эшелона. Потом была назначена комиссаром отряда имени Чапаева и в этой должности успешно справлялась с обязанностями. Нина Рипинская и Паша Муха не раз ходили в засады, минировали дороги, сожгли и подорвали несколько вражеских автомашин.

Беспокойной и опасной была работа инструкторов-связных обкома партии. Эти люди всегда находились в дороге, несли в райкомы и бригады письменные или устные директивы и указания, а возвращались с массой информации. Инструктором-связной по полоцкому кусту работала Анна Порфирьевна Корнеева. Очень скромная и внешне спокойная, она отличалась смелостью и настойчивостью. За полтора года Анна 14 раз переходила линию фронта, прошла сотни километров по оккупированной врагом территории. Корневу хорошо знали секретари подпольных райкомов партии, командиры и комиссары бригад Полоцкой, Россонской и Ушачской партизанских зон. Анна Порфирьевна пользовалась популярностью и как пропагандист. Она выступала с докладами перед партизанами и колхозниками. В сентябре 1942 года потребовалось срочно передать важные указания ЦК КП(б)Б секретарям райкомов партии и командованию бригад полоцкого куста. Кого послать?

Конечно, Корневу. Лучшим средством передвижения в то время была верховая лошадь. Анна попросила дать ей хороших лошадей, и директива вовремя была передана по назначению.

Командованием партизанских отрядов и бригад делалось все, что было в человеческих силах, чтобы преградить дорогу врагу к деревням, помочь населению укрыться от карательных войск.

Вместе с армией родной

Наша Красная Армия! Сколько теплоты и благородных чувств вкладывает советский народ в эти слова. Великим единством и дружбой проникнута связь населения с родной армией. Нет слов, чтобы описать все внимание, заботу и помощь, которую оказывали партизанам и жителям области наши доблестные воины — от солдата до генерала.

Связь народных мстителей и подпольщиков с частями Красной Армии имела неоценимое организационное и моральное значение. Массовое партизанское и подпольное движение в тылу сильной и жестокой немецко-фашистской армии могло существовать и развиваться только при постоянном руководстве и помощи партийных органов и командования частей Красной Армии. Крупные партизанские бригады и соединения, действовавшие более двух лет на территории прифронтовой области, не смогли бы длительное время вести бои с превосходящими силами противника, если бы не получали с Большой земли боеприпасы, вооружение, не имели бы поддержки авиации.

Прифронтовое положение Витебской области обусловило некоторые особенности действий партизан и подпольщиков. С февраля 1942 года областной комитет партии установил и все время поддерживал живую связь с Северо-Западной оперативной группой ЦК КП(б)Б, командованием Калининского фронта, 4-й ударной и 39-й армий, авиаподразделениями 3-й воздушной армии, а затем и командованием новых фронтов — 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского, с образованным в сентябре 1942 года Белорусским штабом партизанского движения.

Народные мстители тысячами нитей были связаны с Родиной, Красной Армией.

…В ночной темноте послышался гул самолета.

— Жуков летит! Наш Жуков на подходе! — послышались возгласы партизан, находившихся на полевом аэродроме.

По углам «конверта» вспыхнули костры, освещавшие посадочную площадку и одновременно служившие условными сигналами.

А через несколько минут вокруг крылатой машины уже столпились бойцы. Летчик Жуков попал в крепкие объятия. С ним здоровались, обнимались, спрашивали его, как идут дела на Большой земле. Партизаны мгновенно рассовали по карманам привезенные летчиком свежие московские газеты.

Специальная команда быстро разгрузила самолет. На

подводы уложили новенькие автоматы, ящики с патронами, толовые шашки, пакеты с медикаментами. В машину осторожно посадили тяжелораненых.

Н. И. Жуков едва успел передохнуть и попробовать нехитрые партизанские угощения, как снова поспешил к самолету. Надо было затемно пересечь линию фронта.

И опять партизаны тепло провожали летчика. Они стояли на аэродроме до тех пор, пока не растаял в прохладном ночном воздухе самолетный гул.

— Труднее бы партизанам жилось, если бы к нам не прилетал Жуков, — задумчиво произнес командир отряда А. Д. Гурко, ни к кому не обращаясь.

— Ты прав, командир, — поддержал его комиссар отряда В. Я. Карасев. — Без Большой земли туго бы нам пришлось.

В разговор вмешались партизаны, укладывавшие поудобнее груз на подводах:

— Настроение поднимается, когда встретишь летчиков…

— Как будто у родных побывал…

— Москва нас не забывает…

Каждый прилет самолета выливался у народных мстителей в настоящий праздник. Люди радовались. В такие минуты забывалось, что между партизанами и Большой землей пролегала линия фронта. Несмотря на тяжелое положение ка фронтах осенью 1942 года, командование Красной Армии нашло необходимым выделить специальное авиаподразделение для обслуживания народных мстителей. Это было своевременное решение, сыгравшее большую роль в развитии партизанского движения.

В бригады, действовавшие в Витебской области, чаще всего прилетали летчики 105-го гвардейского авиационного полка ГВФ, которым командовал полковник Е. Т. Клуссон. Для приема крылатых машин народные мстители и местное население построили в разных уголках области 15 посадочных площадок и аэродромов. В зимнее время хорошими аэродромами являлись покрытые льдом озера. Больше всего грузов доставлялось в районы Ушач, Плинска и Селявщины. Иной раз за ночь садилось и поднималось в воздух по нескольку десятков самолетов.

Какое это было облегчение партизанам! Ведь раньше для того, чтобы доставить боевой груз, скажем, в район Полоцка или Богушевска, нужно было пробраться через линию фронта, пройти по тылам противника более сотни километров, пересечь железные и шоссейные дороги, преодолеть широкие реки, где подстерегали вражеские засады и секреты. Часто в пути во время стычек гибли партизаны, терялся драгоценный груз.

Самолеты доставляли отрядам и бригадам оружие, боеприпасы, взрывчатку, медикаменты, центральные и республиканские газеты, листовки, письма, а за линию фронта увозили тяжелораненых и больных партизан, — детей, женщин, захваченных в плен немецких солдат и офицеров.

За 1943 год и шесть месяцев 1944 года летчики доставили на аэродромы области и сбросили на парашютах сотни тонн грузов. Особенно напряженно работали авиаторы во время крупных боев с карательными войсками, наступавшими на партизанские зоны. Так, в марте — апреле 1943 года, когда народные мстители Суражской зоны отбивали сильный натиск противника, летчики завезли партизанам свыше 10 тонн боеприпасов, вывезли за линию фронта 152 тяжелораненых бойца. В течение июля 1943 года 1-я эскадрилья 105-го полка доставила в Россонскую зону около 10 тонн боеприпасов и вывезла 82 тяжелораненых. Во время боев ушачских партизан весной 1944 года летчики завезли народным мстителям более 36 тонн боеприпасов и вывезли в советский тыл 186 тяжелораненых.

Партизаны и местные жители хорошо понимали, как трудно и опасно приходится авиаторам. Над линией фронта им преграждал путь зенитный огонь, гитлеровцы оборудовали ложные посадочные площадки, на которых порой применяли партизанские условные сигналы. А сколько мастерства требовалось, чтобы посадить ночью машину! Ведь аэродромы делались вручную, на глазок, без инженерных расчетов. И все же летчики быстро их осваивали и искусно совершали посадки и взлеты.

Своими, как называли партизаны, в отрядах и бригадах были пилоты Н. И. Жуков, И. Л. Тарасов, В. С. Ползунов, Д. П. Кузнецов, А. П. Мамкин, А. В. Жога, А. В. Федотов, В. П. Денисов. Каждый из них совершил десятки рейсов в тыл врага.

Наши авиаторы оказали неоценимую помощь партийным органам и командованию отрядов и бригад в организации политической работы среди населения и партизан. С конца 1942 года, пользуясь летной погодой, авиация систематически доставляла во все зоны центральные и республиканские газеты, журналы, листовки, брошюры, письма. Трудно даже представить, сколько пришлось бы отвлекать партизан от боевых дел для перевозки печатных материалов на десятки и сотни километров по тылам противника, если бы не помогла авиация. Привозимые летчиками свежие газеты и брошюры делали нашу политическую работу более действенной и конкретной. Как радовались люди, читая только что напечатанную в Москве газету, узнавая, как живет и борется с врагом наша Родина!

Не менее важными в те дни были встречи с летчиками и армейскими разведчиками. С большим волнением, душевной теплотой беседовали население и партизаны с родными воинами. Эти встречи вливали новые силы в сердца людей, звали их на подвиги во имя быстрейшего разгрома ненавистного врага.

Начиная с августа 1942 года в партизанских бригадах и отдельных отрядах стали появляться радиостанции. Первыми получили средства радиосвязи бригады 1-я Белорусская, имени Фрунзе, имени Ленинского комсомола, 4-я Белорусская. В октябре 1942 года рации были отправлены в бригады имени Сталина и Белорусскую диверсионную. А в 1943 году имели устойчивую радиосвязь с Белорусским штабом партизанского движения и обкомом партии 28 бригад области.

При штабе 4-й ударной армии существовал специальный отдел партизанского движения, офицеры которого помогали командованию отрядов и бригад решать организационные и боевые вопросы. Отдел имел самую тесную связь с обкомом партии.

Часто бывали в партизанских зонах офицеры БШПД А. И. Брюханов, А. Ф. Бардадын, И. А. Тищенко, которые координировали действия бригад и отрядов, заботились о боевой подготовке партизан. Во вражеском тылу действовали армейские разведгруппы. Они поддерживали связь с партизанским командованием.

Летом и осенью 1942 года группу командиров отрядов и бригад области — М. Ф. Шмырева, И. С. Шурмана, В. Я. Лапенко, С. М. Короткина, А. Я. Марченко, Я. Х. Сташкевича — пригласили в Москву, в Центральный штаб партизанского движения. Там с ними беседовали руководители штаба Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и первый секретарь ЦК КП(б)Б генерал-лейтенант П. К. Пономаренко. М. Ф. Шмырев и И. С. Шурман в числе других партизанских командиров были на приеме у Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. На этих встречах обсуждались задачи дальнейшего развития партизанского движения.

Когда установилась надежная авиационная связь с Большой землей, народные мстители стали переписываться с родными и фронтовиками, коллективами фабрик и заводов. Партизаны из отряда А. П. Дика, например, регулярно писали письма рабочим Московского автозавода и колхозникам артели «Красная Сибирь» Омской области. Эти письма обсуждались на собраниях и митингах личного состава и играли огромную мобилизующую роль.

Когда представлялась возможность, обком партии проводил

встречи представителей трудящихся из советского тыла с народными мстителями и местными жителями непосредственно в партизанских зонах. В июне 1942 года у нас побывала делегация партизан гражданской войны из Новосибирской области. Ветераны боев с белогвардейцами и японскими самураями в Сибири и на Дальнем Востоке Громов, Замураев, Гуливер, Решетников и Загуменный посетили отряды и бригады Суражской зоны, поделились своими воспоминаниями о гражданской войне, рассказали, как труженики глубокого советского тыла куют победу над врагом. Сибиряки передали партизанам собранные трудящимися Новосибирской области подарки: часы, бритвы, кисеты с табаком, а также теплые патриотические письма. Гости восхищались боевыми делами витебских партизан. «… Партизанское движение в Белоруссии, — писали они в письме секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко, — глубоко пустило корни, и нет силы, которая могла бы вырвать эти корни».

Враг рассчитывал, что линия фронта разъединит братские советские народы, нарушит их дружбу. Тщетные надежды!

Ни расстояния, ни огненная фронтовая полоса не могли отрезать партизан и население оккупированной Белоруссии от великой Советской Родины, от народа и его доблестной Красной Армии. Нерушимые связи с Москвой, Большой землей придавали народным мстителям новые силы в борьбе.

Освобождение

23 июня 1944 года… Незабываемый, долгожданный день! Рано утром после мощной артиллерийской и авиационной подготовки наши войска на широком участке советско-германского фронта перешли в решительное наступление. Началась великая битва с врагом за освобождение Белоруссии. На территории Витебской области наступали 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты, которыми соответственно командовали генерал-полковник И. Д. Черняховский и генерал-полковник И. Х. Баграмян.

Советским воинам пришлось нелегко. Гитлеровцы долго укреплялись под Витебском, Полоцком, Оршей, построили прочные оборонительные узлы.

39-я армия генерал-лейтенанта И. И. Людникова и 43-я армия генерал-лейтенанта А. П. Белобородова, упорно взламывая глубоко эшелонированную вражескую оборону, успешно продвигались вперед и к исходу второго дня наступления окружили в районе Витебска группировку противника в составе пяти дивизий. В «витебском котле» развернулись ожесточенные бои. Фашисты предпринимали отчаянные попытки вырваться из окружения. Но это им не удалось.

Большая группа немецких офицеров, среди которых было немало эсэсовцев, решила пробираться через Харчанскую пущу. Потребовался проводник. Фашисты схватили местного крестьянина Михаила Потаповича Пасманова и под угрозой применения оружия заставили показать дорогу. Тот сразу же сообразил, что гитлеровцы хотят тайными тропами удрать на запад и избежать заслуженной кары. Михаил Потапович согласился быть проводником. Он хорошо знал свою местность.

«Нет, вы так просто отсюда не выберетесь», — подумал крестьянин. И он глухим лесом вывел фашистов к деревне Быково, где стояли советские артиллерийские части. Красноармейцы, увидев противника, открыли огонь. В этот момент рассвирепевший эсэсовец выстрелил из пистолета в Михаила Потаповича. Тот упал, сраженный пулей.

Бой закончился быстро. Ни один гитлеровец далеко не ушел. Артиллеристы стали собирать трофеи и наткнулись на тяжелораненого крестьянина. Бойцы немедленно отправили его в госпиталь. Рана, к счастью, оказалась не смертельной. Михаил Потапович Пасманов поправился и приехал восстанавливать свою родную деревню Застаринье Бешенковичского района. Артиллеристы навсегда запомнили подвиг белорусского патриота

— советского Ивана Сусанина.

Как ни упорствовал враг, сопротивление его было сломлено. 26 июня советские войска освободили Витебск. В тот же день они водрузили красный флаг над Толочином. Накануне войска 5-й армии освободили город Сенно. Воины 11-й гвардейской и 31-й армий 3-го Белорусского фронта в ночь на 27 июня очистили от немецко-фашистских захватчиков Оршу. Фронтовики, партизаны, местное население с огромным ликованием встретили весть об освобождении 3 июля белорусской столицы — Минска. На следующий день — опять большая радость: части 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов 1-го Прибалтийского фронта сломили сопротивление врага и изгнали его из древнего Полоцка.

Советские войска, громя в упорных боях немецко-фашистские полчища, продвигались все дальше на запад по белорусской земле. Партизаны всеми силами помогали Красной Армии. Одними из первых в области встретили дорогих братьев-фронтовиков народные мстители из отряда имени Ворошилова Богушевской бригады. Радости не было конца. Партизаны плакали, обнимали освободителей, бросали вверх шапки, кричали «ура!», с любопытством рассматривали новую форму советских воинов, делились с ними, по давнему обычаю, табаком. Народные мстители узнали, что фронтовики собираются атаковать крупный узел сопротивления противника между озерами Девенское и Орехи.

— В лоб не надо, мы вас проведем в тыл, где оборона слабее, — заявили партизаны.

Они сели на танки и провели фронтовую часть глухими дорогами в тыл врага. Советские воины и партизаны неожиданно напали на противника и наголову разгромили его, не потеряв ни одного человека со своей стороны.

— Спасибо за помощь! — поблагодарили фронтовики.

В тесном взаимодействии с воинскими подразделениями отряд имени Суворова громил вражеские гарнизоны в деревнях Бабаедово, Васильково и Заполье, а затем помог танкистам и кавалеристам уничтожить фашистов, занявших оборону в деревнях Лемница и Ворошилы. В этих боях были уничтожены две 75-миллиметровые батареи.

3-й и 4-й отряды Богушевской бригады по указанию командования наступавшей стрелковой дивизии перерезали дорогу возле деревень Коровичи и Бельняки и преградили путь отходившей большой немецкой колонне. Гитлеровцы попали в клещи. На колонну обрушились советские танки и артиллерия. Многие немцы, видя, что сопротивление бесполезно, подняли руки. В этом бою были захвачены в плен около 1000 вражеских

солдат и офицеров.

1-й и 6-й отряды Богушевской бригады помогали частям Краской Армии очищать от гитлеровцев леса. Воины и партизаны выловили и пленили около 1500 вражеских солдат и офицеров.

Командир бригады имени Чапаева Ушачского района В. В. Мельников и начальник штаба этой бригады Н. М. Пучков все время поддерживали связь с наступавшими советскими частями. Партизаны вели разведку, были проводниками. Воины-фронтовики с ходу заняли деревню Рыбаки и стремительно продвигались дальше, но в их тылу остался неразбитый вражеский гарнизон в деревне Островляны. Здесь фашисты сильно укрепились и оказывали упорное сопротивление. Один из наших батальонов вынужден был залечь на подступах к гарнизону, ожидая подкрепления. В это время сюда пришла группа партизан во главе с начальником штаба отряда А. Л. Керво. Народные мстители рассказали, что к населенному пункту легче подойти с другой стороны, и провели фронтовиков в тыл противника. Бойцы напали на гарнизон, прижали фашистов к Западной Двине и пленили их.

Партизаны 1-й имени Заслонова бригады встретились с войсками Красной Армии 26 июня в районе местечка Черея Чашникского района, помогли подразделениям 5-й и 11-й гвардейских армий громить отступавшего противника. Отряды «Грозный» и имени Кирова, действуя плечом к плечу с фронтовыми батальонами, разгромили несколько гарнизонов противника, о чем сообщало Совинформбюро. Партизаны Татаринцев, Божинская, Краус и другие помогли воинам выловить у озера Селява 30 гитлеровцев и обнаружить крупную группировку противника во главе с генералом. Эти данные немедленно передали штабу советского соединения. Вскоре вражеская группировка была разбита. Партизан Пасько из отряда имени Александра Невского умело выполнял обязанности проводника в одной из наступавших частей, за что получил благодарность от командования.

27 июня 2-я имени Заслонова бригада оказала помощь частям Красной Армии в овладении гарнизонами в деревнях Пасынки, Кожари и Гили Чашникского района, а затем вместе с фронтовиками разгромила противника в деревне Свобода Холопеничского района.

В районе Черея, Старые Лавки закрепилась сильная группировка врага. Партизаны бригады В. С. Леонова вместе с танкистами 3-го Белорусского фронта полностью уничтожили ее. Командование бригады выделило для танковой дивизии проводником комиссара отряда В. Д. Кацерова, который успешно

провел танкистов от Череи до поселка Березино Минской области. Отряд этой бригады под командованием А. И. Красавина устраивал засады на дорогах, обстреливал колонны противника, делал завалы, минировал пути. Партизаны разбили вражескую часть, уничтожив при этом свыше 60 солдат и офицеров, захватили 4 зенитные пушки и 45 лошадей.

На территории Чашникского района танковый батальон и отряды 2-й имени Заслонова бригады и бригады «Дубова» перехватили пути отхода противника, прочно оседлали дороги Чашники — Краснолуки, Чашники — Волосовичи и совместными ударами разгромили немецкий полк.

Бригада «Алексея» под командованием В. А. Блохина, взаимодействуя с наступавшими советскими частями, громила противника в районе Пшевуз, Крулевщина. В ходе совместных боев они разгромили 601-й полк 201-й охранной немецкой дивизии, уничтожив свыше 430 вражеских солдат и офицеров и захватив в плен 36 гитлеровцев. Было уничтожено и захвачено много оружия, боеприпасов и другого военного имущества, а также документы штаба полка.

Днем и ночью нападали на отступавшие части противника партизаны бригады имени Ленинского комсомола, которой командовал И. А. Куксенок. В жарких стычках они разбили 9 автомашин с солдатами и техникой, разгромили вражескую колонну и захватили 5 исправных легковых машин. 1 июля в Вилейском районе бригада соединилась с 9-й гвардейской дивизией Героя Советского Союза полковника П. И. Горячева. Партизаны передали фронтовикам сведения об укреплениях врага. 2 июля народные мстители в качестве танкового десанта участвовали в освобождении местечка Красное.

Партизаны 1-й Белорусской повторной бригады во главе с командиром Р. В. Шкредо и комиссаром Н. С. Семенушкиным били отступавшего врага на территории Толочинского и Холопеничского районов. 27 июня народные мстители разгромили гитлеровцев у местечка Краснолуки, захватили мост через реку Эсса и удерживали его до подхода советских войск. По разминированному мосту без задержки прошли части Красной Армии, преследуя противника. 27 июня бригада соединилась с частями 63-й стрелковой дивизии. Р. В. Шкредо передал командиру инженерно-саперной бригады полковнику М. В. Соколову подробные сведения о состоянии дорог и движении немецких войск. По указанию командира дивизии 28 июня партизаны разминировали дорогу Кашино — Краснолуки — Добромысль, а в последующие дни построили 7 мостов, расчистили 6 завалов, разминировали 12 минных полей, несли

охрану линии связи.

Смоленская бригада под командованием И. Р. Шлапакова действовала на дорогах в Свирском районе, нападала на вражеские обозы. 30 июня партизаны-разведчики обнаружили националистический латышский батальон, спешивший на помощь оборонявшейся немецкой части. Отряды отсекли путь предателям. Завязался бой, в результате которого было убито и ранено несколько десятков «добровольцев». Батальон до фронта не дошел. Партизаны вместе с красноармейцами освободили местечко Константиново и районный центр Свирь.

В дни наступления Красной Армии самоотверженно действовала в тылу вражеских войск 1-я Дриссенская бригада под командованием А. И. Григорьева. Народные мстители устраивали диверсии и засады на дорогах Кохановичи — Дрисса, Борковичи — Волынцы, Задежье — Дерновичи. С конца июня по 4 июля они подорвали 16 автомашин, 1 танк, 3 моста, убили и ранили свыше 200 вражеских солдат и офицеров.

Перед наступлением советских войск и в ходе его партизаны принимали все меры для того, чтобы выполнить требования ЦК КП(б)Б о нанесении ударов по железнодорожным коммуникациям противника. В ночь на 24 июня батальоны полка И. Ф. Садчикова уничтожили охрану железной дороги между станциями Будслав — Кривичи и подорвали 1170 рельсов, тем самым лишили врага возможности подбрасывать по магистрали подкрепления к фронту. Эту операцию высоко оценил Центральный Комитет Компартии Белоруссии. 26 июня в радиограмме на имя командира полка И. Ф. Садчикова и комиссара А. Ф. Юрьева секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко сообщил, что за успешное выполнение боевой задачи начальствующему и рядовому составу объявляется благодарность. На особо отличившихся было приказано представить наградные материалы.

Массовые диверсии на железной дороге Полоцк — Бигосово совершали партизаны Освейской бригады (командир И. К. Захаров, комиссар А. И. Сергушко), 2-й Дриссенской бригады (командир М. И. Кухаренко, комиссар И. В. Хут).

В те летние дни многие недобитые гитлеровские солдаты и офицеры, боясь попасть в плен, укрывались в лесах. Они нападали на деревни, дороги и угрожали тылам и коммуникациям Красной Армии. Требовалось немедленно ликвидировать противника, оставшегося на освобожденной территории. Это дело было поручено партизанам. Отряды бригады «Дубова» под командованием Ф. Ф. Дубровского с 1 по 20 июля 1944 года прочесывали леса в районе Чашники, Лукомль.

То в одном, то в другом месте возникали схватки. Народные мстители в боях убили и ранили около 700 гитлеровцев, захватили в плен 2275 солдат и офицеров.

Бригада «Алексея» в Ушачском и Лепельском районах истребила 175 и пленила 236 фашистов, захватила значительные трофеи. Бригада под командованием В. С. Леонова за 25 суток при очистке лесов уничтожила около 1000 и захватила в плен около 2000 вражеских солдат и офицеров. 1-я бригада имени Заслонова в лесах Чашникского и Сенненского районов уничтожила и пленила свыше 1700 гитлеровцев. Группа партизан отряда имени Кутузова этой бригады пленила в лесу возле озера Селява 40 немецких офицеров и генералов, в том числе командира 246-й пехотной дивизии генерала Мюллера.

2-я имени Заслонова бригада под командованием В. П. Комлева, очищая территорию Лепельского и Сенненского районов, истребила 375 и захватила в плен 379 немецких солдат и офицеров. Здесь были пленены командир 404-го пехотного полка 246-й пехотной дивизии полковник Гайпер, начальник снабжения этой дивизии майор Пенерс и другие офицеры. Партизаны бригады имени Ленина пленили 171 гитлеровца. Народные мстители вылавливали полицейских и других предателей, пытавшихся избежать справедливого возмездия.

Советские войска при активном участии партизан освободили белорусскую землю. Кошмарное время вражеской оккупации кончилось. Над родной Белоруссией взвилось красное знамя свободы. В это великое дело внесли немалый вклад партизаны и подпольщики Витебской области. С начала войны и по день освобождения они убили и ранили десятки тысяч солдат и офицеров противника, взяли в плен 12 550 гитлеровцев, разгромили 337 вражеских гарнизонов и волостных управ, уничтожили и подбили 42 самолета, 418 танков и бронемашин, 246 орудий и минометов, захватили и уничтожили более 200 складов с боеприпасами, продовольствием, горючим и другим военным имуществом, около 6 тысяч автомашин, тракторов, мотоциклов, повозок, большое количество оружия.[10]

Особенно тяжелой была борьба в прифронтовых районах, где партизанские бригады не имели возможности свободно маневрировать. В период затяжных боев с вражескими экспедиционными войсками, которые начались летом 1942 года и почти не прекращались до последнего дня оккупации области, часто приходилось жить на голодном пайке, без соли и табака, неделями находиться под открытым небом, в снежных окопах, переносить холод из-за недостатка теплой обуви и одежды. Многие бойцы и командиры переживали тяжелейшее личное горе:

враг убил или увез их детей, жен, родителей, сжег их деревни.

После соединения с советскими войсками партизанские отряды и бригады области были расформированы. В ряды Красной Армии ушли более 22 тысяч человек и в войска НКВД — 2112 человек. Для работы в партийных, советских и хозяйственных органах, в промышленности и сельском хозяйстве области были направлены около 10 тысяч партизан — специалистов и рабочих.

Многие бывшие партизаны в составе Красной Армии участвовали в освобождении ряда стран Европы, дошли до фашистского логова — Берлина, проявили храбрость и героизм в боях с немецко-фашистскими войсками.

В битвах с врагом потери партизан области убитыми и без вести пропавшими составили 32 процента, тысячи бойцов и командиров были ранены. Потери среди подпольщиков еще более тяжелые. Многие из них были арестованы и уничтожены, а иные были схвачены и вывезены на каторжный труд в Германию и не дожили до победы.

В рядах партизан и подпольщиков области плечом к плечу боролись с врагом белорусы, русские, украинцы, грузины, армяне, таджики, татары, представители других советских народов, а также австрийцы, чехи, словаки, поляки и другие патриоты, которые помогали своим советским братьям по классу уничтожить фашизм.

В битве с врагом на оккупированной территории с огромной силой проявилась нерушимая братская дружба многонационального советского народа. Партизанские отряды и бригады Калининской, Витебской, Смоленской областей, Латвийской и Литовской республик, находясь в одном боевом строю, вместе громили ненавистных немецко-фашистских захватчиков.

Во имя победы

Свобода… Это величайшее счастье исстрадавшегося за годы вражеской оккупации народа. Люди смотрели на двигавшиеся бесконечным потоком машины с красноармейцами, танковые и артиллерийские колонны, военные обозы и им как-то сразу не верилось, что пришел конец страшной фашистской неволе, что теперь можно спокойно лечь спать, зная, что ночью в дом не ворвется ни гитлеровский солдат, ни полицай. Не укладывалось сначала в сознание и то, что можно в любое время выходить на улицу, открыто читать советские книги, что никто не угрожает твоей жизни, твоему дому.

На митингах, которые проводились в городах и деревнях, люди не могли говорить без слез. Они вспоминали, какие муки и страдания перенесли в годы черной оккупации, рассказывали о погибших воинах и партизанах, заявляли о своей решимости сделать все для полной победы над германским фашизмом. В письмах и резолюциях, направленных в ЦК КП(б)Б и правительству республики, трудящиеся заявляли, что не пожалеют сил и труда для восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Жители деревень на своих собраниях единодушно принимали решения о восстановлении колхозов.

Начинать, по существу, приходилось сызнова. Люди изо всех сил взялись за труд. Везде появились лозунги: «Все для фронта, все для победы!», «Восстановим тебя, родной Витебск!», «Еще краше встанет из руин родная Орша!» и т. п.

На местах развернули свою деятельность партийные, советские, хозяйственные органы. Первоочередным делом было восстановление больниц, фельдшерских участков, медпунктов, создание детских домов, организация школ всеобуча. Надо было пристроить детей-сирот, переселить людей из темных, сырых подвалов. Требовалось также как можно скорее ликвидировать одно из тяжелых последствий немецко-фашистской оккупации — тиф, малярию и другие инфекционные болезни, распространившиеся среди населения, и заболевания скота. В те труднейшие дни люди с особой благодарностью восприняли решения Центрального Комитета ВКП(б) и правительства СССР об оказании помощи населению пострадавших от оккупантов районов.

— Сколько всего требует война? — толковали между собой жители. — Но правительство заботится о нас, помогает в беде.

В освобожденные районы области завозились хлеб, жиры, соль, одежда, обувь, мыло. Только с декабря 1943 года по апрель

1944 года в освобожденные районы Витебщины по решениям Совнаркома БССР и ЦК КП(б)Б было направлено 2,8 тысячи лошадей, 25 тысяч голов крупного рогатого скота, 10 тысяч свиней, 30 тысяч голов птицы. В это время восстанавливались 7 ветлечебниц, 2 бактериологические лаборатории, 1 инкубаторная станция, 20 машинно-тракторных станций. Прибывали ветврачи и зоотехники. Деревня получила 310 тракторов, 500 плугов и другие орудия и машины. Для строительства жилых домов и животноводческих ферм в колхозах выделили 135 тысяч кубометров леса.

Помощь шла отовсюду. Сельские труженики Ярославской области направили в июле 1944 года в Витебскую область 1500 голов крупного рогатого скота. Рабочие Рязано-Уральской железной дороги прислали витебским железнодорожникам инструменты, оборудование для больниц, книги для библиотек и школ.

Так с помощью русского и других братских народов нашей многонациональной страны начинало возрождаться народное хозяйство области.

Повседневной заботой областных и районных партийных и советских органов создавались трудовые коллективы, без чего, разумеется, и речи быть не могло о налаживании производства. В деревне было несколько легче. Там люди придерживались родных мест. А многие жители городов эвакуировались в советский тыл и прочно там осели, другие во время оккупации разбрелись по деревням в поисках куска хлеба. Значительная часть людей находилась в рядах Красной Армии. Создавать рабочие коллективы на фабриках и заводах было трудным делом. До прихода демобилизованных из армии на промышленных предприятиях трудились в основном старики, женщины, подростки, инвалиды. Вести восстановительные работы в крупных масштабах просто не было сил. Поэтому в первую очередь пускались мелкие кустарные мастерские, отдельные цехи на фабриках и заводах.

Тяжелое чувство охватывало человека, когда он приходил на территорию витебской трикотажной фабрики «КИМ». В ее огромных корпусах до войны работали несколько тысяч человек, а теперь здесь лежали груды битого кирпича и искореженных балок. Фашисты взорвали фабрику, уцелела только проходная будка. Через несколько дней после освобождения Витебска сюда пришли 14 женщин. Их встретил только что назначенный директор И. Н. Голынчик. Он сказал:

— Вот нас уже 15 человек. С каждым днем нас будет больше. Мы возродим нашу фабрику. Мы не одиноки, нам помогут

правительство, весь братский советский народ.

Неимоверно трудно пришлось и первым восстановителям БелГРЭСа. Они все делали вручную. Хуже того, на стройке не хватало самого необходимого — топоров, пил, лопат, не было транспорта. Настоящим праздником для строителей стал тот день, когда директор станции А. А. Аврутин достал у проходившей воинской части пять лошадей. Этот небольшой красноармейский подарок был неоценимой помощью рабочим.

— Теперь дело пойдет, — говорили они.

С первых же дней освобождения области — с октября 1043 года — бюро обкома партии и облисполком регулярно обсуждали вопросы восстановления промышленности, сельского хозяйства, обеспечения населения жильем, хлебом, обувью, одеждой, предметами быта. По предложению бюро обкома партии и облисполкома райкомы КП(б)Б и райисполкомы организовали строительные бригады, которые восстанавливали старые и строили новые жилые дома, школы, медпункты, хозяйственные постройки. В Россонском районе, например, работали 52 бригады, в Меховском — 20. Конечно, ни о какой архитектуре и планировке деревень тогда не думали. Важно было быстрее вывести людей из землянок и блиндажей, в которых они ютились, построить мало-мальски сносные здания, где могли бы учиться дети, принимать врачи, лежать больные, возвести хотя бы примитивные постройки животноводческих ферм, чтобы зимой не замерз скот. И люди — стар и млад — трудились изо всех сил.

Колхозники, рабочие совхозов, служащие проявляли инициативу и хозяйскую бережливость. В свое время партизаны россонской бригады имени Сталина захватили у гитлеровцев 59 тракторов. Их стянули в лес возле деревни Уклеенка и спрятали. А когда район освободили, бывший механик Россонской МТС И. Ткаченко организовал в деревне Парамица ремонтную мастерскую. К работам он привлек 55 механизаторов. Они разыскали спрятанные в лесу тракторы и подготовили их к весеннему севу. Подобных фактов много.

К октябрю 1944 года в области были восстановлены 2768 колхозов из 2868, 11 совхозов, 20 МТС. Строительные бригады возвели 57 больниц на 4720 коек, 143 амбулатории и врачебных участка, 1475 школ, 16 кирпичных и известковых заводов. С каждым месяцем увеличивался поток продукции для фронта и народного хозяйства.

На предприятиях не хватало рабочей силы, квалифицированных мастеров, техников, инженеров. Не было достаточного количества учителей, врачей. Ощущался острый недостаток строительных материалов. Люди плохо питались,

одевались и обувались.

Но трудности и лишения они стойко преодолевали. На стройках, фабриках и заводах, на транспорте развертывалось соревнование, ударничество. На самые трудные участки шли коммунисты и комсомольцы.

После напряженной трудовой недели всюду проводились субботники, в которых участвовало поголовно все население. Заработанные деньги переводились, как правило, в фонд Красной Армии. В немноголюдном в то время Полоцке в субботнике 22 октября 1944 года участвовали 3113 рабочих, служащих, домохозяек и учащихся. За день они собрали, очистили и сложили 28 тысяч штук кирпича, 25 кубометров строительного леса, 673 килограмма железа, очистили от обломков и завалов 3849 квадратных метров улиц и заводских площадей.

Каждый житель считал своим долгом участвовать в субботниках и получить «Книжку участника восстановления города». Это был всенародный, коммунистический труд.

Большое значение придавалось восстановлению электростанций. В сентябре 1944 года бюро Витебского обкома КП(б)Б рассмотрело вопрос об усилении работы по восстановлению БелГРЭСа. Поручили группе райкомов Оршанскому и Витебскому горкомам КП(б)Б самим определить меры помощи БелГРЭСу. В короткие сроки парторганы направили на электростанцию дополнительно около 700 рабочих и несколько десятков подвод.

На восстановлении разрушенного хозяйства много потрудились женщины. Колхозницы десятки километров переносили семена с железнодорожных станций в колхозы, лопатами обрабатывали землю, а в ряде мест на себе таскали плуги и бороны при обработке приусадебных участков и колхозных полей. Это была тяжелая битва за хлеб и за жизнь людей. Их труд был равен ратному труду фронтовиков.

Население области по примеру трудящихся других районов страны активно собирало средства в фонд Красной Армии. Все, кто мог, вносили на строительство танков и самолетов деньги, ценности, отчисляли зарплату. Мнение жителей хорошо выразил в своем письме на имя Верховного Главнокомандующего агроном Витебского облзо Иван Михайлович Орехов. Он писал:

«В тяжелый час испытаний для нашей Родины в 1942 году все свои сбережения — 10 тысяч рублей — я внес на танковую колонну имени героической Советской Белоруссии. Сегодня, вернувшись для работы в освобожденную Белоруссию, я вношу 1250 рублей на танковую колонну „Советский агроном“. Призываю всех специалистов освобожденной Белоруссии и всего

Советского Союза поддержать большое начинание патриотов освобожденной Украины — ускорить сбор средств на строительство танков и самолетов, приблизить час гибели ненавистного фашистского режима».

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин поблагодарил Ивана Михайловича Орехова за заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

Подобных примеров множество. Трудящиеся Витебщины, восстанавливая с помощью всех советских людей разрушенное врагом народное хозяйство области, в то же время делали все возможное для помощи фронту. Рабочие сутками не отходили от станков. Из Орши, Витебска, Полоцка, других городов отправлялись на фронт отремонтированные танки, орудия, автомашины, шли вагоны с обмундированием, продовольствием, боеприпасами. Труженики городов и деревень области, как и все советские люди, жили и работали под единым боевым девизом: «Все — для фронта, все — для победы!»

Каждое сообщение об успехах советских войск воспринималось в Городах и деревнях с огромной радостью. Всенародным ликованием встретили витебляне великую весть о всемирно-исторической победе Красной Армии, всего нашего народа над фашизмом, о полной капитуляции гитлеровской Германии. 9 мая 1945 года по витебской земле бескрайним половодьем разлилось народное торжество. Люди славили родную ленинскую партию, которая привела Советскую страну к Победе, высказывали свое восхищение доблестью и беспримерным героизмом фронтовиков, партизан и подпольщиков, проявленным в жестокой и кровопролитной борьбе с врагом. На торжественных митингах и собраниях рабочие и колхозники заявляли о своей решимости отдать все свои силы, знания и опыт делу Коммунистической партии, говорили о своем желании как можно быстрее залечить раны войны, еще более высокими темпами развивать народное хозяйство. На фабриках и заводах, в колхозах и совхозах с небывалой силой развернулось соревнование.

Героический труд народа приносил свои плоды. С каждым месяцем в Витебской области вступали в строй действующих все новые и новые цехи, заводы и фабрики, постепенно меняли свой облик города и деревни, в колхозах и совхозах росло количество тракторов, комбайнов и других машин, расширялись посевы сельскохозяйственных культур. К концу 1954 года трудящиеся области превзошли довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства.

Небывалый расцвет переживает Витебская область в

настоящее время. Из руин и пепла восстали благоустроенные, красивые города, крупные промышленные центры — Витебск, Орша, Полоцк; на карте области появились новые города — Новополоцк с мощным нефтехимическим комбинатом и Новолукомль с крупнейшей в республике электростанцией. Высокого уровня развития достигло сельское хозяйство. Выросло культурное и материальное благосостояние трудящихся. На знамени области сияет высшая награда Родины — орден Ленина.

Успехи трудящихся Витебской области в коммунистическом строительстве, в укреплений экономической и оборонной мощи нашей Родины — лучший памятник советским воинам, партизанам и подпольщикам, погибшим в битвах за свободу в годы Великой Отечественной войны.

notes

Примечания

1

Диксон Ч. О., Гейльбрун О. Коммунистические партизанские действия. М., Издательство иностранной литературы, 1957, с. 225.

2

Нюрнбергский процесс, т. 3. М., Госюриздат, 1958, с. 209–210.

3

ПАИИП при ЦК КПБ, ф. 3793, оп. 1, д. 8, л. 110.

4

Преступные цели — преступные средства. М., Политиздат, 1968, с. 216.

5

ПАИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 135, л. 83.

6

ПАИИП при ЦК КПБ, ф. 3880, оп. 1, д. 72, лл. 1–2.

ПАИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 36, л. 92.

8

ПАИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 135, л. 83.

9

В мемуарной литературе некоторые авторы так называют Ушачскую зону.

10

ПАИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 135, лл. 82–83.